

молодо / youngsters

проект
байкал/
project
baikal

2010/25

МЫ НАЧИНАЕМ СТРОИТЕЛЬСТВО

**20 ЛЕТ
УСПЕШНОЙ РАБОТЫ**

ИНЖЕНЕРНЫЕ ИЗЫСКАНИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА

- инженерно-геодезические изыскания**
- топографические съемки, специальные инженерно-геодезические и топографические работы**
- инженерно-геологические изыскания**
- инженерные изыскания грунтовых строительных материалов**
- инженерные изыскания источников водоснабжения**
- исследование грунтов оснований зданий и сооружений**
- контроль качества работ**
- инжиниринговые и консультативные услуги**

ООО «ИНГЕО»
Тел.: 200-001,
211-327, 211-329
E-mail: ingeo@list.ru

Разговор о молодом поколении заставляет вновь затронуть тему архитектурного образования. Опыт работы в аттестационных комиссиях вузов говорит о разобщенности архитекторов-практиков и преподавателей (Андрей Боков, 27). Именно от архитектурных школ мы вправе ожидать особой чувствительности ко всему новому. Новые идеи и новые подходы. Новая стратегия и ответственность за судьбу планеты. Все это должно «перерасти в культ служения жизни на Земле и культ самой Земли, как основы этой жизни» (Александр Раппапорт, 25)

Молодежь и образование, отцы и дети, книги и сети (Константин Лидин, 18) Как не запутаться в сетях преобразований и пройти без потерь потрясения реформирования? Зону турбулентности помогает пережить юмор (Андрей Некрасов, 34, 44)

Зарубежный опыт и методики пригодятся в поисках пути. Вот в Германии студентов-архитекторов с учетом глобализации и хронической безработицы сразу готовят к практике не только в Европе, но и в Африке и Азии, где города не убывают, а стремительно растут, превращаясь в мегаполисы и для архитекторов полно работы (Барбара Энгель, 70)

Юбилей Юрия Гнедовского пришелся на зенит знойного лета. ПРОЕКТ БАЙКАЛ присоединяется к поздравлениям и дарит юбиляру прохладу любимого им озера (12)...

Фестиваль ЗВС, основанный 10 лет назад призван быть зеркалом архитектуры и градостроительства Восточной Сибири и, кажется, это зеркало нам опять не льстит (113-147).

Вся надежда на молодежь...

Елена Григорьева

While speaking about the young generation it is necessary to touch on the topic of architectural education again. The experience of working in university attestation commissions reveals that practicing architects and professors are very much unrelated (Andrei Bokov, 27). It is architectural school that is to be especially sensitive to new things. New ideas and new approaches. New strategy and responsibility for the planet's future. It should "grow into a cult of serving the life on the Earth and a cult of the Earth itself as the basis for this life" (Alexander Rappaport, 25)

Youngsters and education, fathers and sons, books and the net (Konstantin Lidin, 18) How not to get lost in the net of transformations and how to get through the reform disturbances without losses? Humor helps pass through the turbulence zone (Andrei Nekrasov, 34, 44).

Foreign experience and methods will be helpful in search of the way. In Germany, in view of the globalization and chronic unemployment, the students are already prepared for practicing not only in Europe, but in Africa and Asia, where the cities do not shrink but rapidly grow, becoming megapolises and providing architects with lots of work (Barbara Engel, 70).

Yuri Gnedovski's jubilee fell on the peak of the hot summer. PROJECT BAKAL joins to greetings and gives him the coolness of his favorite lake (12)...

The Festival "Zodchestvo of Eastern Siberia" founded 10 years ago is intended to be a mirror of architecture and town-planning of Eastern Siberia. Again it seems that this mirror does not flatter us (113-147).

We hope for the youngsters...

Elena Grigoryeva

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала главному редактору журнала **проект россия** Алексею Муратову и издателю Барту Голдхоорну, **издательству А-Фонд**

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.10.2007.

руководитель проекта
Елена Григорьева

выпускающий редактор, корректор
Инесса Бражникова

литературный редактор редактор раздела «События»
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

перевод
Анна Григорьева

печать
«Репроцентр А1»,
Тираж 3000 экз.
Подписано в печать
30.08.10

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов

периодичность
4 раза в год

адрес редакции
г. Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3 952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: sar@irk.ru

Золотая медаль «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания»

Golden medal "Interarch-2009" in "Periodicals" category

проект байкал/
project baikal
3952 33-28-40

25

молодо / youngsters

события

Марина Ткачева

IV пленум правления Союза архитекторов России	5
Общее собрание РААСН.	6
II Московская биеннале архитектуры	7
Город + дизайн. Навстречу юбилею	10
Юбилейная выставка Юрия Гнедовского.	12
Таганка	14

юбилей

молодо / youngsters

Константин Лидин
Александр Раппапорт
Андрей Боков

Поколение сетян	18
Архитектурное образование – сфера нового культа.	25
Монолог о молодежи.	27

Архитектурное образование

Юрий Волчок

Андрей Некрасов
Андрей Некрасов

Константин Лидин
Марина Ткачева
Андрей Ляпин

Марк Меерович
Николай Крадин
Александр Ашихмин
Владимир Нечитайло

ДПО в современной архитектуре и новая архитектура ДПО. Формирование гуманитарных оснований для междисциплинарного общения	30
МАРХИ. В зоне турбулентности	34
Реконструкция воссоздаваемых объектов. На примере реконструкции центра Калининграда, разрушенного во время Второй мировой войны, и последующих действий	36
Грустный клоун сантехник Потапов	44
Защита курсовых проектов на архитектурном факультете ИрГТУ	48
Тема реконструкции исторической деревянной застройки в учебной работе кафедры архитектурного проектирования ИрГТУ	50
Проблемы градостроительного образования	52
«ДВ зодчество – 2010», выпуск молодых архитекторов	56
Проблемные зоны современного архитектурного образования	60
Архитектурная профессия и система довузовской подготовки.	62

За рубежом

Константин Кияненко
Барбара Энгель

Архитектор «общей практики»: об образовании, медицине и заморском опыте.	66
К проблеме изучения и преподавания градостроительного проектирования.	70

Special thanks to the editor-in-chief of project rus-sia magazine Alexei Muratov and the publisher Bart Goldhoorn, as well as to A-Fond publishing house for their help and support in creating the magazine

The magazine is registered by the East-Siberian office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of October 16, 2007

publisher and editorial director
Elena Grigoryeva

copy editor and proofreader
Inessa Brazhnikova

subeditor and editor of "Events" section
Marina Tkacheva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator
Anna Grigorieva

printed by
"Reprocenter A1"
print run 3,000
passed for printing:
30.08.10

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion does not always agree with one of the authors

quarterly publication

address
Cheremkhovsky Lane 1a
Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839
+7 3952 332840
sar@irk.ru

	Патрис де Рединжер Лариса Крылова	VI Международная архитектурная олимпиада 79 Два японских архитектора получили Притцкеровскую премию за 2010 год 80 Новые парадигмы в обучении градостроительному проектированию 82 Солнечное десятиборье – 2009 80
Слово молодым	Артем Ольшевич Артем Элли Александра Козак Артем Бегишев Марина Синчурина Ольга Турукина Марк Меерович Константин Лидин	«Запах» градостроительства 90 Проектный семинар «Подземная урбанистика в центре Красноярска» 94 Наши в Городе! 95 АРХваренье-2010 98 2020 100 Аватары авангарда 102
ЗВС 2010	Марина Ткачева	Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2010» 116 Стратегический форум «Философия развития Иркутска: первая сессия – градостроительная среда» 120 Интервью с Сергеем Скуратовым 128 Интервью с Юрием Земцовым 130 Совет главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований 132 Список участников ЗВС-10 133 Каталог 134
объект номера	Инна Дружинина	В духе времени. Реконструкция Братского отделения Байкальского банка Сбербанка РФ 148
события	Юрий Волчок	Армения: возрождение XX + I век. Культурологическая концепция проекта и ее архитектурно-градостроительная реализация 154
наследие	Константин Лидин	Проект «Квартал 130»: эмоционально-образное обеспечение 159

content

events	Marina Tkacheva	IV Plenum of the Board of the Union of Architects of Russia 5 the RAACS General Meeting 6 II Moscow Biennale of Architecture 7 City + Design. Towards the Jubilee 10
youngsters	Konstantin Lidin Alexander Rappaport Andrei Bokov	Yuri Gnedovsky's Jubilee Exhibition 12 Taganka 14 Net Generation 18 Architectural Education as a Field of a New Cult 25 Monologue about Young People 27
architectural education	Yuri Volchok Andrei Nekrasov Andrei Nekrasov Konstantin Lidin Marina Tkacheva Andrei Lyapin Mark Meerovich Nikolai Kradin Alexander Ashikhmin Vladimir Nechitailo	Supplementary Postgraduate Vocational Education in the Contemporary Architecture and Its New Architecture. Creation of Liberal Grounds for Interdisciplinary Communication 30 MARCHI-2009. In the Turbulence Zone 34 Reconstruction of Objects. A Case Study of Reconstruction of Kaliningrad Downtown Destroyed during the World War II and Subsequent Actions 36 Plumber Potapov, a Melancholy Clown 44 Presentation of Term Projects at the Architectural Faculty of ISTU 48 Reconstruction of the Historical Wooden Housing as a Topic for a Training Work at the Department of Architectural Engineering of ISTU 50 Problems of Town-Planning Education 52 «Far-Eastern Zodchestvo-2010», New Class of Young Architects 56 Problem Zones of the Contemporary Architectural Education 60 Architectural Profession and the Pre-university Training System 62
abroad	Konstantin Kianenko Barbara Engel Patrice de Rendinger Larisa Krylova	«General Practice» Architect: about Education, Medicine and Foreign Experience 62 The Future is Urban Challenges in Researching and Teaching Urban Design. 70 6th International Architecture Olympiad 79 Two Japanese Architects Win this Year's Pritzker Prize 79 New Paradigms in Teaching Urban Design. 80 Solar Decathlon 2009 82
youngsters take the floor	Artem Olshevich Artem Elly Alexandra Kozak Artem Begishev Marina Sinchurina Olga Turukina Mark Meerovich Konstantin Lidin	"Flavour" of Town Planning 90 Design Workshop «Underground Urban Planning in Krasnoyarsk Downtown» 94 Our Folk Are in the City! 95 ArchVarenie 2010. 98 2020 100 Avant-garde Avatars. 102
Zodchestvo of Eastern Siberia 2010	Marina Tkacheva	Zodchestvo of Eastern Siberia 2010. Current News of the Festival 116 Strategic Forum «Development Philosophy of Irkutsk: the First Session – Urban Planning Environment» 120 Interview with Sergey Skuratov 128 Interview with Yuri Zemtsov 130 Council of the Chief Architects of the Constituents of the Russian Federation and Municipalities 133 Catalogue. 134
object of the issue	Inna Druzhinina	Right-on 148
events	Yuri Volchok	Armenia: Revival XX + I Century. Culturological Conception of the Project and Its Architectural and Town-planning Realization 154
heritage	Konstantin Lidin	Project «Block 130»: Emotional and Impressional Provision 159

IV пленум правления Союза архитекторов России

18 мая в Москве состоялся IV пленум правления Союза архитекторов России. В нем приняли участие представители всех федеральных округов России.

Во вступительном слове президент Союза архитекторов России Андрей Боков отметил, что вопросы, связанные с законодательством в области проектирования и строительства, имеют первостепенное значение для осуществления процессов модернизации в градостроении, заявленной как стратегическая задача президентом и Правительством РФ. Кризис коснулся не только экономической сферы, но и архитектурно-градостроительной политики. Инициатива, единство во взглядах на стратегическое развитие – вот условие успешной деятельности в области региональной политики архитекторов и градостроителей.

Вице-президент СА России Виктор Чурилов представил основной доклад-обзор, в котором перечислялись те направления деятельности и проблемы, о которых его информировали представители региональных организаций САР. По общему мнению, в докладе собран важный фактический материал, который еще требует аналитической работы именно в тех аспектах, которые докладчик обозначил как «весьма обширные пробелы на карте региональных объединений».

Актуальные проблемы затронул председатель Совета Южного межрегионального объединения Юрий Корякин. Для борьбы с «белыми пятнами» в деятельности СА России он указал на необходимость участия в работе выборных органов власти на местах и повышения статуса региональных мероприятий. Тотальная централизация деятельности Союза, по мнению Юрия Корякина, не приводит к прогрессу.

Живой интерес вызвало выступление председателя Союза Ростовской организации Юрия Трухачева. Он рассказал о ряде мастерских, созданных при поддержке организации, которые качественно выполняют проектные работы конкретных заказчиков. Но превращение СА в проектный институт, который распределяет заказы – это стратегическая ошибка, о чем и говорили участники пленума.

Обоснованной критике подвергся федеральный закон № 94, применение которого ведется без учета специфики градостроительной деятельности. Это приводит к некачественному, непрофессиональному, неполному по содержанию выполнению проектов. Замена творческих конкурсов на создание лучшего произведения архитектуры и градостроительства подрядными торгами не только исключает Россию из процессов выбора проектных решений на свободной профессиональной конкурсной основе, но и предопределяет откат государства на давно устаревшие позиции в социальной сфере, ибо закон затрагивает в первую очередь сферу бюджетного заказа на сооружения многократного применения – больницы, школы, детские сады и ясли, которые не приспособлены для установки новейшего оборудования и выполняются подчас с колоссальными нарушениями. Федеральный закон входит в прямое противоречие с лозунгом о модернизации и инновации: никакой модернизации в сфере строительства и архитектуры нет, пока закон действует так, как сейчас. На форуме архитекторов-горнолыжников Сибирского федерального округа в Шерегеше была найдена достойная метафора: этот федеральный закон можно назвать отложенным терактом, потому что спустя какое-то время вся страна будет застраиваться объектами, в результате тендеров доставшихся проектировщикам за безумно малые деньги, за которые соглашаются работать в основном специалисты с низкой квалификацией. Это будут не очень качественные школы, непригодные для детей детские сады, неудобные для медицины больницы, театры с устаревшей технологией. Когда бюджетные деньги вкладываются в плохие объекты – это и есть бедствие, а учитывая масштабы страны – настоящий теракт. Тревожным симптомом является тот факт, что архитекторы уделяют значительно меньше внимания, чем раньше, вопросам творческой составляющей архитектурно-планировочной деятельности.

Актуальным на сегодняшний день является проведение архитектурных мероприятий. Фестивали, акции, дискуссии и круглые столы выступают и как средство для поддержания и

развития профессионального уровня архитектурного сообщества, и как способ продвижения идеи «хорошей архитектуры» в общественное сознание: когда именитые архитекторы участвуют в передачах на центральных каналах, для региональных архитекторов это неоценимая поддержка их начинаний.

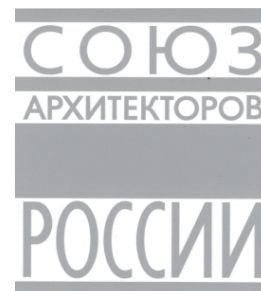
По словам вице-президента Елены Григорьевой, действенным инструментом изменения ситуации является региональное законодательство – хотя бы в той части, которая касается зданий многократного применения. Об этом говорили члены ИРО САР на своем собрании.

Архитектурный конкурс, предваряющий тендеры, должен быть прозрачным. ИРО поручил обратиться с письмом в областную администрацию и обсудить на градсовете проблемы проектирования. Нужна юридическая поддержка и обоснование законодательных мер в области регионального проектирования. Инициатива иркутян близка тому, что происходит в Москве, где начинаются проработки по публичному архитектурному конкурсу.

Участники пленума говорили о массовом нарушении регламентов, о захвате общественных пространств, об отсутствии гражданской позиции у большинства членов САР: конечно, землеотводы и другие нарушения утверждаются администрацией, но противоправная застройка и нарушение регламентов осуществляется руками архитекторов; на самую противозаконную постройку найдется архитектор, согласный ее спроектировать.

В решении пленума отмечалось, что основными проблемами, обозначенными большинством организаций, являются:

- экономическая ситуация в стране;
- недостаточная загруженность работой;
- низкий уровень оплаты труда;
- отсутствие конструктивного диалога с властью;
- отсутствие домов архитектора в собственности или «кабальная» аренда помещений для нужд организаций. Все указанные моменты были включены в Открытое письмо Союза архитекторов, адресованное президенту РФ и председателю Правительства РФ.

Возможная конкретизация и предложения по первоочередным мерам, по мнению участников пленума, могут заключаются в следующем:

1. Принять подготовленный Союзом проект федерального закона «О публичных конкурсах на создание лучшего произведения литературы и искусства», основанный на главе 57 «Публичный конкурс» Гражданского кодекса РФ.

2. Внести в Градостроительный кодекс РФ дополнения, устанавливающие порядок создания и деятельности саморегулируемых орга-

низаций физических лиц-профессионалов, возможность создания которых предусмотрена законом «О саморегулируемых организациях».

3. Внести необходимые поправки и дополнения в законодательные акты и нормативные документы Правительства РФ, корректировка которых предусмотрена

4. «Планом мероприятий по совершенствованию государственного регулирования в сфере строительства и связанных со строительством объектов капитального строительства земельно-имущественных отношений».

При подготовке публикации
использованы материалы сайтов
www.moscowarchbiennale.ru;
www.raasn.ru
Марина Ткачева

Общее собрание РААСН

Общее собрание РААСН, посвященное теме «Фундаментальные исследования РААСН в стратегии инновационного развития России», прошло в Иванове (б. Иваново-Вознесенск) 18–22 мая 2010 года.

Президент РААСН Александр Кудрявцев отметил, что Ивановский регион обладает высоким научно-техническим потенциалом, а ивановская архитектурная и строительная наука пользуются заслуженным авторитетом. Поэтому президиум академии сразу принял приглашение губернатора Михаила Меня провести годовую сессию РААСН именно в Иванове.

В основном докладе «Архитектурно-строительная наука и инновации» вице-президент РААСН Владимир Травуш обратил внимание, что экономика наиболее восприимчива к введению инноваций в период депрессии, поэтому сейчас самое время вкладывать средства в новые разработки. Однако ни государственного, ни частного финансирования науки в стране недостаточно.

Новые разработки в архитектуре и строительстве должны решать проблемы перенаселения крупных городов, ухудшения экологии, транспортной загруженности и т. д. Одно из направлений – «бионическая архитектура», строительство «зеленых» зданий. Другое – рациональное размещение зданий, где люди живут, работают и отдыхают, чтобы избежать излишних маятни-

ковых миграций. Но ни в коем случае нельзя пренебрегать сохранением культурного наследия в городе.

Строительное материаловедение не стоит на месте: есть технологии создания суперпрочного бетона, а также бетона легкого, экологически чистого. Особое внимание было уделено использованию возобновляемых природных ресурсов и технологий по сохранению природных материалов. К сожалению, зачастую модернизация – это всего лишь лозунг, прикрывающий углубляющийся кризис градостроительства.

В программу проведения общего собрания по направлению «Архитектура» были включены круглые столы: «Архитектура и капитал» (ведущий – президент Союза архитекторов России академик Андрей Боков) и «Городская среда XXI века» (ведущий – вице-президент САР академик Юрий Сдобнов).

Андрей Боков предложил для обсуждения два основных вопроса: 1. Как сегодня формируются отношения бизнеса, власти и общества? 2. Какими средствами можно на эти отношения повлиять? Архитектура – та вершина, в которой сходятся интересы всех трех участников. В ситуации, сложившейся в российских регионах, власть и бизнес срастаются, а местами уже срослись. Как только архитектурное сообщество встает на позиции общества, у него сразу же портятся отношения с властью. Это не значит, что была принята неправильная позиция: в

цивилизованном обществе удается соблюсти интересы и бизнеса, и общества. Губернатор Белгородской области Е. Савченко как то высказал мысль, что реальному решению проблем, сложившихся в российском обществе, могут способствовать федеральный закон о местном самоуправлении и реальная поддержка гражданских инициатив местной власти.

Было проведено заседание Совета по архитектурному наследию. Его участники обсуждали вопросы отношения к памятникам, ландшафту, наследию в целом.

В заключение был обсужден и принят итоговый документ научной части собрания, принято постановление общего собрания, проведены выборы иностранных членов РААСН, вручены награды конкурса на медали и дипломы РААСН.

Марина Ткачева

II Московская биеннале архитектуры

26 мая – 8 июня в Москве проходила Международная биеннале архитектуры. В рамках биеннале была представлена совместная экспозиция Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов на выставке «АРХ-Москва – 2010» (26–30 мая).

Было показано более 70 проектов из 14 стран; из 210 участников – 176 российских и 34 из Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Испании, Италии, Нидерландов, США, Украины, Финляндии, Франции, Швейцарии.

Направление биеннале лучше всего выразил куратор Барт Голдхоорн: «Вместо стройки мы нуждаемся в перестройке». Он объяснил это как «диалог между будущим и реальностью», в ходе которого определяются слабые стороны существующей ситуации, выявляется то, что надо сохранить и усилить. По сути, вся программа биеннале была ответом на вопрос, что же именно надо сохра-

нить и чем заменить устаревшее. Пафос всех частей экспозиции был направлен на то, что возведение новых объектов перестает быть задачей дня; главным становится реконструкция и модернизация городского пространства, превращение ее в благоприятную для жизни среду. Старая идея еще 70-х годов XX века, что надо сохранять исторический город, получила сильнейшую поддержку благодаря дискуссиям вокруг климата. Укрепляется позиция, что сохранить здание экологически и экономически более разумно, нежели разрушать его.

Наиболее ярко отражает основную тему биеннале пермская экспозиция. Ведущий европейский городской архитектор Киис Кристиаансе (КСАР, Роттердам) разработал мастер-план для постсоветского города. Он предложил запретить расширение города на окраине, уплотняя и улучшая его качества; это полное отрицание текущей российской градостроительной практики. Следует подчеркнуть, что перестройка началась с модернизации зданий публичного назначения (преобразование Речного вокзала в Музей современного искусства и проекты по расширению оперного театра); город позиционирует себя как прорыв в будущее.

Выставка «Вернер Зобек и ILEK: эскизы будущего» посвящена точке соприкосновения архитектуры и проектной инженерии, выходящей постепенно на первый план в вопросах современного строительства. На ее основе Немецкий культурный центр им. Гете в Москве и издательство «Новое

литературное обозрение» 8 июня обсуждением темы «Дома будущего» открыли серию дискуссий «Настоящее будущее» о приоритетных целях при планировании жилого дома и о том, как и где мы и наши дети будем жить лет через двадцать. Участвовали В. Зобек, С. Чобан, модератор А. Муратов.

Инновационным можно считать учреждение новой премии за достижения в деревянной архитектуре «Архивуд» (АРХИWOOD) (куратор Николай Малинин). По его словам, мировой кризис меняет экономику, обращая внимание на самый распространенный, возобновимый и не самый дорогой материал. Современные веяния экологичности, сдержанности и простоты меняют менталитет архитектора и градостроителя: дерево представляется одновременно традиционным и современным, простым и красивым, модным и вечным. Участниками конкурса были Александр Бродский, Тотан Кузембаев, Николай Белоусов.

В прошлом году президент Дмитрий Медведев в обращении к Федеральному Собранию призвал сделать школу центром творчества и информации, разработать новые нормы строительства школьных зданий. В конкурсных работах участники представили свое видение инновационного архитектурно-планировочного решения, пригодного для использования на территории всей Российской Федерации. Ключевое требование конкурса – мобильность внутреннего пространства, возможность трансформации зала-пристройки в зависимости от задач применения

(компьютерные классы, библиотеки, мини-кинотеатры, спортивные площадки). Проект концепции также должен был отразить актуальные тенденции в современной архитектуре.

Среди молодежных проектов интересным представляется «DEVELOPMENT!» – исследование велосипедной культуры Дубны как источника самоидентификации и обновления локального городского сообщества, проведенное группой студентов-архитекторов. Иркутский Академгородок – территория, которая могла бы стать базой для подобного проекта КМА; это было бы интересным, актуальным, общественно

значимым событием.

«FACELIFT» (новые лица старых знакомых) – предложения молодых российских архитекторов по изменению вида фасадов типовых советских домов, однообразной городской среды, неблагоприятной визуальной экологии.

«АРХ-Москва – 2010» также прошла в рамках II биеннале. Премию за лучшую экспозицию раздела «Город перестройки» (интересную в свете реновации 130-го квартала Иркутска) получил проект «Самара: методика реновации регулярного квартала исторического российского города» (архитектурное бюро «Остоженка»).

Биеннале предваряет XVIII Международный фестиваль «Зодчество-2010» (15–17 октября).

С информацией о II Московской биеннале более подробно можно познакомиться на страницах сайтов:
<http://www.moscowarchbiennale.ru>;
<http://www.archi.ru>; www.ria-ard.ru;
<http://www.uar.ru/periodika-sa>,
www.ard-center.ru;
www.goethe.de/rusland;
www.kcar.eu, а также журнала
 «Русский репортер» № 24, 25.

Марина Ткачева

9

Город + дизайн. Навстречу юбилею

Открытие

Бармены шалят

2–4 июня в Сибэкспоцентре проходила организованная администрацией города Иркутска и Иркутским отделением Союза дизайнеров России, казалось бы, традиционная выставка. Но на этот раз ее вряд ли можно было назвать традиционной. Повторю слова арт-директора выставки Андрея Шолохова: «Когда у человека юбилей, друзья и родственники заранее собираются и придумывают, чем бы его порадовать. Эту выставку можно сравнить с компанией друзей города, которые готовы порадовать его в связи с предстоящим юбилеем».

Идеологию выставки сами организаторы определили как «мультиформатную», а сенатор Союза дизайнеров России, президент профессионального клуба «Высокий дизайн» Виктор Литвинов, посетивший экспозицию, отметил, что выставочное движение повсюду переживает период стагнации. Это предопределило его эволюцию: появился новый принцип «ре-

ople to people», к которому тяготеют наиболее прогрессивные европейские дизайнеры. С этой точки зрения иркутская выставка является инновационной в самом строгом смысле слова и воплощает принцип «реople to people» достаточно полно. Замысел выставки заключался в достижении нескольких связанных друг с другом целей.

1. Дизайнер – профессия практическая, ориентированная на широкий круг потребителей, но потребители ищут либо «своего» дизайнера, либо интересную им сферу деятельности. Выставки, подобные этой, сводят в одном пространстве различных по сфере деятельности и уровню работы мастеров, а главное – потребителей их продукции. Тем самым расширяется круг пассивных участников – зрителей, которые сталкиваются с чем-то совершенно новым для себя.

2. Установление горизонтальных связей: выставка становится местом встречи участников, каждый из которых замкнут в своей социальной роли и функциях, но объективно заинтересован в других акторах. В нашем случае – это соединение профессионального дизайнера и выставки сувенирной продукции.

3. «Делать выставку для тех, кому она нужна»: участие в выставке должно обеспечить удовлетворение неких потребностей (материальных и нематериальных). Производителям потребительской продукции предложили стать не просто продавцами, но создателями культурной акции. Учитывая широкую аудиторию выставки, нельзя недооценивать ее имиджевую функцию.

Чтобы создать взаимное тяготение друг к другу, нужна атмосфера праздника, комфорта, уюта. Недостаточно хорошо расставить экспонаты, необходимо заинтересовать участников друг в друге, создать ощущение многообразия впечатлений, насыщенности действием и предметами. Этому содействовали акции, проводимые в режиме «нон-стоп»: выступления участников, дефиле, презентации, мастер-классы, лекции, демонстрация неизвестных публике игровых, социально-ориентированных и документальных фильмов. Одним из критериев успешности можно считать тот факт, что люди приходили смотреть экспозицию по несколько раз.

Принципиальной была установка оргкомитета – сделать выставку, опираясь на тех, кому она интересна: молодежь, преподавателей всех учебных заведений, которые имеют специализацию «дизайн». Цель была достигнута: кафедры ИрГТУ, авиационного техникума, художественные школы в абсолютном большинстве откликнулись на приглашение к участию. Привлечение вузов предполагало тему дизайна в образовании, которую также следовало презентовать необычными средствами, создавая общее впечатление того, что делают преподаватели кафедр и учебные заведения. Были организованы мастер-классы по дресс-коду, моде, fashion; прошли бармен-шоу, шоу поваров, выступления молодежи со своими коллекциями. Впервые введена специальная номинация за лучшую студенческую работу. В номинации «Арт-дизайн» премию получила экспозиция студенческих работ 1-го

Кафедра ИЗО ИрГТУ

курса ИргТУ. Кроме того, в продолжение всех трех дней в экспозиции работали около 40 костюмированных студентов-аниматоров, волонтеров из разных вузов; они, как лимфа, пронизывали все пространство экспозиции.

Выставка получилась межотраслевая. Народные промыслы и производство организовывались как город мастеров, динамичное и разнообразное пространство, учитывающее места «сгущения» и «разрежения» интере-

сов и действий. К участию были привлечены не только художники и народные мастера: «торговая улица» позволяла посидеть в ресторанчике, что-то купить или продегустировать. Единый выставочный замысел преследовал цель выигрышно показать всех экспонентов.

Оргкомитет, в отличие от традиционных и более академических выставок, состоял не только из членов Союза дизайнеров: Андрей Шолохов,

директор центра детского творчества архитектуры и дизайна «Пирамида» Наталья Ремизова, Елена Берман, команда от управления культуры Ольга Михеева и Елена Шинкаренко работали качественно, слаженно и своевременно, не считаясь с затратами времени и сил.

В выставке приняли участие 160 экспонентов; работало 6 жюри, что также является показателем ее масштаба.

Прошедшая выставка «Город+дизайн. Навстречу юбилею» была проведена как принципиально и предельно демократичная в соответствии с правилом: если претендент считает, что его деятельность достойна участия, выставляться – его право. Организаторы не занимаются конкурсным отбором экспонатов. А право публики – выбирать то, что нравится ей.

Завершилась выставка Тихвинской ярмаркой на площади перед павильонами, которая прошла одновременно с церемонией награждения.

У этой экспозиции есть и еще один аспект: она может рассматриваться как пример нового типа рекламной деятельности, непрямолинейной и изобретательной, приносящей в том числе и коммерческий эффект: выставка – это место, которое дает возможность выращивать рейтинг.

Ярмарка

Усть-Орда

Марина Ткачева

Юбилейная выставка Юрия Гнедовского

6 июля в фойе Центрального дома архитектора открылась выставка «Архитектура и жизнь», посвященная 80-летию Юрия Петровича Гнедовского. Один из самых известных отечественных архитекторов, Юрий Гнедовский является почетным президентом Союза архитекторов России.

Ю. П. ГНЕДОВСКИЙ

выставка

АРХИТЕКТУРА И ЖИЗНЬ

6 июля в фойе Центрального Дома архитектора открылась выставка «Архитектура и жизнь», посвященная 80-летию Юрия Петровича Гнедовского. Один из самых известных отечественных архитекторов, Юрий Гнедовский является почетным президентом Союза архитекторов России.

Ю. П. Гнедовский родился в 1930 году в Свердловске. В 1954-м окончил Московский архитектурный институт, в 1957-м – аспирантуру Академии строительства и архитектуры СССР. В 1962 году защитил кандидатскую диссертацию «Новые типы кинотеатров большой вместимости». Многие годы он возглавлял творческие коллективы, проектировавшие зрелищные здания, в том числе как заместитель директора по научной работе ЦНИИЭП зрелищных зданий имени Б. С. Мезенцева.

За активную творческую, профессиональную деятельность Ю. П. Гнедовскому присвоено почетное звание заслуженного архитектора РСФСР, он избран действительным членом Российской академии архитектуры и строительных наук, действительным членом Международной академии архитектуры, членом-корреспондентом Российской академии художеств.

Архитектор-практик, ученый, активный общественный деятель, Ю. П. Гнедовский в 1982 году избирается секретарем правления Союза архитекторов СССР, в 1992-м – секретарем правления СА России, а в 1996 году абсолютным большинством избран президентом Союза.

Ю. П. Гнедовский – автор проектов Дома культуры имени А. С. Серафимовича в Москве, кинотеатров в Зеленограде, Мытищах, Ступино, общественного центра для

ЭЖК в Нижнем Новгороде, многих конкурсных проектов, в том числе оперного театра на площади Бастилии в Париже, нового комплекса Кремлевского музея. Среди московских работ – проект нового здания Театра на Таганке, Театрально-административного центра имени В. Э. Мейерхольда на Новослободской улице, Российского культурного центра на Краснохолмской набережной.

Проектные работы и реализации привлекают внимание и получают награды на Пражской quadriennale (1975), биеннале архитектуры в Софии (1986), фестивале «Зодчество» в Москве (1994). За комплекс Театра на Таганке, в котором решены новаторские сценографические, архитектурные и градостроительные задачи, Ю. П. Гнедовский удостоен в 1991 году Государственной премии в области литературы, искусства и архитектуры.

Ю. П. Гнедовский является почетным членом Института американских архитекторов, Королевского института ирландских архитекторов, союзов архитекторов Польши и Грузии. Его книги, статьи и нормативы для объектов культуры (около 80 номинаций) служат и сегодня базой для практической работы архитекторов в нашей стране и за рубежом.

В 1998 году за заслуги перед Отечеством и вклад в сохранение и приумножение художественной культуры России награжден орденом Почета. В 2000 году получил премию Президента Российской Федерации. Юрий Петрович пользуется заслуженным авторитетом не только среди профессионалов-архитекторов, но и в широких кругах творческой интеллигенции.

ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР, 1987

«Проект Байкал» присоединяется к поздравлениям с юбилеем и пожеланиям здоровья и дальнейших творческих успехов и в эти жаркие дни дарит Юрию Петровичу прохладу Байкала

РОССИЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР "КРАСНЫЕ ХОЛМЫ", 1995-2010гг.
 Архитекторы: Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов, М. Гаврилова, С. Гнедовский.

Российский Культурный центр.
 1994 - 2000 гг.
 Авторы проекта:
 архитекторы: Ю. Гнедовский,
 В. Красильников, Д. Солопов,
 М. Гаврилова, С. Гнедовский,
 И. Захаров

Russian Culture Center: 1994 - 2000
 Authors:
 architects: Y. Gnedovskiy,
 V. Krasilynikov, D. Solopov,
 M. Gavrilova, S. Gnedovskiy,
 I. Zakharov

1. Дом Музыки
 2. Театральная площадка
 3. Гостиный двор
 4. Офисы
 5. Пейзажный мост
 6. Центр культуры
 7. Бизнес-центр

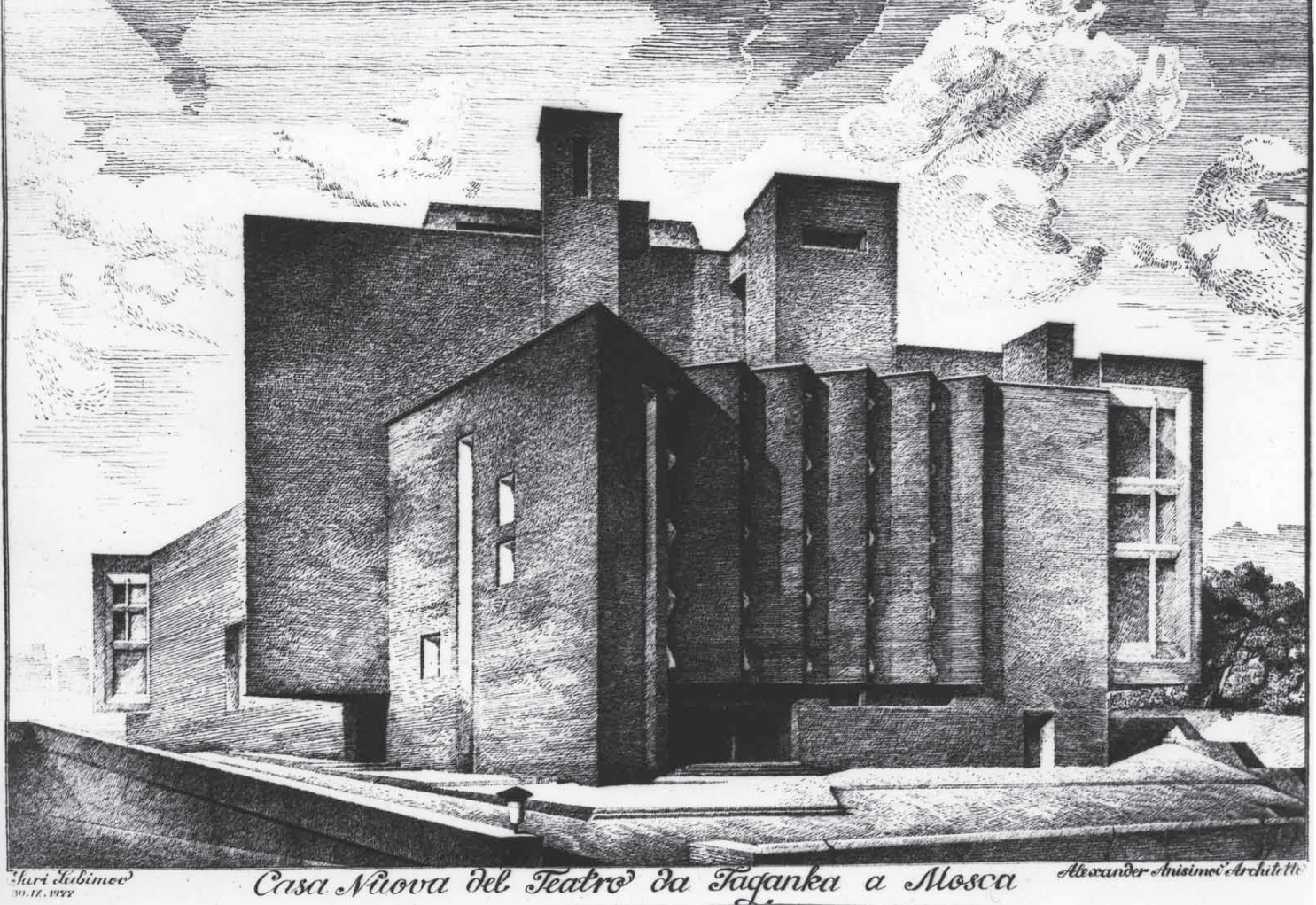
1. House of Music
 2. Square of Arts
 3. Hall
 4. Offices
 5. Recreational Square
 6. Business Center

«ТОВАРИЩЕСТВО ТЕАТРАЛЬНЫХ АРХИТЕКТОРОВ»
 Слева направо: С. Гнедовский, Д. Солопов, М. Гаврилова, Ю. Гнедовский, В. Красильников

Таганка

Здание Театра на Таганке

Одной из примет архитектуры 70-х стало в Москве новое здание Театра на Таганке. В марте 1972 года были сделаны первые эскизы, а уже в декабре заложены первые блоки. На месте полуразвалившихся домов начали строительство нового здания театра с большим зрительным залом на 800 мест. Реконструкция театра стала долгостроем и растянулась на целое десятилетие. Только к концу 70-х годов

заканчивались отделочные работы. Они шли быстрыми темпами: спешили успеть к тому моменту, когда труппа вернется с гастролей. В апреле 1980 года новый зал Театра на Таганке был торжественно открыт. Здание Театра на Таганке вполне достойно быть причисленным к списку памятников истории и культуры

Архитекторы
Ю. П. Гнедовский
А. В. Анисимов
Б. И. Таранцев

Использованы материалы интернет-сайтов

ОАО «ИРКУТСКГИПРОДОРНИИ»

ОАО «Иркутскгипродорнии» занимается изысканиями и проектированием автомобильных дорог, мостов и объектов промышленно-гражданской инфраструктуры, разработкой градостроительной документации, строительством жилья и социальных объектов.

ОАО «Иркутскгипродорнии» ведет свою историю с 1956 года. Главный офис расположен в Иркутске. Компания имеет филиалы в Москве, Новосибирске и Красноярске, представительства в Чите, Благовещенске, Хабаровске и Южно-Сахалинске.

Сегодня ОАО «Иркутскгипродорнии» - это многопрофильная компания, в которой трудится более 1500 высококлассных специалистов.

**Россия, 664007, г. Иркутск, ул. Дек. Событий, 88
тел.: (3952) 26-10-09, факс: (3952) 20-86-16
E-mail: office@irkutskgiprodor.ru
www.irkutskgiprodor.ru**

молодо / youngsters

The generation of the end of the XX century is often called "the TV generation". Television manages ideology, value system and even the rate of reality perception for those born in the 1970-80s.

Like young people born in the 1970s took the lead in losing interest in reading books, those born in the 2000s are now turning from TV to WWW.

Unlike television, where the role of the viewer is limited by channel changing, the Internet allows to demonstrate your own will, to ask questions and get answers, to express your opinion and, on the whole, to self-actualize. It is the conversational nature of the Internet that gave rise to the most common forms of the Internet addiction: surfing, cybersex and cybercommunication.

The most obvious peculiarity of the Internet generation is splitting of consciousness. Whereas it is not natural to watch several TV-channels at a time, the Internet implies simultaneous information steam on

several topics. An ordinary net user can easily keep up an online conversation in several chats, blogs and conferences. As a result, he gets serious problems with self-identification. While constantly changing his avatars, he fails to comprehend his personality so that he starts confusing his age and even sex. In the pre-Internet times such mental state was diagnosed as a disease and was called a split of consciousness or a common schizophrenia. Today it is a normal life.

There are not so many serious (clinical) cases of internet addiction: from 1,5 to 5% of the adult population. Here is a characteristic of an addicted person: age from 20 to 30, male, unfinished (a student) or finished (a young specialist) higher education, single, lack of communication, sexual problems, difficulties with self-identification, workaholic, inclined to suicide.

How to imagine what features will the internet mentality bring to architecture? One should not even imagi-

Поколение сетян / Net Generation

текст

Константин Лидин

Киберфаги

Когда-то в незапамятные времена люди изобрели письменность, а затем – книги. Соответственно, появилось такое занятие, как чтение. Появились и любители такого занятия. Гораздо позже их назвали «библиофагами» – пожирателями книг. Пристрастие к чтению, возможно, из-за своей почтенной истории, воспринимается с изрядной долей уважения, а такой библиофаг, как Дон Кихот, знаменит и прославлен во всем мире.

Поколение конца XX века часто называют «телевизорным». Телевидение властно формирует мировоззрение, систему ценностей и даже темпоритм восприятия реальности – для тех, кто родился в семидесятых-восемидесятых годах прошлого столетия. Прикованность к телевизору, особенно среди детей и молодежи, тогда вызвала серьезные тревоги. Позже отношение поменялось на иронично-презрительное. Появился характерный термин – «видиоты», означающий выраженную степень умственной и нравственной

деградации под влиянием телевидения. Впереди планеты всей оказались молодые жители США, проводящие под ТВ-гипнозом до восьми часов ежедневно. Болезненное пристрастие к ТВ, схожее с наркоманией, официально получило статус психического заболевания и имя ТВ-аддикция (нехимическая зависимость от просмотра телевидения). Ввиду того, что бдение перед экраном обычно сопровождается пожиранием чипсов, кока-колы и прочих калорийных продуктов, побочным эффектом ТВ-аддикции становится ожирение, сердечно-сосудистые расстройства и прочие «подарки» голубого экрана.

Однако мало-помалу подросло следующее поколение молодежи. «В «Левада-центре» подсчитали, что в России ежедневно смотрят телевизор 86% населения. Среди молодежи пристрастие к голубому экрану имеют 75%, но за 19 лет этот показатель снизился на 13%»¹. Число молодых людей (до 30 лет), никогда не смотрящих ТВ, составляет 17–18%. Зато число пользователей Интернета растет со скоростью несколько миллионов человек в месяц.

Подобно тому, как семидесятники возглавили процесс потери интереса к чтению, так «двухтысячники» сегодня поворачиваются от телевизора в сторону мировой паутины.

Молодые физики из швейцарского отделения ЦЕРН, изобретая Интернет, вряд ли думали о новом поколении молодежи. Однако Интернет уже здесь и властно играет свою глобальную роль властителя дум и водителя душ нового поколения.

Шизофрения крепит наши ряды

Стремительное распространение Интернета по лицу планеты вызвано его решающим преимуществом – интерактивностью. В отличие от телевидения, где роль зрителя ограничивается переключением каналов, Интернет действительно позволяет проявлять свою собственную волю, задавать вопросы и получать ответы именно на них, высказывать свое мнение и вообще самореализовываться. Именно диалоговая природа Интернета вызвала к жизни и наиболее распростра-

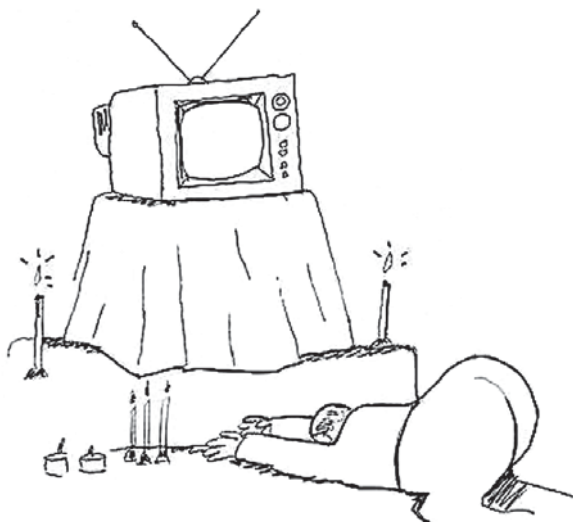
Карикатура канадского художника Fewings. Подписи: Она: «Боже, что это ты смотришь?» Он: «Это какая-то штука... называется Сан-ТВ...»

ne – here it is, a cold and rational architecture hidden behind class fazades, nanve and cruel in demolishing historical image of the parental urban environment. It plays a game with color and light, with materials, constructions, volumes, spaces... After all, the game is a purposeless activity, the game's purpose is in itself.

An inevitable development of building technologies will enlarge the palette of materials and forms available for a young architect. Would his split mind blend materials in strange and unusual variants? A light thing in a heavy thing, liquid in solid, polished sand and broken plastic, shining walls and opaque windows – what schizophrenic fancies will be realized by “the Internet kids”? Would they stay within the frameworks of the ancient male and female symbols or give birth to a new symbolic system of Hermaphrodite?

Would we (book and TV generations) be able to understand and accept all this?

Карикатуры, посвященные видеоатам, гораздо более злые и презрительные, чем по поводу библиофагов. У тех хоть головы огромные...

ненные формы Интернет-зависимости – серфинг, киберсекс и киберобщение.

Серфингом называется состояние «скольжения» в пространстве Интернета, когда пользователь переходит с одного ресурса на другой, цепляясь за привлекавшие его внимание мелочи и следуя ссылкам. При этом для серфинга характерно полное забвение той цели, с которой, собственно, пользователь заходил в Сеть (если эта цель вообще была). Бескрайний информационный поток подхватывает человека и несет его по просторам Сети, и так приятно и комфортно перестать думать и следовать всем течениям и завихрениям этого потока... Парадокс тут заключается в том, что интерактивность, вроде бы подразумевающая развитие волевых качеств и навыков целеполагания, в случае серфинга лишает «сетянина» воли. Его собственные цели и потребности смывает «чувство потока» и особое, сродни наркотическому кайфу переживание эйфории, комфорта, спокойного и в то же время мощного движения – ютимия.

Киберсекс – пристрастие к посещению порнографических сайтов и конференций, охватывает гигантскую, не поддающуюся учету аудиторию. Считается, что виртуальные секс-услуги приносят до 60% всех доходов, получаемых в Интернете.

Известная американская исследовательница интернет-аддикций Кимберли Янг поддерживает ресурс, аналогичный организации анонимных алкоголиков². На этой площадке люди рассказывают истории о своем превращении в кибер-аддиктов.

«Я – женатый христианский мужчина в мои 30. Склонность к компьютерному сексу стала для меня настоящим бедствием. В течение прошлых трех лет я имел бесчисленные кибер-сексуальные отношения онлайн, получил несколько телефонных номеров, встреч в Интернете и адресов электронной почты от незамужних и замужних женщин по всей стране. Это приводит к многочисленным телефонным сексуальным сессиям в крошечные часы ночи. Мой брак в опасности, моя работа в полной заднице. Мой сын-подросток услышал беседу, которую я имел однажды ночью с

другой женщиной, и как же мне было стыдно, когда он узнал. Полный хаос. Это, наконец, привело меня в психотерапию. Я все еще в терапии по сей день, и она пытается обратно склеить мою эмоциональную/духовную/семейную жизнь».

Однако самой массовой и самой влиятельной формой бытования сетян в Интернете, несомненно, является киберобщение. В Интернет-пространстве практически отсутствуют те барьеры, которые мешают человеку (особенно молодому) общаться с другими людьми. Неважно, как ты выглядишь, каков твой уровень интеллекта, запросы и особенности речевого поведения. На просторах Сети в любом случае найдется такой ресурс, где собираются такие же, как ты, люди. А еще можно прикинуться и самому кем-то другим (если твоя реальная личность тебя не устраивает).

Карикатура на библиофагов. Надпись на табличке: «Анонимное общество книгоголиков» (по аналогии с алкоголиками). Подпись под рисунком: «Положи книгу, Деннис, положи её...»

"Put the book down, Dennis. Put it down."

Серфинг, как и прочие аддикции, заставляет забывать о времени, о своих повседневных обязанностях и даже о физиологических потребностях...

История с сайта Кимберли Янг: «Мой муж – чат-зависимый. Он тратит в сети больше двадцати часов в неделю, притворяясь, что он подросток. Он от этого в восторге, но я лучше понимаю, что происходит. Его рассказы о том, как это прекрасно, меня не убеждают, и я думаю, что это просто жутко. Я думаю, лучше быть на самом деле одинокой, чем вот так “виртуально одинокой”».

Довольно быстро выяснилось, что интернет-аддикция не намного краше телевизиорной. Впрочем, есть и серьезные отличия.

Наиболее заметная особенность интернет-поколения – расслоенность сознания. Если по телевизору не принято смотреть одновременно несколько каналов, то Интернет как раз предполагает одновременный поток информации по нескольким темам. Обычный «сетянин» спокойно может поддерживать общение сразу в нескольких чатах, блогах и конференциях. Беседы с несколькими партнерами вполне может разом протекать в режиме легкого флирта, агрессивного спора и ленивой болтовни. Одновременно может делаться домашнее задание, поглощаться ужин, прослушиваться музыка... У опытного пользователя Интернета количество параллельных потоков информации достигает семи-деяти.

Подпись под картинкой:
«А в Интернете никто не знает, что ты собака».

Надпись над картинкой: «Интернет-аддикция сегодня классифицируется как официально признанное психическое расстройство...»

“On the Internet, nobody knows you’re a dog.”

Цитата из обсуждения этой статьи (вернее, тезисов к ней) на одном из молодежных блогов: «А что плохо в так называемой «шизофрении»? вот я сейчас: ем, пишу курсовик, общаюсь на несколько тем с разными людьми, и просматриваю видео-ролики... а, еще фильмы качаю... А вот по поводу проблем с личным общением не поспорю, намного проще поболтать в Интернете, а потом какие-то непонятные барьеры в общении появляются...»З

В результате «сетянин» зачастую испытывает серьезные проблемы с самоидентификацией. Без конца меняя аватары, он перестает понимать, кто он есть на самом деле – до такой степени, что начинает путать свой возраст и даже пол.

Агрессивные, мужественные девушки и мягкие, женственные юноши с двух сторон стремятся к чему-то третьему – призрак Гермафродита бродит по миру, становясь все плотнее и реальнее.

Сноподобные, сомнолентные переживания, которые дарит Сеть, активно вытесняют обычный сон. Сетянин спит очень мало, иногда три-четыре часа в сутки и постепенно вообще перестает отличать сон от яви.

«fZ: Сегодня я полностью осознал, к чему приводит недосыпание, чуть не упав с унитаза...»

В до-интернетные времена подобные состояния психики диагностировались как болезненные и назывались расслоением личности или бытовой шизофренией. Сегодня это – норма жизни.

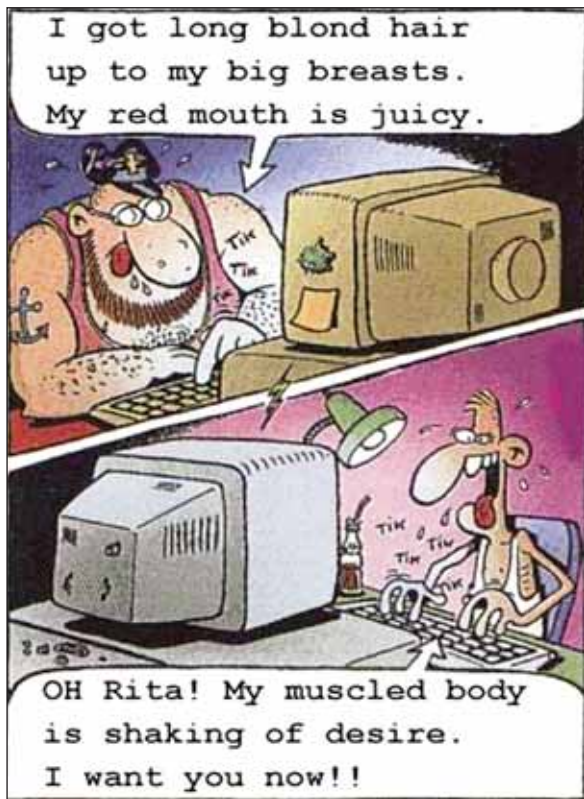
Никому не верю

Количество информации, которую поглощает современный молодой человек, неизбежно сказывается на ее качестве. Интернет-источники по большей части не несут никакой ответственности за достоверность и полезность того, что они вывешивают на всеобщее потребление. В данном отношении Интернет похож на гигантский забор, залепленный афишами, листовками и просто случайными объявлениями. Никто не «фильтрует» это поток в целом, так что в Интернете можно найти сведения на любой вкус – и вполне достоверные, и совершенно фантастические.

Цитата из подборки смешных случаев, которыми обмениваются сетяне4:

«У сестренки DVD сломался. Починили, но показывает в ч/б.»

Так вот картина: сидит малой (3 года), смотрит обучающий DVD для детей.

- Дети, какого цвета этот круг?
- Черный! - почти в истерике.
- Молодец, красный.
- А какого цвета этот квадрат?
- Черный!!!! - плачет.
- Правильно, дети, синий!»

Отличить одно от другого в киберпространстве бывает совсем непросто. Поэтому сознание молодого человека вырабатывает своеобразный «иммунитет» против некачественной информации. Современный молодой ничему не верит, ко всему относится с иронией и заранее уверен, что все окружающие хотят его обмануть.

В качестве побочного продукта образуется мощный комплекс неполноценности: если все вокруг мне врут, наверное, я какой-то неправильный?..

Цитата из сборника баш.орг:

«Анечка: Была я сейчас в пещере ужасов - это аттракцион такой. Там еду, с жутким скрипом открывается крышка гроба, встает в меру сгнивший мертвец. Открывает глаза, издает сдавленный вскрик, ложится обратно, спешно захлопывает крышку.

Я что, такая страшная? :(«

Я в танке

Результатом постоянной защиты становится глубокое одиночество. Современные молодые люди не владеют навыками доверительного общения - настолько, что многие даже не подозревают о возможности такого общения. Соблазн спрятаться за виртуальную маску, аватару, позволяет молодежи обсуждать весьма интимные предметы, но это общение лишено реальной доверительности. Ведь собеседники не видят и не знают друг друга, а скорее придумывают. Подобные «диалоги» на самом деле - просто цепь монологов. Пытаясь восполнить качество количеством, молодой проводит в интернет-общении многие часы, оставаясь по-прежнему одиноким5.

«<221b> Люди, которые боятся темноты, спят со включенным светом.

<221b> Я боюсь одиночества. Поэтому сплю со включенной аськой».

Одним из эффектов такого «общения» становится утрата навыков владения родным языком (в том числе - архитектурным). Зачем осваивать традиции, тонкости словоупотребления, музыку речи да просто правописание, если сказать все равно нечего?.. Да и некому.

«Она: во-вторых, мне нужны серьезные отношения.

Она: чем серьезней, тем лучше.

Она: пока не знаю, правда, зачем, но нужны».

У сетян вырабатывается свой особый язык, позволяющий вроде бы общаться, но ничего существенного собеседнику не сообщать. Нарочито перековерканный, этот очередной новояз порой производит забавное впечатление, порой - возмущает. Но главная его цель состоит в маскировке того факта, что из киберобщения вынута содержание.

«BLACK CAT: Да я бы все рафно с тобой не фстретилась! не люблю пацанов с волнистыми длинными фаласами

kadze:))

kadze: ты это... не опечтался в последнем слове?»

Действительно тяжелых, клинических случаев интернет-зависимости не так и много - от 1,5 до 5% всего взрослого населения. Вот типичный портрет

аддикта: ему от 20 до 30 лет, пол мужской, образование незаконченное высшее (студент) или высшее (молодой специалист), холост, испытывает дефицит общения и проблемы в сексуальной сфере, затруднения с самоидентификацией, склонен к трудоголии и суициду.

Молодой (в том числе архитектор) поколения сетян.

И вся-то наша жизнь есть игра

Могучий информационный поток Интернета развивает соответствующие личностные качества - в первую очередь интеллект, то есть способность оперировать абстракциями. Современный молодой легко запоминает огромные массивы данных, формул, схем... Также легко он их и забывает, как только надобность отпала.

Гораздо хуже обстоит дело со связями между знанием и физической реальностью. Схемы и формулы существуют сами по себе, а реальный мир - сам по себе. Иногда, впрочем, они перемешиваются, но тут становится совсем трудно, потому что отличить виртуальные знаки от физической реальности сетянин не умеет.

Виртуальность как прием неразличимого смешения знаков и «физически реальных» вещей активно используется в современном дизайне и рекламе

Достаточно лишь чуть поменять точку зрения – и образ рассыпается в хаос несвязанных деталей. Работа австралийского художника Белы Борсоди

«XXX:
А я себе симс 3 поставил.
Движок модифицированный от второго, там только характер еще сильнее развили. Так я вот создал чела.
Он как я, ох мне со стороны жизнь тупой показалась.

Особенно забавно было, когда он лег спать в 11 вечера, соответственно встал рано, встал и пошел в комп играть, а слева от него на столе как у меня стоит немытая тарелка как у меня... И я сижу смотрю в монитор и он смотрит в монитор.

УУУ:
Еще не хватает чтобы у него в мониторе тоже чувак сидел играл».

В абстрактной реальности молодой человек ориентируется легко и уверенно, а в реальности физической надолго застревает в детстве. Как ребенок, он наивно жесток к самому себе и к другим людям – потому, что не понимает и не чувствует связей между своими поступками и событиями окружающего мира. Весь мир – лишь знаки и слова, а словам не больно. Заигравшись, он бессмысленно рискует своим здоровьем и жизнью в экстремальных приключениях. Другие, более зловещие игры толкают его к немотивированным преступлениям. Типичный молодой человек (особенно юноша) не готов воспитывать своих детей и с ужасом думает о возможном отцовстве, потому что сам еще не наигрался.

Впрочем, гораздо чаще конфликт с физической реальностью выражается мягче – в виде крайне смутных представлений о географии, истории и прочих вещах, имеющих к этой реальности отношение:

«КИСА: а ты откуда :-* ?

Fred: из гамбурга приехал вот :)

КИСА: чево вас всех замкадышей в столицу тянет :[?»

Интернет-эстетика

Можно ли представить себе, какие особенности в архитектуру может принести интернет-менталитет? Во многих случаях и представлять не надо – вот она, холодно-рассудочная, спрятавшаяся за зеркальными фасадами, наивно-жесткая в разрушении исторического облика родительской среды городов. Играющая и заигрывающаяся с цветом и светом, с материалами, конструкциями, объемами, пространствами... Ведь игра – деятельность нецеленаправленная, цель игры – в самой игре. Множество фактов современной архитектуры выглядят именно как бесцельные эксперименты, вызванные к жизни детским любопытством и желанием посмотреть «а что получится, если?..»

Наклонная башня Капитал Гейт в Абу-Даби, обновленное здание Музея современной архитектуры (МоМа) в Нью-Йорке – примеры шизофренического перемешивания знаковой и физической реальностей – сегодня еще смотрятся как смелые эксперименты в области формы и конструкций. Однако для истинного жителя Сети подобный уровень «многопоточкового» мышления уже недостаточен.

Впрочем, сама жизнь то и дело создает ситуации, в которых логика и здравый смысл отсутствуют начисто. В кино про Гарри Поттера злые волшебники раскачивают и скручивают один из лондонских мостов. Но даже в кино не встретишь ситуацию, когда из-за порывистого ветра железобетонный мост идет волнами и качается, как резиновая лента. Этот эпизод вызвал много обсуждений в блогах, причем больше всего вызывает удивление, что асфальтовое покрытие не трескается, а колышется вместе с конструкциями моста. По-видимому, все остальное – уже для нас в порядке вещей...

Две цитаты из обсуждения эпизода с мостом Волгоград–Краснослободск, «танцующим» из-за резонансных колебаний межпролетных участков (май 2010 года):

«ххх: Причина явления? Реклама нового Adobe After Effects CS5

Может и были колебания, но то что на видео когда мост показывают сбоку явный фейк.

ууу: Лол, я по нему ехал в тот момент когда он раскачиваться начал. Нехилые эффекты у нового Adobe After Effects CS5 я вам скажу».

«DMS: Наверное можно навесить немного конструкций, которые улучшат аэродинамику моста и все будет ок.

porlin: И он взлетит на... с этой гребаной планеты!!!»

Завтра

Позволим себе пофантазировать: куда могут привести шизофренически-инфантильные тенденции интернет-менталитета? Какой может стать архитектура завтрашнего дня?

Неизбежное развитие философских идей постмодернизма может дать новый толчок к эклектичности, к соединению разнородных фрагментов мировой культуры в некие мозаичные «коллажи». Это уже происходит, но возможности на данном направлении еще далеко не исчерпаны. Например, «новая архитектура» может построить свой канон красоты на соединении традиционных ритмов с хаотическими, фрактальными явлениями живой и псевдоживой природы. В опытах Линдена Глэдхилла жидкая краска под действием ультрафиолета «танцует», образуя неправильные и нерегулярные, но чарующие формы. Не в них ли найдут новую эстетику архитекторы следующего поколения?

Или они, продолжая тенденцию вытеснения архи-

тектуры дизайном, найдут способы полностью преобразовать привычный облик зданий при помощи света и цвета? Современные светодиодные и лазерные технологии позволяют легко сделать это. Паоло Бурони (Paolo Buroni), во всяком случае, прославился именно такими «апликациями». Шизофреническое, виртуальное превращение фасада в картину – это, пожалуй, будет покруче мюральной живописи.

Неизбежное развитие строительных технологий будет и дальше расширять палитру материалов и форм, доступных новому архитектору. Его расслоенное сознание не захочет ли сочетать материалы в странных и непривычных вариантах? Легкое в тяжелом и жидкое в твердом, полированный песок и ломаная пластмасса, светящиеся стены и непрозрачные окна – какие шизофренические фантазии реализуют «дети Интернета»? Захотят ли они оставаться в рамках древней символики женского и мужского или породят новую систему символов обоеполого Гермафрода?

И сможем ли мы, люди книжных и телевизионных поколений, понять и принять все это? Какие трудности перевода придется нам для этого преодолеть?

С форума переводчиков: «Понятие Колобок вообще не переводится, мои попытки как-то объяснить не-русским сказку о волшебной круглой булке, катающейся по лесу и издавающей над животными, потерпели совершенный крах».

\$2635 за лечение от интернет-зависимости? они издеваются? да за эти деньги можно проложить себе домой оптику и взять хороший анлим!

xxx: сию вечером в инете, захотел пивка, сходил, взял из холодильника, открыл, сделал два глотка, поставил за экран ноута (всегда так делаю).

xxx: минут через 20 собрался спать, закрыл ноут,

смотрю – за ним 3 открытые бутылки пива стоят и из каждой от силы по два глотка сделано

вот по поводу «не все такие», может старше 30–35 лет и нет... но молодежь (уж замуж нетверпЕЖЬ) однозначно безмозглые (парни), что надо то им? Секс, алкоголь, курку травкнуть. И все... какие мужчины? Да я больше подтянусь, чем они. В автобус захожу, иду, хромаю, ногу подвернула. Хоть кто-то встал? Все сидячие места у мужиков. Ладно, я бы не хромала (!!!). Только место освободилось я пол шага хроманула... БАЦ! уже пацан сел... капец... и как их уважать? Конечно, равноправие должно быть! Но уж они бы его в другом месте проявили бы! (наболело...)

4ert: почему мы говорим вместо «поговорить» – «поболтать»?

4ert: поболтать, блин, можно и хуем, стоя на обрыве

4ert: стоишь, значит, болтаешь, на обрыве

4ert: поворачиваешь голову – а там твой друг стоит, тоже болтает

Инсталляция «Конstellация» на открытии Центра Помпиду в Метце, 2009 г.

Инсталляция «Зигзаг» проходит между кругом и башней», фестиваль Земли и Воды в Ниигата, Япония, 2009 г.

Capital Gate Tower – проект самой наклонной башни в мире. Абу-Даби борется за туристические потоки с двумя другими эмиратами ОАЭ – своими главными конкурентами, сооружая странные и дерзкие объекты

Инсталляция Паоло Бурони в городе Монца, 9 сентября 2009 года. В рамках праздника по поводу открытия гонок на Гран-при Формулы-1 художник превратил фасад церкви на пьядца Дуомо в гигантский экран. Это шоу проводится не в первый раз, начиная с 2007 года, и всегда вызывало большой общественный резонанс. Мультимедийное представление состоялось при поддержке правительства Ломбардии, точнее, офиса по культуре, идентичности и независимости региона (Cultures, Identities and Independence in Lombardy). Отзывы (в основном от молодежи) – восторженные

Биохимик и фотохудожник Линден Глэдхилл получает подобные снимки, используя скоростную съемку «танца» жидкой краски под действием звука. Непривычное сочетание хаотичности и порядка, но какого-то иного – кто знает, не в этих ли картинках новое поколение найдёт свою эстетическую программу?..

4ert: и думаешь «как хорошо, когда есть, с кем поболтать» %)

xxx: заметка на новостном сайте : «Медведев: Россия против расширения НАТО»
xxx: Да! Россия за JPG и EXE!

Silver Fork: Вот она, современная романтика
Silver Fork: Ужин при свете мониторов.

xxx: Как можно сидеть дома в такую погоду?
ууу: Как можно быть на улице в такой интернет?

Виена: у нас нормальная семья
Виена: я, муж, ребенок и xbox

Отзыв на клавиатуру в интернет-магазине:
«Исправно Оработала ОЗ Огода. Тихая, Окрасивая, Оне Оглючная. Оно Ов Оодин Опрекрасный Омомент Осами Овидите Очто Опроизошло».

bbb: салат Фибоначчи – это когда берешь остатки вчерашнего салата и смешиваешь с остатками позавчерашнего.

Прямой: ты сам откуда?
BlinсAttack: из инета
Прямой: земляки)
xxx> дедушка нашел мой менструальный календарик.
xxx> подумал что это sudoku и весь разгадал

seder: Извиняюсь за некрофилию, а у вас есть сборки на базе win98se или хотя бы она сама?

xxx: Привет. Как у вас с Лехой отношения?
ууу: Ппц. Расстались, не прошло и месяца.
xxx: Чего так?

ууу: Ды он мало того, что мой парень, так еще и мой провайдер. Вчера, отворачиваясь к стенке после всего, что было, буркнул: «Вот что я всегда хотел сделать с абонентом...»

xxx: написал в статусе аськи «pascal» и ушел с головой в код
xxx: уже б! человек прислали что то типа «с облегчением»
xxx: а ведь все взрослые люди и почти все учили в свое время этот язык

Милая сервер-админша Катенька из *****-телеком. Пожалуйста, когда пишешь тикеты не путай больше bootstrap и strapon, а то у бледных юношей из нашей техподдержки вся работа нахрен встала и не понятно когда теперь возобновится.

m0l0ko: сегодня днем поддатый сосед заходил занять столик и поздоровался со своим отражением в зеркале.

Gleb_R: не знаю к чему, но вспомнил как делал яичницу с салом, нарезал тонко сало, потом его не нашел
Gleb_R: А во второй раз еще лучше было
Gleb_R: научился на опыте, нарезал сало потолще, положил на сковородку, достал яйца, разбил в сковородку, сел потом хавать, смотрю опять нет сала, я весь охренел, прихожу на кухню, сало в другой сковородке...

У нас тут микросхемы 21-го века прикручивают к 150-летней давности двигателю внутреннего сгорания, точнейшие твердотельные акселерометры используют для того чтобы трясти сиськами на картинке, а мощнейшие компьютерные мощности и пропускную способность всемирных сетей утилизируют на игры и скачку порнухи. При этом на Луну летали 40 лет назад и больше не могут.

Не надо про ляпы в фильме. В нашей реальности их гораздо больше.

fath: Я правильно понимаю, что исходящий трафик у нас бесплатен или нет?

harienz: правильно понимаешь, что исходящий трафик у нас бесплатен или нет

ппб: Опасайтесь тех, кто приходит к вам в овечьих одеждах, а внутри суть хомячки полоумные!

Письмо в ИТ-службу: «В отделе персонала принтер не видит бумагу!»

Ответ: «Поднимите ему веки».

Белыми кругами расписана целая швейцарская деревушка Верконин. Круги видно только с одной точки – с шоссе, проходящего мимо. Благодаря росписям, поток проезжающих тормозится и задерживается. Из обычного придорожного поселка Верконин превращается в достопримечательность...

In the history of architecture one can see a shift from cult aims to pragmatics of everyday life, which at the same time does not lose some important functions of semantic life provision... Traditional culture that used to impart professional skills and to promote saving of deep intuition, has yielded to formal training, lecturing, publishing of manuals. Neither the new secularized science and philosophy, nor the old mythological and religious tradition can now ensure this function. While losing it, the whole professional culture system, including professional education, is breaking up.

On the one hand, we should make every effort to get over apathy and irresponsibility in trivial matters. That is to do away with dumps in the forests and suburbs, to improve blocks and roads. In other words, it is profession in its everyday cares. On the other hand, regardless of our weariness, we should take on the problematics of the higher level again: what is the destiny of the planet, what is the outcome of life and environment standardization, how to conquer the bureaucracy in its endless norms and restrictions or how

to separate necessary restrictions from harmful ones. And, finally, to determine the essence of architecture. This double strategy may be taken as a basis for educational system.

Architecture, while gradually returning from creation field satisfying the whims of corps d'elite, government ideology and minimal consumer needs of the working class, turns into the field of acknowledging the universal meaning of life. Probably, it is destined to become a cult discipline and, following the other cults, to use its own means in gaining living conditions for humankind on this very planet, here and now. Its generic aspect is in its participation in creation of these conditions and in meeting the needs for their almost cult contemplation.

Young people, due to a strange, but this time virtuous, whim of society, can be more sensitive to what adults cannot see or hear through the noise of concerns and responsibilities, – to the green grass, from which they started to learn about our planet.

Alexander Rappaport

Архитектурное образование – сфера нового культа / Architectural Education as a Field of a New Cult

Пожалуй, нет темы более туманной, чем архитектурное образование. История архитектуры свидетельствует, что чем меньше было архитектурного образования, тем лучше была архитектура. Едва ли в Древнем Египте существовало какое-то особое архитектурное образование. Фидий не был ни дипломированным архитектором, ни кандидатом, ни доктором архитектуры.

Средневековые каменщики, построившие готические соборы, тоже не отличались познаниями в математике и физике, которыми владеют ныне выпускники МАРХИ.

Что же из этого следует?

Скорее всего, то, что в истории архитектуры происходит сдвиг от культурных целей к прагматике повседневности, но при этом не теряющий каких-то важнейших функций смыслового обеспечения жизни. Традиционная культура, передававшая профессиональное мастерство и способствовавшая сохранению глубочайшей интуиции, повсеместно уступила место формальному обучению, чтению лекций, изданию учебников и учебных пособий. Но ни новая секуляризованная наука и философия, ни старая мифологическая и религиозная традиция уже не обеспечивают этой функции, а вместе с ее утратой рассыпается и вся система профессиональной культуры, в том числе и профессионального образования.

Ни философская мудрость, ни эрудиция не дают нам возможности построить архитектурное образование так, чтобы оно давало действительные результаты. Архитекторы по сей день учатся своему делу не столько в организации, которая выдает им дипломы, сколько бог знает где и как. Отчасти, имитируя работу талантливых соучеников, отчасти, вслушиваясь в отрывочные суждения опытных людей, отчасти, всматриваясь в картинки в журналах, из которых неведомым для профессоров путем архитектура просачивается в головы и души учащейся молодежи.

Долгое время бесплодность системы высшей архитектурной школы находилась в тени шедевров, которым эта школа поклонялась. Такова, например, была и Французская академия.

В академиях огрехи программ и курсов искупались истинной ценностью исторических, в том числе классических образцов и привлечением к преподаванию признанных мастеров.

Но вот в начале XX века образцы были сданы в утиль, а мастера утратили свое амплу. Возникла потребность в

новых образцах – их давали авангардистские утопии – и новых методах обучения.

В Баухаузе и ВХУТЕМАСе начали создаваться принципиально новые системы обучения, но власти скоро все эти инициативы прикрыли. Попытки возродить наследие таких педагогов, как, например, Николай Ладовский, напоминают скорее вульгаризацию, чем преемственность. Индивидуальный талант и интуиция самого Ладовского не передаются в компилятивных учебниках. Студентам предоставляется возможность самим выплывать из педагогического омута. Лучшие педагоги пытаются лишь «не навредить» студентам. Но для системы образования этого мало.

В 80-х годах прошлого века в МАРХИ вдруг, как сорняк на огороде, выросла самостоятельная плеяда «архитекторов-бумажников». Кто их этому научил – до сих пор никто так и не знает. И вот пятнадцатиминутная слава – и через двадцать лет почти все они влились в толпу средних коммерческих проектировщиков.

Однако признаков тревоги сейчас на горизонте нет. Журнал «Проект Байкал», возвращаясь к теме образования отнюдь не как преступник, которого тянет к месту преступления, а по потребности разобраться в том, что же происходит. Ибо в том, что архитектура осталась недоступной нашим философским и научным усилиям, нет чьей-то особой вины.

Мы оказались невольными заложниками истории.

В 60-х годах Бруно Дзеви критиковал Вальтера Гропиуса за то, что тот исключил курс истории архитектуры из программы Баухауза, и предлагал не просто вернуться к истории, но сделать ее основной дисциплиной архитектурного образования. Так как, по его мнению, только история учит собственно творчеству, так как творчество, в его представлении, и было искусством создания нового, инновации.

С тех пор, однако, подтвердилось, что единственное, чему учит история, это то, что она вообще ничему не учит.

Причина этого незавидного положения, скорее всего, состоит в том, что при всей нашей учености и прогрессивности мы до сих пор практически не понимаем, как устроено общество и культура и как индивидуальное творчество изменяет или наследует фонд культурных ресурсов. От священного традиционализма мы бросаемся в безудержный авангард, а в результате остаемся у разбитого корыта. До поры до времени все это было терпимо, но с переходом к глобальной цивилизации, по мере невероятно быстрого разрушения природы и разрастания опухолей мегаполисов, все эти проблемы могут стократно вырасти в размерах и значимости.

текст
Александр Рappaport

Мы оказались заложниками истории, ибо, несмотря на всю нашу диалектику и исторический оптимизм, несмотря на все наши усилия что-то спасти и кого-то учить, мы все яснее понимаем, что развитие техники не помогает нам понять природу собственной социальной и культурной жизни и что никто не в силах ответить на вопрос: ведет ли технический прогресс в светлое будущее или в пропасть исчезновения людей с этой славной, в общем-то, планеты.

Те геометрические формы функциональной архитектуры первой половины прошлого века, к которым мы так привыкли поначалу, были символом прогресса технической цивилизации и по смыслу своему обещанием нового мира, в котором разум и демократия победят несправедливость и бедность, болезни и угнетение. Но с тех пор ситуация изменилась, и они уже не выражают ничего кроме власти производства, менеджмента и капитала над человеческими чувствами и потребностями. Однако вопрос о новой символике архитектурных форм и новых смысловых ориентирах в архитектуре так и не получил развития.

Для многих эти вопросы могут оставаться игрой ума, но только не для архитекторов. С них, как ни парадоксально, начнут спрашивать в будущем наши потомки. Виноват будет снова стрелочник, то есть проектировщик. Именно ему будет адресован вопрос: «Кто это сделал?»

Если Лужкову удалось пустить под бульдозер хрущевские пятиэтажки, то снести с московской территории его собственные каменные джунгли может оказаться будущим градоначальником уже не под силу. И на вопрос: «Кто это сделал?» – нет ответа. Это сделал наш социум, за который мы до сих пор не отвечаем и который не понимаем, а скорее всего, и никогда не сможем понять, так как его законы столь же недоступны нашему разуму, как блохам недоступны проблемы разбегавшейся Вселенной.

Мы можем построить десять Сколковых и Силиконовых долин, но кто ответит на вопрос – чем нам грозят инновации? Кому-то они принесут миллионы, а каким-то миллионам могут принести и горе.

Мы в этой ситуации все же не можем скрывать правду от самих себя и должны вовлечь в обсуждение этих проблем всех, кто может сказать что-нибудь по существу, не ссылаясь на решения партии, правительства и последнюю речь президента.

Недоступность истины не может быть оправданием пассивности. Заблудившийся хочет знать не природу леса, а ближайший выход на дорогу. И нет никаких доводов против того, что мы можем существенно облегчить себе эти поиски правильно организованными усилиями.

Стратегия и тактика поведения в такой ситуации должна быть двоякой. С одной стороны, мы должны все возможные усилия обратить на то, чтобы преодолеть апатию и безответственность в практических мелочах. То есть уничтожать свалки в лесах и на окраинах, заботиться о благоустройстве кварталов и дорог. Тут архитектура должна тратить силы не только на богатых, но и на бедных, помогать и здоровым, и больным в соответствии с девизом: «Для нас не существует слишком мелких проблем». Иными словами это – этос профессии в ее повседневных заботах.

С другой стороны мы, вероятно, должны были бы, вопреки усталости, вновь взяться за проблематику самого высокого уровня: какова судьба планеты, чем грозит стандартизация жизни и среды, как превозмочь бюрократию в ее бесконечных нормативах и ограничениях или как отделить нужные ограничения от вредных. Наконец, что же такое все-таки архитектура?

Вот эту двойную стратегию, скорее всего, можно было бы положить в основу системы образования, не пугая студентов и не скрывая от них сложности ситуации.

Мы должны без ложной мудрости и мнимого превосходства пересмотреть историю архитектурного образования как череду прерванных попыток его реформирования, пытаюсь спасти семена еще не проросших идей и не вырывая с корнем то, что сегодня кажется излишеством. То есть обрести толерантность в собственной профессиональной среде. Ведь наши бесконечные инвективы бюрократии и проклятия мегаполисам, при всей их справедливости, не учитывают того, что они есть часть общих тенденций социума, замыслы которого нам не ведомы и попытки спешно исправить которые оборачиваются социальными катастрофами еще худшего масштаба.

В практическом смысле это означает гласность, право на которую уже получено. Но право на гласность самой гласности еще не обеспечивает.

Гласность есть не только право на высказывание – таких высказываний пруд пруди в интернет-сайтах, но и открывшуюся перед каждым возможность высказать конструктивную мысль, конкретный анализ, точное описание, исторические факты. Гласность впервые рождает чувство ответственности.

Но это не значит, что мы должны стать узниками автоцензуры и «молчать в тряпочку», чтобы неудачное слово не сдетонировало социальным

взрывом. Этос гласности и этос профессионализма должны совпадать в готовности учитывать все идеи и мнения. Никто нас никогда не освободит от труда отделять зерна от плевел. Никакие постановления и комиссии по борьбе с глупостью с этим не справятся, если мы все не будем в этом участвовать. Мы не должны панически бояться ни экстремизма, ни пустословия, ибо без них мы сами себя отгородим от возможности встретить нечто полезное.

Архитектурное образование – при всей его провинциальной заброшенности – находится на переднем крае мобилизационных усилий такого рода – оно открыто всему.

Это не значит, что архитектура должна обещать то, чего она в принципе никогда не сможет, например построить на земле утопический рай. Этого не может обещать никто.

Мы не можем предугадать траектории социума, мы можем только верить в то, что он не стремится к вымиранию человечества, ибо без него не будет и социума. Начавшееся вместе с пробуждением экологического сознания движение по охране живой природы, продолженное в движении за спасение исторической городской среды, создание нормальных условий жизни инвалидов, равенства народов, рас, возрастов, полов и профессий, постепенно должно, на мой взгляд, перерасти в культ служения жизни на Земле и культ самой Земли, как основы этой жизни.

Переселение людей от земли в города, продолженное в последовавшем энтузиазме к космическим полетам, должно постепенно вернуться к своим истокам. Инфантильный интерес к инопланетянам и попытки превратить Землю в образец космической «технотопии» должны уступить место повзрослевшему чувству любви к родине, каковой для всех нас остается именно Земля – не в меньшей степени, чем Россия, Германия или Япония. Мы все родом с Земли, мы все – земляки. И это один из важнейших уроков глобализации.

Жизнь на Земле – во всех ее геологических, ландшафтных, культурных проявлениях – есть производство и накопление смыслов, обеспечивающих не только выживание, но и радость существования.

Я рискованно говорю о таких вещах, которые могут показаться банальными по одной причине. Состоит она в том, что за вторую половину XX века профессиональное сознание архитектуры практически полностью утратило традиции обсуждения целей и смыслов зодчества, переключившись на сферу средств и методов решения каких-то ранее сформулированных и, возможно, давно утративших актуальность целей. Но это переключение с целей на средства (сколько изощренными сами средства бы ни были) практически обесценивает весь архитектурный дискурс – и теорию архитектуры, и ее здравый смысл. Вернуться к содержательности архитектуры можно, только восстановив обсуждение целей, причем как раньше, так и сегодня этот процесс легче всего начать с архитектурной школы, в большей степени независимой от конъюнктурных требований, экономических и политических ограничений.

Через постижение целей может открываться и смысл архитектуры, равно как и наоборот. Ибо до сих пор смысл этот в архитектуре, искусстве вещей, а не слов остается неясным. В чем он? В функции? Но все функции сводятся, в сущности, к двум – транспортным и резервуарным. В одном и том же здании можно хранить мешки, пытаться арестованных, учить музыке или лечить умалишенных. В конструкции? Но у нее только два реальных смысла – растяжение и сжатие. В орнаменте? Но орнамент приложим к любой стене. В пространстве? Но пространство молчит. В освещении? Но оно меняется в течение суток. В материалах? Но они говорят больше о возможностях, чем о нуждах. Так что же архитектурный смысл – иллюзия, и как тогда искать цель иллюзии? В обмане, пусть даже и возвышающем?

Сами эти вопросы показывают только одно: мы ищем черного кота в темной комнате. И откуда сами эти поиски не станут осмысленными, искомым ими смысл продолжит быть иллюзией. Осветить их может только цель.

Архитектура, постепенно возвращаясь из отрасли творчества, обслуживающей прихоти элит, государственной идеологии и минимальных потребительских нужд трудящихся, превращается в сферу исповедания всеобщего смысла жизни. Вероятно, она обречена стать культовой дисциплиной и вслед за иными культурами добиваться своими средствами условий жизни человечества на этой конкретной планете, здесь и теперь. И ее родовая особенность состоит в том, что она участвует и в создании этих условий, и в обеспечении потребности в их практически культовом созерцании.

Молодежь по странной – но на сей раз благой – прихоти социума бывает более чувствительна к тому, что для взрослых уже не видно и не слышно за шумом дел и обязанностей, к той самой зеленой траве, с которой они начинали узнавать нашу планету.

Today our schools enjoy neither distinctive personality nor leaders. Schools do not intercommunicate with profession and practice. The society of professors is practically separated from the society of practicing architects. Our schools avoid reflection, analysis, comprehension of the essence. A student fails to explain the motives of decision making. As a result, the project specification proves to be either false or absent.

There are more than 50 architectural schools in Russia. It totals tens of thousands specialists lost somewhere between their higher institutions and practice. The number of diplomas grows, but the number of the UAR membership cards and qualification certificates grows much more slowly.

There are few of us, but there is no call for us. This paradox is due to the fact that the Russian market is being successfully conquered by foreigners and non-professionals.

The situation may be improved, only provided that we manage to reorganize the architectural society. Following the mandatory accreditation existing in the majority of

countries, the renovation of the architectural school and the rejuvenation of the body of practicing architects and of the whole complex of current ideas should serve as a vehicle for this. Young specialists are to contribute to the professional awareness. They have a lot to do. They are to overcome secondary matters and provinciality, naivety and irresponsibility. They must learn to build architecture of other materials: those of infrastructure, information technologies, climate control, natural landscapes, depresses residential areas and abandoned industrial enterprises. And this architecture is bound to have clear aesthetical color, and the very "conscientiousness" and poetical elevation, which have been forgotten in recent years.

Andrei Bokov

Монолог о молодежи/ Monologue about Young People

Готовясь к встрече с президентом Союза российских архитекторов академиком А. В. Боковым, мы сформулировали вопросы об интернет-поколении, его особенностях и о его влиянии на развитие современной архитектуры. Однако наши вопросы так и не были заданы. Привычный режим диалога сразу же превратился в монолог, так что нам осталось только следить за поворотами мысли Андрея Владимировича и фиксировать их. Итак, наш первый и последний вопрос: «Как вы относитесь к тому, что «книжное» поколение сменилось «телевизорным», а нынешняя молодежь привержена компьютеру?»

Когда я начинал учиться, мы чертили китайской тушью и рейсфедером, которые отчетливо доносили аромат классики. Потом появились рапидографы, которые не надо было заправлять каждые две минуты. Это, наверное, соответствовало переходу от книжного поколения к телевизионному. А затем появились персональные компьютеры и Интернет.

На этом пути, отмеченном большими открытиями, причем не только в технологии проектирования, два принципиально важных периода, которые, пользуясь нынешней терминологией, можно назвать «модернизационными». Это пятидесятые – шестидесятые годы и нынешнее время. В те годы, как и сейчас, мы оказывались в положении догоняющих и вынуждены были предпринимать сверхусилия, чтобы не оказаться в положении проигравших. В шестидесятые эта «игра в догонялки» захватила всю страну, в том числе и архитектурные школы. Сегодня движение подобного рода, тем более что «жажда перемен» практически неощутима. Мощнейший импульс, который получили и архитектурная школа, и профессия в целом в начале XX столетия, не мог постепенно не иссякнуть. Интерес общества и власти к архитектуре, приход в профессию выдающихся личностей – всё это в прошлом.

Да, у нас есть своя национальная школа архитектуры, иная, чем на Западе. Это несомненное культурное достояние и огромная ценность. Но все это может быть легко утрачено, если мы не предпримем никаких мер по её защите.

А защита эта или, точнее, выживание школы возможны только через движение или «самодвижение». В противном случае школу эту мы потеряем, а тем потенциалом, которым располагает Китай, практически заново создающий свою национальную школу, мы явно не располагаем. Поэтому приход иностранцев и оттеснение архитекторов с российскими дипломами на задворки не просто реальная перспектива, а уже начавшийся процесс.

Гарантия самодвижения – в различии конкретных школ столичных и региональных, в их соперничестве, в ярко выраженных особенностях программ, в позиции ведущих профессоров, в их уровне и известности.

У нашей два источника, её питающих, два полюса, два начала формируют её пространство. Это артистическое, художественное начало и начало инженерное. Были Бенуа и Лансере, а были Шухов и Рерберг. Были консерваторы и были авангардисты. И в их столкновении формировалась национальная школа. Точнее, сообщество школ. Эти школы имели ясно выраженное лицо. И черты этого лица сохранились до тех пор, пока у школ были лидеры и пока школы были частью, продолжением или началом профессии в целом. Были питерская и московская школы, были Академия и ВХУТЕМАС, и были лидеры профессии, которые были и лидерами школ.

Сегодня наши школы не имеют ни выраженного лица, ни лидеров. Школы не сообщаются с профессией и практикой. Сообщество преподавателей практически отделено от сообщества практикующих архитекторов. Порой они говорят на разных языках, не понимая друг друга. Все это я почувствовал, работая два последних года в аттестационной комиссии в МАРХИ.

Учителями моего поколения были создатели шедевров вроде Николаева и Барща. На наших глазах Барщ выиграл конкурс на памятник спутнику, а Бархин – на музей космонавтики в Калуге.

Нам необходимо обеспечить свободное и естественное общение школы и практики. Профессора должны проектировать, а практики – преподавать.

текст
Андрей Боков

Так было, так живет остальной мир, так должна строиться и наша жизнь.

Но школа не просто следует за практикой или обслуживает практику. Школы были и обязаны быть местом, особо чувствительным к новому. Сегодня отчетливо формируется новая система целей и ценностей, новая философия, некий сплав «зеленых» идей и идей «нового урбанизма». И вузы не могут не быть наполнены этими мыслями и настроениями. Речь идет не просто о моде или новом приеме, а о других подходах, в основе которых – диалог с людьми и конструктивный компромисс, интегрированный ландшафт и процесс как альтернативное состояние.

Странностью наших школ является нелюбовь к размышлениям. То есть, не только к высокому научному знанию, которое почти полностью ушло из отечественной практики, но именно к размышлениям, к рефлексии, к анализу, к пониманию сути постановки хотя бы простейшей задачи. Студент не в состоянии объяснить мотивы принятия решений. В итоге проектная задача оказывается или ложной, или вовсе отсутствует. Возникает имитация работы, некая более или менее многодельная форма, лишенная содержания и основания.

Да и форма эта далеко не безупречна. Студентам, похоже, не хватает элементарных знаний. За годы обучения они не успевают разобраться в том, как устроен простой, обычный дом.

Я бы вообще отказался на дипломах от отвлеченных, якобы значительных и весомых там, гигантских комплексов и сооружений, по сути оправдывающих безответственность исполнителей.

В результате несоответствия практики и обучения происходят и личные драмы, и в целом резкое снижение способности профессии к выживанию.

Выживанию в условиях растущей конкуренции с западными коллегами.

К этому столкновению мы не готовы, хотя никаких особых секретов у западных школ нет. Точнее, почти все они нам известны и здесь упомянуты. К числу упомянутых относится система исследовательского непрерывного обучения и образования, а также практика аттестации и квалификации архитектурных школ – или рейтинговые оценки, устанавливаемые национальными союзами архитекторов.

Проблема качества подготовки архитекторов усугубляется нашей малочисленностью. Архитекторов в России в десятки раз меньше, чем, например, в Германии. Двери, казалось бы, открыты, но народ почему-то не идет.

В России больше пятидесяти архитектурных школ, действующих не один год. Это десятки тысяч специалистов, которые почему-то «теряются» между вузом и практикой. Число дипломов растет, а число членских билетов Союза архитекторов и квалификационных сертификатов растет куда медленнее. Косвенное, но убедительное свидетельство того, что обучение не приводит в профессию. Притока новой крови нет. Вены и артерии закупорены, горизонтальная и вертикальная подвижность внутри профессии – на уровне почти застойных времен. И дело не столько в профессии, сколько в обучении.

Нас мало, но мы не востребованы. И объяснение этому парадоксу одно: российский рынок успешно завоевывается иностранцами и непрофессионалами. Как раз теми, кто, похоже, не предусмотрен системой СПО.

Оздоровление ситуации возможно только в том случае, если нам удастся реорганизовать архитектурное сообщество. А инструментом этого, вслед за обязательной профессиональной аттестацией, существующей в большинстве стран, должно стать обновление архитектурной школы и омоложение как корпу-

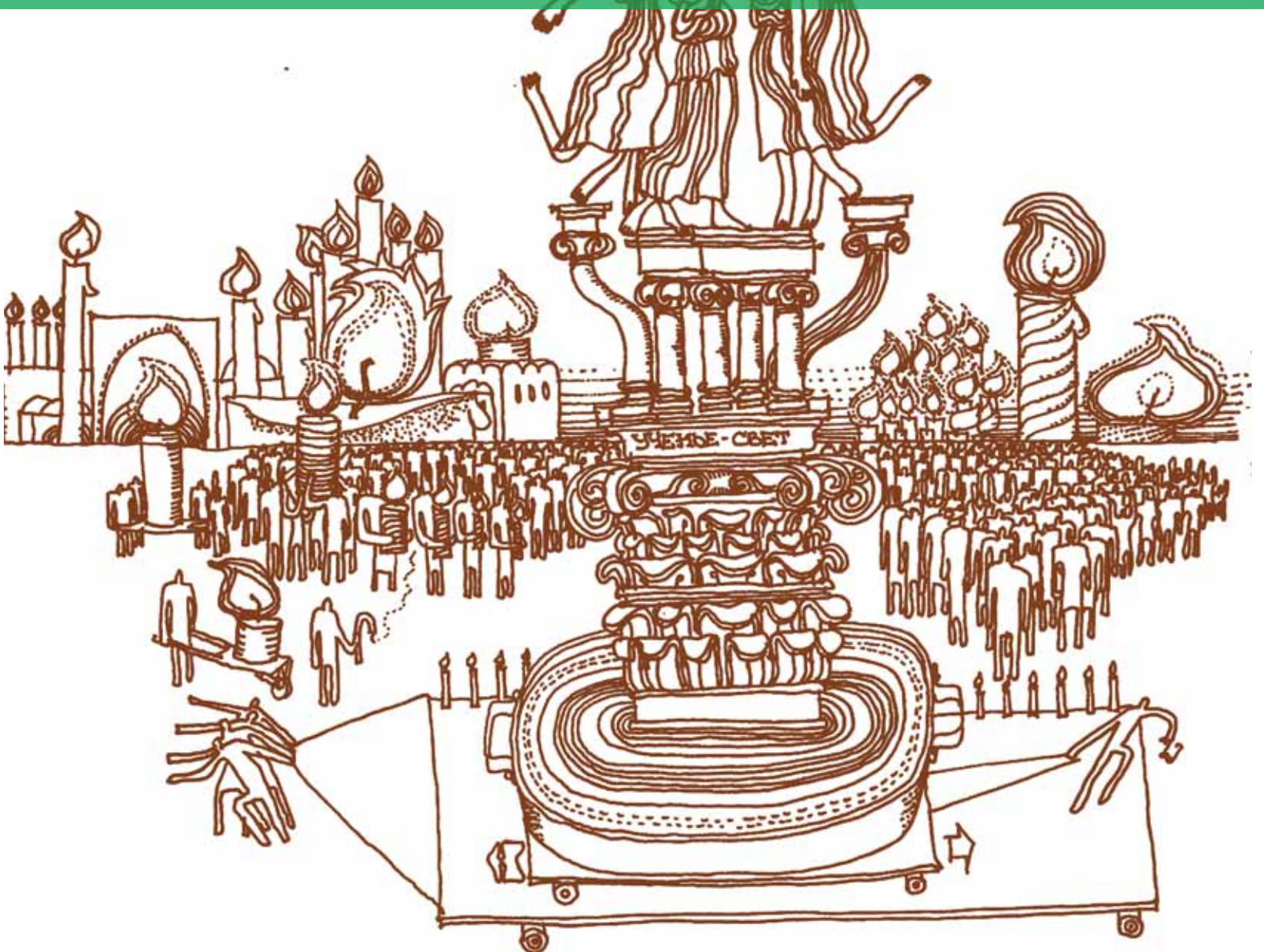
са практикующих архитекторов, так и всей совокупности исповедуемых сегодня идей.

Профессиональное сознание обязано пополняться тем, что могут принести люди молодые. Им предстоит большая работа. Надо преодолеть вторичность и провинциальность, наивность и безответственность. Надо научиться строить архитектуру из другого материала, из материала инфраструктуры, информационных технологий, климатообеспечения, природных ландшафтов, депрессивных жилых районов и брошенных промпредприятий. И эта архитектура не может не иметь отчетливой этической окраски и той «совестливости» и поэтической возвышенности, которые забыты в последние годы.

На этой оптимистической ноте монолог прервался, но не закончился. Закончилось время, выделенное для нашего интервью в сверхплотном графике А. В. Бокова. Продолжается заинтересованный, неравнодушный, увлеченный разговор о современной молодежи.

Архитектурное образование

ДПО в современной архитектуре и новая архитектура ДПО

Формирование гуманитарных оснований для междисциплинарного общения

текст
Юрий Волчок

Предлагаемая статья – третья из числа опубликованных в журнале «Проект Байкал» по проблематике выявления роли и места дополнительного послевузовского профессионального образования (ДПО) в современных, радикально меняющихся буквально на глазах условиях бытования профессии и формирования адекватно отвечающей им системы и структурной мозаики ДПО¹.

Напомню (тезисно), к чему мы вместе с читателями подошли в обсуждении нашей темы и что понадобится нам в этом тексте.

1. Рубеж десятилетия нашего века запрограммировано войдет со временем в историю как еще один резкий поворот в «творческой направленности» архитектуры в нашей стране. Достаточно много качественных для профессии изменений приходится на эти годы. Приняты новые, основополагающие для восприятия архитектурно-градостроительной деятельности документы: Градостроительный кодекс, в котором полноценным для творческой перспективы становится понятие «территория», а не «город»; Закон об охране историко-культурного наследия, из названия которого ушло понятие «архитектура». Радикально меняется организация проектного дела в стране, равно как и обрамляющих его архитектуры и строительства. Реализация положений Болонской договоренности в профессиональном образовании (разработка и внедрение ФГОС-3) также обретает одностороннюю, прагматически нацеленную направленность.

Важно зафиксировать внимание на том, что все это происходит на фоне очевидной незаинтересованности массовой культурологии в проблематике и возможностях современной архитектуры и архитектурного мышления. Судить об этом можно по многочисленным на сегодня учебным изданиям по культурологии, в которых архитектуре не находится места.

2. Дополнительное образование должно уметь ориентировать в закономерностях, формирующих ближайшее будущее архитектуры, буквально спроектировать его; при этом, как и в реальном проектировании, проект будущего – результат междисциплинар-

ной деятельности.

0 проектного образования как, по сути, альтернативе традиционного обучения, способного в основном передавать уже существующее знание, достаточно активно стали говорить в последние 15–20 лет. Думаю, что это не случайное совпадение с событиями нашей отечественной социальной истории последнего времени. Проектное образование – ориентировано на обретение, а точнее – формирование нового знания, конструирование его в процессе проектирования, как «способа решения (собственно) жизненных проблем».

3. Взаимоотношения между наукой и образованием, в том числе – архитектурной наукой и образованием в архитектуре по сей день привычно однонаправлены. Наука – обретает новое знание. Образование – распространяет, транслирует его.

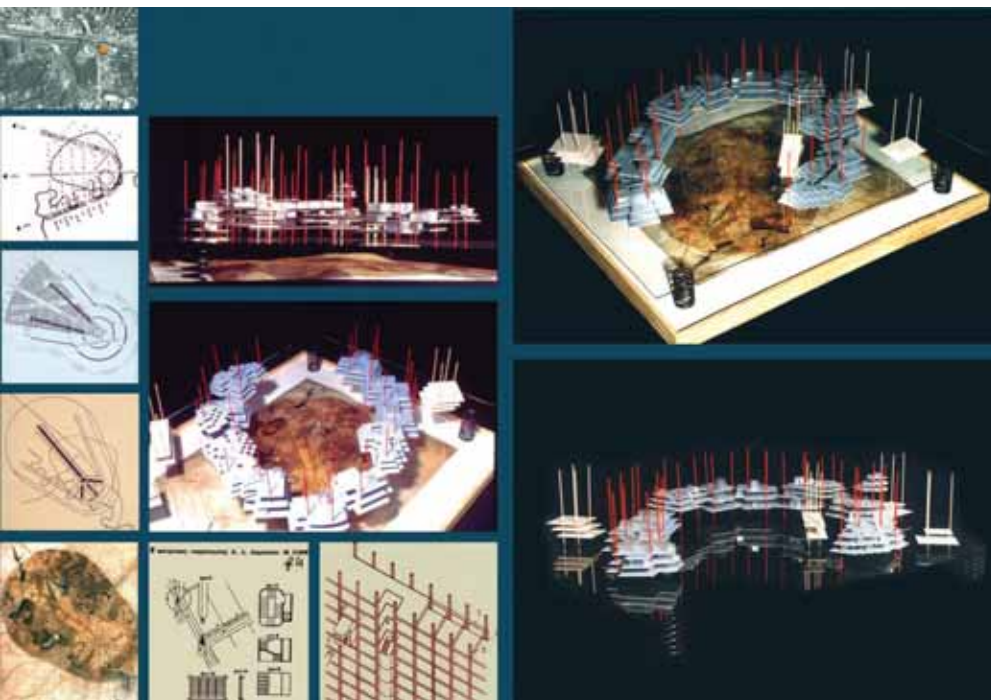
В наши дни взаимоотношения между наукой и образованием не столь очевидны, а модальность однонаправленности рушится буквально на глазах. На это есть множество оснований, как в сфере науки, так и в самом образовании; при этом серьезным изменениям подвержена и проектная архитектурная деятельность. Можно утверждать: в наши дни созревают изменения в трактовке сути архитектурной деятельности и, как следствие, интерпретация, понимание общекультурных ценностей, которые увязаны с архитектурой значительно глубже и серьезнее, чем принято считать.

Прогнозное знание – это и формирование полноценных тенденций в преемственности развития городов, внедрения новых технологий, материалов и инженерных систем. Понимание современного содержания междисциплинарных подходов к формообразованию, проектированию качественных объектов вынуждает перейти от профессионального мышления как смены «статических картин» к динамическому, постоянно меняющемуся представлению о «картине мира» и ее архитектурно-инженерном осмыслении.

4. ДПО призвано конструктивно изменить содержание привычной последовательности: образование – архитектурная (проектная) деятельность – архитектурная наука – повышение квалификации. Оно способно реализовать качественно иные цели: дать заинтересованному архитектору не столько ориентацию в сегодняшних, читай, уже вчерашних, проблемах его жизни в профессии, сколько устойчивую перспективу для дальнейшего углубленного профессионального совершенствования. При такой постановке вопроса кроется естественно закономерная необходимость (потребность) в ДПО как устойчивой форме непрерывного образования, а по сути точнее – профессионального самосовершенствования специалиста.

5. Деятельность структур ДПО обретает смысл и авторитет в профессиональном сообществе только в том случае, если она неразрывно связана с научным и проектным (предпроектным) опытом. И это единение важно оформить организационно и подкрепить правовой нормой, поскольку центры ДПО должны иметь свое творческое «лицо», постоянно занимаясь научными и предпроектными исследованиями, экспериментальным, поисковым проектированием, быть инициаторами в проведении научно-творческих программ, в том числе и международных. Тогда дополнительное образование реализуется как со-участие, со-

1. Архитектурная наука и дополнительное профессиональное образование: есть ли перспективы для диалога? // Проект Байкал. 2008. № 18. С. 80–84. Архитектурный диплом 2009 года в новых предлагаемых обстоятельствах // Проект Байкал. 2009. № 21. С. 33–37.

творчество, в процессе общего дела, с общей, кстати, заинтересованностью в конечном результате.

6. Обращаясь за дополнительным образованием, архитектор реализует вполне очевидную мотивацию – обрести новое качество и новые возможности профессионального совершенствования и востребованности. Отсюда закономерен его интерес к ближайшей перспективе в развитии профессии, ориентации в современных тенденциях ее бытования. Иными словами, дополнительное образование должно уметь сориентировать в закономерностях, формирующих ближайшее будущее архитектуры, буквально спроектировать его; при этом, как и в реальном проектировании, проект будущего – результат междисциплинарной деятельности.

7. Законодательный переход всего комплекса архитектурной, проектной, изыскательской и строительной деятельности на новые организационно-экономические и правовые отношения на основе саморегулирования (саморегулируемые организации – СРО) также существенно должен откорректировать содержание и структуру дополнительного образования.

И здесь мы сталкиваемся с первой методической, стратегически весьма существенной проблемой: наиболее распространенный сегодня цикл обучения в 72 часа становится «водоразделом» между дополнительным послевузовским образованием (ДПО) и повышением квалификации (ПК). В современной трактовке послевузовского обучения ПК рассматривается как одна из форм ДПО, но сроки ПК «по жизни» тяготеют к сокращению вплоть до 18 часов. Переход на саморегулирование усугубляет, кристаллизует этот процесс.

ПК теперь нацелено на обеспечение и контроль определенного, принятого в каждой из СРО уровня профессиональной компетентности, способного гарантировать основания для коллективной ответственности за безопасность принятых проектных решений каждой творческой мастерской, входящей в состав СРО.

При этом говорить о развитии образовательных программ и их совершенствовании не приходится. Модульные и иные суммирующие технологии обучения здесь малопродуктивны, так как сокращение сроков обучения внутри модульного цикла ориентировано на оперативное информирование слушателей, а не на систематическое развитие их образования.

Очень важно, чтобы ДПО нашло свое полноценное место и в образовательном процессе и, что неразрывно с ним и не менее злободневно, – в структуре повседневной профессиональной жизни, в том числе и в формировании прогнозного знания и совершенствования технологии проектного мышления и деятельности. Почему именно ДПО я отвожу самостоятельное и столь значимое место в современной профессиональной жизни архитектуры? Потому что сегодня меняется (в очередной раз) не просто организационная структура архитектурно-строительного дела и перераспределяется бремя ответственности за ее результаты в нашей стране, но и неизбежно преобразуется содержание профессионализма. Как этот процесс происходит? В целом по уже знакомым нам со второй половины 1950-х – начала 1960-х годов лекалам за счет вытеснения архитектуры на периферию архитектурно-строительной деятельности и, как следствие, перераспределения ролей в совокупном творчестве по градоустройству. Разумеется, происходившее тогда и формирующееся сегодня описывается по-разному. Описательные картины различны, а содержательно – однотипны, поскольку на устаревшее или кажущееся изжившим себя (по тем или иным причинам) понимание современной нам (тогда и теперь) сути архитектурно-строительного дела «приживляется» его новое прочтение. Правда, новым и тем более плодотворно перспективным с методологической точки зрения его можно назвать с большой натяжкой.

Однако не зафиксировать внимание на этом тезисе, на мой взгляд, нельзя. Казалось бы, в сегодняшней реконструкции профессии, при ее очевидном радикализме, меньше отдаленных негативных последствий, нежели это было в середине прошлого века. Объяснение тому буквально лежит на «поверхности». Исторически сложилось ощущение, что судьбоносные постановления тех лет вызревали, формулировались и навязывались архитектуре **извне**. Сегодня ситуация, на первый взгляд, прямо противоположная. Профессия в целом переходит на **саморегулирование** и, значит, имеет основания и возможности для **самоорганизации**. Но, пожалуй, реальная картина происходящего сейчас не столь оптимистичная, поскольку реальную ситуацию в архитектуре формируют вновь складывающиеся междисциплинарные отношения всех многочисленных участников инвестиционного процесса в строительство. При этом очевидно, что их интересы, стратегические цели и повседневные «шаги» весьма разнятся.

Для действительно существенного повышения профессионального качества архитектурно-строительной деятельности в нашей стране (в том числе и для полноценного понимания современной сути термина «безопасность», за которую, едва ли не единственно, как известно, по новым правилам профессия в целом должна отвечать перед государством) содержательно важно, чтобы в конструировании современной методологии и технологий междисциплинарного общения архитектура, архитектурное мышление занимали центральное место, организуя, конструируя язык общения и его процессуальные правила. Для этого важно изначально осознать, что за таким утверждением стоят не амбиции архитектуроцентризма, а закономерности размещения архитектуры в современном нам профессионализме, фиксирующие срединное место архитектуры между культурой и цивилизацией в наше время. Из этого следует, что у архитектуры, помимо права на полноценное творчество, существуют и обязанности, в том числе и по формированию механизма междисциплинарного общения. Лишать ее (архитектуру) этой обязанности, как минимум, недальновидно, поскольку чревато серьезными недоразумениями в выборе перспективы и стратегии в направлениях развития, а, точнее, в совершенствовании качества архитектурно-строительного дела во всей его полноте.

Уместно здесь сослаться на многолетний, практически в два десятилетия, опыт международной летней школы BISS (Bartlett International Summer School). Ежегодно (до последних лет) в первую неделю сентября, каждый раз в другой стране, собиралось 30–40 университетских профессоров и специалистов, представляющих не только разные страны, но и все тематическое многообразие, объединяющих интересы архитектурно-строительного дела: от юристов-правоведов и методологов (философов) до технологов, экологов и экономистов. Разумеется, архитекторы, инженеры-конструкторы (проектировщики) и строители составляли большинство участников дискуссии. Тематика для нее формировалась, с одной стороны, объединяя интересы участников школы, с другой – вторую «сквозную» тему предлагала принимающая сторона, заинтересованная в экспертном (отстраненном) осмыслении одной из проблем своего текущего опыта. В 1990 году BISS проводилась в Москве, и гости обсуждали проблемы формирования, внедрения и перспектив реализации нового генерального плана города, исходя из реально складывающейся картины радикально меняющейся социо-экономической ситуации в нашей стране.

Сквозная тема, предложенная лидерами BISS для встречи в Москве по сути сводилась к обсуждению методологии междисциплинарного, диалогового по своей природе общения, формирования устройства и налаживания «рабочего инструмента» для существования профессии в новых для нас условиях.

Что позволяло BISS быть в течение многих лет актуально продуктивной и привлекательной для всех ее (школы) участников? Во-первых, регулярность и неразрывность во времени ее работы. Это давало возможность ощущать проблематику инвестиционного процесса в строительстве в динамике, в движении. Во-вторых, совместная работа участников школы наглядно демонстрировала: общность интересов и единое целеполагание содействовали взаимопониманию представителей различных архитектурно-строительных специальностей и, как следствие, формировали для всех общий язык многогранной профессии. Для чего требовались навыки и опыт значительного гуманитарного осмысления и обоснования сути архитектурно-строительного дела. В-третьих, BISS шлифовала технологию и методологию междисциплинарных дискуссий применительно к архитектуре, проектированию и строительству. В-четвертых, школа BISS позволяла своим участникам «собрать» самое современное знание профессиональной проблематики, сопоставлять достигнутое у себя в стране с текущим международным опытом. В-пятых, работа школы давала основания для выявления каждым из участников перспективных проблем профессии. В конечном итоге, в этом виделся основной «практический» результат деятельности BISS. Дополнительное профессиональное образование перерастало в этом случае в самообразование и на этом уровне смыкалось с актуальной наукой, формируя единое исследовательское пространство и воспитывая (для одних) и тренируя (для других) чутье на прогнозное видение, умение вычленять и формулировать основные (ведущие для своего времени) общие и «местные» тенденции, логику конструирования взаимосвязи между ними.

Дополнительное послевузовское образование, остается на сегодня едва ли не единственной сферой профессиональной деятельности в архитектуре, которая объективно заинтересована в формировании прогнозного знания, и этот интерес имеет реальную перспективу для своего развития.

В первую очередь здесь важно зафиксировать роль и место взаимоотношений философии и архитектуры в дополнительном профессиональном образовании и особенно – в его проектной реализации.

Судьба ценностей архитектуры представляется методически важной и для полноценной ориентации в ценностях культуры и в наши дни, и в перспективе. Полагаю, что удержание подлинного интереса к профессиональной жизни в архитектуре может иметь серьезное методологическое значение для всей системы непрерывного образования, далеко выходящей за границы архитектурных специальностей, поскольку архитектор как профессиональный способ мышления и деятельности в материале не зависит от материала (предмета) профессиональных усилий. Философия и методология науки в течение всего XX века, но не только, кстати, его, демонстрируют достаточно устойчивый интерес к архитектурному мышлению, конструктивистской методологии и проектному творчеству. В наше время этот интерес нужно признать особенно своевременным и общезначимым.

Фиксация внимания к формированию новой архитектуры ДПО и ДПО в архитектуре становится и в этой связи весьма своевременным, особенно при методической установке на соучастие ДПО в научно-творческой жизни профессии.

ДПО может взять на себя сложение диалога архитектуры и философии, базирующегося на общности их интереса к архитектонике. **«Под архитектоникой я понимаю искусство построения системы.** Так как обыденное знание именно лишь благодаря систематическому единству становится наукой, то есть из простого агрегата знаний превращается в систему, то архитектоника есть учение о научной стороне наших знаний вообще...» (выделено мною. – Ю. В.) . Это определение архитектоники И.

Канта. Приведу здесь и первое определение архитектоники, сформулированное несколько позднее, в 1851 году, К. Беттихером в границах вновь нарождающейся науки – искусствознания: «[архитектоника] – ...деятельность в области архитектуры... этической вытекающей из потребностей духовной и физической жизни и соответствующая в материально необходимом формообразовании не только голым потребностям, но и поднимающее это формообразование до художественной формы»².

В мае 2004 года в Москве состоялся Международный Кантовский конгресс, материалы которого в 2007 году были опубликованы под названием «Иммануил Кант: наследие и проект». В аннотации к сборнику сформулирована важная для организаторов конгресса его особенность, на которую стоит обратить внимание и архитектуроведению: «...авторы книги демонстрируют, как кантовская философия вовлекается в современный дискурс в статусе проекта, как вечный Кант становится Кантом злободневным, остросовременным».

Т. Б. Длугач, одна из участников конгресса, утверждает: «Он (Кант. – Ю. В.) впервые в философии нового времени наделяет мышление не только пассивным восприятием, но и активной силой: для того чтобы познать предмет, разум строгий его «конструирует», и только в процессе этой духовной деятельности понимает его. Так мы не можем мыслить линию, не проведя ее мысленно, и «если я, например, – цитирует Длугач Канта, – превращаю эмпирическое наглядное представление дома... в восприятие, то в основе у меня лежит **необходимое единство** (выделено И. Кантом) пространства и внешнего чувственного наглядного представления вообще; **я как бы рисую форму дома...** сообразно этому синтетическому единству многообразия в пространстве»³ (выделено мною. – Ю. В.).

Наследие Канта и проект, философия и архитектура в этой логике вступают, точнее, могут и должны вступить в диалог, формируя общую, в пределе – единую систему мышления и деятельности, реализуемую в проекте. Разумеется, проблемы приглашения к диалогу архитектуры и философии обсуждаются в этом тексте с позиции архитектуроведения, и поэтому аргументы в пользу его «злободневности и остросовременности» архитектуроцентричны.

На протяжении XX века сложилась целеустремленная и настойчивая тенденция встречного движения архитектуры и философии друг к другу, которая в наши дни имеет все основания перерасти в самостоятельное научно-творческое знание, неразрывное с архитектурной деятельностью, объединенных между собой «искусством построения системы», и по Канту, и по Беттихеру. Она изначально рассматривается как универсальный метод определения всего комплекса формальных закономерностей трехмерных пространственных произведений...

Я сознательно прервал здесь мысль Беттихера, поскольку в наше время она закономерно и последовательно расширяется, углубляя наши представления о возможностях пространственного построения языка, полнее выявляя тем самым возможности тектонического универсализма. Сошлюсь, в частности, на книгу Ю. С. Степанова «В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства»⁴.

Архитектура присутствует здесь как полноценная четвертая составляющая, необходимая для построения искомого системы многогранной языковой деятельности. Степанов строит (конструирует) систему своей аргументации, опираясь на поэтический опыт конца XIX – начала XX века. А. К. Жолковский предпринял анализ новой и новейшей русской поэзии. Предисловие своей книги на эту тему он открывает тезисом об авторстве «известной формулы»: «Бог (Дьявол) – в деталях». «Оно приписывается, – фиксирует автор, – разным людям, но неслучайно именно деятелям искусства: Микельанджело, Флорену, Мис ван дер Роэ, Ле Корбюзье, к которым у нас можно

2. Цит. по: История европейского искусствознания. Т. 2. Первая половина XIX века. М., 1965.

3. Кант И. Критика чистого разума. Цит. по: Длугач Т. Б. Принцип конструирования и проблема предметной данности в философии Канта» в кн.: Иммануил Кант. Наследие и проект (Международный кантовский конгресс в Москве). М., 2007. С.105.

4. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985, 2009.

5. Жолковский А. К. Новая и новейшая русская поэзия. М., 2009. С. 7.

добавить Бориса Пастернака с его строкой «Всесильный бог деталей». Разгадка того, как детали славят замысел их творца, и есть дело всякой науки...»⁵.

Чуть ниже автор в этой же связи вспоминает высказывания А. Эйнштейна, замыкая тем самым систему научно-творческой целостности. Вслед за этим Жолковский раскрывает мотивацию включения имен Мис ван дер Роз и Ле Корбюзье в перечень представителей различных видов искусств. Более того, они обретают в нем едва ли не решающую роль для авторского понимания сути творчества. Он приводит полностью, что существенно здесь, известный фрагмент из письма Л. Н. Толстого к Н. Н. Страхову о том, что есть только один (для него) способ передать содержание и суть романа «Анна Каренина»: для этого нужно написать роман вновь.

Но эта мысль имеет продолжение, которое, как правило, не принято цитировать. Приведу его здесь, вслед за Жолковским. «Во всем, почти во всем, что я писал, мною руководила потребность собрания мыслей, **сцепленных** между собой для выражения себя; но каждая мысль, выраженная словами особо, теряет свой смысл, страшно понижается, когда берется одна и без этого **сцепления**, в котором она находится. Само же **сцепление** составлено не мыслию (я думаю), а чем-то другим, и выразить основу этого **сцепления** непосредственно словами нельзя; а можно только посредственно словами, описывая образы, действия, положения»⁶.

«Если принять позицию Толстого пусть не за доказательство, но за теоретическую установку, – комментирует эту мысль Жолковский, – то практическим аргументом в ее пользу могут стать убедительные, пусть не бесспорные, разборы конкретных текстов, демонстрирующие как можно полнее логику художественных **сцеплений**»⁷ (выделено мною. – Ю. В.).

Сводя в единое исследовательское поле понятия «принцип конструирования», «трехмерное пространство языка», «образ дома» и «логика художественных сцеплений», мы обретаем необходимые основания для современного прочтения понятия «сопряжение», а вслед за ним и «строение», «устройство».

Содержательный анализ сопряжения возможен только в контексте времени – в этом, кстати, разница между структурным и тектоническим подходами. Если для первого сопряжение, как правило, понятие отвлеченное от окружающей ситуации, и оно как бы выдается времени для использования в том или ином его контексте, то в тектоническом подходе скорее наоборот: его порождает время. Отсюда интерес к построению морфологических рядов, перетеканию одних тектонических систем в другие; выявление факта новаций (в том числе и в технологии) означает возникновение нового сопряжения, его жизнеспособность.

В первой трети XX века архитектура, в том числе и архитектурная наука, была в значительно большей мере открыта диалогу с философией. В этом контексте можно привести несколько примеров, в том числе и в среде архитекторов-конструктивистов. В 1933 году А. А. Веснин в дискуссии «Творческие задачи советской архитектуры и проблемы архитектурного наследия» отметил: «Что надо познать в истории архитектуры? Прежде всего надо познать сущность архитектуры, т. е. то основное, что присуще архитектуре. Здесь первое – организация жизненных процессов. Второе – **архитектоника, т. е. закономерность построения пространства**, надо проследить, как она развивается и постепенно меняется»⁸ (выделено мною. – Ю. В.).

Год спустя И. И. Леонидов, участвуя в дискуссии журнала «Архитектура СССР» на тему роли материала и строительной техники в архитектуре, высказал тезис о том, что сначала стоит обсудить вопрос о философии техники, именно техники как понятия, а не строительной техники, и ее приложений и возможностей в архитектурном формообразовании.

М. Я. Гинзбург в 30-е – начале 40-х годов XX века написал несколько работ, в методологической основе которых лежит понятие о функции. Сегодня можно аргументированно показать, что свое понимание глобальности и методологической универсальности понятия «функция» он вынес из ранних работ Э. Кассирера. Сопоставление текстов Гинзбурга, как ранних – периода расцвета конструктивизма, так и более поздних, в том числе оставшихся неопубликованными рукописей начала 40-х годов, с текстом книги Кассирера «Познание и действительность (понятие субстанции и понятие о функции)», написанной в 1910 году и уже в 1912 опубликованной в русском переводе, убеждает в этом в полной мере⁹.

Равно с этим параболу Н. А. Ладовского, рассматривая ее совместно с его же авторским свидетельством 1930 года на сборное жилище – прием объемно-пространственной застройки территории, организованной по принципу параболы, – можно истолковать как «образ дома» Канта, образ универсального понятийного каркаса, в полной мере иллюстрируя тезис о том, что «система [кантовских] категорий... выступает по отношению ко всякому новому знанию как некоторый фиксированный **общий понятийный каркас**... который имеет до **познания** данного конкретного класса явлений и определяет формы этого познания, так что всякое новое содержание, доставляемое конкретным исследованием, подводится под одну из категорий и упорядочивается по правилам общего понятийного каркаса»¹⁰ (выделено мною. – Ю. В.). (См. фото макета. Авторы Ю. Волчок, А. Герасимович, 1999.)

Потребность в диалоге с философией характерна для многих больших мастеров архитектуры и в наши дни. В частности, П. Айземан, гость Фестиваля архитектуры «АРХМосква – 2010», отвечая на вопрос, кто были его учителями в архитектуре, назвал философов Т. Адорно и Ж. Дерриду, а также констатировал, что ему удалось собрать едва ли не крупнейшую библиотеку – коллекцию литературы эпохи русского архитектурного авангарда. Обращение к наследию 20-х годов воспринимается сегодня как восхождение к Началу, первоистокам, тому, что современная философия определяет как *arche* и без чего не мыслит погружение в систематическое философское мышление. Это «греческое слово *arche* подразумевает первичное, изначальное, то, от чего производно все остальное. В немецком языке это слово известно нам благодаря производным от него словам архитектор (главный строитель), археология (учение о начале, изучение древности...»¹¹

Для В. С. Библера размышления о развитии во времени и понятия «*arche*» и логики устройства и сути диалога стали основой для формирования самостоятельного направления в современной философии, которое вобрало в себя не только формирование научной школы, издание альманаха «АРХЭ», но и внедрение методологии системно устроенного обретения знания в общеобразовательной школе. Первая глава книги В. С. Библера «Кант – Галилей – Кант» «Архитектоника научного знания» и «учение о Началах» объемлет проблематику, на которой сконцентрировано внимание в этом тексте.¹²

Возвращение к обсуждению и осмыслению «*arche*» может стать основанием для формирования содержания «сквозного действия» в дополнительном профессиональном образовании и конструирования междисциплинарной системы ДПО, при этом возможно не только для архитектурно-строительного профессионализма. (Но это тема другой статьи данного цикла.)

6. Там же. С. 8.

7. Там же. С. 9.

8. Подробнее об этом см. в статье: Волчок Ю. П. Времена не выбирают... Максимум в жизни и архитектуре. Отечественный опыт. XX век. В кн.: Образы истории отечественной архитектуры Новейшего времени. XX век. М., 1996. С. 115–144.

9. Подробнее см.: Волчок Ю. П. Пространство, время, движение и эпоха М. Я. Гинзбурга. Неопубликованные рукописи начала 40-х годов // Архитектурное наследие. Вып. 40. М., 1996. С. 171–176.

10. Рубашкин В. С. Проблема интерпретации в физической теории // Логика и методология науки. М. 1967. С. 277–278.

11. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски. СПб., 2000. С. 16.

12. Библер В. С. Кант – Галилей – Кант (Разум Нового времени в парадоксах самообновления). М.: Мысль, 1991.

МАРХИ. В зоне турбулентности

текст
Андрей Некрасов

Наш героический корабль с названием МАРХИ, прошедший многие бури, штормы, рифы и ураганы, вновь входит в зону опасной турбулентности, и эта зона действительно очень опасна, о чем пойдет речь ниже.

Наши ценности

МАРХИ имеет несколько важнейших ценностей, которые, в сущности, и составляют уникальную особенность этой архитектурной школы, привлекающей каждый год сотни абитуриентов, уважаемой архитектурным цехом Москвы и любимой выпускниками, которые справедливо считают институт своим вторым домом. Высокий статус МАРХИ признается профессионалами всего мира, и наш институт по праву занимает достойное место в ряду ведущих архитектурных школ Европы и Америки.

Одной из главных ценностей является существующая универсальная программа.

Уникальная, многократно выверенная многолетними экспериментами учебная программа МАРХИ позволяла школе всегда быть на высоте и учитывать меняющиеся требования практики.

Эта программа позволила без особенных радикальных корректировок двигаться институту в 70–80-х годах в русле развития современной международной архитектуры, разрабатывая проекты, более левые и свободные от строительного диктата отечественной практики того времени. Именно в МАРХИ в 70-е годы зародилось движение «бумажной архитектуры», ставшее вторым по значению событием, родившимся в России после появления русского авангарда 20-х годов.

В конце 90-х, когда политическая ситуация в стране менялась и перестройка набирала обороты, МАРХИ, умело используя ситуацию, включился в систему международных проектов семинаров, заключив долгосрочные договоры о творческом сотрудничестве с ведущими школами мира, и посылал каждый год сотни студентов в ведущие зарубежные школы. Результатом этих контактов явилось внедрение в нашу традиционную методику макетного проектирования, нового понимания проблем города, учет экономических и социальных факторов наряду с традиционным вниманием к композиционным задачам.

Несмотря на нарастающий кризис в стране, институт в 1991 году был приглашен принять участие в первой архитектурной всемирной Венецианской биеннале, где с успехом выставил работы своих учеников в советском павильоне, и выставки в венецианском Арсенале среди сорока лучших из архитектурных школ мира.

МАРХИ мужественно преодолел кризис 90-х, когда сотрудники института практически остались без зарплаты с разваливающимся зданием, с неоплаченными счетами за воду и электричество. Тем не менее героические усилия тогдашнего руководства института позволили сохранить работоспособность вуза и даже начать в конце 90-х строительство мансарды Воронцовского корпуса, которая с успехом была введена в строй в 2000 году.

Как ни странно, именно резкое сокращение зарплат педагогов заставило многих из них участвовать в реальном проектировании, что автоматически повысило квалификации этих педагогов и повлияло в свою очередь на повышение качества студенческих проектов в руководимых ими группах.

Начавшийся в Москве строительный бум, появление частных архитектурных бюро, позитивные изменения в структуре проектного процесса и реализации сказались

на увеличении числа желающих получить архитектурное образование. С другой стороны закончилась подпитка молодыми кадрами преподавательского состава института. Мизерная зарплата педагогов, уход из жизни знаменитых мэтров и талантливых коллег среднего поколения поставили вуз в затруднительное положение. Но и тут МАРХИ нашел выход и начал привлекать в ряды постоянных штатных и работающих по контракту ведущих практиков московского архитектурного цеха.

Связь с практикой, о которой десятилетиями говорили в институте в 70–80-е годы, но ничего не могли предпринять, сама собой возникла и укрепилась в институте в эти годы. И снова МАРХИ вышел победителем еще из одной проблемы.

В последнее десятилетие происходит дальнейшее выстраивание учебного процесса в направлении поиска ответа на проблемы современного города. Появились новые поколения студентов, понимающих иные условия труда в больших и малых проектных бюро, где в отличие от прежних десятилетий выпускнику МАРХИ придется самостоятельно решать многие сложные задачи.

В это время происходит переоценка ценностей. Охота за амбициозным формотворчеством уходит на второй план, и логическая организация пространства с учетом целого комплекса влияющих на решение факторов ценится все выше.

Постепенно складывается система проектирования на конкретных участках. Уже на третьем курсе традиционный «клуб» проектируется на упрощенной учебной ситуации и для конкретного заказчика, что влияет в конечном счете и на форму.

«Гараж» из скучного абстрактного формотворчества превращается в увлекательный эксперимент, так как решение, например, многоэтажных автостоянок в конкретном дворе или на конкретной площади города приводит к сложнейшим и серьезным разговорам о масштабе человека, дома, площади или двора, необходимости сохранения жилой спокойной атмосферы, решения экологических проблем.

Разработка «школы» на конкретном участке позволяет научить студента решать множество проблем, начиная от исследования окружения, умения проектировать широкие корпуса со световодами на затесненных участках, организация зеленых эксплуатируемых крыш и создание искусственного рельефа поверх помещений, которые можно разместить под землей.

Жилые дома, которые, казалось бы, были изучены преподавателями вдоль и поперек, когда оптимальные квартиры рисовались почти с закрытыми глазами, теперь снова являются полем активных экспериментов, так как необходимость учета десятка новых требований, начиная с наличия конкретного участка, изучения морфологии окружающей застройки, экономической составляющей, приемов уплотнения, методов реконструкции и многих других вопросов и заканчивая воссозданием «духа места», чего раньше никогда не требовалось, позволяет студенту выполнить достаточно серьезный проект, который мог бы составить конкуренцию «взрослому» профессиональному проекту.

Решение крупных градостроительных участков города объединенными командами на 4-м и 5-м курсах и на дипломе – увлекательное занятие нынешних студентов. Система создания макетов от первых градостроительных крупномасштабных макетов, демонстрирующих существующее положение в 500-м масштабе, варианты предложений также в макете, финальный градостроительный

макет и макеты рабочие и экспозиционные с показом разрезов здания – это теперь необходимая часть большой аналитической и проектной работы студентов. В результате получают взвешенные решения, достойные внимания городских властей и профессионалов. Об этом говорит, например, получение командами МАРХИ престижной премии им. А. Э. Гутнова на конкурсах на лучший градостроительный комплекс года среди профессионалов.

Изучение общественных зданий в МАРХИ, как известно, составляет последовательную цепочку от уже упомянутого «клуба», через «школу», «музей» к «театру» или «концертному залу».

Здесь также появляется много нового. Во-первых, проектирование ведется более серьезно. Выполнение пожарных норм, учет современных технологий, использование новейших конструкций и технологий. Выполнение специальных требований – умения «вписать» проектируемый объект, например «музей», в узкий участок между двумя историческими объектами с разработкой и решением всех вытекающих вопросов касающихся стиля, решения деталей, особенностей визуального восприятия является обязательным.

На теме «театр» весь предыдущий комплекс задач повторяется, но уже с добавлением требований соблюдения сценических технологий, достижение уникального художественного решения, разработка сценария движения посетителей. Ставится новая сложная задача – комплексная реконструкция окружающей территории, обеспечивающая повышение функционального и художественного качества городского ландшафта.

Умение выполнять сложнейшие проекты такого рода на высокопрофессиональном уровне доказали пять групп 5-го курса кафедры ЖОС, которые в 2007 году приняли участие в профессиональном конкурсе на проектирование музыкального театра в Калининграде, и проект МАРХИ выиграл этот профессиональный конкурс.

Новая проблема

Итак, за нами наше героическое прошлое, включая успехи совсем недавних лет.

Но сегодня мы стоим перед новым испытанием, и сейчас не ясно, как мы его преодолеем.

Подписание нашим правительством Болонской декларации означает, что мы реально переходим от системы 6-летнего «специалиста» к 5-летнему «бакалавру» (переходят все) и 2-летнему «магистру» (переходит только небольшой процент – 15, 25, 30%).

Можно понять, почему это делается. Государству сегодня дорого оплачивать шесть лет обучения архитектора, и оно хочет его выпускать за пять лет. С другой стороны Болонская декларация предполагает создание единой общеевропейской учебной программы подготовки бакалавра, после которой студенты смогут без дополнительных экзаменов переходить в другие вузы, включая зарубежные, и там проходить обучение по программе магистра.

Это означает, что вся наша нынешняя программа, включая специализацию и другие тонкости, должна уместиться в эти пять лет. И это значит, что вся программа должна быть переделана под этот более сжатый срок, или, что еще лучше, существующая программа должна быть рационально сжата, уплотнена, чтобы уместиться в пять лет, не потеряв того самого ребенка, которого купали и выплеснули вместе с водой.

Однако силами институтской группы УМО (не вполне ясно, как и по какому принципу сформирована эта группа) разработана новая учебная программа под названием «Примерный учебный план подготовки бакалавра по направлению «Архитектура», где уже просчитана тру-

доемкость ФГОС, расписаны часы и все предметы распределены по семестрам.

Согласно этой программе, оказывается, что два курса не имеют никакого изменения, хотя уже давно было ясно, что даже при 6-годичной программе, которая, как мы видим, стала уже сегодня довольно насыщенной на старших курсах, два года заниматься отмывкой, ордерами и упрощенным проектированием достаточно большая роскошь.

Итак, по предложенной 5-летней новой программе, на архитектурное проектирование остается только три года, включая полугодовой диплом вместо четырех лет, как было раньше.

Что касается специализации ЖОС («Жилые и общественные здания»), которая охватывает почти 50 % всех студентов старших курсов института, из предложенной программы вылетает такая важная тема, как «Многофункциональный жилой комплекс», которая изучается целый семестр, сопровождается уникальным циклом лекций ведущих специалистов Москвы. Эта специальная программа важна для формирования полноценного архитектора еще и потому, что перед студентом ставится задача выполнения реконструкции проблемного участка города и превращения его в полноценное городское образование, где сложно перемешаны жилье, производственные комплексы, общественные центры и зоны разных уровней. И все это мы спокойно можем потерять, если примем предложенную схему 2+3. Следует учесть, что все другие специализации, с таким трудом и вниманием созданные в институте, на 5-м курсе также не войдут в предложенном варианте бакалавра 2+3.

Не понятно также, каким образом распределены часы в этой программе. И вот здесь самое опасное место. Дело в том, что все позитивное, что было сказано об институте выше, действительно существует, вернее существовало. Однако институт структурно организован очень сложно и устроен, чтобы выпускать достаточно сложную продукцию – современного грамотного архитектора, и он не сможет выдержать грубого хирургического вмешательства. В этом отношении наш вуз напоминает, скорее всего, не стальной мощный линкор, рассекающий волны, а перегруженную лодку в беспокойном море. Стоит подняться внешней волне или сделать неловкое движение внутри лодки, например начать пересаживаться с места на место, лодка непременно пойдет ко дну.

Теперь о ФОПе, о программе обучения на 1-м и 2-м курсах. Эта программа зародилась в конце 30-х годов, когда на практике осуществился поворот к классике и программы ВХУТЕМАСА И ВХУТЕИНА были закрыты. Действительно, это тоже наша история и мы должны уважать и беречь традиции, тем более что изучение ордеров, графические упражнения, отмывки полезны для общего развития и позволяют сохранять ручную графику и культуру, столь необходимую архитекторам даже в эпоху тотального компьютерного выполнения чертежей. Но ведь эта программа не требует активной мобилизации всех сил студента и могла бы преподаваться как дополнительная – параллельная. При этом архитектурное проектирование так называемого 1-го уровня можно было бы начать с 1-го курса, как это происходит в большинстве вузов Европы. Причем упор можно было бы сделать на проектирование простейших объектов, таких, как, например, пляжные кабинки для переодевания с внимательным изучением и проектированием конструктивных узлов и одновременным изучением строительных материалов. 1-й курс можно закончить небольшим односемейным индивидуальным домом с конструктивной проработкой этого объекта. Этого было бы достаточно, чтобы студенты перешли на 2-й

курс, где бы для них началась программа нынешнего 3-го курса.

Кстати, уже сейчас на экстернате на 2-м курсе вполне успешно выполняют проекты по программе 3-го курса. Автор этих строк также вполне успешно делал проекты со студентами на 2-м курсе в университете штата Монтана США по программе, очень похожей на программу МАРХИ 3-го курса. Требовалось запроектировать штаб-квартиру регионального союза архитекторов AIA. По составу помещений все напоминало наш «клуб». Следующим проектом шел «музей планизма» с программой нашего «музея» 4-го курса. И все это успешно проектировалось на 2-м курсе.

Расчеты показывают, что при этом варианте программы кафедра ФОРП не потеряет своих нынешних часов и сохранит нынешний штатный состав педагогов.

Исходя из этого, нам кажется, что новая программа должна состоять из уплотненной старой, где все упражнения и методика многократно проверены, и есть уверенность, что и новая программа будет работать. Но старая программа должна превратиться из 2+4 в единую программу пятилетнего проектирования, где проектирование начинается с 1-го курса, а основы композиционного моделирования и архитектурная графика преподаются параллельно с проектированием или сдвинуты вниз на нулевой подготовительный курс.

Рынок труда

Можно представить существующую ситуацию в нашей стране, когда негустая сеть отечественных архитектурных школ, ежегодно выпускающая незначительное количество молодых архитекторов (сегодня в основном специалистов), которые успешно трудоустраиваются, так как в стране много строек, много городов и пока мало архитекторов. (Это было написано до кризиса. Сегодня ситуация гораздо хуже.)

Но можно представить и другую картину. Наша страна с каждым годом все больше включается в общеевропейскую экономическую систему, и архитектурный рынок открывается для западных специалистов, в том числе и архитекторам. И наши заказчики будут выбирать – заказывать ли им проект российским архитекторам или зарубежным архитекторам, прекрасно владеющим всей палитрой современных строительных технологий, современных материалов, учитывающим широкий спектр современных требований в области градострои-

тельства, экономики, экологии, энергосбережения и т. д. И возможно, будет то, что сейчас происходит на автомобильном рынке, когда наш потребитель отворачивается от новых автомобилей отечественного производства и покупает импортные, даже поддержанные автомобили.

Эта вполне возможная ситуация потребует от нашей архитектурной школы качественных совершенствований, постепенного, очень осторожного, но обязательно изучения и внедрения передового опыта подготовки молодых специалистов в лучших архитектурных школах мира. На это, кстати, должна быть нацелена работа нашего иностранного отдела.

Это еще раз доказывает, что интенсификация проектной подготовки в МАРХИ должна начинаться с 1-го курса, с тем чтобы подготовка будущего бакалавра была бы по качеству не хуже, а может быть, и серьезнее, чем нынешний диплом специалиста на 6-м курсе.

Магистратура

Здесь все и проще и сложнее. Просто, так как не нужно ломать существующую систему подготовки магистра. Эта форма еще не устоялась в нашем институте и не вполне совершенна. Сегодня при наличии диплома специалиста мотивация получения диплома магистра не вполне ясна. Диплом специалиста дает право и достаточно знаний, чтобы полноценно работать на практике, и нет прямой необходимости еще два года упорно учиться. Для преподавателей также не вполне ясно, за счет каких часов, когда и где готовить магистра. Естественно, что при переходе на 3-й стандарт ситуация изменится. Многие студенты после защиты диплома бакалавра захотят получить диплом магистра, чтобы полноценно самостоятельно работать на практике. Но бюджетных магистерских мест будет мало – 10, 15, 20 %. Остальные – за деньги. Если деньги будут большие, то появится резон поступать в магистратуру престижных европейских школ, уже имеющих опыт и методику подготовки такого рода специалистов. В этом случае мы можем потерять часть наших студентов – бакалавров.

Все вместе позволяет сделать вывод, что мы должны изучить опыт и методику подготовки магистров лучших европейских школ, разработать свою программу и стандарт магистра, с тем чтобы институт был конкурентно способным на рынке образовательных услуг.

Реконструкция воссоздаваемых объектов

На примере реконструкции центра Калининграда, разрушенного во время Второй мировой войны, и последующих действий

текст

Андрей Некрасов

На первый взгляд, заголовок представляет собой набор взаимоисключающих понятий и имеет целью придать статье некое наукообразие, чем часто страдают современные исследования.

Данные рассуждения не претендуют на научность и являются попыткой объяснить или, скорее, разобраться в некоторых ситуациях, время от времени встречающихся в практике архитектора в связи с работой в исторической среде или при проектировании в зоне, где когда-то находились исторические строения, пропавшие, исчезнувшие в силу ряда причин (от времени, военных разрушений, градостроительных ошибок или по другим причинам).

Термин «воссоздание» или «воссоздание в прежних габаритах» в настоящее время все чаще связан с неко-

торыми финансово-строительными нелегальными операциями по сносу исторического объекта, реставрация которого стоит дорого, и строительством на его месте нового, похожего на предыдущий, из современных материалов, часто с добавлением этажности и увеличением площадей или получением иных преимуществ для владельцев и участников данной операции, – этот термин сегодня выглядит несколько скомпрометировано.

В данном случае речь идет о других ситуациях, когда необходимо воссоздание отдельных объектов, или целых кварталов, или даже крупного исторического района, существовавшего когда-то ранее, и в силу многих причин новые строения должны прямо или косвенно напоминать предыдущие утраченные здания, площади и кварталы. И здесь возникает достаточно неудоб-

ная, неясная ситуация, насколько построенное будет оптимально, логично и каким-то образом объяснимо и можно ли это научно обосновать, или эта ситуация вообще не разрешима, и все, что делается, лежит за гранью профессионального и дозволенного.

В данном случае это не реставрация, так как ее объект отсутствует, имеются лишь какие-то документы, как он выглядел, чертежи, фотографии, иногда обмеры. Новый воссозданный объект – новодел – будет смущать своей ненатуральностью, путать неопытных туристов, или со временем, после срока давности, его неблагоприятное рождение забудется и он еще будет претендовать на натуральность. Его незнатные родственники из Лас-Вегаса и Диснейленда будут портить ему репутацию. Мода на постмодернизм прошла, и воссоздаваемый объект еще до рождения уже немодный и почти что незаконный.

С другой стороны, могут быть веские причины в пользу именно воссоздания и решения стилистически, с точным соблюдением габаритов, или только в соответствующем масштабе, или с отдаленными ассоциациями с предыдущим оригиналом, или с честно демонстрируемыми знаками, удостоверяющими его современное происхождение.

Летом 2007 года архитектурные власти Калининграда обратились в МАРХИ с предложением принять участие в международном проектом семинаре, посвященном проблеме реконструкции центра города. В течение двух месяцев группы архитекторов из Германии, Польши, Финляндии, Голландии, Калининграда и Москвы, получив задание на разработку эскизного проекта, прослушав вводные лекции и посетив проблемные участки города, разъехались по своим городам, чтобы продолжить работу. Спустя два месяца группы снова собрались в Калининграде, чтобы организовать общую экспозицию, обсудить результаты и выработать рекомендации. В московскую группу вошли студенты 6-го курса МАРХИ, которые были уже знакомы с проблемами города еще весной 2007 года в связи с работой над конкурсным проектом музыкального театра.

Чтобы понять суть проблемы центра Калининграда, следует жгато изложить цепь исторических событий.

После ковровой ночной бомбардировки англичанами в 1944 году, целью которой были именно центральные кварталы Кенигсберга, и позднее, после крупных разрушений, произошедших при штурме города советскими войсками в 1945 году, центр города лежал в руинах. В самом центре, на острове Кнайпхоф, возвышались стены огромного главного собора и остатки башен Королевского замка среди руин кварталов Альтштадта. Центр одного из красивейших городов Восточной Европы, столица Пруссии, город с плотной средневековой фахверковой застройкой, набережными, готическими соборами, ратушей, перестал существовать.

После войны разрушенные города Европы быстро восстанавливались. Поляки восстановили почти полностью разрушенный центр – Старо Място. Немцы восстанавливали кварталы своих городов в современной функциональной архитектуре, но по-научному точно – по старым красным линиям с тщательным сохранением геометрии рельефа улиц.

Градостроительная политика в отношении Кенигсберга в послевоенные и более поздние советские годы была тесно связана с политикой. Сразу же после войны восстанавливать город было некому. Коренное немецкое население было репатриировано. Российские города лежали в руинах. Строительных материалов на их восстановление не хватало, и руины

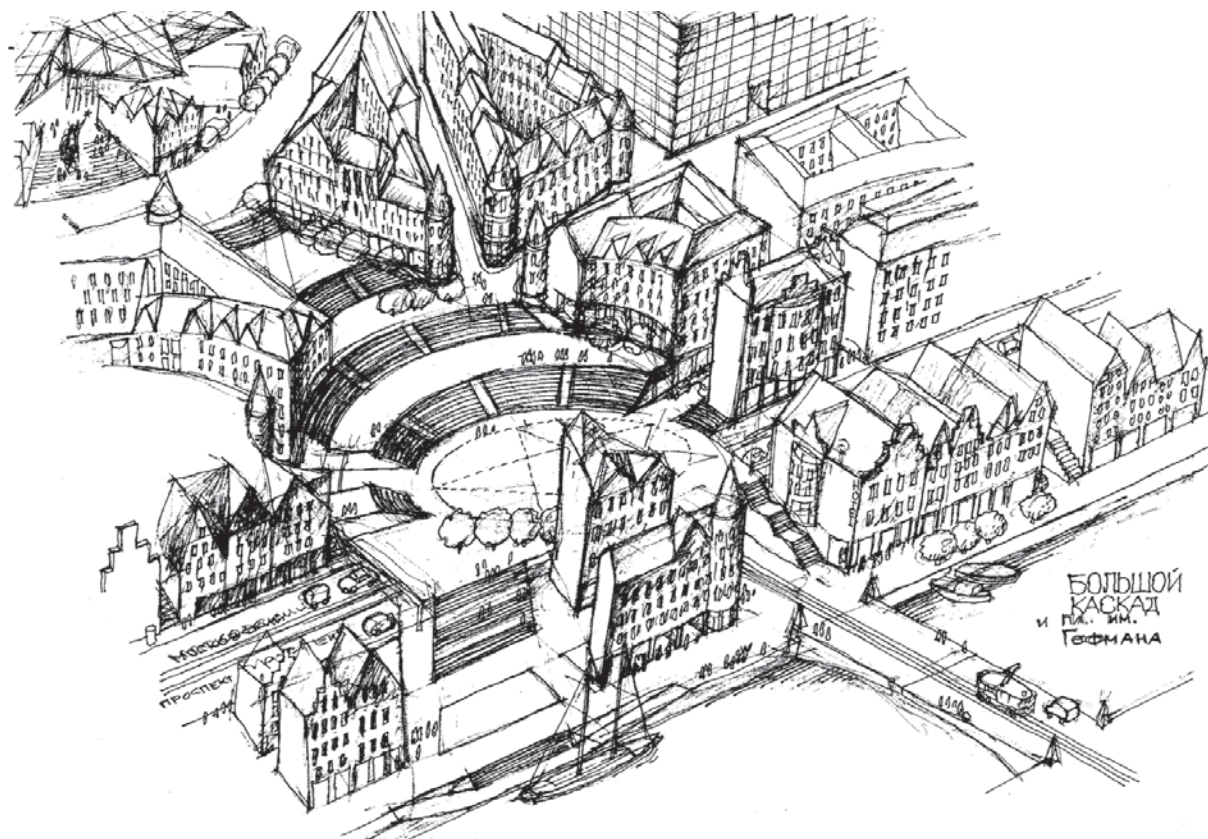
Кенигсберга разбирали на кирпичи и на баржах вывозили в Россию. Но и позже исторический центр еще можно было восстановить вплоть до середины 60-х годов. В это время начинается планомерная зачистка центра от старых развалин и строительство новых крупнопанельных жилых домов по красным линиям нового советского генплана. Новая сеть широких, как в России, улиц уже не совпадала с историческими, жилые дворы практически не отличались от дворов спальных типовых кварталов, возникших в то время повсеместно. Позже, в 70-е годы, рядом со срезанным до цокольного этажа Кенигсбергским замком было выстроено многоэтажное административное высотное здание – новый символ города с новым названием Калининград.

После 1991 года с изменением экономической политики Калининград и Калининградскую область стали рассматривать как еще одни ворота на Запад – место, где новые прогрессивные технологии запада могли бы адаптироваться к потребностям меняющейся экономики России, где Россия могла бы оперативно продемонстрировать Западу свои достижения в культуре, науке и экономике. С ориентацией на развивающийся туризм (зарубежный и отечественный) ситуация, когда в центре современного города практически отсутствует застройка, а просматриваемые по периметру фасады панельных домов, давно морально устаревших, выглядят неуместно, встал вопрос о реконструкции центра города и в первую очередь его ядра.

Здесь и возникает один особенный, специальный вопрос: как можно застраивать сегодня, спустя 63 года после войны, центр города? Как центр современного города в новой современной архитектуре (кстати, первые шаги в этом направлении были сделаны, и существует концепция строительства высотного Сити на бровке холма, рядом с советским местным офисным небоскребом архитектора Мисожникова), либо восстанавливать старую довоенную застройку, так как имеется довоенный генплан со старыми красными линиями, много фотографий, какое-то количество чертежей, но далеко не на все дома, либо идти по какому-то третьему пути, и в чем состоит смысл этого пути?

Собственно если вопросы модернизации транспорта, решение зеленых пространств, реорганизация набе-

Материалы международного проектного семинара по разработке концепции градостроительного развития (реконструкции) городского центра Калининграда

Материалы международного проектного семинара по разработке концепции градостроительного развития (реконструкции) городского центра Калининграда

режных и развитие водного туризма решались на проектом семинаре достаточно быстро и методически обоснованно, то интересующий нас вопрос воссоздания духа места относился к категории духовной, где-то не совсем обязательной, без которой будто бы можно и обойтись, и вроде бы самой главной.

Зачем, скажем, ехать какому-то туристу в Калининград чтобы посмотреть ординарную, хотя и новую среднего качества застройку (что-то шедевры не появляются даже и в наших столицах), или как забыть, что здесь был когда-то другой, хотя и чужой, но почему-то такой привлекательный город. А как посмотреть, что там осталось под землей? Вдруг там подземный Кенигсберг?

А что делать с замком? Ведь там был парадный зал, где происходили главные прусские приемы. А ведь сегодня в стены торжественных залов в городе пытаются украсить пенопластовыми гербами и еще чем-то похожим – знаками героического прошлого. Может быть, восстановить этот зал и проводить главные городские церемонии там? Или провести научную реставрацию того, что осталось, но остальное достроить в другом материале, например в стекле, но найти остроумный способ эти пространства использовать не так, как в лас-вегасских фанерных египетских пирамидах, приспособленных под игорный бизнес, а достойно – музеи, картинные галереи и т. д.

Примерно такие вопросы поднимались в многочисленных обсуждениях на проектом семинаре в Калининграде.

Позиция команды из МАРХИ еще во время работы над конкурсным проектом на здание музыкального театра состояла в том, что многовековая трагическая история Кенигсберга должна быть проявлена в новой трактовке современного центра города, и именно эта позиция позволила команде из МАРХИ выиграть конкурс. Музыкальный театр, по версии МАРХИ, представлял некий хрустальный звездообразный объем-взрыв – космическое супертело, зависшее в воздухе над фрагментом чего-то напоминающего образы кварталов

старого исчезнувшего города. Членам жюри показалось, что этот образ наибольшим образом выражает нынешнее настроение, которое охватывает приехавшего в город туриста и, по-видимому, как-то беспокоит его нынешних жителей, хотя они никогда не жили в Кенигсберге.

Более подробно предложение команды из МАРХИ по реконструкции самого центра города сводилось к следующему.

Замок

Предполагается, что Королевский замок как главная доминанта центра должен быть восстановлен с соблюдением некоторых условий. Сохранившаяся часть замка восстанавливается в режиме реставрации. Верхняя несохранившаяся часть, чтобы исключить фальшь, может быть воссоздана в прежних габаритах, позволяющих сохранить образ замка, но ясно указывающих, что достраиваемые объемы относятся к нынешнему времени. Этот метод предполагает тактичное использование художественных приемов и должен определяться в результате поиска решений при вариантном проектировании или в результате проведения конкурса. В качестве примеров такого воссоздания можно привести опыт итальянских реставраторов, проект воссоздания храма Христа Спасителя в Москве в начале 90-х годов и конкурсный проект на музыкальный театр в Калининграде группы М. А. Белова и М. Д. Хазанова. Логично активное использование стекла, голографических изображений, специального освещения, легких конструкций, фиксирующих габариты здания и т. д.

Остров Кнайпхоф

По настоящей концепции, остров Кнайпхоф соединяется системой существующих и вновь создаваемых старых мостов, таких, как Кремер-мост, Кузнечный мост, Кеттель-мост, по которым посетители-пешеходы смогут переходить из вновь окружающего остров старого города. Мосты должны быть разводными, чтобы

не препятствовать прохождению туристических парусных и моторных судов. Самых же существовавших когда-то домов предлагается на острове не строить, а воссоздать их объемы зелеными специальным образом подстриженными деревьями. Этот прием позволит получить уличные пространства, образованные плоскостями – зелеными стенами деревьев города-призрака, – место воспоминаний об утраченном когда-то оживленном центре города. В то же время этот несколько грустный парк будет живым. Здесь будут петь птицы, гулять влюбленные, каждую весну будут распускаться листья на деревьях.

Следует поддержать идею восстановления объемов старого университета, основанного в свое время герцогом Альбрехтом, которые будут под углом огибать собор. Авторы этой идеи предлагают восстановить ситуацию по состоянию Кнайпхофа до 1865 года.

Еще одно здание могло бы быть восстановлено на Кнайпхофе – это старая ратуша. Историки пишут о великолепном фасаде ратуши в стиле барокко с маленькой башенкой, стоявшей перед ней. Имеется предложение разместить в ратуше рестораны, административные залы, музеи.

Административное здание Дома Советов

В рамках предлагаемой концепции существующее здание, которое само по себе представляется вполне удовлетворительным объемным решением, совершенно не уместно в данном месте и должно быть демонтировано.

Воссоздаваемая историческая застройка ядра центра

На всей территории ядра города, за исключением острова Кнайпхоф, предлагается воссоздание исторической довоенной застройки по прежним красным линиям и в соответствии с сохранившимися чертежами и фотодокументами. При этом восстановление не предполагает сооружения точной копии существовавшего когда-то здания – будет создан некий образ с использованием современных материалов и активного использования стекла.

В воссоздаваемых кварталах разместятся многочисленные отели, небольшие гостиницы, жилые дома, студии художников. Возможность провести ночь в отеле с видом на реку Преголю или на собор будет всегда привлекать туристов как из России, так и из-за рубежа. В первых этажах и подвалах будут расположены кафе, рестораны, бары, картинные галереи, магазины сувениров, туристические бюро, рыбные рынки, мастерские ремесленников, музеи и т. д. Здесь будет организовано обслуживание туристов, прибывших в город на несколько дней, и горожан, которые придут провести вечер или выходной день.

В домах выше первого этажа могли бы кроме гостиничных номеров размещаться квартиры и бюро для людей свободных профессий.

Предполагается, что в центре не будет никаких крупноформатных фасадов и все функции, даже если они требуют больших пространств, например универмаги, будут сосредоточены в зданиях, с улицы воспринимаемых как отельные сооружения.

Еще одна позитивная роль воссоздаваемой исторической застройки – предотвратит просматриваемость существующей крупнопанельной многоэтажной жилой застройки 70-х годов, формирующей в настоящее время среду центра. Это в основном дома, которые фактически еще не выработали свой ресурс, но морально устарели и могут на первом этапе воссоздания быть отремонтированы с реконструкцией просматриваемых из центра верхних этажей (достройка скат-

ных кровель с организацией мансард и пентхаусов).

Можно выделить три зоны режима воссоздания застройки.

1-я зона

Кнайпхоф, Альтштадт, прибрежная зона вдоль реки Преголи. Здесь предполагается точное следование красным линиям застройки, сохранение прежних габаритов и основного характера архитектуры существовавших зданий. Этажность 3–4 этажа. Стиль – средневековая фахверковая застройка.

2-я зона

Более отдаленные от центра кварталы. Частичное соблюдение красных линий с некоторой корректировкой, вызванной градостроительными и транспортными требованиями. Этажность может быть увеличена до 6–7 этажей. В этой зоне возможно появление вертикальных акцентов или доминант местного значения, призванных внести живописное оживление городского пейзажа. Предполагается более свободная трактовка прежней застройки. Но здесь прослеживается основной принцип периметральной застройки кварталов, большая плотность, скатные крыши с мансардными этажами. Стиль – ренессанс с влиянием северного маньеризма. Здесь прежние классицистические усадьбы и дворцы вполне могут трактоваться как дорогие отели и представительские резиденции.

3-я зона

Включает застройку и частичную реконструкцию фронтальной застройки вдоль основных улиц города, проспекта Мира, Ленинского проспекта. Здесь этажность может достигать при необходимости 9–12 этажей при соблюдении принципа воссоздания городского пейзажа небольших европейских городов с неоготическим и неоренессансным декором – высокие с мансардами доходные дома в современной трактовке. Все это позволит получить более парадную застройку главных улиц города и одновременно решить экономические проблемы – выход большего количества квадратных метров.

Еще одна деталь воссоздаваемой застройки. Предполагается, что при планировании этажности четко будет прослеживаться принцип кратера, который позволит сделать воссоздаваемый городской ландшафт более богатым и живописным. В центре застройка практически отсутствует (Кнайпхоф), невысокая застройка вокруг (1-я зона) и более высокая застройка по периметру (2-я зона). Находясь в центре, можно будет одновременно видеть ближние кварталы и силуэты дальних.

Пешеходное кольцо

Предлагается в составе воссоздаваемой застройки предусмотреть пешеходную кольцевую улицу, проходящую по улицам Шевченко, В. Гюго, Ставропольской набережной и набережной Ветеранов.

Возможна некоторая корректировка исторической застройки с целью образования новых небольших площадей, раскрытых в сторону реки Преголи (площадь перед зданием бывшей Биржи, ныне клуб моряков, площадь в зоне спортивного комплекса на ул. Гюго, площадь на набережной Ветеранов с видом на собор).

Для улучшения визуальной связи трех главных доминант центра – королевского замка, музыкального театра и собора – предлагается оставить незастроенные участки с низкой зеленью, газонами и фонтанами. В зоне между музыкальным театром и собором будет размещен так называемый Каскад – террасированная

территория с системой лестниц, пандусов и фонтанов – некий аналог площади Испании в Риме, центрально-фрагмента парка в Петербурге и т. д. Здесь, как на Монмартре в Париже, могут разместиться студии художников и скульпторов, картинные галереи и музеи, многочисленные кафе и рестораны с открытыми террасами и балконами, отели с великолепным видом на остров Кнайпхоф.

Следует проследить, чтобы пешеходная зона действительно не пересекалась главными транзитными магистралями – Ленинским и Московским проспектами. Для этого часть Альтштадта может быть выстроена на платформах, частично перекрывающих Московский проспект в районе замка, и несколько подобных обитаемых платформ – мостов позволят незаметно развести пешеходное и транспортное движение.

Свободное перемещение пешеходов вокруг острова Кнайпхоф и через него станет полноценным при строительстве новых разводных мостов через реку Преголю (мост между улицей Серпуховской и улицей В. Гюго, мост в продолжении улицы Новый вал, который позволит организовать новую пешеходную связь острова Кнайпхоф с еще одной доминантой – концертным залом в бывшем соборе Святого Семейства).

В заключение можно сказать, что несмотря на юный возраст основного состава московской команды, состоящей из двух преподавателей и шести студентов, зарубежные коллеги внимательно отнеслись к предложениям МАРХИ, большинство из которых были приняты к сведению и легли в основу разработки программ международных конкурсов уже на конкретные участки центра города.

Вернувшись в Москву, студенты под руководством своих преподавателей приступили к проверке возможностей предложенных идей в рамках дипломных проектов, и постепенно стало понятно, что все не так уж просто и ясно с этими «воссозданиями и реконструкциями», и неизвестно, чем все это закончится.

Комплексный проект шести авторов выполнен на тему, очень злободневную для многих городов (начиная с Москвы) – что делать с историей? Вкратце предлагаемый ответ звучит так: в условиях наличия этой самой истории и невозможности ее научной реставрации, это – воссоздание структуры градостроительной

ткани, ее масштаба и, самое главное, образа исторического города, без прямых изображений «на тему» и без внедрения чужеродных форм. Концепция очень привлекательна и по сути, и в отношении к данному конкретному случаю, где она основана на глубоком анализе ситуации.

Соответственно, при рассмотрении предлагаемых проектов, призванных реализовать эту концепцию, более всего интересно, во-первых, то, насколько точно и тактично входят авторы в ситуацию, и, во-вторых, насколько убедительно происходит насыщение объектов современной функцией.

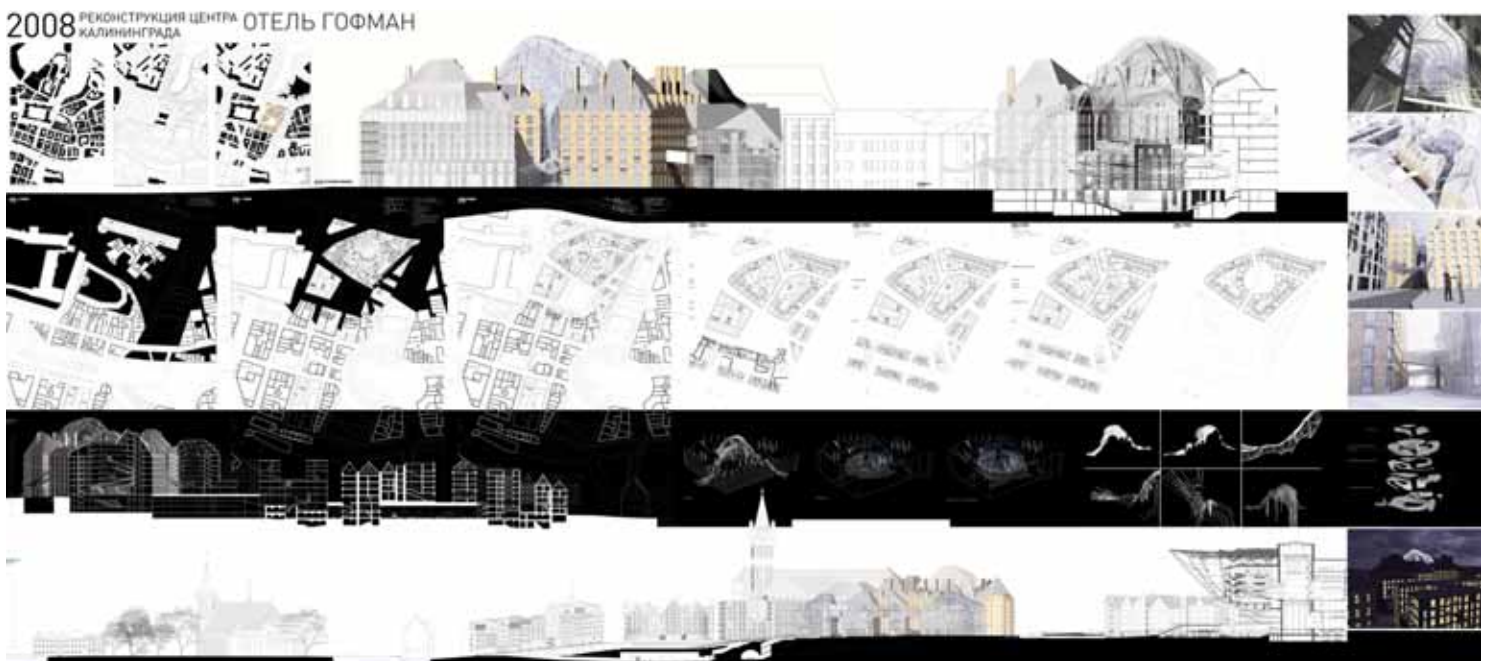
При реализации второй фазы проекта территория ядра центра города была разделена на несколько частей, и каждый дипломник получил интересный с точки зрения насыщенности в прошлом историческими объектами и градостроительными проблемами участок с целью и задачей проработать его в градостроительном режиме более глубоко, но и разработать какой-либо важный объект в объеме. Собственно, назначение этих доминирующих объемов и разработка их программ составили своего рода функционально-художественную концепцию воссоздания города. Следовало каким-то образом изобрести некие мифы – придумать или додумать существовавшую биографию исчезнувшего города, с тем чтобы вдохнуть настоящую жизнь в восстановленный, будем считать достаточно научно, по документам, город, но способный функционировать согласно требованиям современной жизни. Результатом этого стало следующее.

Дипломница Варвара Домненко будет разрабатывать престижный многозвездочный отель, расположенный к востоку от Королевского замка, состоящий из нескольких кварталов и выходящий на эспланаду, спускающуюся к реке Преголе и острову Кнайпхоф. Условное название отеля – «Гофман».

Евгении Яцюк достался восточный район ядра центра – часть древнего и территория к востоку от реки Преголи. Так как по концепции, принятой еще на семинаре в Калининграде, сооружения водного индивидуального туризма – различные марины, бухты, причалы – будут составлять доминирующую функцию в многообразной жизни центра города, Евгения взяла разработку именно таких зданий.

Ольга Яцюк выбрала участок к западу от острова

Отель «Гофман»

Кнайпхоф, где в советское время было построено значительное количество общественных зданий разного назначения, включая лапидарный объем типовой крытой спортивной арены. Было решено не убирать эти функции, ставшие привычными и необходимыми для нынешних горожан, а включить их в новое пространство воссоздаваемого города. Так родилась идея создать площадь Вагнера для проведения открытых музыкальных концертов на открытом воздухе с подземной универсальной спортивной ареной.

Ирине Ливиевой достался район центра южнее острова Кнайпхоф, по довоенной застройке которого сохранилось довольно мало материала. В результате анализа исторических документов и из-за соседства с главным собором Кенигсберга, где планировалось воссоздать старый университет, было решено проектировать студенческий квартал под названием Форштадт, подобно Латинского кварталу в Париже, соответствующий современным требованиям к комфорту, но с учетом традиций жизни немецкого студенчества XVII–XVIII веков.

Два других дипломника – Сергей Помелов и Михаил Бейлин – решили заняться проблемой нового офисного центра «Калининград-Сити» на юго-западных границах центра города и воссозданием разрушенной еще в начале прошлого века цитадели Фридрихсбург для размещения в ней уникального гостиничного комплекса для туристов, приплывших в город на собственных яхтах.

Отель «Гофман»

Дипломница **Варвара Домненко**

Руководители: профессор А. Б. Некрасов, доцент А. А. Цибайкин, конструктор А. Л. Дукин

В общем виде рассматриваемый гостиничный комплекс представляет собой квартал из зданий средней этажности на сетке улиц, соответствующей или приближенной к исторической, с внешней архитектурой, перекликающейся по масштабу и силуэту с взятым за основу периодом жизни города. При этом планировочная структура усложняется введением градостроительных осей, ориентированных на доминанты, а также с учетом проходящей рядом транспортной магистрали.

Заслуживает особого внимания органичная связь между функциональным приемом и объемной структурой: здания квартала воспринимаются как ряд неболь-

ших гостиниц, сулящих уют и комфорт, в то же время нижние уровни образуют единую общественную зону, обеспечивающую развитый набор услуг. Другая формирующая идея связана с общей ориентацией на туристическую специфику: городское пространство впускается внутрь комплекса. Эти два приема в максимальной степени реализуются в разработке внутреннего двора гостиницы с его куполом, пандусами, переходами, продолжающими улицы, нижним уровнем, который – и зал, и площадь, и коммуникация. Вообще для этого проекта характерна неоднозначность: так, в целом комплекс одновременно и монолит, прорезанный щелями, и группа отдельных зданий, в месте встречи которых происходит активное пространственное событие. Представляется, что в этой структурной сложности – одно из основных достоинств проекта. К другим качествам работы относится тщательная проработка хорошо нарисованного плана, правдоподобность функционального решения при высокой степени творческой свободы. Возможно, если представить на момент возможности дальнейшего развития этого проекта, можно было бы подумать о более активном выявлении реакции архитектуры комплекса на такое событие, каким является здание театра.

Водный туристический комплекс

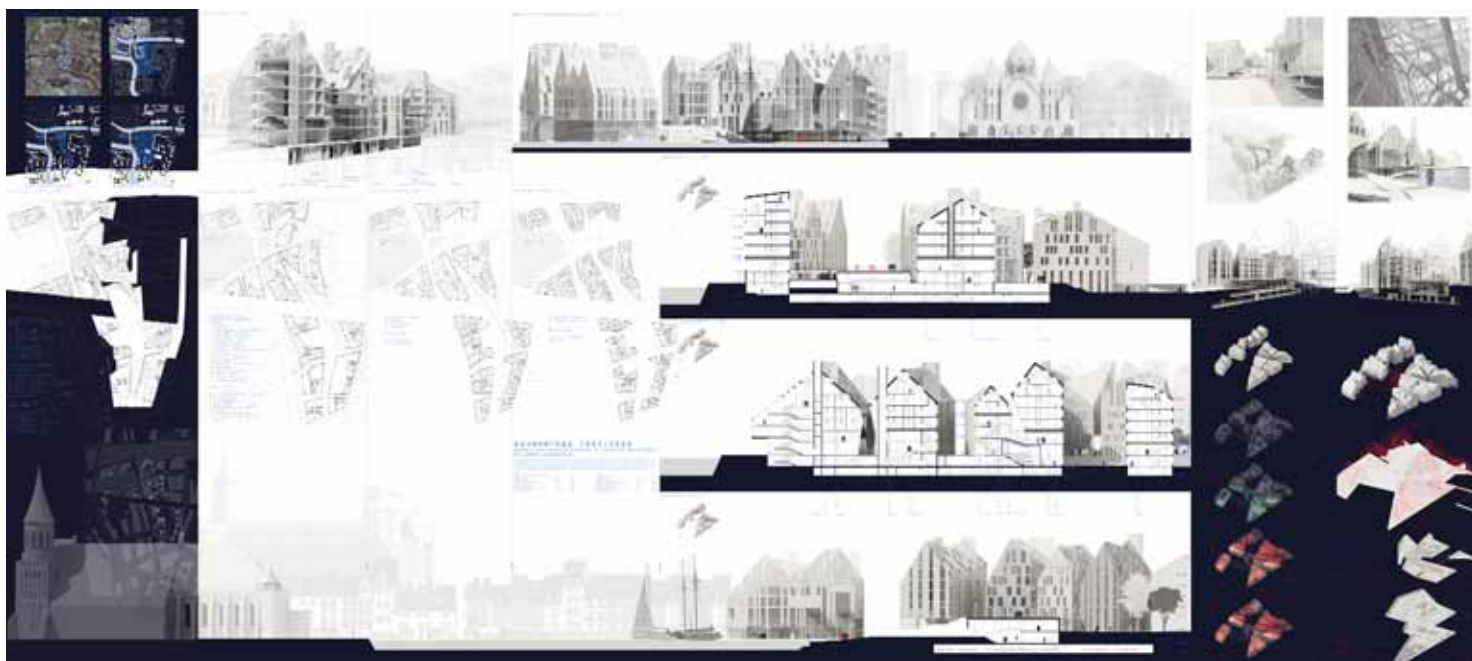
Дипломница **Евгения Яцюк**

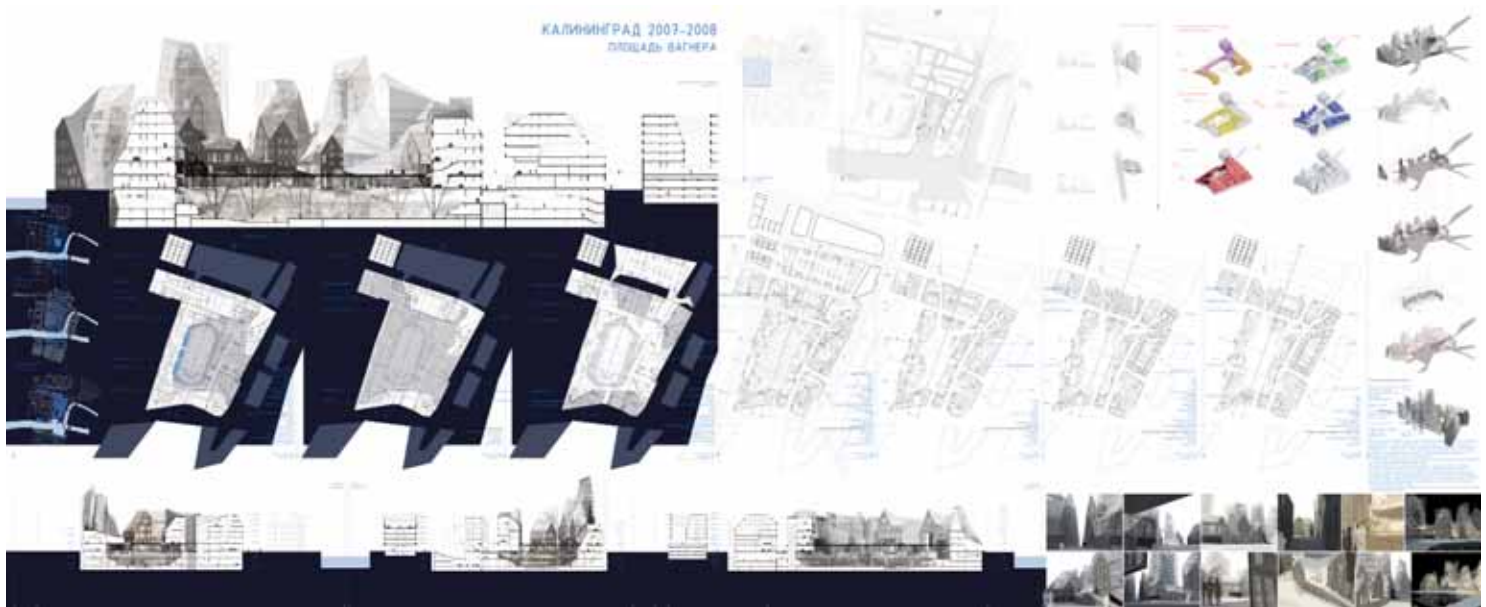
Руководители: профессор А. Б. Некрасов, доцент А. А. Цибайкин, конструктор А. Л. Дукин

В представленном разделе комплексного проекта основные идеи концепции представлены, может быть, в наиболее чистом виде: уличная сеть по масштабу и характеру соответствует исторической подоснове, физические размеры предлагаемой застройки и характер ее архитектуры также определяются стремлением в максимальной степени воссоздать среду и образ Кенигсберга. Сдержанность решения – принципиальная позиция автора, и объясняется она, в первую очередь, непосредственной близостью участка к собору.

Застройка насыщается функциями, которые находятся в полной гармонии с ее объемно-планировочными характеристиками. Это – туристические гостиницы и жилье, обслуживание и мелкая торговля. Чтобы еще больше приблизиться к искомому образу, большая часть сервиса убрана на подземный уровень.

Водный туристический комплекс

Площадь Вагнера

Дополняет картину миниатюрная гавань. Автору даже видится здесь рыбный рынок.

А через бульвар располагается небольшой жилой квартал с таким же объемным построением. Квартал задуман как кондоминиум, но визуальные связи улиц и дворов сохраняются.

Еще большую убедительность этой идиллической композиции придает решение наружной архитектуры зданий. Фасады нарисованы очень хорошо (впрочем, как и планы) и точно воспроизводят образный строй северной готики современными средствами.

Интересно, что плотность застройки, вызывающая ассоциации со Средневековьем, при разработке жилья привела к трансформации типа жилища, которое стало многоуровневым с раскрытием к небу через мансардные покрытия. Вообще, жилье спроектировано очень внимательно, проект содержит большое количество хорошо проработанных неповторяющихся квартир.

В целом этот проект чрезвычайно удачный пример продуктивного, творческого самоограничения, когда усилия направлены вглубь проблемы.

Площадь Вагнера

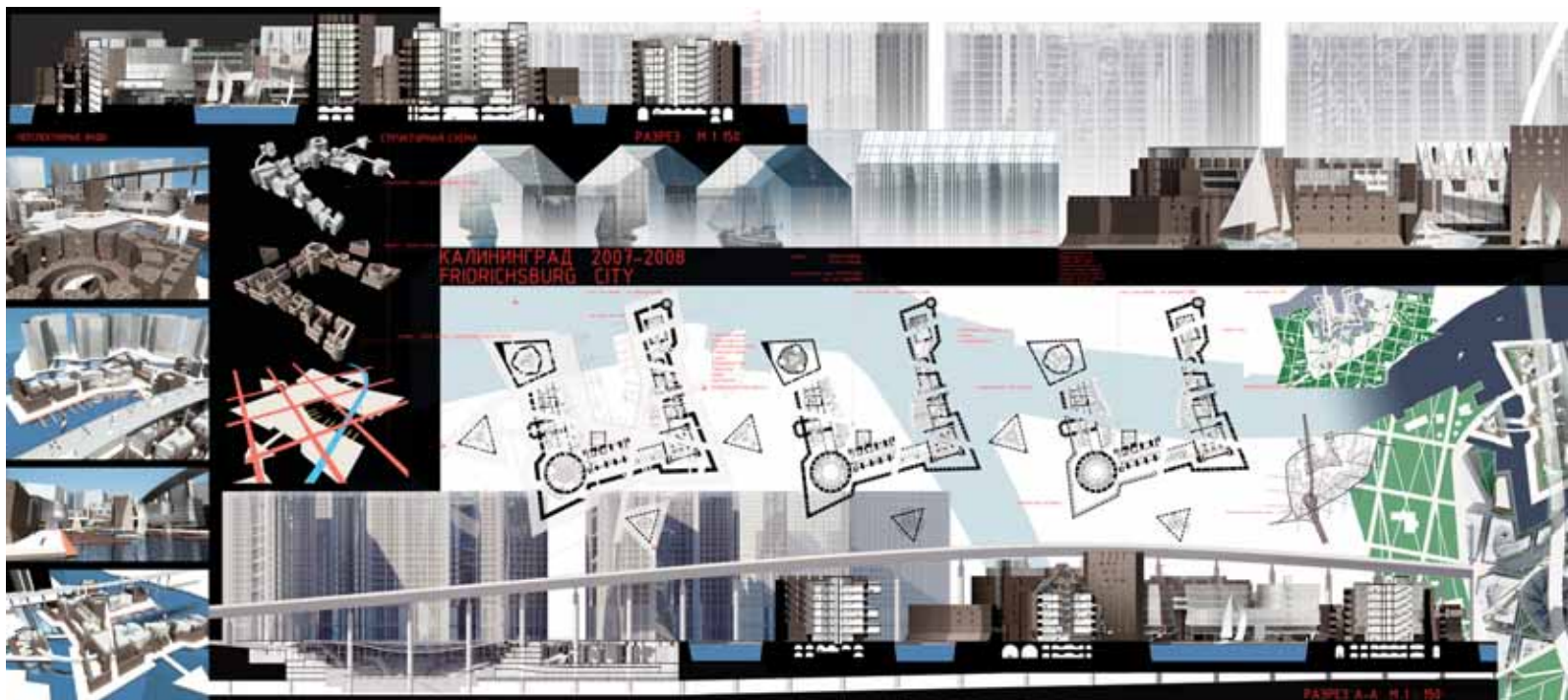
Дипломница Ольга Яцюк

Руководители: профессор А. Б. Некрасов, доцент А. А. Цибайкин, конструктор А. Л. Дукин

На первый взгляд, трудно представить что-либо менее сочетаемое, чем средневековая городская ткань и крупное спортивно-зрелищное учреждение. Тем не менее именно такую задачу решает в своем проекте Ольга Яцюк. В рамках комплексного проекта это еще одна вариация на тему насыщения принятой объемно-планировочной схемы современной функцией, во-первых, и поиска образного эквивалента, во-вторых. Обе эти линии разработаны в проекте на самом высоком уровне.

Сначала об образе. Он строится на двух мифах – миф данного конкретного участка, к которому за полвека приросла спортивная аура (хотя и была она реализована нелучшим образом, в виде типового ФОКа). Второй – миф города как очага германской культуры, отсюда Вагнер, а от Вагнера – и зрелищная функция, и вся последующая сценография.

Офисный центр

Ради синтеза этих идей и идей общей градостроительной концепции автору не жаль опустить зал на 3 500 зрителей под землю.

Взамен она получила роскошную сценическую площадку для архитектурного спектакля – площадь, свободную от транспортных функций, окруженную ледяными скалами, которые время от времени оборачиваются средневековыми фасадами.

А с функцией все в порядке. Три подземных уровня обеспечивают весь набор обслуживающих помещений, все необходимые связи. Несколько входных групп позволяют рассредоточено загружать зрительские места. Ледяные скалы начинены гостиницами для артистов и спортсменов. Паркинг рассчитан по нормам. Эвакуационные лестницы ведут отсюда и куда надо, в общем, на все вопросы у автора есть ответы.

Такое впечатление, что проект можно сдавать в экспертизу и подыскивать опытную конструкторскую фирму, перед которой, правда, возникнут непростые задачи. И это притом что проект в высшей степени лиричен и совершенно лишен какой-либо сухости.

Еще нужно обратить внимание на разработку нулевого уровня, где находится основная часть развлекательно-ресторанных заведений. Используя высоту структурного перекрытия зала, автор предлагает здесь ряд пространственных событий, включая диагональные переходы над залом.

Офисный центр

Дипломник Сергей Помелов

Руководители: профессор А. Б. Некрасов, доцент А. А. Цибайкин, конструктор А. Л. Дукин

Данный проект связан с общей концепцией двояко. Позитивно, поскольку в его основе лежит то же отношение к истории города, его мифам, реалиям и структуре, что и в других частях этой работы. И негативным образом, поскольку он декларирует изъятие офисной функции из ткани той части города, где столь тщательно воспроизводится масштаб, структура и образ исторического Кенигсберга. Время контор эпохи первоначального накопления капитала прошло, под землю многие сотни тысяч метров офисной площади не спрячешь, а что для офисного здания хорошо, то для его окружения плохо. Это проблема любого живого горо-

да с активной исторической составляющей – Москвы, Парижа, Петербурга и т. д. Можно по-разному относиться к Дефансу, все же это лучше, чем Монпарнас.

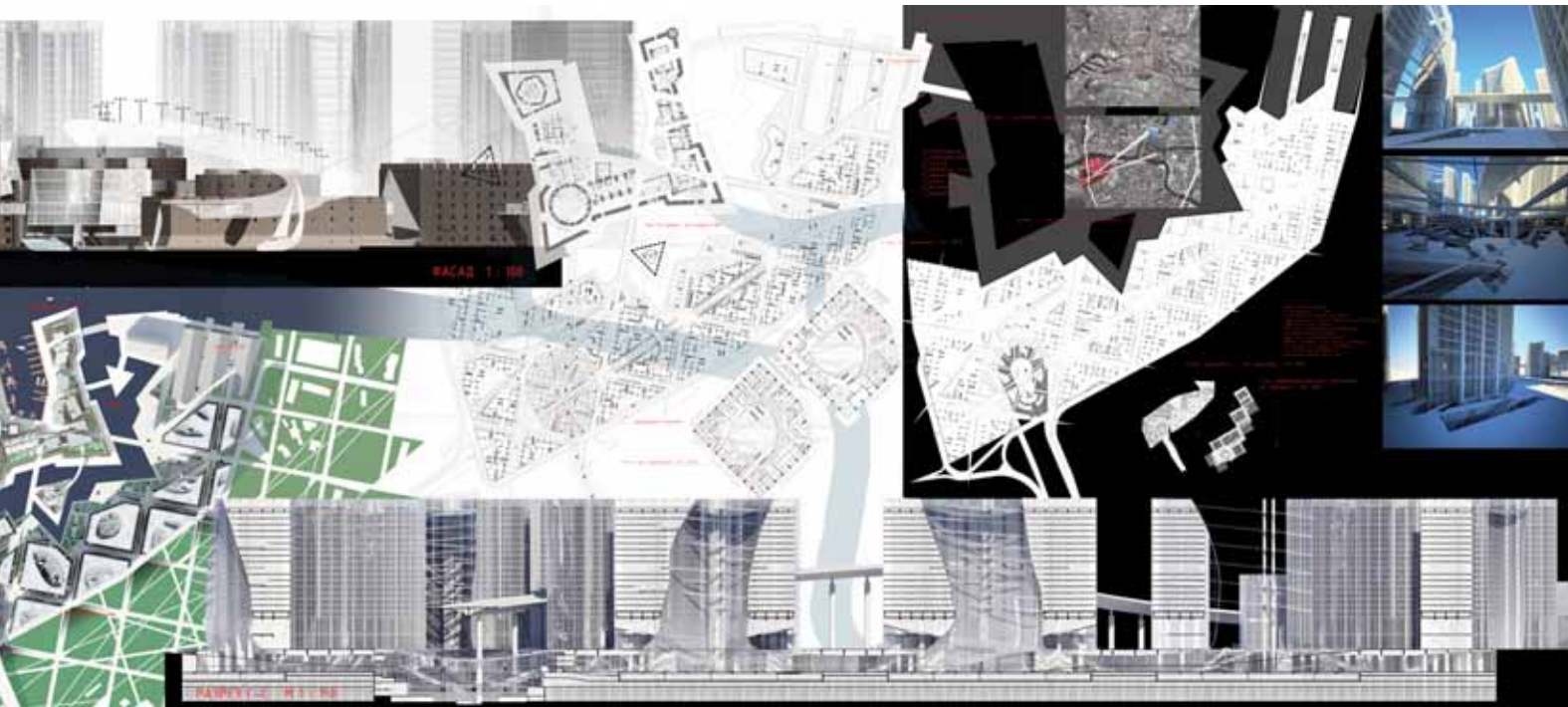
И Сергей Помелов (вместе со своим коллегой М. Бейлиным) предлагает в данной конкретной ситуации решать эту проблему радикально: вся деловая жизнь, сколько бы ее ни было, – на периферию. Вроде бы по пути Дефанса. Но есть существенное отличие, и, собственно, здесь начинается архитектура.

Деструктивные свойства офисного строительства не столько в физической массе, сколько в его неизбежной, как мы видим, амбициозности. Плюс к тому огромные, вымершие с концом рабочего дня лакуны в городской ткани. В рассматриваемом проекте комплекс по отношению к городу ведет себя очень скромно. Вроде бы трудно говорить о смирении, глядя на разрезы с поверхностями, извивающимися во всех измерениях, но из города, – это очень спокойный, даже нейтральный объем, скорее, кулиса, и уж никак не доминанта. Зато внутри комплекса могут быть удовлетворены любые амбиции любой корпорации.

Жесткая квадратная сетка с блоками 80 x 80 оказывается не более чем рабочим инструментом, к тому же на эту сетку наложены прорезы визуальных связей с центром города, с его законными доминантами. А система внутренних дворов предоставляет неограниченные возможности для того, чтобы испытывать самые активные эмоции.

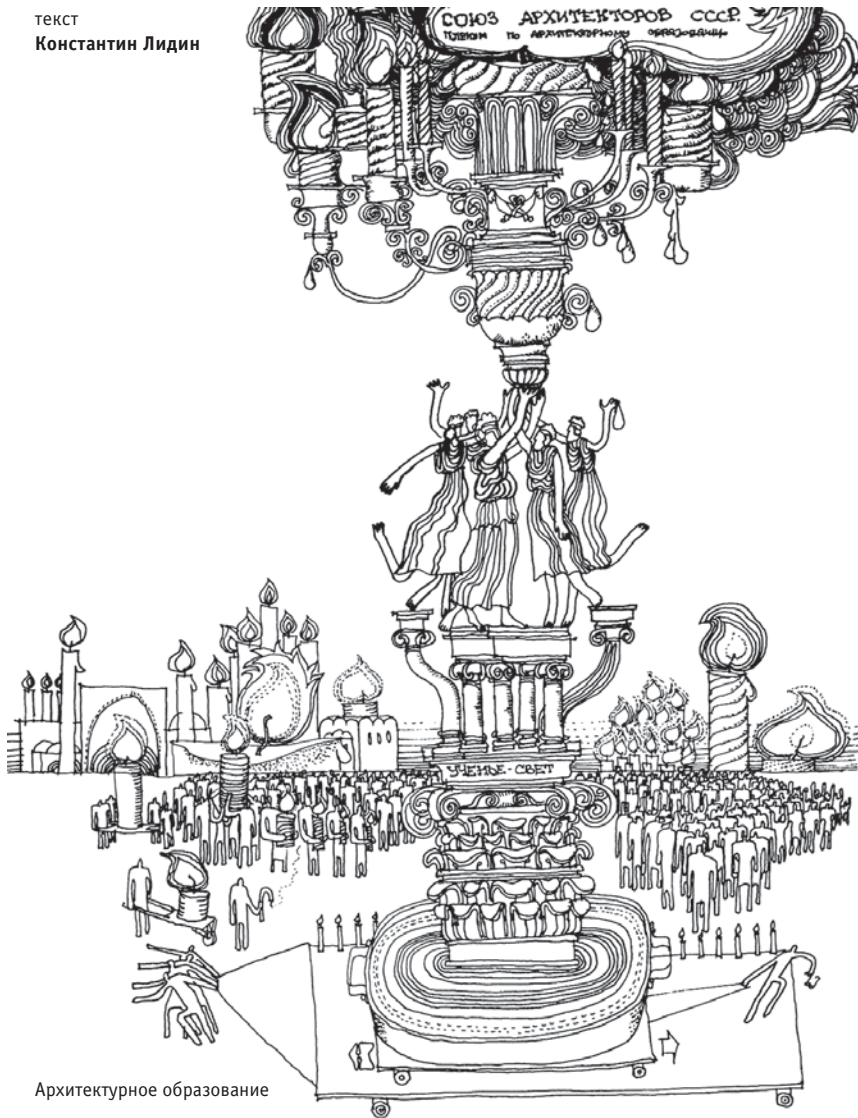
Можно даже представить, что при реальном восприятии этот комплекс мог бы восприниматься как более гуманный, чем, скажем, тот же Дефанс или многие другие «сити» сопоставимых размеров, поскольку здесь человеку будет представлена череда пространств, а не объемов, которые вообще не воспринимаются.

А для того чтобы вечером не было безжизненной зоны, есть сосед – гостиничный комплекс с большим количеством архитектуры, но совсем без территории. Во взаимоотношении этих объектов можно представить еще одну сторону: для «Фридрихсбурга» офисный комплекс – абстрактная кулиса, выгораживающая этот мифологический форт из реального мира и тем усиливающая его вектор.

Грустный клоун сантехник Потапов

текст
Константин Лидин

Архитектурное образование

44

Персонаж грустного (белого) клоуна имеет почтенную историю и множество вариантов воплощения. Персонаж Пьеро из комедии дель арте появился в середине XVI века в Италии, а оттуда распространился по всему западному миру. Кстати сказать, выражение «del Arte» в итальянском означает «искусная, мастерски сделанная». К актерам, игравшим в этой комедии масок, предъявлялись повышенные требования – ведь тут жанр требовал постоянной готовности к импровизации, к отходу от заученного текста. Из современных российских театров в таком ключе работает «Квартет И»: маски-характеры, близкий контакт со зрителем, импровизаторская свежесть и живость каждого спектакля...

На высокое звание грустного клоуна претендовали множество артистов. Великий Леонид Енгибаров и еще более великий Грок, и совсем уже культовый Чарли Чаплин, Лев Дуров, Роман Карцев, Юрий Никулин... Образ грустного клоуна тысячи раз использовался в прозе (а помните Пьеро Печального, влюбленного в Мальвину?), в поэзии, в кино, в мультипликации, в музыке, даже в балете. Скажем, «Дон Кихот» в постановке Нуриева.

Веками грустный клоун получал пощечины и затрепанные, потешая почтеннейшую публику. Веками и тысячелетиями чужие неприятности радуют и утешают: как хорошо, что все это происходит не со мной. Как резко сформулировал финский писатель Марти Ларни, самый искренний и веселый смех – это смех злорадный.

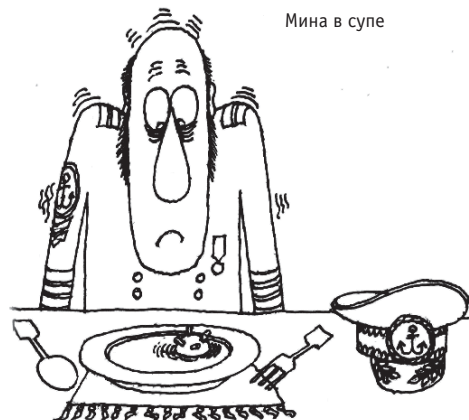
И все же как получается, что черный юмор пользуется такой широкой и всенародной популярностью? Что заставляет людей (особенно молодых) веселиться и радоваться тому, что, по идее, должно вызывать тревогу, гнев и отвращение? Вот, скажем, «черные частушки» (сadyшки). Уже не первое поколение наслаждается нехитрой историей:

**Дети в подвале играли в гестапо –
Зверски замучен сантехник Потапов,
Ноги гвоздями прибиты к затылку...
Так и не выдал, где спрятал бутылку!**¹

Вот лично я впервые услышал данное народное произведение в позднем детстве, то есть около сорока лет назад. Сadyшные куплеты тогда даже пели, на мотив «Крутится, вертится шар голубой...». И сегодняшние подростки и молодежь с пониманием относятся к этой разновидности фольклора.

Налицо все признаки именно фольклора – анонимность, повсеместность, противопоставление официальной («серьезной») культуре. Согласно А. Проппу, народный юмор именно тем и славен, что всегда выворачивал наизнанку и доводил до полного абсурда те образы, которые «высокая» культура артикулировала с почтительным придыханием. И как только очередное народное явление признается официальной культурой, так и появляется следующий пласт, иронически выворачивающий этот вечерний фольклор. Когда образ «детей-монстров» начал приобретать серьезность – где-то в восьмидесятых годах, с фильмами «Плюмбум, или Опасная игра», «Дорогая Елена Сергеевна» и т. д., – тут же появился новый слой сadyшек. В нем дети выглядят

1. Сadyшные частушки и другие шутки взяты нами из официального источника: И тогда Вовочка сказал... Детский, студенческий анекдот и юмор (от двух до двадцати двух). Киев : М. : Довира : Институт социокультурной интеграции : Собеседник, 1994. Редакционная коллегия: Ю. В. Никулин, Э. А. Рязанов, С. А. Кичигин, М. М. Жванецкий, Г. И. Горин, М. И. Рыбак.

Мина в супе

не странными и опасными выродками, а нормальными существами, адекватными зверскому миру вокруг них:

**Катя шагала домой через парк,
В кустиках ждал сексуальный маньяк.
Не было слышно ни крика, ни писка...
Молча пришибла его каратистка.**

Сравним детский анекдот семидесятых годов:
**В кабинете врача молодая мать говорит маленькому сыночку:
– А теперь, крошка, будь умным мальчиком и скажи хорошенько: «А-аа-аа-аа», чтобы доктор мог вынуть пальчик из твоего ротика...**

И садюшку, возникшую десятилетием позже:
**Маленький мальчик упал в унитаз
И уцелел в сто шестнадцатый раз!**

Если в первом примере ребенок выглядит жутковатой помесью бульдога с капканом, то во втором – это уже что-то вроде маленького супермена. Анекдотическая неожиданность развязки как раз и отталкивается от нового, недавно возникшего стереотипа – раз это «черная частушка», кто-то должен погибнуть. Ан нет, все опять наоборот! Однако времена меняются, нравы – тоже, но дети, студенты и прочая молодежь прочно занимают свое место среди персонажей «черного юмора». Некоторые профессии тоже с удивительным постоянством притягивают внимание безымянных сочинителей «садюшек». Скажем, сантехник. Чем-то же обладает особенным эта профессия, если именно сантехник Потапов стал так популярен. Или вот еще один его коллега:

**Дети в подвале играли в больницу:
Умер от родов сантехник Синицын.**

Логично выглядит, когда в центре шуток оказываются профессии, связанные с риском. Над чем же еще и смеяться, если не над опасностями и самой смертью? Например, пилоты и пассажиры самолетов:

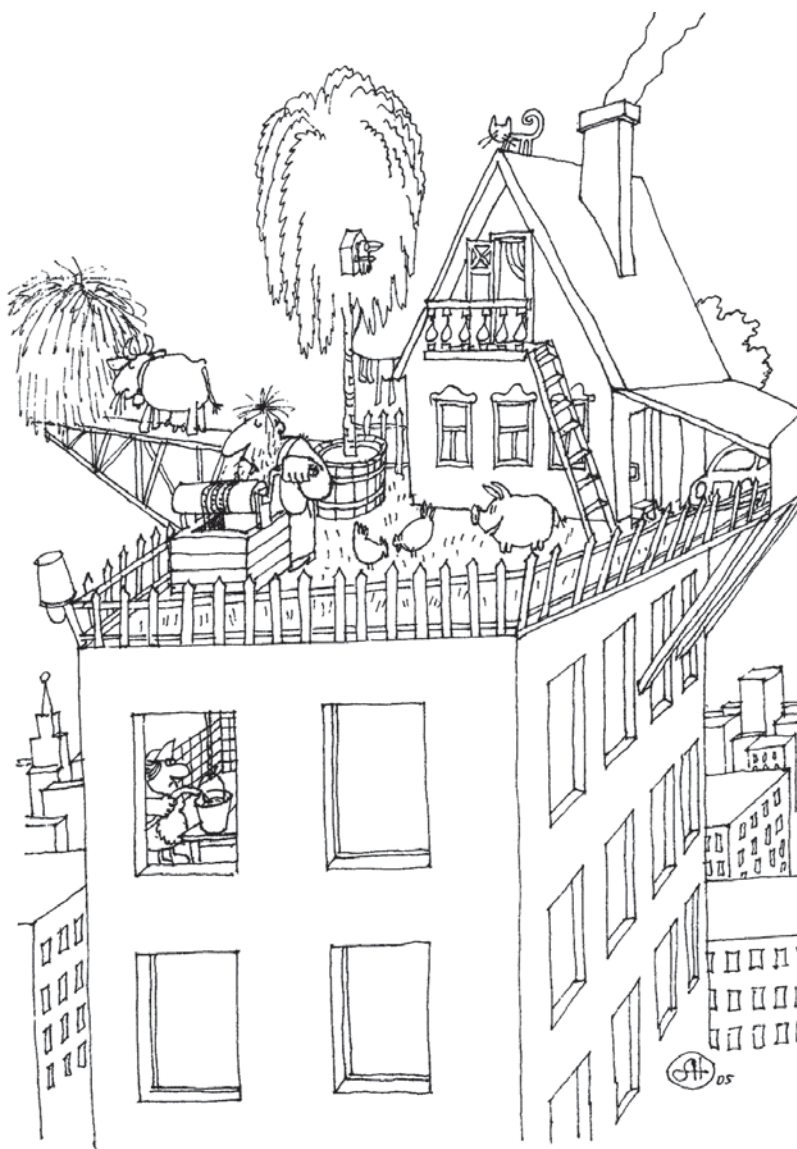
Последняя фраза, записанная в черном ящике разбившегося самолета: «Вась, а смотри, как я умею!»

Особенно любимы в качестве героев садюшного юмора парашютисты:

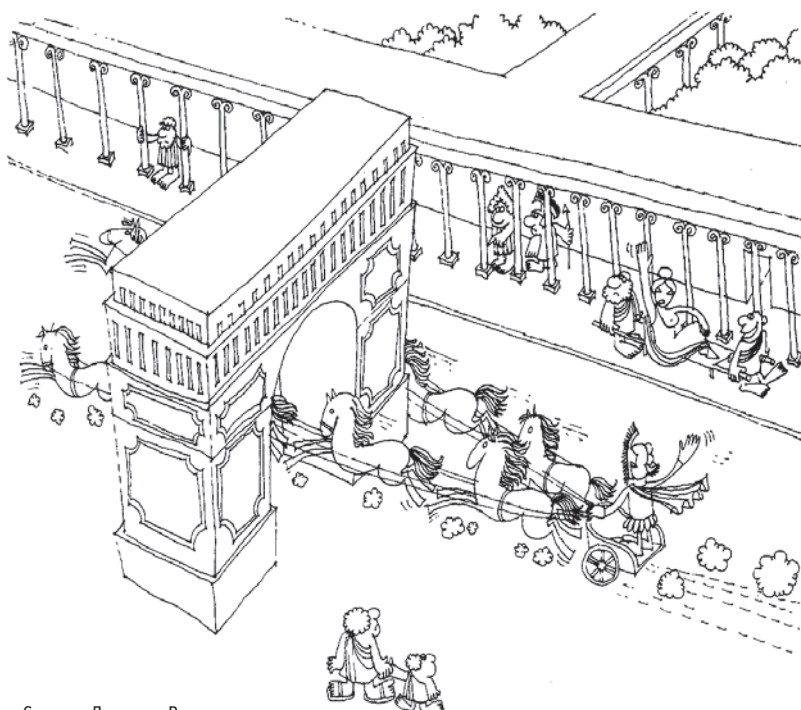
**По салону самолета проходит пилот с парашютом.
Пассажирка интересуется: «Что случилось???»
Пилот отвечает: «Да так, ерунда, неприятности на работе...»**

К таким «профессиям группы риска» еще относятся водолазы, спортсмены, машинисты поездов... Правда, так и непонятно, каким все же образом в эту группу попадают сантехники? Человек, рискующий жизнью по долгу службы, не может относиться к смерти серьезно. Он же в таком случае просто сломается от психической перегрузки! Собственно, комический эффект как раз и возникает, когда к такой сугубо серьезной вещи, как смерть, относятся без обычного пиетета, а просто поделовому:
Мужик! Ты давай или вешайся, или освобождай табуретку.

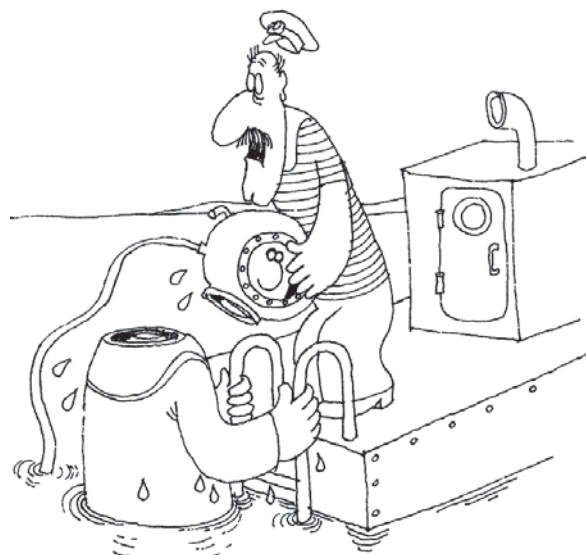

Дезурбанизация

Сцена в Древнем Риме

Водолаз

Угрозы для, как говорят юристы, «анатомической целостности» обычно и становятся в центре «черно-юмористических» миниатюр. Впрочем, не только. Внимание «черных юмористов» с древних времен притягивает, например, свадьба и все, что с ней связано: есть, видимо, какое-то глубинное сходство между женитьбой и кончиной. По крайней мере, в некоторых случаях:

**Батюшка в церкви:
«Венча-а-ются раб Божий Никола-а-ай и
страх Божий Ната-а-лья...»**

Понятно, что тяга к черному юмору сильно возрастает в кризисные периоды – накануне экономических спадов и других потрясений. У студентов юмор этого типа просыпается в связи с сессиями.

Под влиянием нависшей угрозы многие умные и смелые люди становятся особенно остроумными и дерзкими. В такие моменты в коллектив авторов «черно-юмористической» поэзии вливаются не только безмянные народные гении и выходцы из народа – наивные поэты. Садюшки пишут и высокопрофессиональные авторы – правда, редко. Жанр сильно непростой, требующий предельной искренности и полного растворения в материале. Как тут не вспомнить Николая Олейникова с его бессмертными строками:

**Жареная рыбка,
Дорогой карась,
Где ж ваша улыбка,
Что была вчера?**
<...>

**Злые люди взяли
Рыбку из сетей,
На плиту послали
Просто, без затей.**

**Ножиком вспорили,
Вырвали кишки,
Посолили солью,
Всыпали муки...**

Просто хоррор какой-то. Особенно как вспомнишь, что поэт был репрессирован в 1937 году, не дожив до сорокалетия...

Дети и студенты, а ещё творческие люди умеют смеяться над страшным. Возможно, поэтому среди детей и

студентов много творческих людей, а творческие люди всегда похожи на детей и вечных студентов. Произведения архитектора Андрея Борисовича Некрасова очень похожи на стихи поэта Николая Макаровича Олейникова. Они относятся к жанру сядюшек-конферюшек, они высокопрофессиональны, они наивные и смешные. Его сюжеты ужасны, если воспринимать их всерьез, а его персонажи как раз очень серьезны и поэтому выглядят еще смешнее. Его линия упруга и выразительна, композиция динамична и точна – это артистическое перевоплощение мастера в ребенка. Наивный взгляд, полный удивления и интереса: ой, а у дяди голова оторвалась!..

Сборники карикатур профессора МАРХИ

А. Б. Некрасова дважды публиковались в Германии, точнее, в ГДР во второй половине семидесятых годов. Именно тогда монолитный идеологический фронт социалистической системы начал расслаиваться. Официальный «слой» продолжал в парадно-помпезной форме прославлять ценности шестидесятничества – новаторство, трудовой подвиг, интернационализм во имя построения коммунистического завтра. Однако под этим слоем уже образовывалось другое культурное течение, порой прямо враждебное официальной идее, а порой лишь смеющееся над ней. Ирония, клоунада и сами по себе становятся чем-то сомнительным с точки зрения лояльности к государственному строю. Официальная культура преувеличенно серьезна, ее неподвижный лик навеки застыл, выражая энтузиазм и верность партии. Парадоксальная гримаса грустного клоуна уже одним своим существованием подрывает идеологические основы общества застоя. Именно в семидесятые расцветает жанр анекдота, а общенародными кумирами становятся сатирики Жванецкий и Райкин. Смех приобретает статус социального протеста.

Детский взгляд, наивный и доверчивый, безжалостно видит все нелепости нашей взрослой серьезной жизни. Молодые, сталкиваясь с безобразиями, опасностями и угрозами, высмеивают их: что смешно, не страшно. Талантливый художник остается в душе ребенком, подростком, юношей, независимо от паспортного возраста. Напоминает нам о том, что грустный клоун – фигура вечная.

И не только в тяжкие периоды, когда

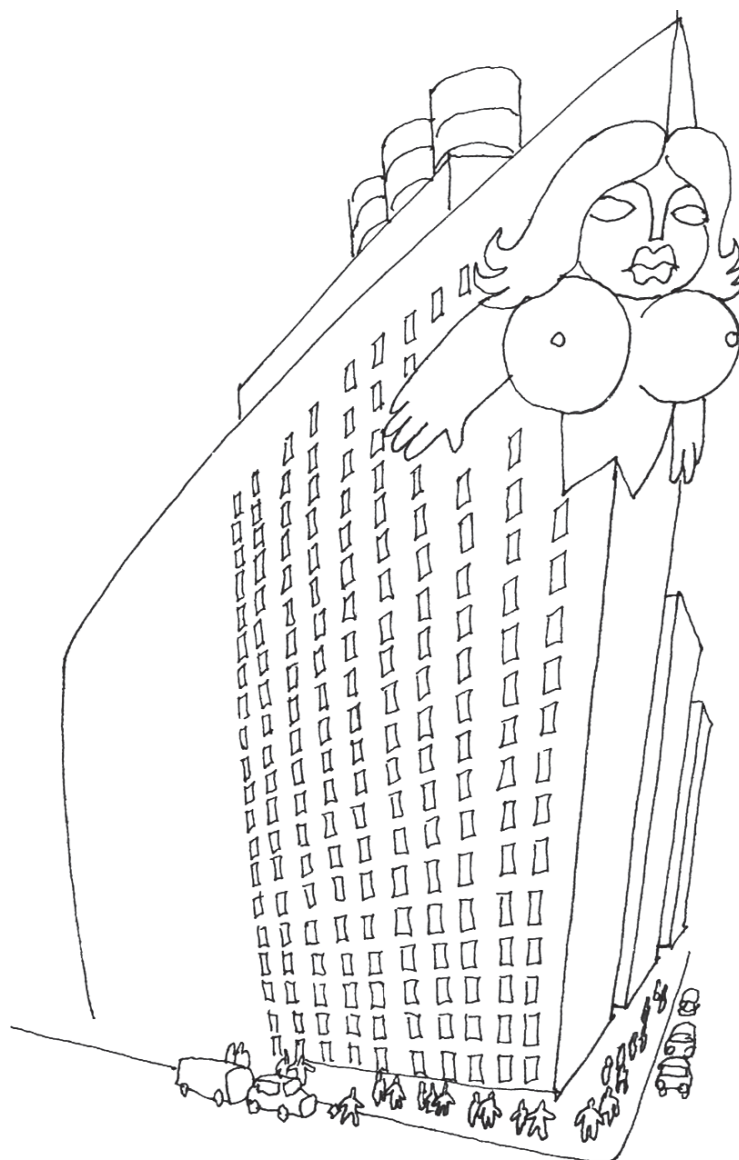
**...Страшно жить на этом свете,
В нем отсутствует уют, –
Ветер воет на рассвете,
Волки зайчика грызут,**

**Улетает птица с дуба,
Ищет мяса для детей,
Провидение же грубо
Преподносит ей червей...**

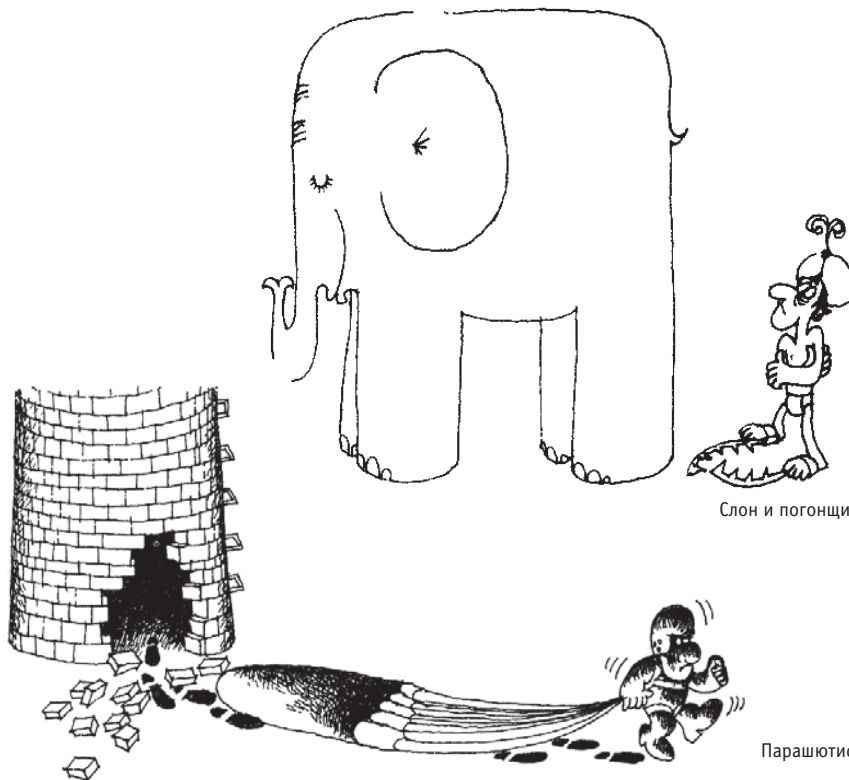
(Н. Олейников)

Но и в богатые и спокойные периоды, сытые и обеспеченные. В периоды торможения всяческих перемен, когда молодежи становится скучно и душно. Когда повседневные нелепости и безобразия нашей жизни перестают замечаться и не вызывают реакции у сытой почтеннейшей публики. Примерно как сейчас.

Вот в Помпеях тоже все жили долго и счастливо. И умерли в один день...

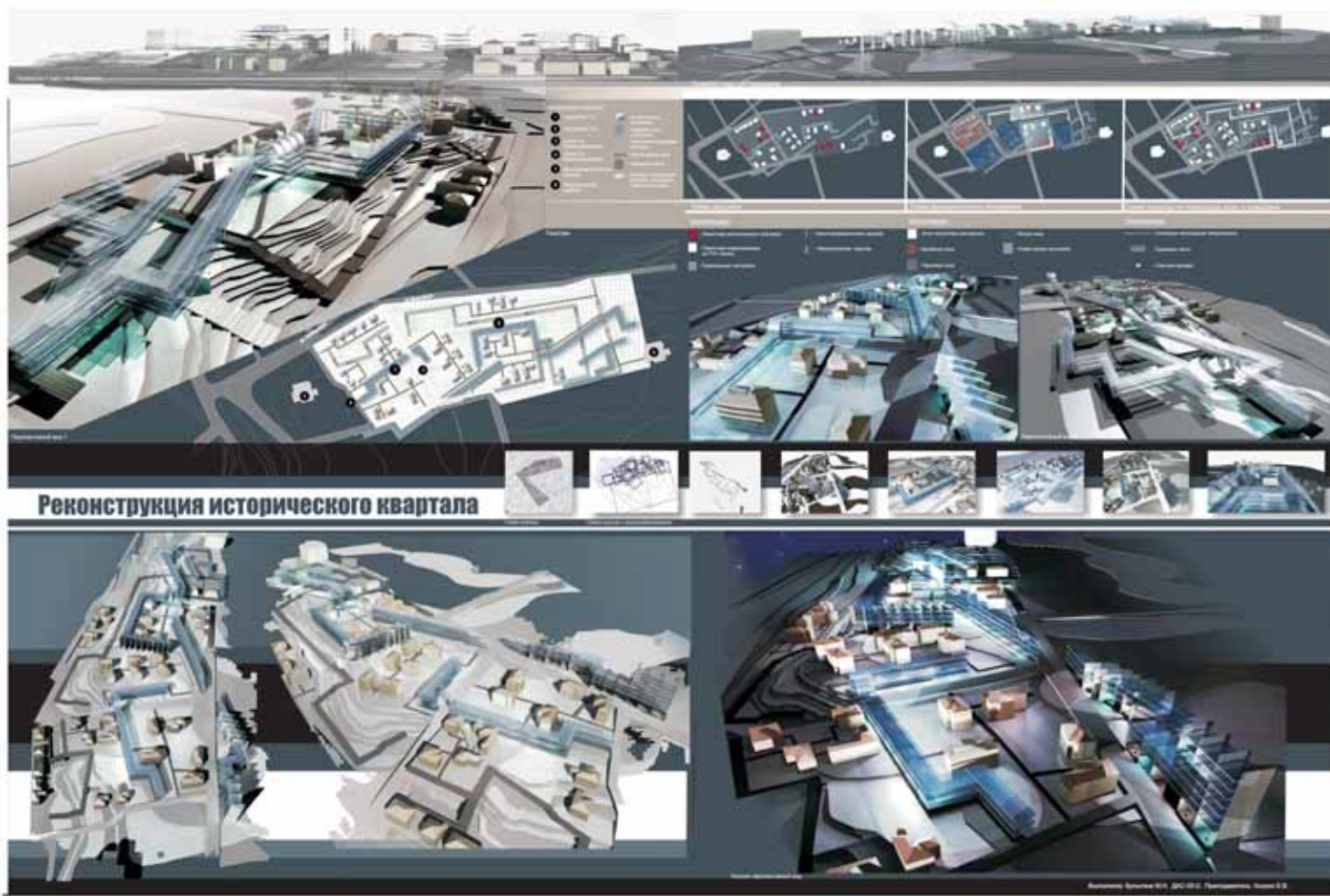

Дом-корабль

Слон и погонщик

Парашютист

Защита курсовых проектов на архитектурном факультете ИрГТУ

текст
Марина Ткачева

В декабре 2009 года на 5-м курсе факультета архитектуры ИрГТУ состоялась защита курсовых проектов «Реконструкция квартала в историческом центре Иркутска» (раздел «Градостроительство»). Эта тема стала особенно актуальной в городе, и профессор М. Г. Меерович предложил этот проект для обеих специальностей факультета – и для специальности «Дизайн архитектурной среды», и для специальности «Архитектура и градостроительство»; в этом состояла необычность проекта. Он выполнялся всеми группами 4–5-х курсов. Проект методически и теоретически основательно обеспечен: была проведена конференция, где студентам изложена методика и дано представление о текущих подходах к решению проблемы реконструкции в исторических кварталах. Специалисты провели лекции и мастер-классы по теме. На итоговый просмотр были приглашены практикующие архитекторы и СМИ.

Несмотря на солидное теоретическое сопровождение, студентам было достаточно трудно: знакомые по учебному процессу решения проблем объемно-пространственной архитектурной композиции должны были встраиваться в реально существующую сложившуюся архитектурно-пространственную систему исто-

рического Иркутска. Преемственность архитектурной городской среды – одна из сложнейших и актуальных проблем, ибо историческая среда – это не только подлинные фасады, это масштаб пространства. И сохранение среды подразумевает сохранение плотности, структуры, характера, духа исторической среды (Е. И. Григорьева на защите). Достоинством большинства работ было решение именно этой проблемы, и комиссия в целом осталась довольна достигнутыми результатами как в образовательном плане, так и в осуществлении идеологии утверждения ценности исторической памяти, материализованной в деревянной архитектуре.

Можно отметить отдельные достижения студентов. Так, в работе А. Алисовой найдено интересное сочетание, необходимый баланс уверенной композиции, идущей от современного дизайна, с задачами сохранения архитектурных памятников. Тонкие, практические, художественно убедительные и обоснованные решения показывают достаточно высокий уровень профессиональной подготовки студентки. Интересные работы продемонстрировали студенты-архитекторы. В работах студенток А. и М. Горячих по-новому раскрылась идея, выдвинутая в 70-х годах мастерами В. Павловым,

^
Выполнила
М.Н. Булыгина
Преподаватель
Е.В. Хохрин

В. Воронежским и его соавторами о создании культурного центра Иркутска. Решение современное и очень плодотворное, и оно может найти практическое применение.

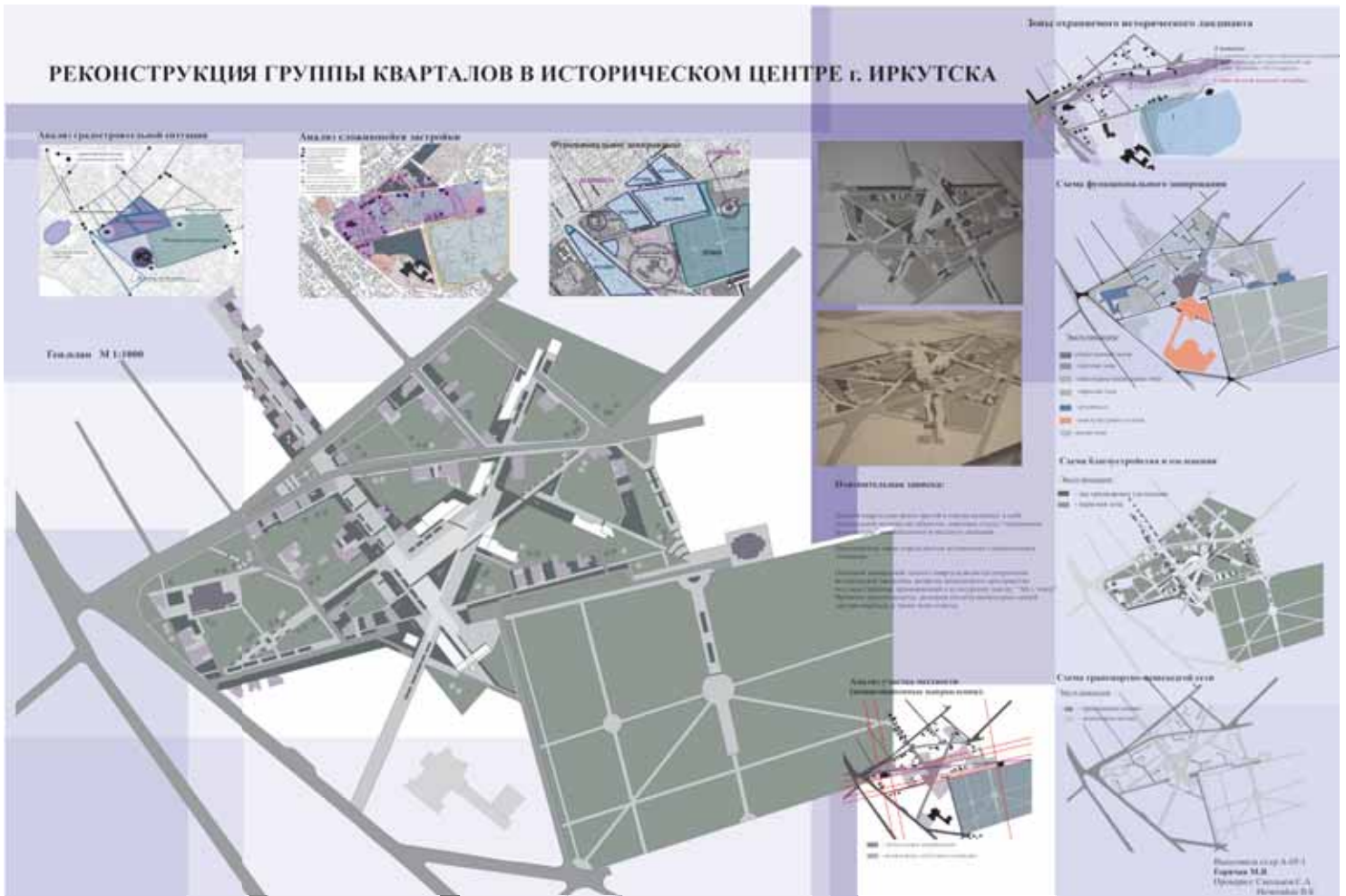
К наиболее типичным недостаткам можно отнести недооценку студентами практической стороны проектов в угоду реализации некоей абстрактной художественной идеи: рассмотрение исторического квартала в отрыве от городских структур, недоучет функций, которые должны быть ему присущи, фасадный подход к сохранению архитектурных памятников. Решая художественные задачи, архитектор должен удерживать в поле внимания прежде всего практическую актуальную общественную значимость тех вызовов, с которыми он сталкивается. Можно с сожалением отметить, что нередко предложения, сделанные студентами, расходятся со сформулированным учебным заданием. Требуется внимания педагогов культура выполнения чертежей; нередко встречаются проекты, требующие доработки. Следует заметить, что перед студентами ставились чисто градостроительные, но не объемно-планировочные задачи. Логичным было бы развить задание за счет объемно-композиционных предложений: как старая застройка сочетается с новой и т. д.

В контексте идущей реновации 130-го квартала те проекты, которые предполагают проработку единого с историческим кварталом пространства (131-й, 133-й), становятся особенно интересны. Совершенно очевидно, что только реновацией 130-го квартала ограничиться нельзя. Поэтому предложения (пусть даже и

студенческие, не совсем законченные и самостоятельные) представляют особый интерес как некая перспектива дальнейшего обновления исторического центра Иркутска. Проекты 131-го и 133-го кварталов интересны еще и потому, что они были темой Зимнего градостроительного университета, составляя как бы предисловие к международному ворк-шопу. Безусловно, это задание способствовало не только развитию профессиональных навыков у студентов, но и содействовало формированию специфического менталитета, ориентированного на выполнение социально ангажированного и культурно ценного заказа.

^
Выполнила
А. В. Горячая
Руководители
С. А. Смольков
В. К. Нечитайло

Тема реконструкции исторической деревянной застройки в учебной работе кафедры архитектурного проектирования ИрГТУ

текст
Андрей Ляпин

Когда летом прошлого года руководство Иркутской области определило задачу комплексной реконструкции исторического квартала в центре Иркутска (см. ПБ22) к 350-летию юбилею города, опытным проектировщикам сразу стало очевидно, что время для архитектурно-художественных поисков решения задачи и проектирования всех реконструируемых объектов крайне ограничено.

По предложению Союза архитекторов кафедра архитектурного проектирования включила проект реконструкции исторических кварталов № 130, 131, 133 в учебное курсовое проектирование осеннего семестра 2009–2010 учебного года на 4-м и 5-м курсах специальности «Архитектура» и «Дизайн архитектурной среды». Программу курсового проекта заведующий кафедрой архитектурного проектирования Евгений Хохрин согласовал с архитекторами из проектного института «Иркутскгражданпроект», которые в это время работали над концепцией квартала № 130. Руководитель проектного коллектива по этому кварталу, вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент Академии архитектуры

и строительных наук Елена Григорьева и профессор кафедры архитектурного проектирования ИрГТУ, член-корреспондент РААСН Марк Меерович подготовили компактный, тщательно проработанный перечень архитектурно-художественных проблем, которые должны были решить студенты.

Заведующий кафедрой архитектурного проектирования Евгений Хохрин так охарактеризовал эту работу: «В рамках перехода на новую систему двухуровневого образования и аттестации знаний, мы начинаем пилотный проект «Академколлайдер. Архитектурный марафон», в ходе которого будут отрабатываться как методика реконструкции в целом, так и ее отдельные положения, решаться образовательные и научно-практические задачи».

Была разработана инновационная методика курсового архитектурного проекта, и первые занятия для студентов прошли в форме серии лекций, мастер-классов и семинаров. 9 сентября кафедра провела конференцию «Реконструкция квартала в историческом центре Иркутска», на которой ведущие специалисты города и преподаватели кафедры рассказали студентам об особенностях и правилах

^
Выполнила
М.В. Горячая
Руководители
С.А. Смольков
В.К. Нечитайло

реконструкции исторических кварталов. Марк Григорьевич Меерович остановился на социально-культурных проблемах реконструкции постсоветских городов. Елена Ивановна Григорьева представила первые варианты реконструкции кварталов, подготовленные институтом «Иркутскгражданпроект». Доцент Андрей Александрович Ляпин рассказал о реконструкции деревянных исторических зданий в Иркутске за последние годы. Доцент Владимир Константинович Нечитайло сформулировал задачи архитектурного курсового проектирования в соотношении с методикой реконструкции, используемой в рамках Байкальского Зимнего градостроительного университета. Директор Зимника Борис Трофимович Литвинов сделал обзор работ подобного характера, выполненных в рамках международных сессий Зимнего градостроительного университета в прошлые годы.

В течение учебного семестра студенты должны были выполнить два курсовых проекта на эту тему. В первом проекте нужно было разработать общую концепцию для реконструкции всего квартала, во втором – представить более детальную разработку – небольшой фрагмент этого квартала, который мог охватывать всего несколько дворов.

Учитывая, что время для проектирования было крайне ограничено, следовало как можно более полно и максимально подробно обеспечить студентов исходными данными и оперативно провести предпроектные исследования. Кафедрой был организован мастер-класс по предпроектному градостроительному анализу площадки проектирования непосредственно в кварталах реконструкции (доцент А. А. Ляпин), а затем подготовлен обзор градостроительного и юридического регламента в историческом центре Иркутска (доцент А. К. Чертилов).

Особенность проектной задачи при реконструкции этих кварталов состояла в том, что их преобразование должно содействовать развитию туризма и формированию общественных пространств в центре Иркутска.

В конце октября 2009 года студенты представили первый проект. В соответствии с заданием студенческие работы были выполнены в тесной связи с градостроительным развитием всего исторического центра Иркутска. Молодые архитекторы смогли продемонстрировать в своих работах, что они сумели в полной мере овладеть методикой градостроительной реконструкции, когда исторические здания не только восстанавливают свой характерный исторический облик, но и стимулируют экономическую жизнь на прилегающих территориях.

Проекты отдельных фрагментов по выбранным ими кварталам студенты представили в конце декабря 2009 года. На этом этапе работы, когда от молодых архитекторов ожидали детальной проработки архитектурной среды исторической застройки, включающей в себя не только здания, но также уличное оборудование, озеленение, малые архитектурные формы, рекламу, выразительные и интересные работы сумели представить студенты специальности «Дизайн архитектурной среды». Разработанные ими проекты были переданы архитекторам института «Иркутскгражданпроект».

Выполнила **А. Зюбр**
Руководитель **А. А. Ляпин**

Выполнила **А. Алисова**
Руководитель **А. А. Ляпин**

Выполнила **В. Асманкина**
Руководитель **А. А. Ляпин**

Проблемы градостроительного образования¹

текст

Марк Меерович

Любая профессия, так же как и любая социально-экономическая система, развивается исключительно через кризисы. Собственно, их преодоление и есть развитие. Специфика прочности отечественной специальности градостроителя определена тем давлением, которому она подвергалась со стороны государства на всем протяжении существования СССР. Советская власть так упорно и с такой мощью изламывала архитектурную профессию, принуждая ее быть послушным визуализатором решений, принимаемых в иных инстанциях и из иных соображений – обороноспособности, ресурсодобычи, транспортного строительства, интересов авиационной и атомной промышленности, постулатов экономгеографии, требований наполнения населением окраинных и пограничных территорий и т. п., что теперь отечественному градостроительству никакой финансовый кризис не страшен.

А вот внутренний кризис профессия переживает уже больше 10 лет. И заключается он вовсе не в отсутствии денег, активизирующих деятельность строительного комплекса, не в отсутствии заказов на проектирование и даже не в недостатке преподавателей с ученой степенью доктора или кандидата наук. А в том системном перестроении роли государства в управлении градостроительством, которое уже фактически завершилось, но к которому профессия оказалась не только не готова, но которой она до сих пор даже не осознала.

Преемственность проектных решений в советской системе градостроительного проектирования обеспечивалась за счет организации процесса проектирования «сверху – вниз». Генеральным документом градостроительного планирования и государственного регулирования высшего уровня, была единая система расселения по территории страны. Она формировалась на основе отраслевых планов размещения промышленности, строительства транспортных коммуникаций, формирования энергетических узлов, разработки новых месторождений, возведения поселений, сосредотачивающих трудовые ресурсы и т. п. Исходя из стратегических решений, зафиксированных в схеме расселения, на нижележащем уровне проектирования разрабатывались схемы расселения по территориям союзных и автономных республик, краев и областей. А следующий уровень проектной проработки воплощал фрагмент общего, так называемого «народнохозяйственного плана» в генеральных планах городов и систем населенных мест.

Движение от «общего к конкретике» гарантировало передачу достоверных исходных данных от верхнего уровня (государственных плановых органов) на нижележащие уровни, обеспечивая согласованность проектных решений: от системы расселения – к республикам – областям, краям, системам населенных мест, городам и далее, вплоть до поселений самого мелкого масштаба.

В этой последовательности в советское время разрабатывалась вся проектная документация и основные проектные концепции в самом начале постсоветского периода, в том числе Единая схема расселения на территории России (1994–1997). Схема расселения проектировалась как централизованно-плановая,

не предполагавшая вмешательства каких-либо «естественных» деструктивных тенденций; не предусматривавшая протекания каких-либо иных градостроительных процессов, кроме уже учтенных и предварительно запланированных.

В самом конце 1990-х годов вся процедура формирования градостроительной документации, отработанная десятилетиями проектной и научной деятельности, воплощенная в понятной и очевидной последовательности действий, в одно мгновение перевернулась вверх тормашками: Градостроительный кодекс и корпус смежных с ним законодательных документов задали совершенно иную последовательность разработки градостроительной документации. Она, в противоположность «советской» процедуре градостроительного проектирования, описанной выше, осуществляется «снизу – вверх».

Лежащая в основе этого подхода, стратегия «местного сообщества», на сегодняшний момент имеет многогранную трактовку: а) «социальную» – решение определяется сообществом граждан, проживающих на территории, совместно с общественными организациями, а также руководством располагающихся здесь же фирм и администрацией муниципального образования; б) «планировочную» – инициативы сообщества микрорайонов (community of communities) «проверяются» на соответствие приоритетной цели, например «обеспечение открытости, доступности и дружелюбия территории»; в) «экологическую» – обеспечение условий равноправного совместного существования на одной территории человека и обитающих здесь же иных биологических видов; г) «профессионально-конкурсную» – конкурентная деятельность проектных организаций, способных предлагать идеи и разрабатывать решения, адекватные пожеланиям и возможностям населения² и т. п.

Но какие бы трактовки эта стратегия «местного сообщества» не несла, главное в ней то, что основной движущей силой порождения и воплощения любых градостроительных идей должно быть собственно население.

Именно его интересы открывают возможность для прихода на территорию частных инвесторов. Именно его решения задают перспективы развития территории. Именно его амбиции предопределяют направленность так называемого «неформального планирования» – непосредственного выражения своих «потребностей» на собраниях советов «микрорайонов» («нейборхудов», «комьюнити») и общественных дискуссиях. Проект, выполненный на основе этих пожеланий, является основной и конечной целью разработки документов территориального планирования. На более высоком уровне планирования осуществляется лишь «состыковка» и взаимосогласование этих «низовых» проектов. Причем региональные или общегосударственные проекты не обладают приоритетами и правами высшей инстанции по отношению к проектам местных сообществ. К проектам местных сообществ они относятся не с позиции главенствования, а как к равноправным суверенным партнерам.

Изменение процедуры градостроительного проектирования вызвало соответствующее изменение

1. Подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научно-исследовательского проекта «Разработка градостроительных принципов координированного развития функционально-пространственной структуры контактно-расположенных городов: агломерации в системе расселения современной России». № 09-06-13520-офи_ц. 2009–2010.
2. Кукина И.В. Концептуальное осмысление структуры «агломерации» в зарубежных странах. 2009. 7 с. (Рукопись).
3. Термин «микрорайон» («соседство», «коммуна», «урбо-деревня (urban village)» и т. п.) в данном случае отличается от его отечественной трактовки. «Микрорайон» может являться любое по численности сообщество жильцов любого локального фрагмента территории. Так, «микрорайон» может быть улица, заселенная преимущественно представителями одной нации или этнического меньшинства, осознавшими себя единицей самоуправления; квартал или группа кварталов, небольшое жилое образование, крупный планировочный район и т. п.

его содержания, которое теперь в равной степени направлено, как на работу с территорией (сооружениями, транспортными и инженерными сетями, ландшафтом и проч.), так и с группами людей, на этой территории проживающими. Архитекторам, воспитанным в системе планово-централизованного градостроительного проектирования, сложно видеть за любым проектным решением социальные и экономические последствия для конкретного человека и групп людей, которые в результате реализации этого решения что-то потеряют, либо обретут. Еще труднее работать с интересами людей и искать компромиссы между развитием различных сил, действующих в городском сообществе, и намечаемыми перспективами развития городской среды.

Но самое важное то, что в рамках подобного «соучаствующего проектирования», кардинальным образом изменились не только само содержание проектного продукта, характер достоверности исходных данных, типология заказчика, содержание прикладных теоретических знаний, но и, что самое важное, – «субъектность» профессионала-градостроителя. Если раньше архитектор принимал решения, ориентируясь на «объективность», заданную нормативами, теоретическими постулатами, возможностями базы стройиндустрии, то теперь технологии принятия градостроительных решений во все большей и большей степени становятся субъективными: решения принимаются не на основе общих требований и регулятивов, а ситуативно, на основе личной убежденности и личностного знания.

Вероятно, для выполнения подобных задач необходим несколько иной психотип личности, нежели тот, который привлекается сегодня в систему высшего архитектурного образования. Предрасположенный не лепить и рисовать, а конструировать и мастерить. Приспособленный к тому, чтобы легко оперировать математическими формулами и методами расчета. Не столько гуманитарий, сколько механик, не столько обладающий способностями к художественному творчеству, сколько к инженерному моделированию. Возможно, следует в ориентации на этот психотип изменить состав предметов вступительных экзаменов на градостроительную специальность.

В соответствии с сегодняшним законодательством, деятельность урбанистов в решении градостроительных проблем должна опираться не на государство, а на местную власть, на демократические институты, на гражданское общество. Проблема, которая острее всего стоит сегодня перед профессией (и проектной практикой, и образованием), заключается в том, что в сегодняшней России административные органы на местах не способны выступать «ответственным заказчиком». Превратившись в последнее десятилетие из служащих, воплощавших государственные интересы, в касту сотрудников, нанимаемых главой администрации по принципу личной преданности; в девелоперов, ориентированных на извлечение прибыли (не обязательно в прямой, часто в косвенной форме), они отстаивают, прежде всего, собственные интересы или интересы коммерческих структур, от которых зависимы. И следовать их интересам – это означает либо лгать себе, либо сознательно изменять профессиональную ценность. При этом следовать запросам гражданского общества также невозможно: оно не научилось самоорганизовываться и внятно оформлять свои цели и предпочтения. Качество демократических институтов настолько не

развито, а уровень самоуправления населения настолько низок, что реально влиять на принятие властных решений, они никак не способны.

На чьей стороне находятся специалисты-градостроители? Отстаивают ли они интересы местного сообщества или в угоду своекорыстным интересам местной власти, готовы постоянно кроить и перекраивать («корректировать») проектную документацию для того, чтобы задним числом узаконивать неправомерно принимаемые решения по землеотводам? К чему должно готовить студентов градостроительное образование – отворачиваться от этих «непрофессиональных» феноменов или именно эти реалии класть в основу законодательной и проектной подготовки?

Сегодня в сферу «градостроительного бизнеса» возвращены все уничтоженные в советский период «субъекты» развития территорий и формирования городской среды: частный строительный бизнес, крупный капитал, независимые самоорганизующиеся кооперативные движения. И это резко изменило ситуацию в сравнении с тем периодом, когда государство являлось единственным начальником, финансистом, завхозом (выделяющим материальные ресурсы), прорабом, контролером и т. п.

Кому из «субъектов» развития территорий служит современный проектировщик-градостроитель? Этот вопрос ставит перед профессией задачу весьма непривычной специализации по предмету деятельности: а) «архитектор-адвокат»⁴, защищающий интересы населения, б) «архитектор-норматизатор», разрабатывающий правила землепользования и застройки, а также местные нормативы, в) «архитектор-исследователь», способный выявлять ключевые причины негативного качества городской среды и затруднений в ее функционировании и развитии, г) «архитектор-концептуалист», умеющий формировать стратегии развития поселений на основе наличных ресурсов и разрабатывать инвестиционные программы, способные привлекать финансовые средства и активизировать инициативы населения и бизнеса, д) «архитектор-управленец», работающий в территориальных органах публичной власти или государственный и муниципальных учреждениях и организациях, «архитектор-коммуникатор», своего рода «консультант-толмач», ничего не проектирующий, но обеспечивающий квалифицированный «перевод» смыслов при контактах между проектировщиками и заказывающими проекты товариществами собственников жилья и т. п.

Как следует осуществлять формирование учебных курсов, разъясняющих будущим специалистам разницу (идеологическую, содержательную, юридическую и, в конечном счете, даже финансовую) в «обслуживании» таких субъектов, как жители (общественные организации, гражданское общество), бизнес (частный, средний, крупный), органы управления развитием городов (муниципалитеты), государство (крупные инфраструктурные объекты, природоохранные мероприятия, оборонные задачи, безопасность жизнедеятельности и т. п.)? Как обеспечивать ассимиляцию новых областей знания – юридического, технического, организационно-управленческого и т. п.?

Уповать на вмешательство государства в эту ситуацию бесполезно. Определение содержания и направленности градостроительного образования, содержания региональной тематики, составляющей по новому ГОС значительную часть объема лекционных курсов – задача вузов. Какую позицию каждый из них

4. Кияненко К. Генри Санофф – к архитектуре, озабоченной человеком, о проектировании людей, с людьми и для людей // Архитектурный вестник. 2010. № 1 (121). С. 96–101.
5. Высоковский А. А. Удобный город: три уровня созидания // Город завтра: стратегическое управление развитием территорий. IV открытый градостроительный форум. Новосибирск, 14–15 апреля 2010. С. 45–52.

выработает? Какой тип самоопределения станет прививать студентам: обслуживание власти, служение жителю, отстаивание профессиональной «истины», поиск компромиссов через согласование разнонаправленных интересов «субъектов» городского развития и т. п.? Или все сразу? От этого напрямую будет зависеть качество среды обитания.

В советской системе планировщик-градостроитель занимал четко определенное место в системе фундаментальных и прикладных знаний, в кооперации с другими специалистами, в отношении общегосударственных нормативов, которые определялись на государственном уровне, исходя из планирования распределения ресурсов с учетом фактической (и предполагаемой) численности населения. Они являлись базовым элементом общегосударственной системы «равномерного распределения социальных благ», позволяя рассчитывать в отношении конкретных поселений потребное количество строительных объемов, которые затем, путем «рисования», превращались в планировку и инфраструктуру. Сегодня в этой системе деформировано все. И Градостроительный кодекс отменил государственные нормативы, отменил изначальное предписание того, сколько и чего нужно проектировать. Нормативы, превратившись из регулятивов, предшествовавших градостроительному проектированию, в результат разработки генплана. Сейчас местное самоуправление само решает, сколько следует построить школ и детских садов, парковок и торговых мест, спортивных комплексов и скверов. Нормативы лишь закрепляют эти планы в виде числового показателя – производной между наличными ресурсами, потребностями населения и реальными и прогнозируемыми источниками финансирования. Местные нормативы – это итог разработки документов стратегического и территориального планирования (т. е. генеральных планов).

Но студентов этому не учат. И сами преподаватели, и мастера-практики, привлекаемые к обучению, не способны осуществлять эту работу и уж тем более не могут разъяснить другим, как ее делать. Кто способен вычислять плотность застройки или рассчитывать баланс территории? Не заимствовать готовые показатели и применять их, а устанавливать самостоятельно! Кто понимает, в чем отличие «обязательных» норм от «рекомендательных» и как по-разному их разрабатывать; как разграничить «пространства функционирования»: а) градостроительных регламентов, б) технических стандартов, в) норм качества городской жизни; как обеспечить региональную привязку нормативных показателей к образу жизни, менталитету, традициям и местной культуре; как заранее учесть и заложить в нормы ресурсообеспеченность их исполнения; как одновременно с разработкой норм сформировать процедуры их практической реализации, а также наказания виновных в их несоблюдении? Все это задачи современного планировщика-градоустроителя⁵. Безусловно, на стыке и в кооперации с представителями других дисциплин, но в зоне личной профессиональной ответственности. Откуда взять эти специфические знания и умения? Градостроительное образование должно выступить инициатором формирования этих новых областей деятельности и квалификаций выпускников.

Серьезная проблема градостроительного образования (как, впрочем, и проектирования, и городского управления) заключается в фактической ликвидации прикладной науки. Может быть, в этих условиях сле-

дует превратить значительную часть градостроительного образования из «проектировочного» в «исследовательское»? То есть дать возможность преподавателям в сетке часов региональных курсов учить не проектированию, а проводить совместно со студентами (с теми, кто захочет) прикладные исследования, защищаемые затем в виде магистерских, кандидатских или докторских диссертаций. А для эффективности подобной работы реформировать учебный процесс, позволяя вместо проведения в учебных группах семинаров и лабораторных работ, вести занятия в персональных мастерских, скомплектованных из студентов разных лет обучения. На практике проверяя знания, начитываемые в лекциях. Возможно тогда, вне системы контроля, сама собой возростет ответственность преподавателей за десятилетиями транслируемые теоретические заповеди.

Тесно связана с вопросом содержания градостроительного образования и проблема устаревания знаний. Но также значительно более важным является факт отсутствия подлинной истории советской архитектуры и градостроительства, не позволяющей извлекать и транслировать опыт прошлого. Та картина архитектурных и градостроительных достижений в советский период, к которой мы привыкли, оказывается серьезно искаженной, так как трактуется исключительно как «творческие достижения». Но далеко не только собственно «творчество» возносило людей на высокие посты. В истории советской архитектуры переплетаются судьбы не только по-настоящему талантливых архитекторов, занимавших ключевые места в должностной архитектурной иерархии, но тех, которые не достигли никаких постов и званий, и тех, которые были бездарными карьеристами, достигшими значительных служебных высот. Мы знаем творческую биографию пары десятков мастеров советской архитектуры, имена которых на слуху. Но ведь об остальных мы так мало знаем не потому, что они были менее талантливыми, а лишь потому, что они не «забрались наверх». Не будь столь жестким механизм государственного регулирования архитектурного творчества в СССР, свои замыслы могли бы реализовать не десятки, а сотни, тысячи архитекторов. А в рамках всеобъемлющей государственной цензуры места на вершине искусственно выстроенной профессиональной иерархии заняли лишь те, кто смог вписаться в систему, сумел быть наиболее чутким к сигналам, идущим сверху, сумел славировать в непростых ситуациях профессионального и личного выбора, смог обрести покровителей.

Стратегии профессиональной карьеры, траектории движения по служебной лестнице в советской статусно-должностной иерархии до сих пор не исследованы и не описаны; в отношении к ним не раскрыты творческие пути лидеров советской архитектуры. Без подобных знаний история советской архитектуры превращается в мифологизированный поэзис в форме волшебных сказок о творчестве отдельных мастеров, в котором невозможно понять причины взлетов и падений отдельных советских архитекторов, ничего нельзя понять о «механизме» становления личности профессионала. И, что самое важное, нельзя извлечь из жизненных ситуаций и примеров постулаты профессиональной этики, способные руководить поведением тех, кто сегодня только лишь начинает свой путь в профессии.

А эти образцы жизненно необходимы для того, чтобы либо быть адекватным, либо осознанно противостоять той системе городского управления, которая

Из доклада Андрея Иванова на IV Открытом градостроительном форуме «Город Завтра» (Новосибирск) по теме: «Архитектор над городом. Место зодчих в полисубъектной модели формирования городской среды»

существует сегодня, для ясного понимания ее генетических корней. Понимать в какой мере сегодняшняя система родственна той, советской, старательно превращавшей архитекторов в послушных исполнителей и уловителей начальственных вкусов. Понимать, почему в подавляющем большинстве случаев в сталинской системе были исключены бескомпромиссное профессиональное обсуждение и профессиональная оценка проектов, почему проекты оценивались не в отношении к собственным убеждениям и собственным взглядам, а в отношении к явленным где-то наверху предпочтениям. Подобное знание способно придать волю молодым современным архитекторам в проявлении собственных знаний, а не в «улавливании» желаний нынешних заказчиков.

Следует констатировать: развитие городов и территорий в России принципиально не вернется к исключительно государственному финансированию, плановому вложению средств, строительству по разрабатываемым на 25 лет вперед генеральным планам или в соответствии с государственными стратегиями отраслевого социально-экономического развития. В России, как и в других странах с многоукладной собственностью и рыночными отношениями, развитие территорий уже основывается и в дальнейшем будет основываться на существовании множества разнотипных и разнохарактерных субъектов градостроительных инициатив: мелкого частного бизнеса, крупного бизнеса, кооперативных форм, местных сообществ, городской администрации, которая сегодня все более неуклонно выступает в роли девелопера, подменяя этим свои главные обязанности.

Государственное регулирование градостроительной деятельности никаких иных форм, кроме законодательных, не примет. В предписываемую Градостроительным кодексом организацию процесса проектирования ничего нового не добавит. Последовательность «снизу – вверх» не будет отменена. Заказчиков никто не станет заставлять оплачивать прикладные градостроительные исследования. Единые для всей страны нормативы введены не будут. Государство не станет проверять качество проектной документации и т. п.

Государственная профессия перестала быть нужна государству. И профессия должна найти в себе мужество впустить эту истину в свое коллективное сознание, понять, что она осталась одна, без внимания к своим проблемам, без внешней поддержки и без помощи. Осознать и выжить, изнутри себя, выработав способы и формы поддержания прикладной науки в условиях полного отсутствия финансирования; обеспечить качество градостроительных документов в условиях отсутствия достоверных исходных данных и какого бы то ни было реального стратегического планирования на местном и региональном уровнях. Найти формы исполнения профессиональной ответственности за продукт своего труда, в условиях, когда градостроитель перестал быть государственным служащим, когда практика выполнения градостроительной документации под требования конкретного инвестора превращает архитектора в заложника. Сформировать адекватную систему градостроительного образования.

Субъекты средоформирования: модель от НИИП Градостроительства

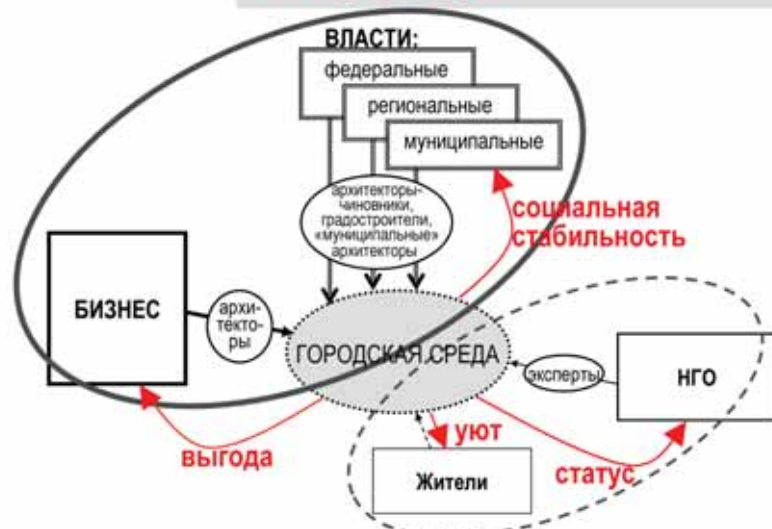
Субъекты средоформирования: модель от НИИП Градостроительства

А.Д.: О! насчет градостроительства мы с Амосом Федоровичем взяли свои меры: чем ближе старинные обычаи, тем лучше – заморских архитекторов дорогих мы не употребляем.
Город простой: если план начерчен, то и так построен.

А.Д.: Чудное место, где будет построен город N-ск! И хотя нет в нем пока всяких строений, но роскошь будет... В N-ске не будет ни воровства, ни мошенничества, потому что каждый знает как делать межевание земельного участка, а не измеряет что ему вздумается.

Субъекты средоформирования: модель автора

«ДВ зодчество – 2010», выпуск молодых архитекторов

текст
Николай Крадин

фото
Николай Крадин

Минувшие май и июнь ознаменовались в Хабаровске интересными событиями, связанными с очередным юбилеем города, выставкой архитектурных достижений Дальнего Востока и выпуском нового пополнения архитекторов и дизайнеров в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске, Якутске и Комсомольске-на-Амуре. Все это происходит ежегодно, однако всякий раз в этих событиях есть своя изюминка, какая-то примечательная особенность. Во-первых, каждый раз пополнение новое, приходят молодые специалисты, каждый со своими здоровыми амбициями и планами перевернуть мир и создать не просто какое-то рядовое произведение, а непременно шедевр зодчества. И эти планы, вернее, амбициозные намеки на них, нашли отражение в некоторых их курсовых и дипломных проектах. Это приятно во всех отношениях, ведь мы, педагоги, всегда ждем от своих дипломников новизны, неординарного взгляда на вещи, что и должно, собственно, находить отражение в их студенческих проектах.

Однако свой отчет мы начнем все-таки с анализа результатов 14-го архитектурного фестиваля «ДВ зодчество – 2010», носящего имя его организатора – А. С. Ческидова. Как и в прежние годы, выставка архитектурного творчества зодчих Дальневосточного региона проходила на территории комплекса Хабаровской международной ярмарки. За те 14 лет, в которые фестиваль проводится, он приобрел популярность, и интерес к этому событию не пропадает. О значимости выставки для города и края свидетельствует тот факт, что в ее открытии принимали участие специально прилетевший из Москвы первый заместитель президента Союза архитекторов России, заслуженный архитектор Российской Федерации А. Л. Бавыкин, а также министр строительства Хабаровского края В. Е. Мишин. Присутствовали на открытии и другие ответственные работники Хабаровска. Свои работы на конкурс представили архитекторы Якутии, Сахалинской области, Приморского и Хабаровского краев. К сожалению, по-прежнему наш фестиваль игнорируют архитекторы Камчатки, Магаданской и Амурской областей.

Всего на стендах разместились 122 работы, среди которых значительное преимущество, как и всегда, имели проекты (90 работ), а по разделу «Постройки» – 32 работы – почти третья часть по сравнению с проектами. Это свидетельствует о том, что в регионе за последние два года или осуществлено мало построек, или среди построенных объектов трудно было выбрать достойные выставки. Наряду с опытными и авторитетными зодчими в выставке принимали участие и молодые архитекторы, только вступающие на путь становления мастерства. Приятно было видеть студентов архитектурных вузов не только из Хабаровска, но также из Владивостока, Комсомольска-на-Амуре и Благовещенска. Интерес к выставке год от года не иссякает. Похвально, что организаторы фестиваля каждый раз оставляют место на стендах и для студенческих работ (курсовые и дипломные проекты), а также для творческих работ детских студий. Все вместе взятое как раз и обеспечивает присутствие на этом вернисаже самых разных людей – специалистов архитекторов и дизайнеров, студентов, школьников и обычных горожан. Надо полагать, что для большинства участников фестиваль этот – не просто место показа своих работ, а в некотором роде творческое состязание, ведь не случайно всякий раз поступившие работы рассматривает авторитетное жюри, члены которого не являются авторами ни одной из представленных на конкурсе работ. Такому объективному жюри доверяют все участники, и никогда его решение не подвергается никакому сомнению.

В каждом из разделов («Постройки», «Проекты») имелось по несколько номинаций, охватывающих ту или иную типологию объектов. Более всего, и это тоже своеобразная традиция, оказалось проектов, и построек в номинации «Архитектура общественных зданий и комплексов» (44), а жилья архитекторы представили практически в два раза меньше (20). Этот негативный симптом, кстати, отмечался и в прежние годы. Если же анализировать реальную ситуацию, то нельзя сказать, что в целом жилья строится в городе или в регионе мало. В Хабаровске, например, строи-

Награждение студенческих проектов

тельство жилья явно преобладает по сравнению с другими типами сооружений, но жилье это возводится в большинстве своем не по индивидуальным проектам, поэтому на фестивале оно и не присутствует, поскольку особого, чего-то нового и выдающегося в нем нет. Не случайно, видимо, и то, что в разделе «Постройки» по жилой тематике было представлено всего семь работ, а в разделе «Проекты» – одиннадцать. Жилой дом в Хабаровске, построенный по проекту Мамешиных, но еще до конца не заселенный, получил в этой номинации золотой диплом, а идентичный диплом в разделе проектов завоевали якутские архитекторы за многоквартирный дом с торгово-офисным центром в квартале «А» Якутска (архитекторы Г. Карамзин, А. Максимов, Н. Румянцев, Н. Алексеев). Два серебряных диплома в этой же номинации за свои проекты получили две группы хабаровских архитекторов – А. Стефанович, В. Хахаев, А. Калашникова и Г. Коростелев за жилой дом на 400 квартир с магазином и кафе, а также Д. Фомин, Т. Сидорова, Т. Болелова, О. Пяткова и Н. Шипелев за проект группы жилых домов по ул. Ленина в Благовещенске.

Наиболее представительной по количеству работ оказалась, как уже отмечалось, номинация общественных зданий и комплексов. Среди 13 построек лучшим (золотой диплом) оказался объект якутских архитекторов – торгово-развлекательный центр «Айсберг» по ул. Лермонтова в Якутске (арх. И. Петров, П. Никитин), серебряный диплом достался сахалинским архитекторам за офисное здание в Южно-Сахалинске (арх. Фан Чен Но, Хон Сен Дек), а бронзовый получили хабаровские архитекторы Н. Прокудин, В. Васильев, М. Билан, Г. Чернецова, В. Биндюков и А. Васильева за здание делового назначения в Центральном районе Хабаровска. Второй бронзовый диплом в этой же номинации получили якутские архитекторы. Среди 30 проектов в номинации общественных зданий и комплексов золотой диплом был присужден приморским архитектором (Ю. Отлячкина, В. Зайцев, Н. Пономарева, А. Ушакова, И. Москаленко) за научно-образовательный комплекс «Приморский океанариум»

на острове Русский во Владивостоке. Сразу два серебряных диплома достались в этой номинации якутским архитекторам за здание Арктического государственного института в Якутске (И. Андросов, О. Андросова) и за «Саха-экспоцентр города Якутска» (Г. Карамзин, А. Максимов, Н. Румянцев, С. Никифоров), а бронзовый диплом за «Торговый комплекс по ул. Кирова в городе Артеме» достался архитекторам из Уссурийска И. Голубенко и А. Тяпкиной. Среди построек в номинации культовых сооружений золотой диплом присужден за воссоздание в Харбине (КНР) Свято-Николаевского собора (Н. Крадин, Хуан Цзусян).

Градостроительная тематика, в которой было представлено 16 работ, отмечена двумя золотыми дипломами, один из которых за проект «Архитектурная концепция проекта планировки в районе размещения культурно-выставочного комплекса с музеем Военно-морского флота на северном берегу бухты Золотой Рог во Владивостоке» получила авторская группа специалистов из 9 человек, а второй за проект «Городской округ Город Якутск. Документы территориального планирования. Архитектурно-пространственное развитие города Якутска и его пригородов» получили якутские архитекторы И. Шишигин, Ю. Холмогоров, М. Алексеев, И. Алексеева и Н. Алексеев. Еще одна группа из 9 авторов приморских специалистов была удостоена бронзового диплома за проект «Генеральный план Дальнегорского городского округа». Были присуждены в этой же номинации и несколько поощрительных дипломов.

Кроме проектов и построек, на смотре вот уже много лет рассматриваются и литературные произведения в области архитектуры. Не стал исключением в этом плане и прошедший 14-й фестиваль. И в этой номинации всех участников фестиваля опередили якутские архитекторы. Золотой диплом был присужден архитекторам Н. Алексееву и И. Алексеевой, а также дизайнеру И. Кычкину за красочный альбом «Современная архитектура и градостроительство города Якутска». Серебряный диплом в этой же номинации получила К. Крючкова за книгу «Композиция в дизай-

Золотая медаль и диплом за храм в Харбине

Перед открытием выставки

А. Кузьменко защищает дипломный проект

Жилой дом в Хабаровске. Архитекторы Мамешины

Первые магистры

Экспозиция детских работ

не. Организация плоскости. Формирование знаков», а бронзового диплома удостоился приморский архитектор А. Царев за календарь «150 лет Владивостоку».

Как и в прежние годы, блеснули своим мастерством лауреаты Государственной премии в области архитектуры А. Редькин, В. Белощниченко и Г. Бычковская. И на нынешнем смотре они получили серебряный диплом за жилой дом по ул. Шеронова в Хабаровске (в номинации построек), а также золотой диплом в разделе «Проекты» за проект пристройки к центральному универмагу в Хабаровске. Более того, этот их проект был удостоен также малой золотой медали и диплома ОАО «Хабаровская международная ярмарка». Прямо скажем, завидное лидерское постоянство этих мастеров. Молодым у них еще учиться и учиться, а пока молодежь только примеряет к себе высоту планки этого мастерства, завидуя умудренным зодчим, причем завидуя в хорошем смысле этого слова. Если же говорить в целом о наградах, полученных представителями разных территорий, то Хабаровский край, Якутия и Приморье получили их практически все. Так, хабаровские архитекторы удостоились шести золотых, четырех серебряных и трех бронзовых дипломов, якутские зодчие получили тоже шесть золотых и по два серебряных и бронзовых, а приморские архитекторы два золотых и по четыре серебряных и бронзовых диплома. Всего один призовой диплом (зато золотой) достался амурским архитекторам, а один серебряный отправился в Южно-Сахалинск. Такой вот получился расклад призовых мест и дипломов.

По итогам фестивального конкурса Хабаровская международная ярмарка удостоила своими медалями несколько особо выдающихся работ. Так, большой золотой медалью и дипломом ярмарки были отмечены работы «Свято-Николаевский собор в Харбине» (Н. Крадин, Хуан Цзусян) и «Городской округ Город Якутск. Документы территориального планирования. Архитектурно-пространственное развитие города Якутска и его пригородов» (авторы И. Шишигин, Ю. Холмогоров, М. Алексеев, И. Алексеева, Н. Алексеев). Малые золотые медали ярмарки и дипломы получили

работы «Жилой дом RICHEVILLE по ул. Дикопольцева в г. Хабаровске» (авторы А. Е. Мамешин, А. А. Мамешин, А. Мамешина, В. Безручко) и «Пристройка к центральному универмагу в г. Хабаровске» (авторы А. Редькин, В. Белощниченко, Г. Бычковская). В целом итоги фестиваля показали, что, несмотря на кризисные явления в экономике, строительство в городах Дальнего Востока осуществляется, жизнь на восточной окраине России продолжается, свидетельством чего являются новые постройки разных типов и назначения, появившиеся здесь в последние два года.

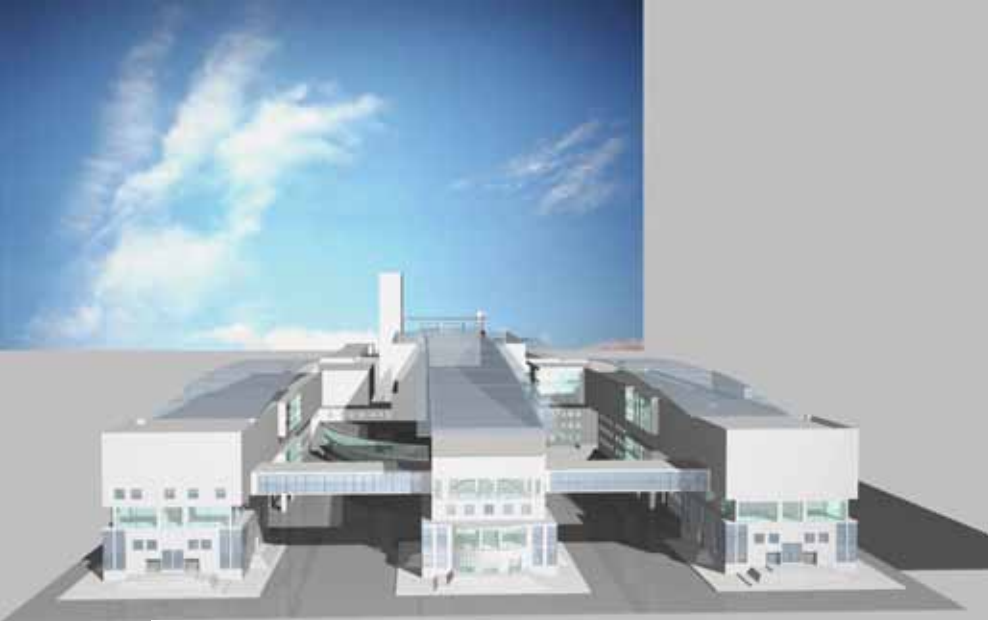
Наряду с профессиональными архитекторами, на фестивале значительный раздел представляли студенческие проекты разных высших школ Дальнего Востока. Известно, что сегодня архитекторов готовят не только во Владивостоке и Хабаровске, как прежде, но и в Благовещенске, Комсомольске-на-Амуре и Якутске. Жюри по студенческим работам, возглавляемое лауреатом Госпремии А. Редькиным, рассматривало работы из шести вузов по номинациям «Дизайн», «Архитектура», «Рисунки» и «Детское творчество». Дипломами Союза архитекторов России были награждены и ведущие архитектурные школы. Золотые дипломы получили Институт архитектуры и строительства ТОГУ и Институт архитектуры, искусства и дизайна ДВГТУ, а серебряные дипломы – кафедра дизайна Амурского госуниверситета, кафедра дизайна Владивостокского госуниверситета экономики и сервиса, а также кафедра строительства и архитектуры Комсомольского-на-Амуре ГТУ. Приятно также отметить, что вне конкуренции на смотре были студенческие рисунки, представленные ТОГУ. Все три диплома первой степени получили студенты кафедры рисунка и живописи за работы, выполненные под руководством преподавателей Е. В. Сашко и Е. М. Базилевича.

Три недели спустя после завершения работы 14-го архитектурного фестиваля в высших учебных заведениях, где ведется подготовка архитекторов и дизайнеров, приступили к работе государственные аттестационные комиссии, где рассматривались дипломные проекты. Мне довелось сначала поработать председа-

телем ГАК в Комсомольске-на-Амуре, а через неделю членом комиссии в ТОГУ в Хабаровске, так что представление о том, что происходит сегодня в этой области, у меня имеется. Надо сказать, что в Комсомольске состоялся уже второй выпуск специалистов, там работают бывшие наши выпускники, ставшие педагогами. Приятно, что к делу они относятся со всей ответственностью, перенимая опыт других городов. Если вспомнить выпуски прошлых лет и сравнить дипломные проекты и самих студентов-выпускников, сегодня в глаза бросается то, что среди них все меньше и меньше остается мужчин. Например, в нынешнем году в Комсомольске из двадцати выпускников их было всего четверо, а в Хабаровске (в ТОГУ) вообще ни одного. В общем, профессия все больше и больше приобретает женское лицо. Хотя страшного в этом ничего нет, и нам известно немало имен женщин-архитекторов, добившихся значительных успехов в своем творчестве, ставших лауреатами самых высоких премий за архитектурные произведения. Приятно было наблюдать в процессе работы ГАК, что практически все дипломные работы выполняются на реальной основе. В Комсомольске, например, из 20 проектов 16 имели местную тематику, а два дипломника темой проектов взяли проблему преобразования территории своего университета. Сравнивая работы выпускников этого года из Комсомольска и Хабаровска, я могу с полной уверенностью сказать, что самым лучшим оказался проект Александра Кузьменко из Комсомольска на тему «Музей артефактов», единогласно рекомендованный комиссией на смотры-конкурсы и выставки. К сожалению, выпускники хабаровской архитектурной школы на сей раз оказались слабее. Зато приятно порадовали комиссию ГАК четыре магистранта, выпускавшихся в этом году в ТОГУ. Диссертации, которые они защищали, представляли собой действительно научно-исследовательские работы. Не случайно члены комиссии всем четверым выпускникам магистратуры единогласно поставили отличные оценки и дали рекомендацию для поступления в аспирантуру.

Проблемные зоны современного архитектурного образования

текст
Александр Ашихмин

К.Храмцова.
Будущее политеха.
Внутренний двор.
Руководитель доцент
Ашихмин А.В.

Главные проблемы профессионального архитектурного образования сегодня – его коммерциализация и близкая к автоматизму поточность процесса обучения.

Капиталистическая система, построить которую мы провозгласили своей целью в ближайшем будущем, сегодня находится в полудиком зачаточном состоянии: уже есть все известные по классической революционной литературе пороки и перекосы, но еще не проявились сколько-либо заметные преимущества, обеспечивающие стабильность общественного мироустройства развитых северо-западных государств (Швеция, Великобритания, Нидерланды, Германия).

Архитектура и особенно ее питающий плодородный слой – студенты и молодые специалисты, как в зеркале, отражает данную российскую действительность. Объективные потребности в профессиональных архитектурно-дизайнерских кадрах в последнее время неуклонно снижаются: в силу стагнации политико-экономических процессов в целом и кризиса строительной отрасли в частности. Даже ведущие проектные центры, институты и прославленные творческие мастерские страны испытывают острый дефицит заказов и / или финансирования по ранее заключенным договорам. Вместе с тем как престижность и «культурно-цивилизационная емкость» профессии, так и инерционные силы, основанные на сохранившейся до сих пор советской

системе детской художественной подготовки (в отличие, например, от спортивной), а также наличие в вузах опытных педагогов старой закалки, фанатично преданных своему делу; сохранение и развитие ядра учебно-методического комплекса (например, в ИрГТУ) и привлечение к практическим занятиям ярких профессионалов-практиков, по-прежнему способствуют высокому конкурсу при поступлении на архитектурные факультеты и в специализированные вузы.

Так и в этом году, несмотря на глубочайшую демографическую яму и недобор на бюджетные места большинства как технических, так и гуманитарных специальностей, на сорок шесть бюджетных мест архитектурного факультета ИрГТУ (причем семь из них заняли «целевики») было подано более двухсот двадцати заявлений.

К сожалению, существующая система отбора как была несовершенной много лет назад, так таковой и

осталась: не делая при приеме абитуриентов разницы между баллами, полученными на ЕГЭ, и результатами профессиональных экзаменов по рисунку и композиции, мы изначально лишаем возможности учиться многих талантливых и перспективных ребят, которые по объективным причинам не могут платить за обучение.

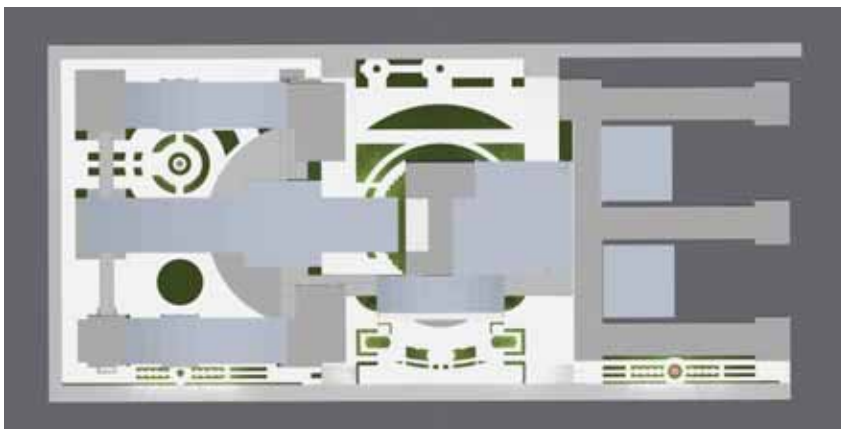
Как когда-то говорил Владимир Высоцкий, «я пою для галерки: в первых рядах не те, кто хочет, а те, кто может». Идеально, конечно, когда желания и возможности совпадают, но чаще происходит по-другому. Результаты творческих испытаний, по опыту, следовало бы учитывать с повышающим коэффициентом – как минимум 1,2.

Дальнейший процесс обучения только усугубляет ситуацию. Установленная сверху нормативная фактическая учебная нагрузка на преподавателя не учитывает ни рекомендации профессионального сообщества, ни сложившуюся мировую практику.

Ввиду чего в течение четырех академических часов практических занятий в группе из тридцати человек физически невозможно уделить внимание всем нуждающимся в консультации студентам, особенно скромным и деликатным (продолжительность полноценной консультации опытного педагога – около пятнадцати-двадцати минут). Здесь и возникает поточность, то есть, с одной стороны, скомканность процесса и его тезисность, а с другой – апатия и, как следствие, депрессия. А ведь еще нужно время на общие обсуждения, обмен мнениями, творческие дискуссии, в которых формируется личность архитектора.

В результате, при прочих равных, истинного успеха достигают те изначально сильные студенты, которые подготовлены к максимально самостоятельному обучению и находят взаимопонимание с преподавателем почти на подсознательном уровне.

Уровень зарплаты преподавателей не позволяет им сосредоточиться на самосовершенствовании в основной профессии, заставляя искать побочные заработки, и тем самым расплываться, в итоге не достигнув и половины возможных по индивидуальным способностям научно-педагогических результатов.

Находясь под гильотиной сокращений штатов и ликвидации отдельных специализированных подразделений (кафедр), а также гуманных к провинившимся студентам законов и правил, руководству факультета невозможно порой обеспечить строгое выполнение установленного Уставом учебного порядка и соблюдение «естественного отбора» по успеваемости, а значит, страдает качество обучения и выпуска. Особенно это касается студентов, обучающихся на коммерческой основе, практически находящихся на положении «священной коровы»: главное к ним требование – своевременная оплата, в то время как «бюджетникам» постоянно приходится доказывать свои суверенные права хорошей успеваемостью.

Тем не менее есть и позитивные моменты по сравнению с недалеким прошлым. В первую очередь это реальная возможность еще на студенческой скамье стать соавтором настоящих практических работ – ввиду большого количества малых архитектурно-проектных фирм и частных мастерских, привлекающих молодежь как дешевую рабочую силу, и, следовательно, вынужденных доверять студентам сложную самостоятельную творческую работу. Принципиальная позиция совета факультета – поддержка этих начинаний, накоплений бесценных крупиц опыта и развития самостоятельного организационно-творческого опыта, освоения нормативной базы и т. д., участие во всех возможных конкурсах, выставках и практических заказных работах.

Начинает возрождаться строительный дух: в частности, учебно-профессиональные специализированные реставрационные бригады, работающие как на ударных стройках города (реставрация лепных декоров актового зала 72-й школы), так и за его пределами, в составе комплексных экспедиций по архитектурным объектам и паспортизации наследия области.

Международные профессиональные контакты: Зимний университет, Реставрационная школа, стажировки и экскурсии – огромное достижение новой эпохи. И пусть оно фактически доступно не всем, но это реальность, имеющая тенденцию к расширению границ и демократизации.

Возвращаясь к проблемам, следует особенно «поблагодарить» руководство Минобразования, решившего именно сейчас на принципиальную ломку традиционной системы и переход на двухступенчатую квалификационную схему подготовки бакалавров и магистров. Наверное, лучше бы это сделать в спокойной окружающей обстановке, тем более что значительное количество ключевых военных, авиационных, медицинских и других специальностей, имеющих свои ведомственные «крыши», от этого эксперимента категорически самостранились. Мы же, архитекторы, несмотря на яркую специфичность профессии, в эту реку уже практически вступили.

Мне довелось в Москве участвовать (в составе коллектива разработчиков под эгидой УМО) в одной из сессий по разработке новых учебных планов 3-го поколения, а также, совместно с ФПК МАРХИ и Иркутским госуниверситетом провести выездные разъясняющие семинары на нашем факультете, с участием ведущих московских специалистов. Выскажу личное мнение, не официальное: к переходу мы пока не готовы. Прежде всего потому, что нет производственной инфраструктуры, в которой эти, по-новому откалиброванные специалисты могли бы успешно функционировать. Ведь бакалавр, этот «укороченный» до 4,5 лет специалист, с большим объемом предметов, изучаемых по собственному выбору чуть ли не с 1-го курса (?), а других – по некоему региональному социальному заказу, – это даже не техник-архитектор, а просто недоученный сту-

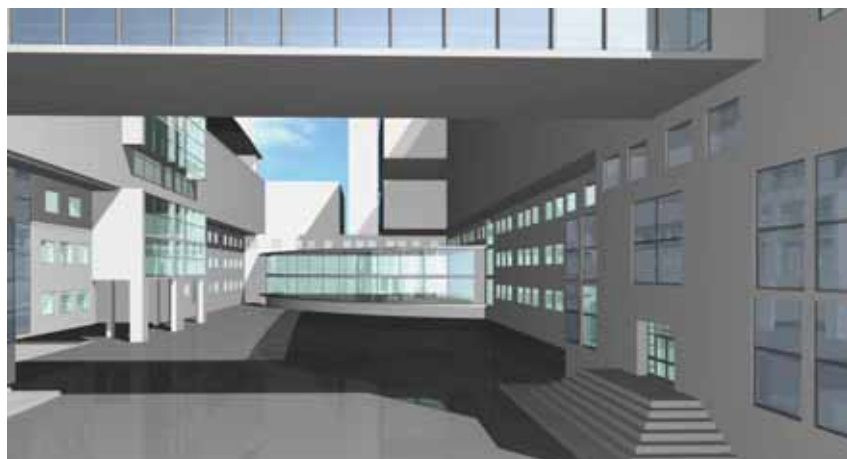
дент, потенциальный кандидат в платную (а она планируется только платной) магистратуру (2,5 года). Он (бакалавр), как предполагается, априори не сможет занимать руководящие архитектурно-проектные и чиновничьи должности, обречен на исполнительские роли.

А магистратура сегодня – и это демонстрирует экспериментальная практика по всей стране – открыта для всех, и далеко не только для архитекторов, но и для других специалистов с высшим образованием, – как некие специальные образовательно-познавательные курсы. Зато диплом (диссертация) магистра дает право на руководство вышеупомянутыми проектными организациями и высшие чиновничьи посты в руководстве архитектурно-градостроительными комитетами, управлениями и отделами. Как будто бы все верно и последовательно: если уж министр обороны не военный, так что же, если главный архитектор по основному образованию, например, учитель физики?

Думается, здесь явно прослеживается мысль: менеджер, руководитель универсален в любом бизнесе, а нюансы – дело узких специалистов, которыми надо только правильно управлять и руководить (разделять и властвовать). Но дело-то касается важнейшей специальной области, сплава инженерно-технической, культурной и художественной мысли, определяющей (а не оформляющей) среду обитания. Отдать ее в руки дилетантов, – значит, неминуемо наломать дров, добить наши многострадальные города. Уж каким крутым во всем был царь Петр, а зодчих чтит, выписывал из-за границы, своих учил и платил им, не скупясь, – вот и Город теперь имеем.

Профессиональное сообщество архитекторов – Российский и Международный союзы – реальная организованная сила, способная, надеюсь, внимательнейшим образом контролировать зарождающиеся процессы в перестройке образования и купировать нежелательные выверты. Необходимо срочное создание (при участии Союза архитекторов и Академии архитектуры и строительных наук) Ассоциации архитектурных образовательных центров во главе с ученым советом, генерирующим и ревизирующим новые принципы архитектурного образования.

В целом, завершая, хочется пожелать успехов, веры в лучшее, профессионализма каждому из людей, посвятивших себя или хотя бы прикоснувшихся к этому благородному педагогическому труду на архитектурном поприще. А всем нам сообща – твердости духа, единства в требовательности и милосердии, насколько это вообще возможно. И не забывать себя в студенчестве, чтобы справедливыми, а не праведными были оценки.

Архитектурная профессия и система довузовской подготовки

текст

Владимир Нечитайло

фото

Софья Леонтьева

Подготовка архитекторов вынуждена считаться с противоречивыми вызовами времени. Так, возрастание требований к профессиональным знаниям и умениям делает необходимым расширение программ подготовки архитекторов. Но присоединение к Болонской декларации приводит к реальному сокращению времени на эту подготовку. Еще один аспект – взаимодействие профессиональных и общекультурных аспектов образования архитектора: для качественного образования молодому человеку необходимо осознавать социальный, исторический и культурный компоненты своей будущей деятельности.

Реальным ответом на эти вызовы может быть уже существующая система довузовской подготовки, имеющая ресурсы для более рациональной организации применительно к специфике профессии архитектора. Учитывая сложность и многогранность ее задач, эта подготовка должна быть достаточно длительной (не менее 2,5–3 лет). В ее осуществлении важны две целевые установки:

- Дать учащимся школ основы общекультурного архитектурного образования в рамках факультативного или обязательного лекционного курса.

- Обеспечить целенаправленное выявление и подготовку школьников, чьи индивидуальные интересы и способности соответствуют необходимым профессиональным качествам.

Существующее положение

Деятельность детских творческих студий и экспериментальных архитектурных классов, имеющих впечатляющие результаты, происходит на фоне заметной активизации довузовской подготовки в целом. Пока инициатива в создании и поддержании активности этих объединений исходит от отдельных энтузиастов или небольших групп единомышленников. Их деятельность поддерживается изданием популярных книг, методик и учебников по архитектуре.

Возрастные уровни

Работа с дошкольниками и младшими школьниками (до 5–7 класса) имеет своей целью общеэстетическое развитие детей, которое основывается на их естественном возрастном творческом потенциале.

В подростковый период (7–10 классы) происходит смена жизненных приоритетов: естественный (еще детский) интерес к новым занятиям и творческой деятельности сменяется стремлением как можно быстрее освоить приемы «взрослой жизни» (зачастую чисто внешние). Становится необходимой широкая организационная система ориентации молодежи на творческую деятельность. Эта работа должна протекать параллельно школьному учебному процессу, охватывая контингент школьников старших классов (8–10 классы). Основная задача – проведение целенаправленной профессиональной ориентации и выявление школьников, чьи интересы и возможности соответствуют параметрам той

или иной профессии (технической или гуманитарной). В рамках школьных программ чаще всего осуществить решение этой задачи трудно.

Степень необходимой профессионализации в процессе подготовки: рациональный и образный подходы

Процесс творческого развития старшеклассников, безусловно, должен иметь профессиональную ориентацию. Возможны два подхода; достаточно условно их можно назвать рационально-техническим и образно-художественным («романтическим»). Задачи при этом решаются одни и те же, но разными средствами.

Первый аспект предполагает освоение функционально-конструктивной основы зданий, изучение композиционных приемов построения архитектурной формы (так идет обучение в вузе). Но он способствует развитию скорее ремесленных, а не творческих навыков, сдерживает фантазию.

Школьники довольно успешно начинают «проектировать» в традиционном смысле, но при этом теряются свежесть и неповторимость личностного видения решения поставленной задачи. Кроме того, в возрасте 10–15 лет у подростков еще не сформировался интеллектуально-рациональный подход к созидательной деятельности. Опыт показывает, что детей отталкивает не техническая задача сама по себе (в процессе проектирования она неустранима), а ее излишне рациональная трактовка, которая непонятна, следовательно – скучна.

Творческий поиск должен, очевидно, сосредотачиваться на образно-художественной, символической разработке архитектурной формы. Особенно большое значение имеет постоянное обращение к естественным, природным формам, их непрерывного диалога с создаваемой искусственной средой. Сама тематика учебных заданий (изобразительно-графических и макетных) должна быть достаточно богатой по своему образному потенциалу, а трактовка архитектурной формы сдвигается в сторону «романтической» интерпретации. При этом, конечно, необходимо сохранять чисто архитектурное качество учебных работ, которое ясно выражается классической формулой Витрувия.

Большим упущением многих детских творческих студий является отсутствие практических заданий по изучению и воспроизведению основных типов архитектурных пространств, начиная с интерьера своей квартиры или класса и заканчивая улицей, площадью, районом и городом. Поиск образных характеристик здесь неразрывно связан с базовыми планировочными приемами. Знать и уметь расширять эту пространственную градацию «человекосферы» должен уметь каждый, поскольку это знание является частью общечеловеческой культуры.

Специфика практической ориентации подготовительного процесса

В программах основных предметов школьной архитектурной подготовки (средний и старший школьный возраст) должна присутствовать «местная тематика».

В курсе лекций-бесед по истории искусства включается архитектурный аспект истории культурного развития края. В практические занятия по проектированию и архитектурной графике могут войти темы по использованию местных типов зданий, имеющих характерные архитектурно-строительные и декоративные особенности, знакомство с местными строительными материалами, их применением в прошлом и настоящем. Сибирская культурная и архитектурная традиция имеет богатую историю, поэтому процесс обучения приобретает конкретную наглядность.

Вопросы общей организации подготовительного процесса

На уровне профессиональных объединений и творческих союзов, решаемых ими задач и материальных возможностей, в тесном сотрудничестве с профилированными вузами возможна организация центров профессиональной ориентации и подготовки молодежи.

Может быть предложена и примерная организационная структура, охватывающая все возрастные уровни:

– Низовая сеть детских художественных кружков и творческих студий для дошкольников и младших школьников, обеспечивающих общее художественно-творческое развитие силами выпускников и преподавателей художественных училищ.

– Экспериментальные классы в городских районах (округах), имеющие соответствующую материальную базу и работающие со школьниками средних и старших классов (8–9-х). Набор может осуществляться на основе конкурсов, проводимых в масштабе города или области. Преподаватели – профессиональные архитекторы с достаточным практическим и педагогическим опытом.

– Подготовительные курсы при архитектурных отделениях вузов для подготовки выпускников школ к конкретным условиям конкурсов и приемным экзаменам.

Роль координационного центра работы экспериментальных классов может взять на себя творческая студия при местном отделении Союза архитекторов, имеющая более развернутую и специализированную программу; эта школа могла бы стать центром притяжения заинтересованных учащихся из художественных студий городских школ. В рамках программы такого центра профессиональной подготовки было бы намного легче организовать и проводить семинары, творческие встречи, выставки и презентации детских и профессиональных работ, привлекая интерес родителей и взрослого населения к проблеме городской среды, экологии и т. д.

Создание центров подготовки молодых архитекторов должно осуществляться при активной поддержке и материальной помощи городской и областной администрации (создание фондов молодежных центров профессиональной ориентации), общественности, преподавателей школ и вузов города.

Выступление центра детского творчества «Пирамида» на праздновании 75-летия ИРО САР

ООО «Стальные системы»

664034, Иркутская область, г. Шелехов, пр-т Строителей и монтажников, 16
 тел./факс: 8(3952)550-777, 8(39550)280-86
 e-mail: trade@550777.ru, www.gatesystem.ru, www.550777.ru

Молодому многопрофильному предприятию по производству продукции из листового проката ООО «Стальные системы/ STEEL SYSTEMS» еще нет и пяти лет. За этот срок из разряда местных производителей «Стальные системы» стали региональным поставщиком стальных дверей и гаражных ворот. География поставки продукции от Хабаровска, Читы и Улан-Удэ до Красноярска: Сибирь и Дальний Восток.

Технологии производства опираются на опыт лучших инженерных разработок в производстве стальных дверей и автоматических гаражных ворот, удовлетворяющих различные требования и предназначенных для разных целей. Основные приоритеты завода – отслеживание динамики рынка, расширение и укрепление контактов с партнерами, контроль за качеством продукции и расширение ее ассортимента.

Кроме продукции, пользующейся наибольшим спросом (стальные двери и автоматические гаражные ворота), предприятие производит автоматические шлабгаумы с низковольтным питанием, распределительные щиты, металлические вагончики, павильоны, гаражи, укомплектованные автоматическими воротами, уравнивательные платформы, любую иную продукцию из рулонной стали. Продукция удовлетво-

ряет не только требования безопасности, но и имеет эстетический внешний вид, широкую цветовую гамму, различную текстуру и т. д.

Новая позиция в ассортименте завода – производство бетоно-смесителей (бетономешалок). Очевидно, компактные механизмы подобного назначения будут востребованы как производителями бетона, так и строителями.

Продукция предприятия выгодно отличается от российских и зарубежных аналогов качеством, которое обеспечивается как требованиями к исходным материалам и комплектующим, так и надежностью конструкции. Привлекательной ее делает отчётливо сформулированная руководством предприятия цель – обеспечение надежности в самом широком смысле слова. Она гарантируется как особенностями

конструкций петель, замков, направляющих и мест соединения деталей, так и весьма важным качеством – огнестойкостью, которая подтверждается сертификатом пожарной безопасности. Сложные климатические условия, большие перепады температур в Сибири и на Дальнем Востоке делают необходимой теплоизоляцию. Во всех видах производимых изделий требование теплоизоляции учтено и выполняется на уровне самых современных материалов и технологий. Привлекательной является и цена изделий, обеспечивающая широкий спрос самых разных потребителей: при ощутимых преимуществах продукции «Стальных систем» цены на нее в целом не превышают наиболее популярные предложения зарубежных производителей.

«Стальные системы» – единственный производитель, дающий гарантию на все изделие, а не только на его комплектующие (замки и петли).

Качество продукции завода неоднократно подтверждалось сертификатами и наградами на выставках строительных материалов и технологий различного уровня в Красноярске (диплом ВК «Красноярская ярмарка», 2009); Улан-Удэ (Золотой кубок выставки «Стройиндустрия: наш дом»); Иркутске (диплом Байкальской строительной недели, 2008; Гран-при Байкальской строительной недели, 2010 «За вклад предприятия в насыщение регионального рынка новыми строительными материалами, дизайнерское решение экспозиции и уровень работы персонала на выставке»).

Директор ООО «Стальные системы» Сницарёв Андрей Юрьевич

За рубежом

Архитектор «общей практики»: об образовании, медицине и заморском опыте

текст

Константин Кияненко

1. «Материал и архитектурная форма», «Экономические и правовые основы архитектурной деятельности» и «Архитектурная педагогика».

Рис. 1. Профили подготовки в архитектурном бакалавриате согласно новому стандарту (ФГОС-III, проект рабочей группы УМО)

Рис. 2. Некоторые профили подготовки в американском архитектурном бакалавриате

Давняя и до сих пор неразрешённая дилемма архитектурного образования – архитектор широкого профиля vs узкий специалист – опять привлекает внимание в наши дни в связи с принятием новых государственных образовательных стандартов. На этапах их разработки и принятия постоянно происходило что-то, связанное с выбором в пользу одной из альтернатив. Существуют ли примеры того, как широта и глубина архитектурной подготовки не исключают взаимно друг друга? И если да, можно ли, не поздно ли такими примерами вдохновиться, воспользоваться?

Несколько слов о стартовой позиции нынешней образовательной реформы. В отношении «универсальное – специальное» действующие, и потому не требующие напряжения памяти для воспроизведения их ключевых особенностей, стандарты 2000 года стали десятилетие назад сдвигом в сторону универсализации. В шестилетней программе дипломированного специалиста по направлению «архитектура» были сохранены только три специальности – собственно «архитектура», «дизайн архитектурной среды» и «реставрация и реконструкция архитектурного наследия», а специализации 1995 года – в ландшафте, градостроительстве, сельскохозяйственной и промышленной архитектуре, теории и критике – оказались упразднены. Правда, в том же 2000 году, все они, вкупе с дизайном архитектурной среды и еще тремя ответвлениями, появились в магистратурах как самостоятельные «аннотированные программы»¹, но для профессии и для вузов замена не была равноценной, ведь магистерская подготовка велась и ведется далеко не во всех школах архитектуры, а там где есть, она рассматривается как преимущественно теоретическая. Лишь градостроительство было восстановлено в правах и даже получило статус самостоятельного направления бакалаврской подготовки, но семь долгих лет спустя и совсем не благодаря здравому смыслу министерских чиновников...

Не удивительно, что в русле общей стратегии министерства «унифицировать и укрупнять», еще не утвержденный, на момент написания данной статьи, но доступный в Интернете федеральный государственный образовательный стандарт так называемого «третьего» поколения (ФГОС-III) демонстрирует приверженность ранее заданному вектору. Теперь в направлении «архитектура» не выделяется и прежних трех, вообще никаких специальностей, то есть сфер архитектурной подготовки, существенно отличающихся объектом профессиональной деятельности. Зато введено новое понятие – «профиль» подготовки, родственное по смыслу «специализации». Авторы стандарта – педагоги архитектурных школ – воплотили в перечне профилей бакалавриата семь сфер средового проектирования, в том числе шесть – действи-

тельно актуальных (рис. 1), и на первый взгляд, хотя бы вернуться к стандарту 90-х годов.

Но позволительно ли было удовлетвориться таким «камбэком»? Очевидно, нет. Сведение всего разнообразия сфер архитектурного образования к специальности «архитектура» с ее профилями равноценно, по меткому сравнению профессора В. Т. Шимко, отказу в медицине от подготовки широкого спектра врачей-специалистов в пользу «врача общей практики», который получает лишь начальные представления о хирургии, педиатрии, офтальмологии и т. п. Да, для небольшого населенного пункта, может быть, и достаточно, и экономически оправданно иметь, пользуясь аналогией, «архитектора общей практики», этакое архитектурного Ионыча, способного и градостроительные «роды принять», и реставрационную «грыжу вправить», и ландшафтный «зуб удалить», и «снять кардиограмму» в проекте городской среды. А ну как подвернется сложный случай, где искать «узкого специалиста»? Полезной аналогией в этой ситуации становится и сфера юриспруденции, в которой сосуществуют суды общей и специальной юрисдикции. Первые могут рассматривать любые дела, а последние – лишь узко специализированные (военные, арбитражные, налоговые...).

Члены рабочей группы УМО по образованию в области архитектуры, составляя новый образовательный стандарт и руководствуясь обозначенной выше логикой, пришли к общему мнению, что отечественное архитектурное образование нуждается в расширении спектра самостоятельных средовых специальностей (направлений) за счет введения, в дополнение к существующим двум, отдельных бакалавриатов и магистратур по ландшафтной архитектуре, реставрации и реконструкции архитектурного наследия, проектированию городской среды и интерьеров. С этим мнением согласился президент УМО, по поручению которого еще в 2009 году были инициативно разработаны и направлены в Минобрнауки проекты соответствующих стандартов. Первоначально инициатива эта правительством не была поддержана, но совсем недавно, уже в середине 2010 года, стало известно, что якобы два новых бакалавриата – по реконструкции и реставрации архитектурного наследия и по дизайну среды – все же появятся в номенклатуре специальностей. Таким образом, остается нерешенной судьба ландшафтной архитектуры, вернее – она решена, но очень специфическим способом. Ландшафтная специальность отчуждена от всей совокупности средовых и передана в сферу «лесного дела». В планы автора не входит обсуждать это решение власти, отметим лишь, что благодаря ему, Россия рискует остаться в абсолютном меньшинстве стран, где вместо пространственного искусства ландшафтостроения под вывеской «архитектура» будет развиваться производственно-технологическая инженерия озеленения и благоустройства.

Так или иначе, отечественная архитектурная школа оказывается перед лицом совершенно новой для себя ситуации, когда возможны разные уровни и типы специализации в средовом проектировании. Во-первых, «архитектор общей

Рис. 3. Некоторые профили подготовки в американской архитектурной магистратуре

Рис. 4. Некоторые профили подготовки в американской градостроительной магистратуре

Рис. 5. Некоторые профили подготовки в американской ландшафтной магистратуре

2. В США, в отличие от России, не запрещены переходы между специальностями (нашими направлениями подготовки), возможно их комбинирование, а помимо академических степеней присуждают и другие отличия.

Рис. 6. Некоторые профили подготовки в американской реставрационной магистратуре

практики», станет выбирать профиль для учета своих интересов и более тонкого встраивания в рынок проектных услуг. Во-вторых, то же самое смогут делать сидящие в соседних аудиториях градостроитель, реставратор и дизайнер среды. В-третьих, свои возможности и сферы специализации будут в магистратуре. Как могут быть согласованы все эти траектории профессионального становления, а открывающиеся перспективы специализаций использованы максимально полно? За ответом обратимся к американской высшей архитектурной школе, где подобные задачи решаются давно и весьма успешно, хотя система много сложнее той, что внедряется в нашей стране².

Организация архитектурной специализации в США несколько различается в программах бакалавров и магистров. Специфика бакалавриата заключается в том, что студенты часто поступают не на специальность «архитектура», а на академическую степень четырехлетнего, «непрофессионального» бакалавра наук или бакалавра искусств (B. S., B. A.) с перспективой профилизации в одной из предлагаемых университетом сфер знания, в том числе и архитектуре. В этом случае предпочтение студентом того или иного «профиля» (англ. major) равноценно выбору специальности. Чтобы этот выбор не оказался случайным, он обычно разрешен после освоения одно-, полутора-, а то и двух-летней программы обучения, то есть с третьего – пятого семестра. Заполняемая к этому моменту «декларация о выборе профиля» будет признана обоснованной, а регистрация студента для участия в профильной программе состоится, если на первом этапе обучения он прослушал вводные курсы по архитектуре. Профиль обеспечивается набором обязательных и элективных дисциплин. Наряду со специальностью, студент может, а иногда обязан определить сферу дополнительного углубления в профессию – «непрофильной специализации» (англ. minor) или концентрации (англ. concentration). Эти возможности актуализируются благодаря некоторой совокупности выборных дисциплин, их перечень, объем в часах и уровень усвоения (оценка) в баллах однозначно установлены. Полученная специализация указывается в транскрипте (дипломе). «Минор» логически подчинен «мажору» и позволяет студенту уточнить сферу будущей профессиональной карьеры, удовлетворить личные интересы, а тем, кто намерен продолжать обучение на степень магистра, – опробовать дисциплины возможной дальнейшей специализации. В университете штата Пенсильвания существует три уровня погружения в архитектурную профессию: общее знакомство с архитектурой с помощью minor (для тех, кто избрал себе профиль вне архитектуры); выбор «концентрации» между «проектированием» и «историей – теорией – критикой» и интенсивная профилизация. Последний уровень предполагает наибольшую учебную нагрузку, но открывает перед выпускником возможность поступления сразу на второй год магистерской программы.

В специализации пятилетнего профессионального бакалавра архитектуры (B. Arch.) также применяются три обозначенных выше

инструмента. Так, в Корнельском университете пятилетним бакалаврам предлагают на выбор пять профилей подготовки или «сфер концентрации»: архитектура, культура и общество; архитектурная наука и технология; история архитектуры; теория архитектуры; визуальные подходы в архитектуре. В университете Ренсселаера предлагается выбор между «акустикой» и «освещением», в университете Карнеги Меллон – между историей архитектуры, строительной наукой и архитектурными подходами. Йельский университет специализирует своих бакалавров в архитектуре и проектировании, в истории, теории и критике или в архитектуре и городских исследованиях. Некоторые школы архитектуры, не давая студентам выбора, готовят по одной специализации. В университете штата Орегон это сохранение исторического наследия, а в университете штата Майами – вычисления (связанные с использованием в архитектуре компьютера). Как видим, американские профили архитектурного бакалавриата – это аспекты самой архитектуры (рис. 2). Выход за ее рамки в иные сферы средового проектирования и знания на этом уровне архитектурного образования встречается в США редко³.

Другое дело американская архитектурная магистратура. Именно здесь полнопроводными сферами концентрации или специализации становятся смежные отрасли средового знания (рис. 3). Так, в университете Кента (штат Огайо) это теория проектирования, сохранение наследия, дизайн городской среды, строительные технологии, зеленая архитектура и строительный менеджмент. В Католическом университете Америки – дизайн городской среды, развитие недвижимости, строительные технологии, цифровые средства и культурологические исследования. Университет Флориды предлагает магистрантам специализации в дизайне городской среды, сохранении наследия, в конструкциях и технологиях, в проектировании, а университет штата Иллинойс в Урбана-Шампэйн – в проектировании территориальных сообществ и городских ландшафтов, в экологическом проектировании и технологиях и в проектировании объектов культурного наследия. В университете Болла существует десять сфер специализации: ландшафтная архитектура; градостроительство; сохранение исторического наследия; устойчивость; производство зданий; архитектурное проектирование; архитектурная история, сохранение и реставрация; проектирование городской среды; средовая наука и технология; коммуникационные технологии и проектирование.

В общем, при всех вариациях, направления магистерской подготовки заранее заданы, типизированы и сопоставимы по содержанию. Все сферы средового проектирования здесь выступают ресурсами специализации друг для друга. Но бывают исключения. В технологическом институте штата Джорджия разработаны две модели специализации: традиционная, по «отраслям знания» (архитектурное проектирование, дизайн городской среды, профессиональная и социальная практика...) и индивидуализированная, адресно разрабатываемая студентом и его кафедральным консультантом с опорой на все богатство возможностей, предоставляемых университетом.

Как уже было отмечено выше, американские студенты могут переходить с одной специальности на другую, тем самым бесконечно умножая возможные сочетания знаний и умений, реагируя на постоянную диверсификацию областей практической средовой деятельности и воплощая тончайшие нюансы индивидуальных профессиональных интересов. Например, бакалавр архитектуры, освоивший профиль в области архитектурного освещения, поступает в магистратуру по ландшафтной архитектуре со специализацией в проектировании парков и рек-

реаций... Кроме того, в университетах США присваивается большое количество двойных степеней на стыке средовых сфер во всех их мыслимых сочетаниях (магистр архитектуры и градостроительства, архитектуры и ландшафтной архитектуры, дизайна городской среды и градостроительства...), а также – двойных степеней, связывающих архитектуру и другие проектно-средовые направления с социальными, техническими, художественными. Возможны, например, магистр архитектуры и бизнес администрирования, магистр архитектуры и муниципального управления. Опытный архитектурный менеджер скажет, в какой цене нынче были бы подобные специалисты, появившись они на рынке профессиональных услуг. Подчеркну, речь, в данном случае, идет не просто о специализации архитектора, а о синтезе двух самостоятельных специальностей.

Коротко коснемся специализаций в смежных сферах средового проектирования.

Пять важнейших направлений подготовки в планировании города сформулировал Американский институт планировщиков (рис. 4). Знакомство с этими и другими сферами специализации лишней раз показывает, что используемое за рубежом понятие «городское планирование» полнее, правильнее и продуктивнее отечественного «градостроительства». Во втором случае акцент ощутимо смещается с политического, социального, экономического, экологического планирования жизни города на строительство по кем-то уже предначертанным планам, с человеческого содержания города на его физическую форму.

Американское общество ландшафтных архитекторов тоже не оставило ландшафтное образование без ориентиров, его перечень специализированных сфер практики состоит из семнадцати пунктов (рис. 5). Среди них и традиционно «пейзажные» (парки и рекреации), и подчеркнута экологические (сохранение водных ресурсов, устойчивое проектирование и развитие), и социально-актуальные (жилище и проектирование территориальных сообществ), и рыночные (ландшафт и землепользование).

По-своему поучителен приводимый перечень специализаций в области сохранения исторического наследия (рис. 6). Он лишней раз напоминает о том, что специальность «реставрация» выделена не по объектному принципу, а по аспекту деятельности: «новое строительство – реконструкция – восстановление...». И, в связи с этим, в равной степени необходимо учить реставрации здания, ландшафта, городской среды, градостроительного организма. Кроме того, обращение с памятниками архитектуры – сложная политическая, культурная, экономическая и даже философская проблема, отсюда – ряд специализаций административно-управленческого и социально-гуманитарного содержания.

У известного русского писателя Ивана Ефремова есть работа «Космос и палеонтология», в которой описываются два типа организмов, наблюдаемых в палеонтологических захоронениях и иллюстрирующих два пути эволюционного развития жизни. Одни многочисленны и причудливо приспособлены к уникальности своих средовых условий. Этот путь постоянно заводит группы животных в тупики. Другие – намного более редки, внешне стандартны, но более высоко организованы и автономны, их стратегия – постоянное восхождение к совершенству форм жизни... Звучит предостережением высшей школе от перекоса в пользу специализаций при недооценке фундаментальности и универсальности базового архитектурного образования и лишает надежды на сколько-нибудь окончательное разрешение упомянутой в начале статьи дилеммы.

3. В российском стандарте, напротив, именно такой подход и предполагается. Напомним, когда отечественный архитектурный стандарт создавался, перспективы других бакалавриатов были, в лучшем случае, туманны, и их воспроизведение в усеченном виде профилей было вполне оправданным.
4. Ефремов И. А. Космос и палеонтология // Сборник научной фантастики. М.: Знание, 1972. Вып. 12. С. 111–146.

text
Barbara Engel

1. Basis Acknowledgements

Thesis 1 Architecture

Architects have to respond to the problems of urban development, because the city and architecture have very close relationship. A good architect cares about the surrounding and urban planning, and not just thinks about strategies. The quality of architecture has a lot of impact on the shape of the city in terms of material, scale etc. Sustainable urban planning requires thinking about various things, e.g. spatial, social, historical, technical and other aspects.

Thesis 2 International Interdisciplinary

The tasks are nowadays very complex. It is not enough to think just within a local or small, narrowed and limited point of view of your expert knowledge. We have to think beyond borders – of countries, faculties, disciplines, if we want to be successful with our objective to improve our

environment in a sustainable way. And this is not easy, since already the issues of every single discipline are very complex and difficult. An interdisciplinary approach must not mean to act dilettantishly, we have to find a good balance between how to integrate knowledge of other disciplines on the one hand, and on the other hand how to go really deep into the topic.

2. Issues in research and teaching

There is an enormous variety of research issues existing due to a huge demand of scientific knowledge we need as the basis for sustainable city development. There is a strong relation and interaction between practice, research and teaching. That doesn't mean, since we are speaking about university education, that we have to orientate to practical education. University education does not necessarily focus on direct application to the job, but broad knowledge.

К проблеме изучения и преподавания градостроительного проектирования /

текст
Барбара Энгель

Основные тезисы

Тезис 1. Архитектура

Архитекторы должны решать градостроительные проблемы, поскольку город и архитектура находятся в очень тесной связи. Хороший архитектор думает о среде и городской планировке, а не только о стратегиях. Качество архитектуры имеет огромное влияние на очертания города с точки зрения материалов, масштабов и пр. Устойчивое городское планирование требует решения многих аспектов, а именно пространственных, социальных, исторических, технических и т. д.

сложные задачи. Специалистам не достаточно думать лишь с локальной, узкой, ограниченной точки зрения. Мы должны выходить за границы стран, факультетов, дисциплин, если желаем достичь успеха в достижении своей цели – устойчивого улучшения окружающей среды. И это непросто, поскольку уже вопросы каждой отдельно взятой дисциплины очень сложны. Междисциплинарный подход не допускает дилетантства, он требует от нас поиска баланса между тем, как интегрировать знания других дисциплин с одной стороны, а с другой стороны – как по-настоящему углубиться в изучение предмета.

Метод / method

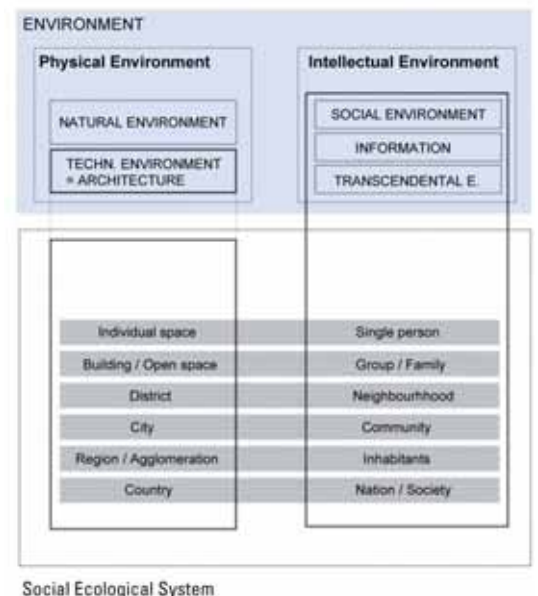
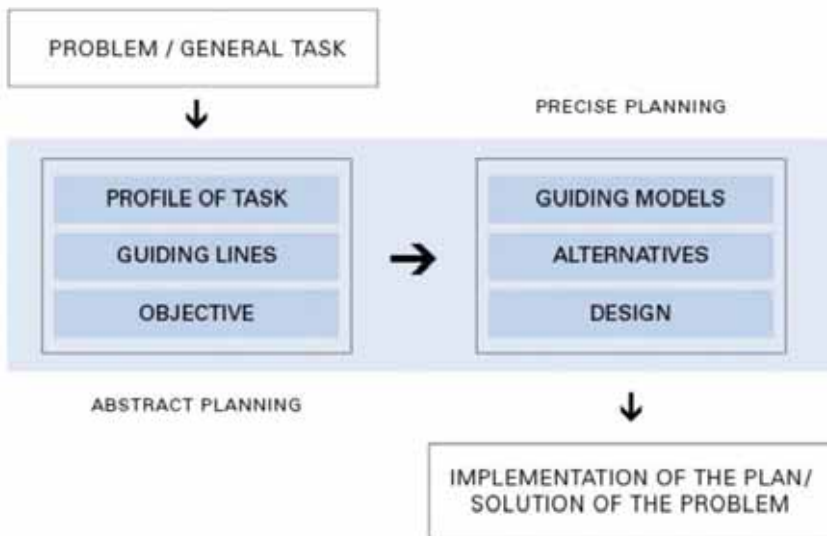
Социальная экологическая система /
social ecological system

Тезис 2. Междисциплинарный подход

На сегодняшний день перед нами стоят очень

Вопросы изучения и преподавания

Большая потребность в научных знаниях в качестве

On the other hand, university education should not be separated from 'real life'. The tasks should be developed from the current tendencies, as well as research is not a means to an end, but has to be related to ongoing problems. Projects should be developed and discussed with practicing people, politicians, planners, citizens.

Public Space

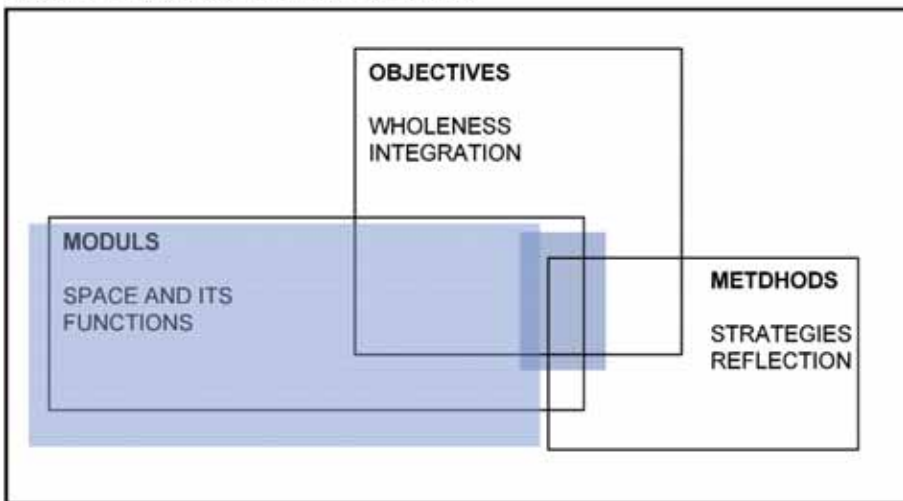
The image and the value of cities are mostly defined by the public space. It is one of the most important interfaces between the society and the urban fabric and an important issue of the municipalities in the future. We know the ongoing debates, whether the public space is dead due to increasing utilization of new media, but the question is more about: how to use the public space in the future, what are the kinds / types of new urban spaces, who will use it and from this investigation: what is required for planning and design?

The Future is Urban Challenges in Researching and Teaching Urban Design

основы устойчивого развития городов способствует возникновению огромного разнообразия исследовательских вопросов. Существует тесная взаимосвязь между практикой, исследованием и обучением. При этом обучение в вузе не может фокусироваться лишь на прямом применении на практике, оно должно давать обширные знания.

С другой стороны, не нужно высшее образование отделять от «реальности». Задания должны разрабатываться, исходя из текущих тенденций, в то время как исследование не стоит рассматривать лишь как средство к достижению цели: оно должно иметь тесную связь с проблемами сегодняшнего дня. Проекты следует разрабатывать и обсуждать совместно с практиками, политиками, планировщиками, горожанами.

URBAN PLANNING / URBAN DESIGN

Общественное пространство

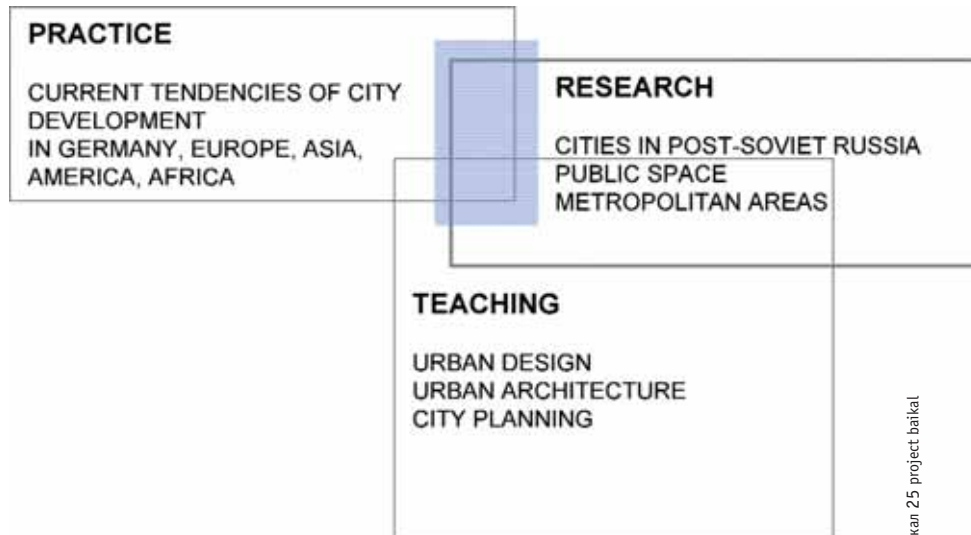
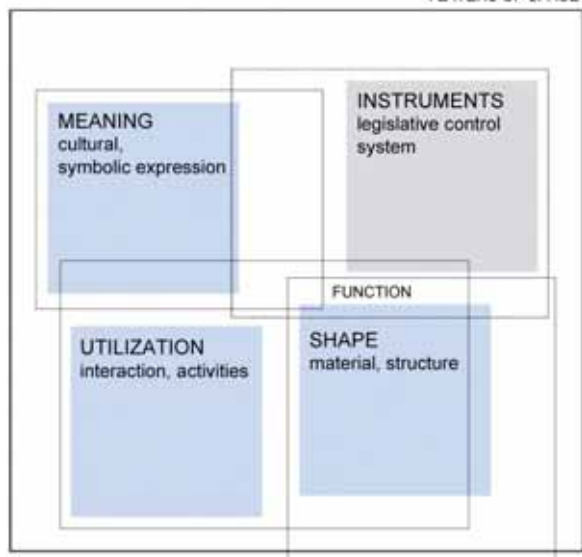
Лицо города, его ценность главным образом определяется по общественному пространству. Оно является одним из главных средств взаимодействия общества и городской застройки, а также важнейшим вопросом муниципальных образований в будущем. Как известно, сейчас идут споры, придет ли конец общественному пространству из-за растущего использования новых медиатехнологий. Но вопрос большей частью состоит в том, как использовать общественное пространство в будущем, какие нужны новые виды городских пространств, кто будет их использовать и в связи с этим – что требуется в сфере планирования и проектирования?

Исследование, практика, преподавание / researching practicing teaching

Четыре слоя пространства / 4 layers of space

Градостроительное проектирование / urban planning / design

4 LAYERS OF SPACE

Проекты студентов второго курса / student projects of second year

If you are dealing with public space, it is clear, that we have to integrate knowledge of social behaviour and very different demands and habits of citizens. And we have to take care about social diversities and needs in order not just to make nice urban design but the design usable for people. We should be sure that we have enough knowledge from the social sciences.

Duties of the municipalities will change. Many of the responsibilities the municipalities had in previous times – or in some percentage still have – will be given up more and more: for example, construction of housing, master-planning for the city, for districts, etc. „Outsourcing“ is popular nowadays.

In this situation the role of public spaces, one of the main interfaces between the people and the city, becomes a more and more important duty. The municipality has more responsibility to take care of the public spaces than ever.

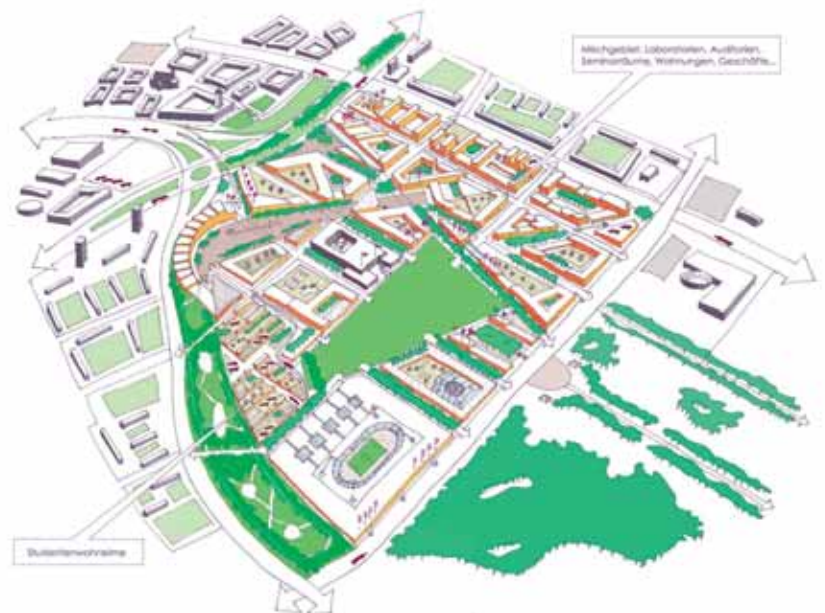
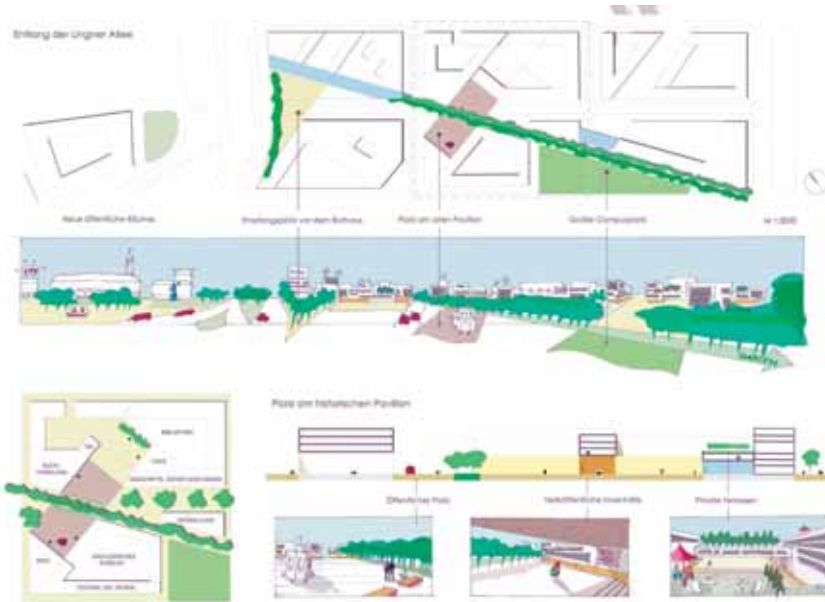
Metropolitan Areas

We have many problems in urban design, which we share with other countries.

The Shrinking City issue is a global task, not just existing in East German, or even East European cities, but all over the world. On the other hand, there are regions with completely different parameters in terms of urban growth and urban governance.

Many of the problems that we have to deal with are not located in the very close neighbourhood, but in Asia, Africa, America. The problems we have to deal with there differ very much from the issues we know, sometimes they are just going in the opposite way.

Since in the metropolitan areas we can investigate polarization of urban problems, it is a very good example to learn by and also to question yourself, whether your point of view is the only right way to do urban planning. Due to globalization we all are more or less one commu-

Тот, кто занимается общественным пространством, понимает, что мы должны интегрировать знания о социальном поведении и самые разные требования и привычки горожан. И мы должны учитывать социальные различия и нужды, чтобы сделать планировку города не просто привлекательной, но и удобной для использования населением. Мы должны быть уверены, что обладаем достаточным количеством знаний, полученных от социальных наук.

Обязанности муниципалитетов будут меняться. Они будут отказываться от многого из того, за что отвечали раньше, например это касается строительства жилья, разработки генерального плана города, районов и т. д. Сегодня популярен так называемый «аутсорсинг». В этой ситуации роль городских пространств – главного средства взаимодействия людей и города – становится все более важной. Муниципалитет должен как никогда больше уделять внимание общественным пространствам.

Метрополи

Как и в других странах, у нас есть множество проблем, относящихся к градостроительному проектированию. Проблема «убывающих городов» имеет глобальный масштаб, над этим вопросом работают не только в городах Восточной Германии, Восточной Европы, но и во всем мире. В то же время существуют регионы с абсолютно противоположными показателями городского роста и городского управления.

Многие проблемы, с которыми приходится иметь дело, касаются таких отдаленных территорий, как Азия, Африка, Америка. Эти проблемы сильно отличаются от наших, иногда они даже прямо противоположны.

В метрополиях мы можем наблюдать поляризацию градостроительных проблем, что заставляет

nity, we have to understand global processes and deduce from that our local duties.

By the way, many of the future graduate students won't find a job in their hometown but in the „hot spots“ of urban development, which are located in the very fast growing cities out of Europe.

3. Pedagogical Approach– objectives and methods

There exist key issues in teaching methods. First of all you should consider that planning is about space with its different functions – shape, utilization, meaning, instruments. This means that every design effort and activity is focusing on space. Second, it is important to formulate clear objectives. At the beginning of the desing process it is necessary to define goals, guiding lines, to plan in a way, which enhances the wholeness of the city and its urban fabric.

What should students learn? They should be able to understand the city, to „read“ the city in order to prepare

and implement intervention. So the objective of intervention, of design is always present. Of course design and intervention could also mean „preserving“, not necessarily „changing“, but we have to convey and communicate principles, strategies in order that the future graduates could deal with every problem, every task.

And the third: of course we should teach a method, a strategy. We have to provide students with at least some basic strategies, how to go on with complex questions, how to organize complex projects. This method should not be understood as a final tool of design technique or procedure, which is very much determined and must lead you to a good result (like many ideas and conceptions we had in the 60es and 70es). It's a necessarily open strategy in order that you decide consciously, not just because of your own „taste“, but for objective, comprehensible reasons to make it understandable for yourself and for others, especially for people who are no experts.

Проекты студентов второго курса / student projects of second year

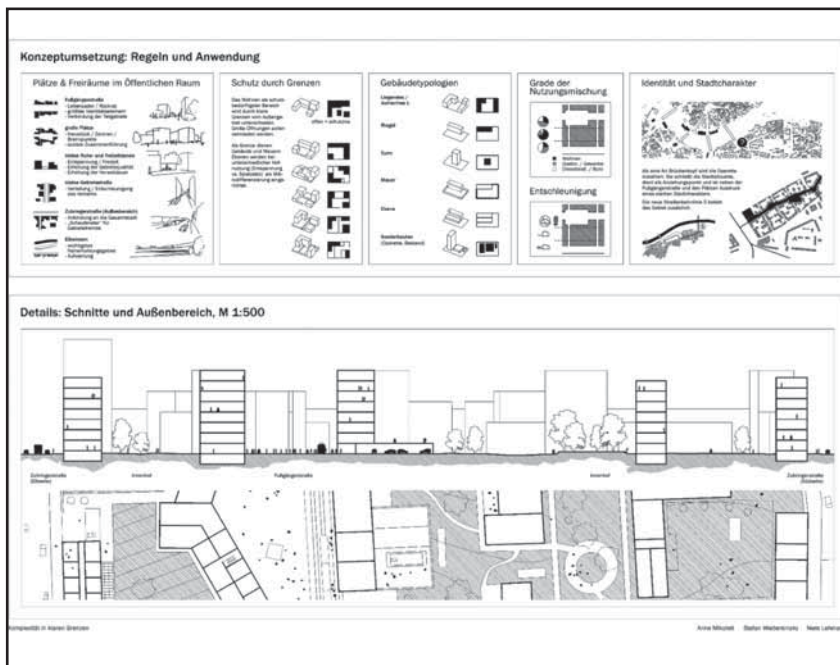
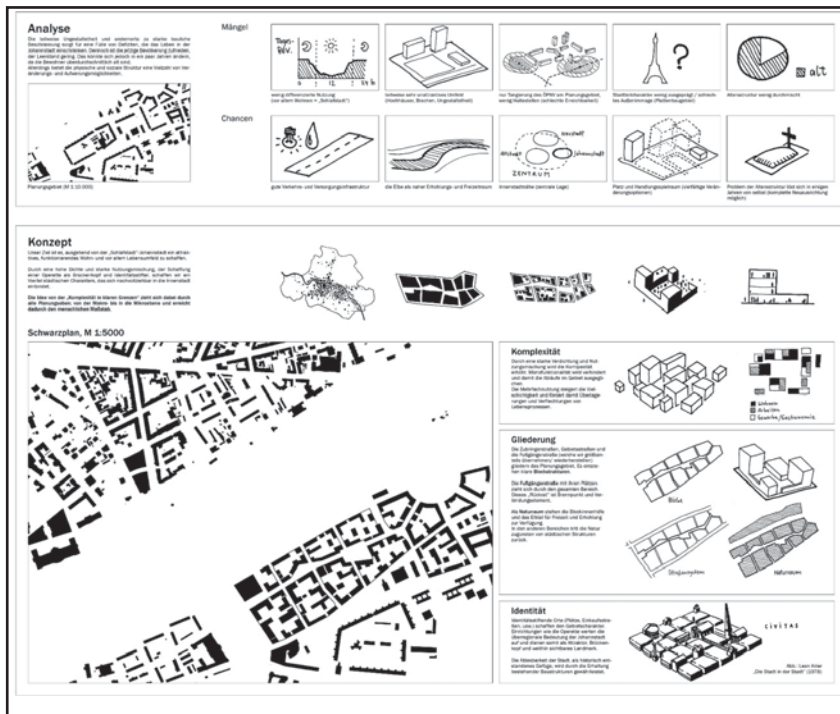
задаться вопросом, является ли твоя точка зрения единственно правильной. Благодаря глобализации мы в той или иной степени являемся единым сообществом, мы должны понимать глобальные процессы и, отталкиваясь от них, определять свои обязанности на местном уровне. Кстати сказать, многие будущие выпускники найдут себе работу не в своем родном городе, а в «горячих точках» городского строительства, расположенных в стремительно растущих городах за пределами Европы.

Педагогический подход – задачи и методы

В методике преподавания существуют следующие ключевые аспекты. Во-первых, нужно иметь в виду, что планирование имеет дело с пространством и его различными функциями – формой, использованием, значением, средствами. Это означает, что любые действия, связанные с проектированием, сосредоточены на пространстве. Во-вторых, очень важно сформулировать ясные задачи. В начале процесса проектирования необходимо определить цели, ориентиры, в некотором роде спланировать, что будет способствовать целостности города и его планировочной структуры.

Что должны изучать студенты? Они должны научиться понимать и «читать» город, чтобы подготовить и осуществить проектные работы. Итак, задача такого «вмешательства» проектировщика всегда присутствует. Естественно, это вмешательство не обязательно подразумевает «изменения», оно также может означать «сохранение». Но мы должны сообщить и разъяснить соответствующие принципы и концепции, чтобы будущие выпускники смогли решить любую проблему, выполнить любое задание.

И в-третьих: конечно, нужно научить методам и стратегии. Мы должны дать знания студентам, по крайней мере, по некоторым основным стратегиям: о том, как достичь решения комплексных вопросов, как организовать работу над комплексными

Проект студента четвертого курса
Модернизация новой части города /
student project of 4th year
Updating Innere Neustadt

Achsenraster

Verdichtung

Nutzungsstruktur

Bauebnichte

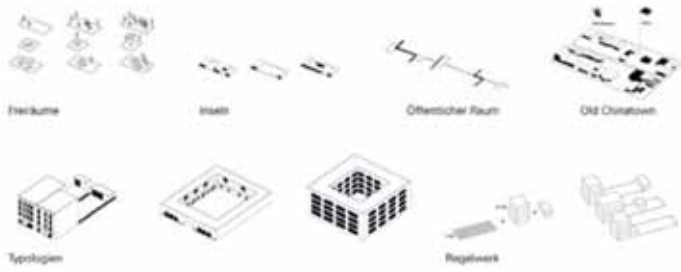

Borgmann / Obermayer

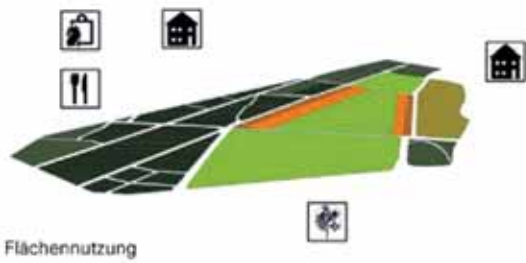

Baumann / Werner

Tobias Kahl und Silke Volkert

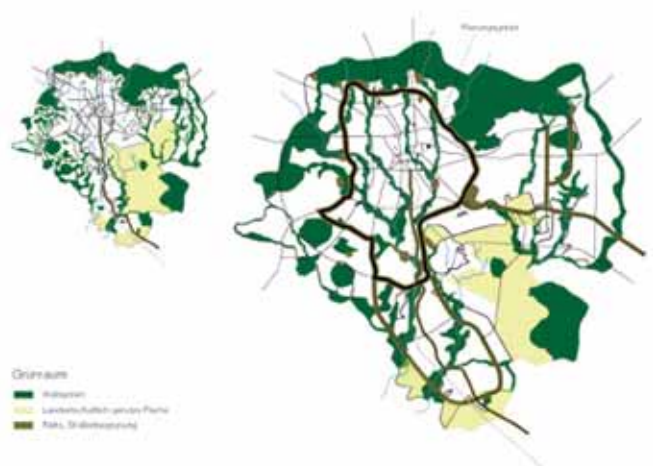
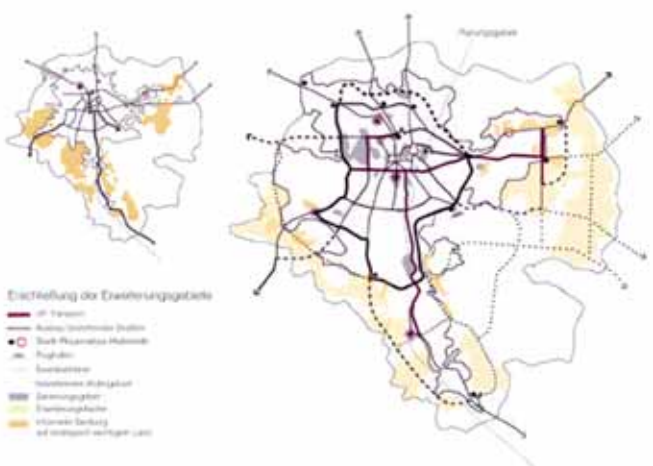
Johannes Pätzold und Christoph Richter

Daniel Bergmann und Philipp Illing

Дипломный проект
Остров Котлин: туризм как шанс для р
азвития города /
Diploma projects
Kotlin Island – tourism as a chance for city
development

TBILD

Nina Hartmuth

The result with its contents, its declaration is an important thing, but as long as you can't communicate it – whether in plans, reports etc. it is worth nothing. So we have to take care that we prepare the students so that they can present their work in a suitable, excellent manner.

How to provide students with the necessary knowledge? Basically the project work is the most successful way. To discuss in groups, teamworks, from the very first step to discuss your ideas, share your knowledge, participate in different ideas. But in addition I think it is necessary to make the students sense the city, the problems of urban planning. And for this it is also necessary to go beyond generally accepted planning tools, to read literature (not just planning literature), to get an idea of urban life, to go on field trips, to talk to the people – planners, inhabitants, politicians.

проектами. Этот метод не должен восприниматься как окончательный инструмент процедуры проектирования, который четко определен и обязан привести вас к хорошему результату (подобные идеи и концепции были в 60–70-х годах). Эта стратегия должна быть открытой, чтобы мы могли принимать осознанное решение, не просто полагаясь на собственный «вкус», но на объективные вразумительные доводы, чтобы сделать ее понятной для себя и для других, особенно для людей, не являющихся экспертами.

Результат с его содержанием, его объявление – вещь важная, но пока вы не научились его представлять и разъяснять – в качестве планов, отчетов и пр., – он не несет в себе большой ценности. Поэтому мы должны подготовить студентов так, чтобы они могли блестяще представлять свои проекты.

Как предоставить студентам необходимые знания? По сути своей работа над проектом – самый успешный процесс. Обсуждение в группах, работа в командах, обмен идеями и знаниями на самом начальном этапе... Но в дополнение к этому необходимо научить студентов «чувствовать» город, проблемы городского планирования. Для этого также требуется выходить за рамки привычных инструментов проектирования, изучать литературу (причем не только по проектированию), получить представление о городской жизни, исследовать местность, разговаривать с проектировщиками, жителями, политиками.

Заключение

Сегодня мы наблюдаем смену градостроительной парадигмы. Мы должны продумать новые пути планирования, исследовать новые вопросы и дать студентам подготовку, отличающуюся от той, что была, скажем, двадцать лет назад. Какое будущее у нашей профессии? Планирование уже не является

4. Conclusion

We are facing today a paradigm shift in urban planning and design. We have to think about new ways of planning, there are new questions for our research, and we have to prepare students differently than lets say 20 years ago. What is the future job description? Planning is not anymore a determined masterplan, which for sure can give information about the secured urban future, but it is a process to be continuously updated.

Not just the education programme should be continuously updated and improved, but we as teachers as well. As the planning process is fluent, we have to go on with adopting new knowledge everyday in order to be prepared to design the urban environment, at least a small piece of it, in a sustainable way. This is a big challenge but – due to the today's possibilities of sharing knowledge – also a great chance for the cities, for the urban future.

определенным генеральным планом, который однозначно может дать информацию о гарантированном будущем города: это процесс, который постоянно совершенствуется.

Постоянно совершенствоваться должна не только образовательная программа, но и сами учителя. Поскольку процесс планирования скоротечен, мы должны непрерывно, каждый день, заимствовать новые знания, необходимые для проектирования городской среды, или, по крайней мере, ее небольшой части по принципу устойчивости. Перед нами стоит сложная задача, но, благодаря сегодняшней возможности обмениваться знаниями, создается также хорошая перспектива для городов, их градостроительного будущего.

VI Международная архитектурная олимпиада / 6th international architecture olympiad

1134 future architects illustrate hans georg gadamer's vision of architecture

Every year, the UIA Korean Section, the Federation of Institutes of Korean Architects, (FIKA) together with the School of Architecture and Engineering of the University of Hanyang, Korea (HYU) and the National University of Singapore (NUS) organises the "International architectural Olympiad".

This confrontation of projects by high school students of the two countries seeks to highlight the emerging talent of these young people who aspire to becoming architects.

The Olympiad aims to raise the awareness of the younger generation to architecture and the built environment. The International Union of Architects has supported the Olympiad since the beginning.

In April 2010, the students participating in the sixth edition were invited by the two universities to design an architectural project during a period of four hours, on a set theme.

The task this year was to create a three dimensional model interpreting the German philosopher Hans Georg Gadamer's description of the polished parquet floor in his childhood home. In an interview with architects Herzog and de Meuron, he evoked it to define his vision of architecture. A building, a piece of art, a landscape, based on the real as much as on dreams. It was this opposition that the 1134 students taking part in this confrontation were invited to represent as a volume.

1 134 будущих архитекторов изобразили представление Ханса Георга Гадамера об архитектуре.

Каждый год Корейская секция МСА и Федерация институтов корейских архитекторов совместно с Архитектурно-инженерной школой Ханьянского университета в Корее и Национальным университетом Сингапура организуют Международную архитектурную олимпиаду.

Сопоставление проектов студентов высших учебных заведений двух стран помогает выявить таланты этих молодых людей, стремящихся получить профессию архитектора. Олимпиада нацелена на повышение знаний студентов об архитектуре и преобразованной человеком среде. С самого своего начала олимпиада проводится при поддержке Международного союза архитекторов.

В апреле 2010 года университеты двух стран предложили студентам-участникам VI олимпиады в течение четырех часов разработать архитектурный проект на заданную тему.

На этот раз это было создание трехмерной модели, передающей описание немецким философом Хансом Георгом Гадамером отполированного паркета на полу дома его детства. В своем интервью с архитекторами Герцогом и де Мероном он привел этот пример, чтобы выразить свое представление об архитектуре. Здание, произведение искусства, ландшафт основаны на реальности в той же степени, что и на мечте. Именно это противопоставление студентам было предложено изобразить в объеме.

<http://www.uia-architectes.org/texte/england/Olympiades2009/2-results.html>

AWARDS

WINNERS IN KOREA

- Grand prize
Kim Hyo Won
- Prizes for excellence
Lee Su Jin
Cho Hye Yeoun
Yang Hyeun Bee

НАГРАДЫ / Победители из Кореи

- Гран-при
Kim Hyo Won
- Награды за отличную работу
Lee Su Jin
Cho Hye Yeoun
Yang Hyeun Bee

WINNERS IN SINGAPORE

- 1st prize
Chua Shi Yi Fiona
- 2nd prize
Goh Ye Lone Jarrell
- 3rd prize
Carling Sia
- 4th prize
Na Kueh Li Marisa

Победители из Сингапура

- 1-я премия
Chua Shi Yi Fiona
- 2-я премия
Goh Ye Lone Jarrell
- 3-я премия
Carling Sia
- 4-я премия
Na Kueh Li Marisa

Два японских архитектора получили Притцкеровскую премию за 2010 год / Two japanese architects win this year's pritzker prize

Kazuyo Sejima and Ryue Nishizawa were awarded the prestigious Pritzker Prize 2010 for their architecture at the same time delicate and powerful, precise and fluid, ingenious and modest; for the expression of their singular architectural language, unique and evocative.

Among their realisations are the future Louvre museum in Lens, France, the new contemporary art museum in New York, USA, the 21st century museum in Kanazawa, Japan, and the Rolex learning centre in Lausanne, Switzerland.

Kazuyo Sejima is curator for the 2010 edition of the Venice international architecture biennial. She will be among the keynote speakers invited to address the upcoming UIA 2011 world congress in Tokyo.

Кадзуо Седзима и Рюэ Нисидзава получили престижную премию Притцкера – 2010 за свою архитектуру – «одновременно изящную и сильную, точную и изменчивую, изобретательную и сдержанную; за выразительность их уникального архитектурного языка».

В число их работ входят будущий филиал Музея Лувра в Ленсе (Франция), Новый музей современного искусства в Нью-Йорке (США), Музей XXI века в Канадзаве (Япония) и Учебный центр Ролкса в Лозанне (Швейцария).

Кадзуо Седзима – куратор международной архитектурной биеннале в Венеции – 2010. Она будет также одним из основных докладчиков на Всемирном конгрессе МСА в Токио в 2011 году.

<http://www.pritzkerprize.com>

Patrice de Rendinger

Regarding the problems we have in reconverting our suburbs of the twentieth century, Bordeaux Higher Architecture and Landscape School (ENSAP Bordeaux) introduced one Urban Design studio every semester during the six first semesters of Architecture studies.

So when our students enter the Master studies, they all have produced six projects in Urban Design. Urban Design has little to do with Town Planning. Urban Design is producing higher quality of urban public spaces.

Despite we don't really teach Urban Planning, we pay a great attention to the present evolution of our mid sized and big town's evolution regarding transports and planning. Design cannot be separated from planning and technical devices.

Sustainability leads us to pay attention on pollution and carbon use. This problem can not be limited to architecture. Transports are as well responsible for over 30 per cent of air pollution.

1. (200 Euros are used as a warranty bail in case you would keep or lose the bicycle)

New environmental responsible transports concepts may modify the scale of public spaces dramatically.

For example, when Bordeaux decided to give overall priority to public transports pedestrians and bicycles, the urban landscape changed totally. About 50% of the parking places have been removed from the street to multilevel parkings or underground parkings.

The presence of private automobiles has been reduced and the spaces devoted to open space parkings has been changed into «reserved to bus or taxis lanes», or cycle lanes.

Some of them have been planted with flowers or trees. Bordeaux also moved to a new way to use cars and bicycles. It is really effective on bicycles use with «Vcub» which means «bicycles for Bordeaux area». Since February 22 2010, about 1.200 public bicycles are to rent at 120 different places downtown. You pay credit card 1 Euro a day¹ and use a public comfortable bicycle you leave at one of the 80 special racks everytime you need. Then, entering the code you have for the

Новые парадигмы в обучении градостроительному проектированию/ New paradigms in teaching urban design

текст

Патрис де Рендинжер

В качестве решения проблем с реконверсией наших пригородов XX столетия Высшая школа архитектуры и ландшафта Бордо (ENSAP Bordeaux) организовала студию градостроительного проектирования, в которой студенты будут обучаться в каждом семестре в течение шести первых семестров изучения архитектуры. Таким образом, к моменту перехода в магистратуру у них за плечами будет уже шесть градостроительных проектов. Градостроительное проектирование (Urban Design) нельзя приравнять к городскому планированию (Town Planning). Градостроительное проектирование создает высококачественные городские общественные пространства.

Несмотря на то что фактически мы не обучаем городскому планированию, мы уделяем большое внимание современному процессу развития средних и больших городов в отношении транспорта и планировки. Проектирование невозможно отделить от планирования и технических средств.

Принцип устойчивости заставляет нас уделять все больше внимания загрязнению воздуха и использованию углерода. Эта проблема не может ограничиваться только архитектурой. На долю транспорта приходится более тридцати процентов загрязнения воздуха. Новые концепции экологически безвредного транспорта могут существенно изменить масштабы общественных пространств.

Например, когда в Бордо решили отдать всеобщие приоритеты общественному транспорту, пешеходам и велосипедистам, городской ландшафт полностью изменился. Около пятидесяти процентов парковочных мест были перенесены с улиц на многоуровневые или подземные парковки. Количество личных автомобилей было сокращено, а открытые пространства парковок превратились в «полосы, предназначенные только для движения автобусов и такси», либо велосипедные полосы. Некоторые из них были засажены цветами и деревьями.

В Бордо также стали по-новому использовать автомобили и велосипеды. Эффективно используются велосипеды с надписью «Vcub», что означает «велосипеды для территории Бордо». С 22 февраля 2010 года около 1 200 общественных велосипедов предоставляются в аренду в 120 различных точках города. Вы оплачиваете кредитной картой один евро в день¹ и пользуетесь комфортным велосипедом, который можно оставить на одной из восьмидесяти специальных стоек в любое удобное для вас время. Затем, введя код, который вы получили на день, неделю, месяц или год, вы можете взять другой велосипед в любой ближайшей точке. Таким образом, даже велосипеды занимают меньше места на улице. Эта система целиком управляется компьютером и не требует привлечения обслуживающего персонала, за исключением ремонта велосипедов.

1. 200 евро оплачиваются в качестве гарантийного залога, на случай если вы потеряете велосипед или захотите оставить его себе.

Система carsharing «Autocool» в Бордо

Надземная автостоянка в Бордо

day, the week, the month or the year, you can take another bicycle at any place close to you. So even the bicycles take less place in the street because less are parking while the same number are moving. This system is totally computer working and doesn't need any employee to run, except for repairing cycles.

The same system is now also available for cars, it is worldwide called «car sharing». Towns like Freiburg have been using this system for a long time. You can only keep a car at least one day. The name in Bordeaux is «Autocomm». You pay a yearly contribution to enter the system and you can use any of the available cars when you need. You will pay a very small amount compared to rent-a-car systems. You become the member of a society owning some 20 cars for 200 persons. So the number of cars for the members of this society is divided by 10, so is almost the same for the final price...² It started 2004 with 2 cars shared by 20 persons... The philosophy is «you don't need a car all the time you don't use it».

Похожая система теперь доступна и для автомобилей, по всему миру она называется «car sharing» (совместное пользование прокатным автомобилем). Такие города, как Фрайбург, например, уже долгое время пользуются этой системой. Вы можете водить машину как минимум один день. В Бордо это называется «Autocomm». Вы платите годовой вступительный взнос и, когда захотите, можете использовать любую из имеющихся машин. По сравнению с простой арендой машин, вы заплатите совсем небольшую сумму. Вы становитесь членом общества, имеющего в распоряжении около двадцати машин на двести человек. Итак, количество машин для членов этого общества меньше в десять раз, соответственно уменьшается их окончательная цена². В 2004 году эта система начала работать с двумя машинами, которыми совместно пользовались двадцать человек. Философия состоит в том, что «вы не нуждаетесь в машине в то время, когда вы ею не пользуетесь».

Другой элемент градостроительного проектирования – конец «системы зонирования» и необходимость смешения в пространствах: гораздо лучше, когда офисы, магазины, жилье, школы, небольшие экологически чистые производства находятся в одном месте. Только предприятия, загрязняющие окружающую среду, должны находиться в отдаленных местах. Таким образом, люди могут жить, работать, учиться, делать покупки в пределах небольшой территории, не пользуясь автомо-

boulevard changed by busway in Nantes

The other element in urban design is the end of the «zoning system» and the necessity of mixity in spaces: offices, shops, dwellings, schools, small non polluting activities all together in the same area is far better. Only polluting industries will be located in far away areas. So people can live, work, learn, go shopping within a small area, a short distance avoiding to use cars or public transports and loose a lot of time. So moving on long distances in a modern concept of town planning should be exceptional (concerts, museums, football matches...)

The pedestrian becomes more and more the main user of downtown and suburbs. Reduction of pollution, more walking should also have a big influence on healthcare...

So when teaching urban design, we incorporate this reduction of spaces devoted to private cars. It introduces a new culture of scale of urban spaces, closer to the pedestrian scale.

2. A small car (price, insurance, repairs, oil, gasoline) 500 km per month takes you around 400 Euros a month, with car sharing system it will be some 100 Euros a month...

a site for public bicycles in Bordeaux

билями или общественным транспортом и экономя время. И только в исключительных случаях (посещение концертов, музеев, футбольных матчей и др.) современная концепция городского планирования подразумевает передвижение на длинные дистанции. Пешеходы все больше и больше становятся главными пользователями центра города и его окрестностей. Уменьшение загрязнения, увеличение пешеходных прогулок должно также благотворно повлиять на охрану здоровья...

Итак, в обучение градостроительному проектированию мы включаем вопросы уменьшения пространств, отведенных под личные автомобили. Происходит внедрение новой культуры масштабов внешних пространств, приближающихся к масштабам пешеходным.

Участок для общественных велосипедов в Бордо

2. Небольшой автомобиль при пробеге 500 километров в месяц потребует около 400 евро в месяц (стоимость, страховка, ремонт, топливо), а с системой «car sharing» вы потратите около 100 евро в месяц.

large avenue changed by the tramway in Bordeaux

Бульвар, переделанный в автобусную дорогу в Нанте

Широкая авеню, переоборудованная под трамвайные пути в Бордо

Солнечное десятиборье – 2009 (Solar Decathlon Competition)

Конкурс проектов энергосберегающих домов

текст
Лариса Крылова

фото
Джим Тетро

В ПБ 21 была опубликована статья Технического университета Дармштадта об участии в конкурсе «Солнечное десятиборье – 2009». В этом номере ПБ с удовольствием поздравляет команду с победой и публикует статью о результатах этого конкурса.

С 8 по 15 октября 2009 года в Вашингтоне в Национальном парке (National Mall) министерство энергетики США уже в седьмой раз (с 2002 года) проводило конкурс архитектурных проектов для студентов – «Солнечное десятиборье» (Solar Decathlon). Команды предложили свое видение энергоэффективного дома на солнечной энергии. Следует отметить, что особенность такого широкомасштабного конкурса в том, что денежного приза попросту нет, хотя, по словам участников, принять участие и выиграть в этом конкурсе очень почетно. После подведения итогов, по желанию участников, дома могут быть выставлены на аукцион для реальных покупателей жилых домов.

За несколько дней до конкурса самая знаменитая аллея Вашингтона, на которой расположены многие министерства и ведомства США, стала напоминать сначала рынок стройматериалов, а потом – небольшой поселок, состоящий из очень непохожих друг на друга домов,

традиционных, ультрасовременных. Различные проекты объединяет одно: основным источником энергии в них являются солнечные батареи, расположенные на крыше, стенах и в элементах благоустройства.

Авторы всех проектов, участвующих в конкурсе, организованном министерством энергетики США, – студенты и преподаватели двадцати университетов. Большинство участников соревнования – американцы, ввиду сложности транспортировки «экспонатов». Свои шедевры в столицу привезли университеты Калифорнии, Луизианы, Аризоны, Иллинойса и даже Пуэрто-Рико. И лишь три зарубежных страны продемонстрировали силу воли. В Вашингтон приехали и привезли свои дома студенты Технологического университета Дармштадта, Политехнического университета Мадрида и университетов Калгари и Онтарио.

Оценивались работы по десяти признакам (отсюда и «десятиборье» в названии конкурса): архитектура, рыночная конкурентоспособность, инженерные достижения, дизайн освещения, рекламные способности авторов проектов, уровень влажности, температура в домах, обеспечение горячей водой, функционирование бытовой техники, приспособленность домов к приготовлению пищи, работе на компьютере и функционированию домашнего кинотеатра, производство и потребление энергии.

Первый приз получила команда Германии, представляющая Технический университет Дармштадта. Второе место заняла команда из Университета штата Иллинойс. Третье место – за командой Калифорнии из представителей Университета Санта Клара и Калифорнийского колледжа искусств. Приз зрительских симпатий был присвоен проекту «BeauSoleil house» команды Университета Луизианы.

Несколько слов о проекте-победителе. Cube House, представленный немецкой командой, был одним из самых сложных среди 20 устройств, работающих на экологически чистых источниках энергии. Прототипы этих домов на целую неделю составили «солнечную деревню» – одни использовали более мощные батареи, другие делали ставку на стратегию эффективного использования энергии. Немецкая команда пошла своим

Первый приз, «SurPLUShome» команда Германии, представляющая Технический университет Дармштадта.

собственным путем.

Практически каждая поверхность здания Cube House была покрыта энергосовыбатывающими панелями. На крыше – фотоэлектрическая система на 1,1 кВт, состоящая из 40 микрокристаллических кремниевых панелей. По бокам – 250 тонкопленочных панелей, напоминающих глянцевую обшивку. Совокупная мощ-

ность системы должна покрыть 200% потребностей жильцов. Тонкопленочные панели, будучи менее продуктивными, чем обычные кремниевые, спроектированы таким образом, чтобы в пасмурную погоду работать эффективнее кремниевых.

На пятый день конкурса, когда небо подернулось тучами и пошел дождь, у создателей Cube House появилась возможность продемонстрировать достоинства своего изобретения. Во второй половине дня, когда жители стали возвращаться домой и потребление электричества в городе стало возрастать, проект немецкой команды генерировал 12,68 кВт, потребляя 12,33 кВт и экспортировал в сеть 0,35 кВт. «Немецкая команда создала пряничный домик, обшитый солнечными батареями, – сказал Ричард Кинг, директор конкурса Solar Decathlon. – Во время дождя тонкопленочные панели продолжают вырабатывать электричество. И это решающий момент».

Дождь обычно портит конкурсы, посвященные использованию солнечной энергии. Но трехдневный «душ» и тонкопленочная фотоэлектрическая технология действительно помогли команде из Германии выиграть.

Надо сказать, что стоимость данного дома, которая отображается сейчас на онлайн-аукционе, колеблется от 650 до 850 тысяч долларов в зависимости от комплектации.

Интерес представляет и проект команды Испании. Главные плюсы испанского дома – его легко перевозить, поскольку состоит он из трех частей-модулей, которые можно перемещать по специальным рельсам, и он обеспечивает максимальное производство энергии при минимальном потреблении. У дома есть специальные кнопки, позволяющие полу сдвигаться таким образом, чтобы здание могло стоять на любой, даже

Второе место заняла команда из Университета штата Иллинойс, продемонстрировав проект «Gable House».

самой неровной поверхности. Части крыши со светоотражателями могут поворачиваться, с тем чтобы ни один луч света не миновал их. «Стоимость дома, площадь которого 45 квадратных метров, составляет примерно 250 тысяч долларов, из них 150 тысяч стоит крыша. Солнечные панели исправно служат примерно лет пятнадцать, после чего их нужно менять. Но за это время они себя окупают благодаря тому, что вам практически ничего не надо платить за энергию», – рассказал один из авторов проекта. При этом увеличение дома достигается устройством большего количества модулей, скажем не трех, а пяти и т. д.

Интерьер дома продуман до мелочей, чтобы максимально использовать пространство, одновременно не перегружая его. То, что посетители считают просто стеной, на которой висит телевизор, нажатием рычага превращается в двуспальную кровать, а зеркала, зри-

Третье место, «Refract House», заняла команда Калифорнии из представителей Университета Санта-Клара и Калифорнийского колледжа искусств

тельно увеличивающие пространства, скрывают туалет, ванную и кухню.

Что касается дальнейшей судьбы домов, понятно из следующих наиболее показательных примеров.

Silo House от Cornell University был продан частному покупателю за 190 тыс. \$, установлен на острове Мартас-Виньярд, где и служит новому владельцу в качестве постоянного места жительства.

Проект Zerow house был подарен для дальнейших разработок блокированных домов, размещаемых в Уорд Хьюстон. Данный проект разрабатывается для обслуживания сообщества с низким и средним уровнем доходов семьи.

Дом SolAdobe был передан корпорации ENMAX, выступающей спонсором команды, для тестирования и изучения жизнеспособных технологий в сфере использования солнечной энергии. Кроме того, ENMAX предоставляет студентам на всех партнерских школах возможность выполнения текущих испытаний и исследований с целью

Приз зрительских симпатий получила «BeauSoleil house», команда Университета Луизианы

По материалам интернет-сайтов
www.solardecathlon.gov
www.popmech.ru
www.ecology.md
igrow.com.ua

накопления опыта исследований в данной области.

Refract house от команды Калифорния будет временно размещен в Сан-Хосе, напротив городской мэрии для проведения экскурсий. После этого дом вернется в Университет города Санта-Клара, где он будет использоваться в качестве лаборатории и для экскурсий.

Команда Онтарио, прежде чем вернуться домой, продемонстрировала свой North house на зимних Олимпийских играх – 2010 в Ванкувере. Сейчас же дом используется в качестве общественного места образования в сфере солнечных энергосберегающих технологий, в котором проводятся научные исследования, тестирования и пути коммерциализации подобных проектов.

Дом команды Испании участвует в различных выставках и исследованиях в данной области проектирования,

при этом он также выставлен на продажу, и при необходимости для продолжения участия в различных мероприятиях может быть возведен его прототип.

SurPLUShome от команды Германии, посетив несколько строительных и инженерных выставок в течение 2010 года, отправится домой в Дармштадт и будет возведен для постоянного использования на территории университетского кампуса рядом с домом Solarhouse, участвовавшем в «Солнечном десятиборье» в 2007 году. Оба дома будут использоваться в рамках проекта университета «Солнечный кампус» («Solar Lichtwiese»), благодаря которому все здания на территории кампуса будут оснащены солнечными батареями, питающими электроэнергией общую энергетическую сеть университета и города.

Слово молодым

«Запах» градостроительства

текст
Артем Ольшевич

фото
Артем Ольшевич

Сегодня служба связи с общественностью (Public Relations, PR) становится одной из важнейших составляющих успешной архитектурной практики. PR обеспечивают как информационное продвижение архитектурных проектов, так и создание их брендов, «раскрутку» их популярности. Большие и маленькие архитектурные фирмы все чаще прибегают к услугам маркетинговых компаний, способствующих продвижению их бизнеса. Проектные материалы показываются публично, в печатных изданиях, книгах и журналах, слайд-шоу на презентациях; информация в электронном виде публикуется на веб-сайтах, порой даже созданных специально для кого-то конкретного объекта. Цель подобного рода взаимодействий с потребителем PR – создание благоприятного имиджа проектируемого объекта.

Символический капитал, таким образом, выступает как составная часть проекта, влияя на его качество. Будущим жителям демонстрируются атмосфера и образ жизни в новом районе, высокие технологии строительства, энергоэффективность и экологичность проектируемой постройки; люди в курсе всех дел на объекте. Как следствие – вложенные заказчиком деньги окупаются быстрее, проект лучше продается. Порой доход приносит сама маркетинговая компания, и он, в свою очередь, может пойти во благо строительства: собранные с ее помощью средства идут на реализацию проекта. Например, проект известного швейцарского архитектурного тандема Херцог и де Мерон (Herzog & de Meuron) Филармония на Эльбе (Elbphilharmonie) в Гамбурге был предварен шумной и грамотной пиар-компанией, результатом которой стала не только реклама объекта широкой публике, но и всеобщая любовь жителей к нему. Филармонию называли «флагманским судном», что особенно близко сердцам живущих в одном из самых значимых портовых городов Европы гамбургцев, и «культурным магнитом международного значения».

Важные этапы строительства отмечаются торжественной церемонией. Например, на завершение сооружения каркаса концертного зала была организована платная экскурсия, включающая осмотр строительной площадки; четыре тысячи билетов разошлись всего за несколько часов, а всего сооружение посетили пять тысяч человек. Перед началом строительства филармонии недалеко от строительной площадки был возведен трехуровневый выставочный павильон. На первых уровнях размещены раритетные фотографии места строительства, бывшего прежде складом какао-бобов, история проектирования, этапы строительства и показаны технологии, используемые при строительстве (например, образцы структурного остекления фасада с уникальным рисунком). Этот «аттракцион» дополнялся прекрасной идеей попробовать на себе «внутренность» будущего здания. В центре второго уровня павильона в потолке было проделано отверстие диаметром с голову человека и установлена лестница. Посетители, движимые вполне предсказуемым любопытством, по очереди засовывают голову в отверстие. Голова вылезает прямо посреди сцены огромного макета концертного зала филармонии с фигурками сидящих вокруг людей.

Ярчайшим примером нового, узнаваемого во всем мире бренда ультрасовременного Лондона скоро станет небоскреб «Осколок» (Shard London Bridge). Мультифункциональное здание высотой триста метров будет включать в себя развлекательные и культурные центры, магазины, рестораны, офисы, резиденции, зимние сады и спа-салон. На последних этажах разместится смотровая площадка. Автор здания – знаменитый итальянский архитектор Ренцо Пьяно. Инициатором строительства выступил лондонский предприниматель Ирвин Селлар. Как известно, прежде Ренцо не специализировался на строительстве высотных зданий и всячески высказывал свое презрение к ним. И все же согласился создать нетрадиционной формы небоскреб, нарисовав первый эскиз на салфетке в ресторане. По словам автора, скульптура напоминает айсберг льда, выплывающий с берегов Темзы. В общественном сознании объект стал ассоциироваться с мачтами кораблей, что стоят на приколе у причала на реке, или же со шпилем католического собора.

Заранее сформированный позитивный имидж новой постройки благодаря известности архитектора, действительно высокому качеству проекта и доверию к

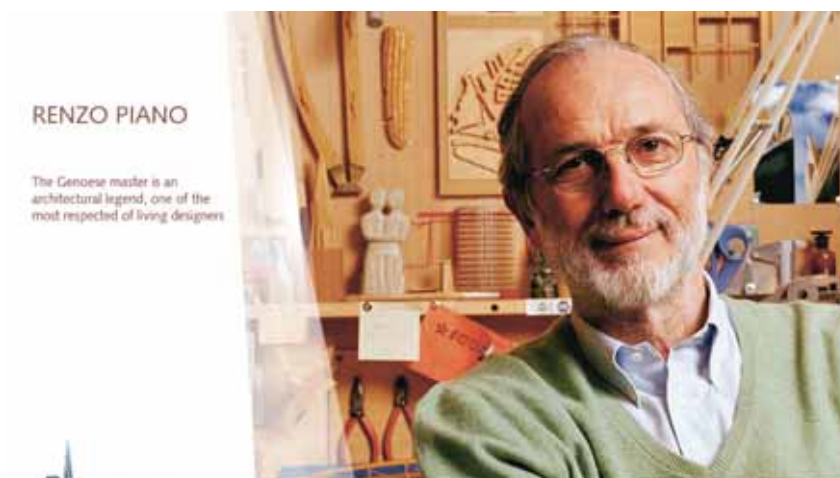

Выставочный павильон

Уникальное остекление фасада

Макет концертного зала

Presentation

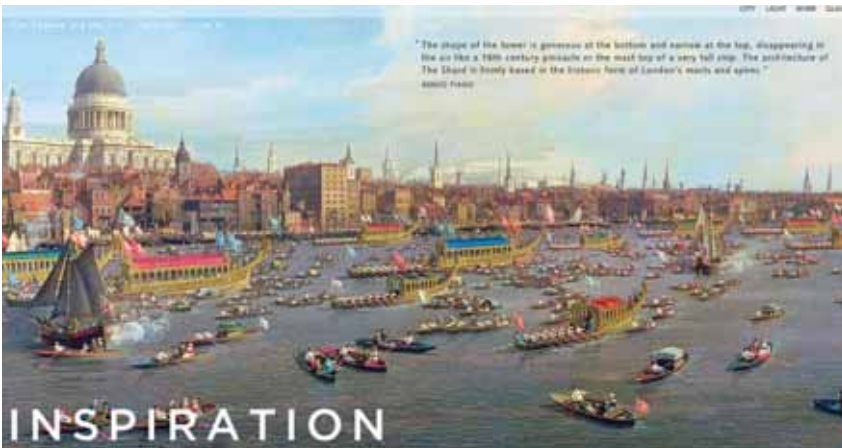

Рендер Shard London Bridge

нему уже сейчас приносит результаты. В Интернете можно найти огромное количество «фанатов» здания, снимающих видеоролики и делающие фотографии, фиксирующие каждый шаг строительства. На официальном сайте проекта можно увидеть яркие образы будущего сооружения, которое, по мнению публики, поможет Лондону избавиться от традиционной консервативности и чопорности, взглянуть на него по-новому. Открытие здания планируют приурочить к Олимпиаде 2012 года, что само по себе является успешным пиар-ходом.

На другом континенте примером такой стратегии следует считать один из самых крупных градостроительных проектов – парк «Хай Лайн» (High Line) в Нью-Йорке. Парк протянулся вдоль манхэттенского Вест-Сайда от Gansevoort Street и до 34-й улицы. Парк занял место надземной железнодорожной ветки, по которой возили грузы в течение почти всего XX века. Последний поезд с тремя вагонами замороженной индейки прошел здесь в 1980 году. С тех пор ветка считалась заброшенной, а железнодорожная колея быстро поросла травой. Бывший мэр города Рудольфо

Джулиани намеревался снести High Line. Однако жители Нью-Йорка, среди которых немало знаменитостей, организовали кампанию в защиту старой железнодорожной ветки, и городскую достопримечательность удалось сохранить.

Известный парфюмер Жан-Клод Эллена, вдохновленный проектом нового парка, решил посвятить ему новый аромат под тем же названием. Он наделил свое творение очарованием первозданной природы, пусть даже и расположенной в центре каменных джунглей. Шесть процентов вырученных от продажи средств пойдут на дальнейшее развитие проекта High Line. Проект развивается благодаря группе энтузиастов, которых принято называть «Друзья High Line», на средства, выделенные крупными компаниями в виде благотворительных взносов. В 1999-м двое друзей-активистов — Джошуа Дэвид и Роберт Хэммонд основали некоммерческое общество в защиту Манхэттенской железной дороги, которое назвали «Друзья High Line». Вскоре они с общественной организацией «Design Trust for Public Space» затеяли огромное множество судебных дел, которые в последующем выиграли.

Следующим шагом стала публикация в 2002 году брошюры, демонстрирующей план проекта. В 2003 был проведен конкурс идей, в котором участвовало рекордное число проектировщиков — 720 из 36 стран. В итоге в 2005 году были выбраны финалисты конкурса. Конкурс выиграло Американское архитектурно-ландшафтное бюро совместно с компанией Diller Scofidio + Renfro.

Основная идея заключается в создании многофункционального дизайна эстакады, который будет совмещать в себе все то, чего не хватает жителю мегаполиса: парки, простирающиеся на многие сотни метров клумбы, плавательные бассейны, бульвары, спортивные комплексы. Наверх можно будет подняться с помощью лифтов.

Без внимания не осталось и пространство вокруг парка: бывшие склады и скотобойни предложено снести, а на их месте построить новые здания необычных конфигураций. Тем самым создание общественного пространства зеленого променада повлекло за собой комплексную регенерацию территории. В 2009 году парк High Line был открыт.

На официальном сайте публикуется вся информация о проекте, о типах высаженных в парке деревьев, о событиях. В веб-магазине можно купить зонты, фляги для воды, постеры и футболки с логотипом и изображением High Line; деньги от продаж также идут в фонд его развития. Помочь предлагается и денежными средствами от 40 долларов до 10 тысяч долларов, при этом перевод денег можно просто оформить через Интернет. К проекту привлекаются и волонтеры. Подробно изложенные инструкции, поясняющие способы участия в проекте, делают его доступным и понятным каждому.

Даже после завершения объектов волна публикаций в средствах массовой информации не спадает, проекты и постройки живут не только в реальном, но и в виртуальном пространстве, музыканты посвящают им свои песни, художники картины, а парфюмеры новые ароматы.

Использованы материалы сайтов
официальный сайт проекта High Line

<http://www.thehighline.org>

официальный сайт проекта Shard London Bridge

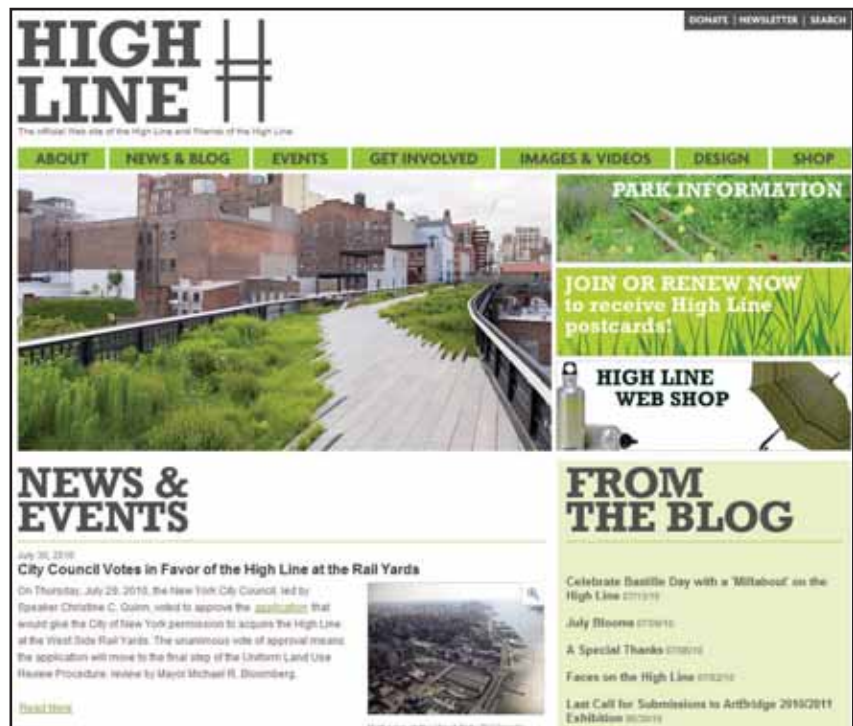
<http://www.shardlondonbridge.com>

<http://www.iib.com.ua>

<http://www.urbanophile.com>

Реклама парфюма High Line

Официальный сайт проекта High Line

Группа волонтеров

Фляги с символикой парка

Проектный семинар «Подземная урбанистика в центре Красноярска»

текст
Артем Элли

куратор семинара
Антон Шаталов

фото
Артем Элли
Диана Шаталова

1 и 2 мая 2010 года по инициативе молодежной секции Союза архитекторов России состоялся первый проектный семинар «Подземная урбанистика в центре Красноярска». В семинаре приняли участие более пятидесяти человек. Среди них студенты и преподаватели Института архитектуры и дизайна СФУ, а также молодые практикующие архитекторы.

За два дня семинара участникам было предложено разработать проект-концепцию по внедрению элементов подземной урбанистики в исторический центр города, с целью решить болезненные градостроительные проблемы. Организаторами было выбрано пять площадок, отдавая предпочтение одной из которых участники попадали в соответствующую группу.

Работа закипела за неделю до начала семинара. Самостоятельно организовавшись, группы совершили архитектурный десант на местность, прошли все своими ногами и запечатлели на фото. Благодаря такому подходу, в первый день семинара работа началась без раскочки. Полсотни человек, движимых общей идеей, мониторы ноутбуков, горы канцелярских принадлежностей. Стены, пол, окна, планшеты – все пестрило кальками, эскизами и топосъемками. Красноярский дом архитектора давно не испытывал такого накала! Мощные многоуровневые парковки нашли свое место под площадями города, локальные подземные автоматизированные паркинги дали вздохнуть скверам и пространствам перед офисами и магазинами. Центр получил объездные пути, транзитные участки магистралей ушли под землю. Сформировались многоуровневые торгово-пешеходные пространства и станции метро. Пусть все реше-

ния не так тщательно обдуманы и спорны, а местами даже утопичны, но за два дня работы был достигнут серьезный результат.

По окончании второго дня группы защищали свои работы друг перед другом и известными представителями архитектурной общественности, среди которых были Э. Панов, С. Геращенко, Н. Истомин, Л. Гайкова, В. Якубчук, Е. Ковалев, Ю. Мыльников, С. Ямалетдинов.

Подземные парковки, заглубленные магистрали, высвобожденные из плена припаркованного транспорта площади, грандиозные подземные общественные пространства, инженерные сети, монорельсовые дороги и водные каналы подверглись взрослой критике со стороны аудитории. Однако, когда споры утихли, было сказано немало приятных слов относительно семинара. Особенно тронула речь директора института архитектуры и дизайна Сергея Михайловича Геращенко, который искренне порадовался проделанной работе и с иронией попросил студентов с таким же рвением посещать занятия в университете.

Участники получили ценный опыт работы в команде. Было необходимо за короткий промежуток времени найти свое место среди коллег с разным уровнем опыта и взглядами на проблему, принести максимальную пользу коллективу. Такого опыта бывшим студентам часто не хватает при устройстве в проектную организацию. Прделанная работа обязательно найдет свое отражение во «взрослых» решениях транспортных проблем в историческом центре Красноярска. Семинар не подтвердил поговорку «первый блин комом». Результаты есть. А значит, есть будущее у молодежной секции Красноярского отделения Союза архитекторов России!

Наши в Городе!

КТО **СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ, СОЮЗ МОСКОВСКИХ** **АРХИТЕКТОРОВ,** **АРХИТЕКТУРНАЯ МАСТЕРСКАЯ А. АСАДОВА**

Авторы идеи и бессменные руководители фестивалей – лидер молодежного объединения Союза московских архитекторов Андрей Асадов и архитектор Иван Овчинников.

ГДЕ

Первые фестивали – «Город на воде», «Город на снегу» и «Город детства» – проводились в старейшем доме творчества Союза архитекторов «Суханово». За пять лет «семейный» фестиваль московских мастерских вырос в большое молодежное движение. География «Городов» простирается от Калининграда до Владивостока, захватывая страны ближнего зарубежья.

ЧТО

Международный архитектурный фестиваль «Города». Два раза в год, зимой и летом, молодые проектировщики домов и городов будущего собираются в каком-нибудь удивительном месте России, реже за границей, и творят.

Как следует из названия, главная цель мероприятия – создать город, однако его участники никогда не стремились отточить свои навыки традиционного градостроительства. Скорее, они хотели создать «город наоборот» – по-настоящему комфортную, визуально очень яркую и однозначно оптимистичную среду обитания, чего так не хватает большинству реальных мегаполисов.

УЧАСТНИКИ

Фестивали собирают на своих площадках сливки творческой архитектурной молодежи из ведущих мастерских Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Екатеринбурга, Ростова-на-Дону, Иркутска, Владивостока, Нижнего Новгорода, Самары, Казани, Новосибирска, Пензы и других городов. С каждым фестивалем расширяется круг участников из ближнего и дальнего зарубежья. Участники приезжают из городов Украины (Симферополя, Киева, Днепрпетровска, Феодосии), из Белоруссии, Латвии, Казахстана, Германии.

Постоянные активные участники наших акций – ведущие московские мастерские: А.Асадова, А.Бавыкина, А.Воронцова, С.Скуратова, Ю. Кузина, Т. Башкаева, АДМ, А2, Архитектурные бюро «Структура», «Слобода», ТПО «Резерв», «Сергей Киселев и партнеры»; крупные проектные, учащиеся и преподаватели архитектурных вузов. Каждый год фестиваль собирает от 300 до 700 архитекторов.

текст

Александра Козак

НАШИ В ГОРОДЕ

Начиная с первого фестиваля еще в «Суханово» по счастливому стечению обстоятельств команда иркутских молодых архитекторов принимает участие почти в каждом «Городе».

В первый раз это было азартом. Участников – лучшие бюро Москвы – приглашали организаторы мероприятия, а мы просто практиканты из провинции, работающие в разных архбюро, но из всех вместе случилась «команда «Иркутск», и нам дали зеленый свет.

Почти все вернулись в родные края, но остался НАШ Евгений Золотухин, молодой амбициозный архитектор из Иркутска, практикант, затем архитектор в Архитектурной мастерской А. А. Асадова. Каждый «город» он собирал команду иркутян в Москве, затем сам присоединился к оргкомитету фестиваля и заманил их на Байкал: «Шаман Город» прошел на острове Ольхон в 2007 году.

К тому времени в Иркутске сформировался КМА – Клуб Молодых Архитекторов – «Кандидаты в Мастера Архитектуры», организаторами и идейными лидерами которого стали участники творческого коллектива «Команда Иркутск». КМА при поддержке Иркутской региональной организации САР выступил соорганизатором проекта, и это стало творческим прорывом молодежной организации Иркутска. В фестивале приняли участие десять команд КМА, некоторые из них до сих пор составляют творческий хребет клуба и проводят самостоятельные акции и мероприятия.

«Шаман Город» стал пятым в проекте «Города» и первым, когда молодые российские зодчие рискнули забраться в столь отдаленный район, всего за три дня на Ольхоне возник целый город из пятидесяти объектов.

Этот город собрал более пятисот участников и стал точкой старта всероссийского молодежного архитектурного движения по России.

Архитектурный центр «Суханово», 26–28 августа 2005 г. Возведение «Города на ВОДЕ». Каждой команде для творчества была предоставлена полоса берег – пристань – вода шириной 3 метра, длиной 10–15 метров. Основным строительным материалом было дерево. Задача – восстановление пристани на своем участке, наличие какой-либо функции у сооружения.

Участники акции: Мастерская А. Бавыкина, С. Скуратов architects, команда «Иркутск», ГипроНИИ, бюро «Сло-бода», Александр Купцов, Мастерская Асадова, МАРХИ – 4-й курс, арх. бюро «Остоженка», Manipolazione Internazionale, Команда МАРХИ, Архклуб Reflection, Мастерская Ю. Кузина. **«УГОЛ ЗРЕНИЯ» – команда «Иркутск»** в составе: Евгений Золотухин, Александра Козак, Наталья Шкедова, Ольга Жуйкова, Иван Пашкевич, Сергей Александров, Юлия Спасская, Таня Селезнева, Ирина Максимова.

Архитектурный центр «Суханово», 11–12 марта 2006 г. 24 команды – два дня архитектурного nonstop show – возведение «Города на СНЕГУ». Полигоном для творчества стала территория от главного дома усадьбы «Суханово» до озера. Центральная часть ГОРОДА состояла из двадцати участков – «кварталов» размером 5 x 10 метров, расположенных вокруг «городской площади». Основными строительными материалами служили СНЕГ и ЛЕД. Обязательным условием являлось наличие вечерней подсветки объектов! **«ЛАБИРИНТ-ЧИТАЛЬНЯ» – команда «Иркутск»** в составе: Евгений Золотухин, Иван Пашкевич, Юлия Спасская.

Архитектурный центр «Суханово», 26–27 августа 2006 г. «Город детства» – синтез стихий – воды, земли и воздуха, лучший мираж, забытое сновидение... И вместе с тем реальный город для маленьких жителей со всевозможными приключениями! **«ТЕЧЕНИЕ ВРЕМЕНИ» – команда «Иркутск»** в составе: Евгений Золотухин, Иван Пашкевич, Александра Козак, Наталья Шкедова, Юлия Спасская, Валерий Османкин, Татьяна Селезнева.

У стен Кирилло-Белозерского монастыря (г. Кириллов Вологодской обл.), 23–25 февраля 2007 г. Возведение ГОРОДА-КРЕПОСТИ, повторяющей в плане сам монастырь, с множеством башен – по одной от каждой команды! Мы предложили строительство всеми командами единой КРЕПОСТИ со множеством башен! Ориентировочные габариты крепости были 30 x 30 метров, высота башен – 2–3 метра. **«ЗАМОРОЖЕННЫЕ АПЕЛЬСИНЫ» – команда «Иркутск»** в составе: Евгений Золотухин, Иван Пашкевич.

Озеро Байкал, 14–22 июля 2007 г. Возведение «ШАМАН-ГОРОДА» – пристанища древних богов и места для медитаций на дикой природе! Пятый всероссийский фестиваль стал праздником архитектуры, творчества и здоровья. Участникам фестиваля было необходимо возвести различные арх-объекты, пригодные для проживания или медитации. **«АНИМОМЕТР, ИЛИ ПРИВЕТ БЕРНАРУ ЧУМИ» – команда «Иркутск»** в составе: Евгений Золотухин, Алексей Сергеев, Александра Козак, Наталья Шкедова, Наталья Новова, Ирина Максимова, Сергей

Колосовский, Анастасия Хворостына, Ольга Жуйкова, Елена Кошкона.

Также в фестивали приняли участие команды из Иркутска: Koki-koki, PS ONE, Sezon PRA, Sugafree, КАМЛА-НИЯ-POINT, Capitany.Any, Арт-синтез, Любовники, Перспектива.

Возведение «ЯР_ГОРОДА» – места для языческих Таинств, Перемены времен года и Материи в Дух, а также сооружение АРХ_ЧУЧЕЛ, участие в праздновании Масленицы. В самом сердце города, рядом с Советской площадью, в Губернаторском саду появилось множество необычных сооружений, объединивших в себе традиции русской архитектуры, языческие образы и эстетику XXI века. «ВОСХОД СОЛНЦА ВРУЧНУЮ» – команда «Ur-positiion», Иркутск.

Таинственное и романтическое место на побережье Крыма – полуострове возле Коктебеля, 6–14 сентября 2008 г.

Возведение легендарного ЗУРБАГАНА – Города счастья, Города-мечты – мечты о море, ветре и парусах... Некогда здесь располагалась секретная военно-морская база по испытанию подводных торпед, в будущем планируется возвести Город-миф, Город-легенду. Основная задача фестиваля – создание образа и атмосферы будущего Города. «МАЯК» – команда «Иркутск» в составе: Алексей Сергеев, Анна Бычкова, Евгений Золотухин, Юлия Спасовская, Артем Арестов, Наталья Носова, Сергей Колосовский.

Архангельская область, Каргополь, 21 февраля – 1 марта 2009 г. Тема фестиваля «ЭКА-ГОРОД» – натуральное экологическое жилье из снега и льда.

В Алтайском крае на Нижнем Мультиномском озере с 1 по 9 августа прошел 9-й фестиваль «ЗЕЛЕНый ГОРОД» и собрал самых смелых молодых архитекторов России, которым не страшны ни сложные творческие задачи, ни испытания суровым климатом. Шестьсот участников фестиваля смогли за неделю создать в горах Алтая целый город с ярко выраженным экологическим уклоном. «КАЛЬЯННАЯ» – команда «Иркутск» в составе: Евгений Золотухин, Влад Иванец, Анастасия Хворостына, Александр Янов, Владимир Акулов, Алексей Сергеев, Александра Козак, Михаил Ружников, Дмитрий Скоморохов, Ксения Малашенко, Елизавета Жукова.

Вологодская область, родина Деда Мороза – Великий Устюг, 20–27 февраля 2010 г. «БЕЛый ГОРОД».

Рязанская область, Старая Рязань, 29 мая 2010 г. Тема фестиваля «ГОРОД «АЗЪ» – архитектурное осмысление русской азбуки.

Скоро состоится следующий фестиваль, 12-й по счету. Греция, остров Видо, 20 сентября – 2 октября 2010 г. Теперь уже стало понятно, что ГОРОДА не остановить!

АРХваренье Лето 2010

АРХваренье-2010

В 2007 году Красноярск впервые услышал о Лаборатории архитектуры и дизайна. Появление такой организации было вполне закономерным, ведь в то время даже Красноярская региональная организация Союза архитекторов России действовала не очень-то активно. Да и в молодых умах организаторов лаборатории, тогда еще студентов, было много идей, которые хотелось направить на благое дело. Так, от мысли к цели, от цели к действию, начинался путь развития ЛАД.

Организаторы взяли за основу концепции лабораторной работу в группах: дискуссии на волнующие темы, презентации, групповые тренинги, направленные на тренировку мозга и силу воображения. Вся работа была наполнена опытами, как будто в химической лаборатории участники экспериментировали с разными свойствами архитектуры, дизайна и воздействующих на них факторов. Очень быстро ЛАД стала собирать молодых и творческих, давая им то, чего не хватает в традиционном образовании. Присоединиться мог каждый, поскольку лаборатория – это инициативное сообщество.

Анализируя работу ЛАД, организаторы понимали обреченность замкнутого существования в своем сообществе, ведь многое, что создавалось участниками лаборатории, было связано непосредственно с Красноярском. Поэтому появилась идея создания отчетной выставки от Лаборатории архитектуры и дизайна. Так, в апреле 2008 года прошла первая ежегодная выставка архитектурного искусства от ЛАД. Выставка собрала самую разную публику – от простых горожан до губернатора Красноярского края. Вокруг смущенных студентов щелкали камеры, ходили первые лица Красноярска, трудно было понять, что вообще происходит. На ЛАД обратила внимание краевая администрация. Совместно с Союзом строителей России был учрежден конкурс для участников лаборатории – своего рода первый заказ, с которым команды справились на ура.

Все эти события не просто порадовали организаторов и участников лаборатории, а вдохновили на новые подвиги. Так, в 2009 году появился архитектурный фестиваль «АРХваренье». Фестиваль носит творчески-прикладной характер. Исходя из студенческого опыта,

организаторы пришли к мысли о необходимости ознакомления с практическим опытом работы с разными строительными материалами. В июле 2009 года на берегу Красноярского моря фестиваль собрал семьдесят человек. Поскольку это был первый опыт в проведении таких мероприятий, он длился всего три дня. Но это событие так всем понравилось, что организаторы решили сделать его сезонным, и уже в марте 2010 года группа фонтанирующих идеями творцов вышла на лед Енисея и начала свои эксперименты.

Несмотря на суровые погодные условия и тысячи сомнений, этим летом состоялся фестиваль «АРХваренье-2010». Красноярцы принимали у себя в гостях команду из Иркутска – более опытных участников такого рода мероприятий. В узком кругу молодые люди делились опытом получаемого образования, впечатлениями о путешествиях и строили планы на будущее.

Во время фестиваля погода не часто радовала солнечными днями, но это не останавливало участников, все дружно делали то, ради чего собрались. Было создано шесть объектов, каждый из которых заключал в себе иронию, интересную концепцию и порой глубокую философию. Идея междисциплинарного общения, получения опыта работы с разными материалами и работы в команде была раскрыта в полной мере. Доказав необходимость присутствия в нашей жизни таких мероприятий, тем более в период размывания географических, региональных, этнических границ и устойчивости глобального экономического управления всеми сферами деятельности, организаторы фестиваля совместно с иркутскими друзьями из КМА решили создать новый продукт, презентация которого пройдет этой осенью.

Из-за дождей дороги были размыты, и фестиваль не смогли посетить члены Красноярского союза архитекторов России. Но организаторы фестиваля не оставили их без возможности пообщаться с гостями из Иркутска: в программе были экскурсии по красноярским архитектурным бюро и посещение национального заповедника «Столыбы».

Когда иркутские команды покидали Красноярск, никто не прощался: все знали, что увидятся еще не раз.

текст
Артем Бегиев

2020

текст
Марина Синчурина
Ольга Турукина
Марк Меерович

С 30 июля по 5 августа в поселке Большое Голоустное прошел международный молодежный лагерь «Байкал-2020», в работе которого приняли участие более трехсот молодых людей в возрасте 18–30 лет из Сибирского, Уральского и Дальневосточного федеральных округов.

Программа лагеря направлена на содействие социальной самореализации молодежи, создание и продвижение молодежных проектов, подготовку молодежного актива с помощью обучающих программ. Она состояла из семи направлений: «Добровольчество», «СМИ», «Бизнес и карьера», «Туризм», «Политика», «Творчество» и «Реклама и PR».

В качестве экспертов на международном молодежном лагере «Байкал-2020» выступали: депутат Государственной Думы Татьяна Воронова, политолог, идеолог движения «Местные» Александр Казаков, писатель, преподаватель Академии федеральной пограничной службы ФСБ России, полковник, эксперт

политической экспертной сети kreml.org. Андрей Паршев, специальный корреспондент газеты «Известия», заместитель главного редактора журнала «Русский репортер», колумнист РИА «Новости» Дмитрий Соколов-Митрич, руководитель Службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области Виталий Барышников, заместитель начальника управления аппарата губернатора Иркутской области и правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям, кандидат филологических наук Елена Терпугова, директор национального фестиваля рекламы «Идея!» Елена Кардаш, руководитель творческого объединения «Союз криэйторов» Любовь Можаяева, генеральный директор издательского дома «Комсомольская правда – Байкал» доктор исторических наук Станислав Гольдфарб, генеральный директор дизайн-студии «ЦеППелин» Михаил Синчурин, генеральный директор группы компаний «Номер Один» Владимир Симиненко, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, доктор исторических наук Марк Меерович, а также другие федеральные и региональные эксперты.

Направление «Реклама и связи с общественностью» работало под руководством заместителя декана факультета сервиса и рекламы ИГУ М. Г. Синчуриной. Оно было представлено студентами-пиарщиками и рекламистами, разрабатывало свои проекты по теме «Формирование и продвижение положительного имиджа 130-го квартала для населения г. Иркутска». Всего в составе направления работало двадцать восемь молодых людей из пяти городов Иркутской области, Улан-Удэ и даже из далеких Чебоксар. В работу были вовлечены также представители других секций лагеря «Байкал-2020».

Результаты исследований, которые участники провели еще до приезда в лагерь, на этапе «домашнего задания», показали, что иркутяне мало знают о 130-м квартале, плохо понимают, зачем он нужен, не хотят видеть в своем городе деревянные дома, которые называют «развалюхами», не верят в то, что проект когда-либо будет реализован.

Участники поставили перед собой задачу переломить эту тенденцию.

В любом деле самое трудное – передать идею другому человеку так, чтобы он воспринял ее как свою. Но это и самое мощное орудие, которое позволяет изменить сознание людей и, в конечном счете, меняться миру, в котором мы живем.

Для формирования положительного имиджа 130-го квартала участники секции предложили провести целый поток событий, которые подтолкнут интерес горожан к исторической застройке. Таким водоворотом событий должна быть постоянно действующая «Ярмарка идей», на которую горожане приносят свои идеи и предложения по поводу 130-го квартала, а также и других частей города.

Скорее всего, толковых идей будет немного, но авторы проекта и не ждут уникальных предложений, потому что видят свою задачу прежде всего в том, чтобы возбудить интерес горожан к проблеме исторической застройки; сделать так, чтобы они думали, размышляли, пошли в библиотеки или полезли на чердаки за книгами по истории, прониклись духом иркутской истории (и тогда в их головах что-то изменится); чтобы инициативы и активность населения в обустройстве городского пространства стали постоянным фактором существования города, чтобы «плотности творческой среды» увеличивалась сама собой.

Всего участники секции «Реклама и связи с общественностью» предложили более сорока мероприятий по формированию и продвижению положительного имиджа 130-го квартала. Вот некоторые из них:

- Проведение конкурса среди иркутян на придумывание названий для бульваров, тропинок, лужаек, площадей, фонтанов и даже отдельных скамеек 130-го квартала.

- Конкурс «раскопок» старинных рецептов для кофеен, трактиров и харчевен.

- Конкурс на самый оригинальный памятный сувенир 130-го квартала.

- Проведение интернет-фестиваля, направленного на создание мифологии исторической среды под названием «130 чудес Иркутска».

- Установка городских часов, чтобы сформировать в 130-м квартале общегородское место встречи влюбленных и друзей.

Много идей связано с использованием Интернета. Одна из самых интересных – самодельная открытка-анимация «Привет из Иркутска». С помощью специальной программы можно будет вставить свое фото в исторический снимок 130-го квартала или в изображение одного из проектов реставрации домов и рассылать полученную открытку друзьям по всему миру.

- Проведение конкурса школьных сочинений.

Участники отдавали себе ясный отчет в том, что сама форма школьного сочинения немного банальна, но также понимали, что в младших классах ученикам помогают выполнять такие задания бабушки и дедушки, мамы и папы. То есть в подобное задание (и переживания по поводу 130-го квартала) невольно втягивается целая семья. Исходя из этого, тема формулируется весьма необычно: «Почему я за 130-й квартал» и «Почему я против 130-го квартала». Люди любят быть против чего-то. Вот и начнут рассуждать, спорить, доказывать. Цель борьбы с пассивностью и равнодушием будет достигнута.

- Использование воздушного пространства над кварталом с помощью аэростатов, дирижаблей, огромных воздушных шаров.

Кроме того, участники предложили «неожиданно

найти клад» с уникальными монетами и пустить их в обиход в качестве внутриквартальных денег.

Эксперты – руководители крупнейших медиа-структур города, таких, как группа компаний «Номер Один», «Комсомольская правда – Байкал», дизайн-студия «ЦеППелин», обещали в осуществлении этих мероприятий организационную и моральную поддержку. В частности, весной 2011 года предполагается проведение серии ток-шоу на которых предметом обсуждения станет ход реализации программы возрождения исторической городской среды. Тем, кто все это время будет размышлять, представится возможность высказаться.

При разработке проекта, организаторы – факультет филологии и журналистики ИГУ, факультет сервиса и рекламы ИГУ, «Комсомольская правда – Байкал» – специально заложили особо сложные условия. Они предложили разработать проекты в условиях минимального бюджета. Тем самым испытывая участников на умение организовать мероприятия, используя интерес людей, их активность, любовь к творчеству, патриотизм, их несогласия и протесты.

Знания и желания способны изменить мир.

Участники проекта надеются, что в результате реализации разработанного ими проекта, иркутяне обретут историческую память, а исторический городской ландшафт будет восстановлен.

Аватары авангарда

текст
Константин Лидин

С 30 апреля по 28 мая 2010 года в Иркутске прошла выставка к столетию русского авангарда. Организаторы выставки (в первую очередь Владимир Соколов) поставили задачу – показать современные произведения, выполненные в традициях авангарда первых десятилетий прошлого столетия.

Авангард начала XX века в культурологи однозначно оценивается как явление плодотворное, яркое, интересное, – в общем, как явление со всех сторон положительное. Вклад, который внесли авангардисты в национальную и международную культуру велик и актуален. Деятели авангарда – люди сильные, своеобразные и смелые – изучаются биографами, искус-

ствооведами, философами... Уничтожение и репрессии, которым они во множестве подверглись, чуть ли не самое мрачное пятно на черной совести тоталитарных режимов. Бизнес тоже не остался в стороне от общей высокой оценки авангарда. Бизнес высказывает свое мнение кошельком (впрочем, бизнес все делает кошельком): произведения бунтарей прошлого века сегодня продаются за шести- и семизначные суммы в твердой валюте.

Слово «авангард» пришло из французской военной терминологии. Слово боевое по своему происхождению – отряд, сражающийся на переднем крае. Что ж, сто лет спустя можно смело сказать: авангард начала

XX века одержал убедительную победу.

Обращаясь сегодня к богатому наследию авангарда, однако, кроме фанфар хотелось бы немного подумать. Хорошо, авангардисты сражались на переднем крае, и это было полезно для развития культуры. Как же сегодня применить их опыт? Где у сегодняшней культуры передний край, и вообще – как определить, где у нее перед, а где, соответственно, зад?

Социологизированная историческая мысль прошлого столетия отвечала на этот вопрос однозначно. Авангард потому так и называли, что это культурное явление родилось как буревестник грядущих социальных революций (или хотя бы реформаций). Слом, взрыв общественных структур и привычного уклада жизни, все грозные и величественные события, начавшиеся с Первой мировой войной, – социальные бури новейшей истории бросали впереди себя тени грядущего, а художники и поэты на эти предчувствия отзывались.

Но если так, то сегодня авангард вряд ли возможен. Взрывообразные перемены в укладе жизни, а тем более глобальные войны вряд ли сегодня нужны хоть сколько-нибудь значимым социальным силам. Современный социум предпочитает эволюционные пути. Революцией не пахнет. Так что же, смириться с тем, что авангард столетней давности был последним?

Возможен, впрочем, и другой взгляд на возможность существования современного авангарда. Если принять такое определение, согласно которому авангард не предтеча социальной революции, а сам по себе процесс быстрой смены уклада жизни, представлений о мире и о человеке, целей и ценностей. Всего того, что называется картиной мира. Авангард создает новую картину мира, а старая, привычная при этом неизбежно разрушается или хотя бы сдвигается на обочину. Тогда авангард по сути своей – явление миростроительное, и только по необходимости – мироразрушительное.

Как же в таком случае выглядит выставка иркутских дизайнеров и художников, претендующая на продолжение традиций авангарда?

Итак, поставлена задача – построить новый мир. Старый можно и не разрушать до основания – сам потеснится. Первый вопрос: из чего будем строить? Сто лет назад строили из дерева, металла, цемента... а еще из слов, фраз, живописных и музыкальных образов. Весь этот строительный материал был отягощен злом прежнего мира, поэтому сначала его следовало переплавить и очистить от старых структур. Художники дробили реальность на плоскости, линии, точки, локальные цвета. Поэты ломали слово до звуков-атомов и фразу – до элементарных морфем. В театрах Мейерхольда и Таирова пластика актера разнималась на отдельные жесты. Из этого атомизированного материала и строился новый мир авангардных образов.

Сегодняшний авангард идет тем же путем. Правда, к дереву и металлу прибавилась пластмасса во множестве вариантов. Плюс постмодернистская философия ввела обычай обильного цитирования. Ненависть к старому не так велика, чтобы разрушать любой намек на образы из прошлого, так что фрагменты и цитаты из предыдущих культур для сегодняшнего авангарда – нормальный строительный материал. Всего этого достаточно, строить есть из чего.

Вопрос второй: для чего нужна новая картина мира? Чем, собственно, плоха старая? Для авангарда XX века ответ был очевиден: новая реальность нужна для увеличения суммы добра в мире. А добро – это, прежде всего, справедливость и правда, а правда – это отсутствие двойных стандартов. Правда должна быть одна на всех, общечеловеческая и вечная. Общество, в котором возможности развития и самовыражения человека зависят от его социального статуса – такое общество надо разломать, а из обломков выстроить царство равенства и справедливости.

Сегодняшний авангард не собирается крошить общественные структуры. Его идеал – множественная правда, у каждого своя. Каждый имеет право на свои собственные представления об истине, красоте и добре, и никто не должен навязывать свою правду другому. Объединение людей под флагами общей правды (которое было важнейшей целью авангарда XX

БИЙСТВО
У БУХНЕРА - ФОРЦЕК

НЕСЛАВ КОКОРИН
АЛЕКСАНДР ШПИРКО
АДИМИР СОКОЛОВ

АЛЕКСАНДР ШПИРКО

The collage features several distinct elements: a black and white photograph of a window with a wooden frame and a wheel; a red cape with a blue and white checkered pattern; a woman in a black dress standing by a window; a patterned outfit; and a scene with several chairs. The text is arranged in various orientations, with some appearing upside down.

века) сегодня совсем не обязательно. Тенденция к объединению настолько не выражена, что даже обсуждение «личных прав» совершенно вышло из моды. Каждый живет сам со своей правдой, свято охраняя идеалы прайвеси.

Отсюда третий, самый, наверное, важный вопрос: для кого строить новую реальность? Кому она нужна, кто согласится заплатить за новую картину мира экзистенциальным ужасом, бытовой неустроенностью и прочими неизбежными прелестями кризисных переживаний?

Авангард XX века ломал и строил для молодых. Давид Бурлюк, в своем вольном переводе Артюра Рембо, сформулировал лозунг ненасытной молодости:

Каждый молод молод молод
В животе чертовский голод
...
Будем кушать камни травы
Сладость горечь и отравы
Будем лопать пустоту
Глубину и высоту
Птиц, зверей, чудовищ, рыб,
Ветер, глины, соль и зыбь!
(Из Артюра Рембо. 1913)¹

Молодость – это в данном случае не паспортный возраст, а, скорее, состояние души. Молодой – значит бодрый, активный, сексуальный и фертильный. Этот биологический термин означает «плодовый, готовый к размножению». Молодой человек готов плодоносить независимо от его личной половой принадлежности. Тут уместно еще раз процитировать Бурлюка:

Мне нравится беременный мужчина
Как он хорош у памятника Пушкина
Одетый серую тужурку
Ковыряя пальцем штукатурку
Не знает мальчик или девочка
Выйдет из злобного семечка?!
(Плодоносящие. 1915)

Молодой – значит не шибко грамотный и не много знающий. Многие мудрости ему заменяет готовность к поступкам и движениям, он не созерцатель, а деятель. Молодой готов ошибаться, он убежден, что всегда лучше сделать – и пожалеть, чем не сделать – и пожалеть. Долго думать ему неохота и некогда, поэтому манифесты авангардистов всегда коротки и афористичны. И даже теоретические трактаты Казимира Малевича и Василия Кандинского написаны отрывистым языком лозунгов и не обременены логическими конструкциями.

В своей центральной теоретической работе Малевич пишет: «Гигантские войны, великие изобретения, победы над воздухом, быстрота перемещения, телефоны, телеграфы, дредноуты – царство электричества.

А наша художественная молодежь пишет Неронов и римских полуголых воинов.

Честь футуристам, которые запретили писать женские окорока, писать портреты и гитары при лунном свете...

Я развязал узлы мудрости и освободил сознание краски.

Снимайте же скорее с себя огрубевшую кожу столетий, чтобы вам легче было догнать нас.

Я преодолел невозможное и пропасти сделал своим дыханием.

Вы в сетях горизонта, как рыбы!

Мы, супрематисты, – бросаем вам дорогу.

Спешите!

– Ибо завтра не узнаете нас»².

Заметим, что эти поэтические строки написаны, когда самому Малевичу уже стукнуло тридцать семь. Даже по сегодняшним меркам этот возраст к молодости не относится – а уж тем более сто лет назад. Но Малевич пишет молодо и обращается к молодым.

Но обратимся же, наконец, к сегодняшнему авангарду. Он не перестал быть молодежным по сути и духу своему. А вот молодежь стала другой.

Чисто объективный момент: сто лет назад средняя продолжительность жизни в России составляла около 30,5 лет – в два раза меньше, чем теперь³. Общество в основном состояло из людей, по нынешним меркам молодых. Однако никаких особых прав у молодежи не было, нынешние привилегии студента или молодого специалиста (рабочего) никому тогда и не снились. Из детства человек сразу попадал в разряд взрослых – со всеми правами и обязанностями этой категории.

Сегодня относительное количество молодых людей в обществе сильно уменьшилось и продолжает уменьшаться. Зато молодые получили от социума множество особых знаков внимания. Из бесправного большинства молодежь превратилась в полноправное и даже привилегированное меньшинство.

В полном соответствии с марксистской теорией, вместе со своим угнетенным положением молодежь утратила и тяготение к революционным преобразованиям. Авангардистский запал иссяк. Последние молодежные бунты остались в середине XX века.

Вот и на выставке к столетию авангарда наиболее авангардно выглядели представители старшего поколения иркутских дизайнеров и художников. Тут действительно можно проследить традиции столетней давности – иногда настолько точно, что можно даже соотносить сегодняшние произведения с конкретной стилистикой того или иного течения.

Прямо в центре зала зритель встречает инсталляцию со старинным роялем (Любовь Можаяева). Рояль подлинный, когда-то он принадлежал бабушке дизайнера Юлии Малковой. Теперь он вполне соответствует духу эгофутуризма. Так и кажется: сейчас войдет Игорь Северянин и нараспев начнет мелодекламировать:

В Академии Поэзии – в озерзамке беломраморном –
Ежегодно мая первого фиолетовый концерт,
Посвященный вешним сумеркам, посвященный
девам траурным...

Тут – газеллы и рапсодии, тут – и глина, и мольберт...⁴

Похожее впечатление от работы А. Шпирко: черно-бело-красный арлекин сразу заставляет вспомнить театральные эскизы Экстер для спектаклей Таирова или для протазановской «Аэлиты». Ну, если не Иннокентий Анненский и «Фамира-кифарэд», то Андрей Белый с его интеллигентностью и невротическим (и некротическим) воображением:

...Вдруг начали. Мы в колпаках
За гробом огненным вопили
И фимиам в сквозных лучах
Кадильницами воскурили.

Мы колыхали красный гроб;
Мы траурные гнали дроги,
Надвинув колпаки на лоб...
Какой-то арлекин убогий –
Седой, полуслепой старик, –
Язвительным, немым вопросом
Морщинистый воскинул лик
С наклеенным картонным носом ...⁵

1. Бурлюк Д., Бурлюк Н. Стихотворения. СПб. : Академический проект, 2002.

2. Малевич К. От кубизма к супрематизму. Новый живописный реализм. М., 1916.

3. Арин О. Царская Россия – мифы и реальность (конец XIX – начало XX в). М. : Лионор, 1999.

4. Поэзоконцерт. 1911. Цит. по: Серебряный век. Петербургская поэзия конца XIX – начала XX в. Л. : Лениздат, 1991.

5. Андрей Белый. Арлекинада. Цит. по: Белый А. Стихотворения и поэмы.. М. : Л. : Советский писатель, 1966. (Библиотека поэта. Большая серия).

6. Хлебников В. Я для вас звезда : стихотворения. Мир поэзии. М.: Летопись, 1999.
7. Молитва перед сном, 1931 г. Цит. по: Хармс Д. Собрание сочинений. М. : Виктори, 1994.
8. Заболоцкий Н. Стихотворения и поэмы. Ростов-на-Дону : Ирбис, 1999.

Образ восставшего из гроба авангарда – вполне в духе жутковатых игр со смертью начала прошлого века.

Та же тема легко распознается в работах Льва Серикова, обычно таких жизнерадостных и жизнелюбивых. Особенно его мастерская и глубокомысленная скульптура «Харон» так и просится на сопоставление со стихами Велимира Хлебникова. То же любовное отношение к материалу и точное ремесленное знание его, только у Хлебникова материал – слово, а у Серикова – темное дерево. И то же олимпийское спокойствие в художественном осмыслении темы смерти:

Когда умирают кони – дышат,
 Когда умирают травы – сохнут,
 Когда умирают солнца – они гаснут,
 Когда умирают люди – поют песни.
 (1912)⁶

По точному и творческому отношению к материалу также следует отметить работы Е. Богомолова. Имя новое, на выставках дизайна еще не блиставшее. Но уровень понимания художественных и пластических особенностей металлов (меди и олова) со стеклом – в таком вот непростом сочетании – заставляет вспом-

нить традиции ВХУТЕМАСа и Баухауза с их программным требованием глубочайшего знания возможностей материалов.

Ироничный пересмешник В. Дейкун представлен живописными работами – ехидными и наивными. Его творческая манера сопоставима, конечно же, с течением дада, с обэриутами. Персонажи картин Дейкуна это хармсовские Фадеев, Калдеев и Пепермалдеев – нелепые, бессмысленные и потешно серьезные. И все-таки Дейкун ближе не к Хармсу. Тот был боец, в его молитве есть программная строка: «Разбуди меня сильного к битве со смыслами...»⁷, а Владимир Дейкун не сражается, а посмеивается. Интонационно, по острой своей наблюдательности и детской свежести взгляда, он ближе раннему Заболоцкому. Вот, скажем, знаменитая зарисовка «Движение» из «Столбцов»:

Сидит извозчик, как на троне,
 Из ваты сделана броня,
 И борода, как на иконе,
 Лежит, монетами звеня.
 А бедный конь руками машет,
 То вытянется, как налим,
 То снова восемь ног сверкают
 В его блестящем животе.
 (1927)⁸

Ну а что сказать о работах молодых авторов? Тех самых молодых, которым, казалось бы, и следует продолжать традиции авангарда?

С командой учеников многообразно и обильно выставился В. Соколов. Легко узнаваемая творческая манера этого мастера (если продолжать искать параллели) перекликается с «классическим» футуризмом – тем самым, о котором писал Малевич и с которого и начался собственно авангард. Пафос любования машиной, механическим движением – в его беспорной победе над природной медлительностью – на протяжении XX века неоднократно подвергался критике. Разнообразные «зеленые» течения явно перегнули вопрос в другую сторону, сделав из машины воплощение зла и угрозу для всего человеческого. Как странно сегодня выглядят строки молодого Маяковского:

Кто вы?

Мы

разносчики новой веры,
красоте задающей железный тон.

Чтоб природами хилыми не сквернили скверы,
в небеса шарахаем железобетон.

(1918)⁹

А мы-то боремся за скверы – против железобетона...

Механизмы Соколова и его учеников причудливы, затейливы и разнообразны настолько, что уже кажутся живыми. Они явно в родстве с тем трамваем, «умную морду» которого хотел расцеловать Маяковский.¹⁰

Конечно же, следует отметить замечательные детские работы – декоративные куклы учеников ДХШ № 1, руководитель М. Сенишина-Шпирко. Жизнерадостные и яркие, куклы продолжают традиции Н. Гончаровой и М. Ларионова. Литературный их аналог тоже легко определяется – «деревенские» поэты авангарда Клюев, Клычков, Орешин:

Вы, белила-румяна мои,
Дорогие, новопкупленные,

На меду-вине развоженные,
На бело лицо положенные,

Разгоритесь зарецветом на щеках,
Алым маком на девических устах,

Чтоб пригоже меня, краше не было,
Супротивницам-подруженькам назло...

(1909)¹¹

9. Мы идем. Цит. по: Маяковский В. В. Полное собрание сочинений : в 13 т. АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. М. : Худож. лит., 1955–1961. Т. 2.

10. Стихотворение «Надоело», 1916 г.

11. Клюев Н. Избранное. М. : Советская Россия, 1981.

Нет возможности подробно останавливаться на каждой работе или хотя бы на работах каждого коллектива молодых. Надеюсь, на меня не обидятся те, о ком не сказано отдельно. Опишу лишь общее впечатление.

Многие работы сделаны технично, красиво и с большим пониманием стилистических приемов «того» авангарда. Молодые художники и дизайнеры внимательно и уважительно отнеслись к наследию бунтарской эпохи. В результате получился странный, какой-то почтительный бунт. То, что авангардисты прошлого века выкрикивали в лицо общественному вкусу, беспощадная война будетлян с прошлецами превратилась нынче в довольно холоднокровное изучение технических приемов. Вместо боевого отряда на переднем крае битвы – старательное ученическое подражание.

Хорошо ли это, плохо или неизбежно – не знаю. Может быть, современной молодежи как раз и нужен такой мирный и незлобивый авангард.

Индуистский бог Вишну воплощает в себе начало Сохранения, Равновесия (саттва). Периодически, когда дела земные грозят серьезными катастрофами, Вишну нисходит в телесный облик – аватар – и вмешивается, чтобы не допустить окончательной гибели мира. В эпоху Трета-юга аватары Вишну принимали облик воинов: карлика Вимана, обманувшего и покорившего демонического царя Бали; Парашурамы (Рама с топором), уничтоживший всю варну кшатриев двадцать один раз подряд, совершенного царя Рамачандры,

победителя демонов Шри Ланки... В следующую эпоху Двапара-юга родился Кришна – жизнерадостный, игривый и артистичный, настоящий шестидесятник. С наступлением современной, четвертой и самой мрачной эпохи Кали-юга, на землю пришел аватар Вишну, известный под именем Гаутама Будда, чтобы провозгласить самую мирную и незлобивую из мировых религий. К стати, буддизм и самый из них индивидуалистичный.

Авангард возвращается и воплощается в культуру, когда застой и загнивание грозят ей окончательной катастрофой. И какой именно облик примет очередной аватар авангарда – диктуется, скорее всего, потребностями эпохи. Разумеется, сегодня, когда художественный эпатаж полностью перешел в ведение рекламы и PR, бунт в стиле 1910-х невозможен. «Бурлюки» начала прошлого века, с их желтыми кофтами, раскрашенными лицами и редиской в петлицах – сегодня скорее вызвали бы ассоциации с брендом Calvin Klein, чем с социальными реформами. Слишком хорошо отработаны механизмы коммерциализации любого бунта, чтобы напрямую использовать старые методы преобразования картины мира.

Так что новый аватар авангарда – как всегда, поначалу неузнанный, – наверное, уже воплощен. И конечно же, как и все бывшие прежде аватары, он молод.

Объемные 3D карты

В настоящее время традиция деловых подарков прочно укоренилась в России.

Уникальные подарки может предложить Вам «Байкальская карта». Созданные в ручную рельефные 3D карты Байкальского региона различных размеров – актуальный и стильный подарок Вашему деловому партнеру.

664011, г. Иркутск,
ул. Нижняя
Набережная, 14
тел.: 97-55-22
тел.: 8983-41-81-332
e-mail: baikalkarta@vsagp

ВостСибТИСИЗ

Профессионализм в работе, высокое качество выдаваемых изыскательских материалов, порядочность в деловом сотрудничестве отличают деятельность Восточно-Сибирского треста инженерно-строительных изысканий.

По законам Российской Федерации, инженерные изыскания для строительства предприятий, зданий и сооружений повышенного экономического, экологического и социального риска должны выполняться специализированными организациями, имеющими лицензии на выполнение комплексных инженерных изысканий. ЗАО «ВостСибТИСИЗ» – одна из старейших изыскательских организаций на территории Сибири и Дальнего Востока. Уже почти полвека она выполняет комплексные инженерные изыскания для строительных объектов, трасс нефтегазопроводов, мостовых переходов и других линейных и площадных сооружений, а также сейсмическое микрорайонирование строительных площадок. Высококвалифицированные кадры, опыт и оснащенность современной техникой и оборудованием позволяют выполнять все работы на уровне самых высоких стандартов. В 2007 и 2009 годах ВостСибТИСИЗ получил государственные сертификаты соответствия системы менеджмента качества.

ЗАО «ВостСибТИСИЗ»

готов выполнять:

- топографо-геодезические работы, исследования по землеустройству;
- сейсмомикрорайонирование, оценку устойчивости склонов, поиск источников водоснабжения, оценку радиационной безопасности;
- инженерно-геологические, инженерно-гидрологические работы;
- определение свойств грунтов, химического состава вод;
- изыскания, проектные работы и инвентаризацию автомобильных дорог;

- бурение скважин;
- монтаж, замену насосов в скважинах для водоснабжения, транспортные услуги;
- экспертизу материалов изысканий по спорным вопросам, в том числе для выяснения причин деформации сооружений.

ЗАО «ВостСибТИСИЗ» – это целеустремленный коллектив высококвалифицированных специалистов с большим практическим опытом, работающих без рекламаций и в установленные заказчиком сроки: геологи, геофизики и гидрологи, буровые мастера, программисты. Главные и ведущие специалисты треста привлекаются в качестве преподавателей спецкурсов в Иркутском государственном техническом университете, участвуя в подготовке и аттестации молодых специалистов.

Для решения широкого круга задач инженерной геологии и геодезии, инженерной сейсмологии и сейсмического микрорайонирования ЗАО «ВостСибТИСИЗ» использует современное техническое оборудование, технологический транспорт, аппаратные и программные комплексы, которые позволяют тресту оперативно выполнять большие объемы комплексных геолого-геофизических исследований. При этом современный уровень технического оснащения делает возможной работу круглый год в самых сложных климатических условиях.

С 2005-го по 2010 год ЗАО «ВостСибТИСИЗ» участвовал в реализации таких масштабных проектов, как:

- инженерно-геологические изыскания трассы магистрального газопровода «Трубопроводная система Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО-I)»;
- инженерно-геологические изыскания трассы магистрального газопровода «Южная Ковыкта – Ангарск – Иркутск»;
- инженерно-геологические изыскания трассы магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток»;
- инженерно-геологические изыскания трассы магистрального нефтепровода «Трубопроводная система

Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО-II)»;

– специализированные работы по сейсмическому микрорайонированию и опасным геологическим процессам по объекту: «Трасса магистрального газопровода «Сахалин – Хабаровск – Владивосток»;

– инженерно-геологические изыскания трассы нефтепровода «Балтийская нефтепроводная система (БТС – II)»;

– специализированные работы по сейсмическому микрорайонированию для разработки проектной документации на строительство Дальневосточного федерального университета (ДФУ) в составе подпрограммы «Развитие г. Владивостока как центра Международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе»;

– инженерно-геофизические изыскания (сейсмическое микрорайонирование) в районе Приморского нефтеперерабатывающего завода.

Более 15 тысяч объектов, по которым за время существования ТИСИЗа безупречно выполнены инженерно-строительные работы, гарантируют надежность выполнения заказов и их качество. В техническом архиве треста накоплен обширный объем материалов изысканий прошлых лет, не потерявших актуальности для использования в наши дни.

ВостСибТИСИЗ является одним из учредителей Байкальского регионального объединения изыскателей и членом «Центризысканий» в Москве.

Генеральный директор
ЗАО «ВостСибТИСИЗ»
Кругляк Вячеслав Павлович
Главный инженер
Нечаева Светлана Михайловна

664007, г. Иркутск,
ул. Декабрьских Событий, 57
Тел.: (3952) 29-22-37
(3952) 29-22-24
факс: (3952) 20-85-85
E-mail: aup@irk.ru
tisiz@tisiz.irk.ru
Сайт: www.vstisiz.ru

Бетонный завод «Инновационные смеси» представляет новый для Восточной Сибири продукт – самоуплотняющийся бетон

Рис 2. LNG, резервуар, газовая компания, Осака

Самоуплотняющийся бетон (СУБ) для многих является величайшим достижением в области строительства за многие десятилетия. Основной причиной его разработки являлась необходимость улучшения качества бетонных сооружений. СУБ был разработан в Японии, и сейчас он регулярно используется во всем мире в больших количествах. СУБ меняет устоявшиеся понятия материаловедения бетонов и повышает производительность в бетонном строительстве. Кроме того, он приносит значительные преимущества в отношении экологического аспекта строительства. Главным отличием СУБ от обычного бетона является его исключительная способность к деформации без механического вмешательства. Высокая деформируемость и устойчивость (сопротивление сегрегации) позволяет СУБ свободно проходить через густое армирование и заполнять формы под собственным весом, без вибраций и расслоения. Принято считать, что физико-механические свойства затвердевшего СУБ такие же, как и у обычного бетона, с тем же водо-вяжущим отношением, но в то же время СУБ обладает более высокими эксплуатационными характеристиками, такими, как прочность и долговечность. Улучшение производственных условий, ускорение процесса строительства, снижение необхо-

димости в ремонте бетонных конструкций и увеличение общей производительности труда являются неотъемлемыми преимуществами технологии самоуплотняющегося бетона.

Почему именно СУБ?

Уплотнение играет важную роль в формировании физико-механических свойств затвердевшего бетона. Во время проектирования бетонных конструкций для достижения необходимых эксплуатационных свойств подразумевается, что бетон будет хорошо уплотнен и однороден в своей массе. Следовательно, целью уплотнения бетона является достижение максимально возможной плотности. Но может ли вибрация гарантировать однородность бетона? Вибрация разжижает растворную составляющую бетонной смеси, снижая таким образом внутреннее трение между зернами заполнителя и обеспечивая наилучшее уплотнение крупного заполнителя. Однако уплотнение при помощи вибрации не является непрерывным процессом (поскольку вибрация распространяется с затухающими колебаниями), что приводит к формированию бетона с неравномерной плотностью и поэтому с неравномерными механическими свойствами и характеристиками долговечности.

После проведения фундаментальных исследований и разработок новая технология СУБ была протестирована на практике. В Японии развитие СУБ было в основном направлено на совершенствование бетонирования сложных конструкций и на создание бетонов для специальных проектов (рис. 1–2).

Японские достижения вызвали сильный интерес в Европе, где развитие СУБ началось лишь в середине 1990-х годов. В отличие от Японии движущей силой в Европе стала возможность увеличения продуктивности при помощи новой технологии. На европейском рынке производитель бетона иногда берет на себя ответственность за отформованную монолитную конструкцию, а не только за свежий бетон. Применение СУБ также позволило реализовывать сложные архитектурные формы из бетона. (рис. 3). На сегодня СУБ все больше применяется строителями Москвы и Санкт-Петербурга.

Бетонный завод компании «Инновационные смеси», совместно со специалистами немецкой фирмы MS-Bauchemie, разработал рецептуру, приобрел необходимое оборудование и внедрил технологию производства СУБ в Иркутске.

Использование СУБ

СУБ предоставляет различные выгоды в ключевых сферах, таких, как строительство, качество бетонных конструкций и сооружений, экономия энергии, а также безопасность и здоровье. СУБ также приносит определенную пользу другим заинтересованным сторонам: проектировщикам, архитекторам, строительным рабочим, производителям бетона. Но для извлечения этих выгод СУБ необходимо рассматривать как технологию, являющуюся неотъемлемой частью проектирования и строительства.

Для архитекторов. Бетонные сооружения, изготовленные при помощи СУБ, имеют больше шансов на качественную отформованную поверхность, чем при применении обычных бетонов. Изготовление конструкций и сооружений более сложных форм и с утонченными деталями не составляет труда с СУБ. Единственным ограничением является воображение дизайнера. Замечательные примеры показаны на рис. 3–4.

Рис 1. Акаши-Кайкио, Япония: подвесной мост с самым большим пролетом между опорами. Мост способен устоять при землетрясении силой 8,5 балла, он выдерживает порывы ветра до 286 км/ч. Общая длина сооружения – 3 911 м, высота – 65 м. Автомобильное движение организовано по шести полосам

Для проектировщиков.

Постоянство в достижении высокой прочности на сжатие — одно из преимуществ СУБ. Нормальной прочностью на сжатие для СУБ считается 60–70 МПа. Также СУБ легко спроектировать, увеличив его прочность до 100 МПа. Высокая прочность, отличная текучесть и прекрасная преодолевающая способность СУБ позволяет разрабатывать меньшие по размерам, густо армированные секции, что приводит к более легким конструкциям и уменьшению материальных затрат. Фибровое армирование СУБ также является преимуществом для достижения улучшенных физико-механических свойств. Поскольку фибры стремятся располагаться по направлению течения бетона, можно предугадать их расположение в бетоне более точно. В результате фиброармирование используется более эффективно с наилучшей отдачей механических свойств бетонных конструкций.

Для строителей. Введение СУБ в строительное производство может положительно сказаться на строительном процессе. Технология СУБ позволяет ускорить строительство из бетона, требует меньше труда для формовки изделий и меньше усилий для укладки бетона. Снижает общее количество рабочих занятых в процессе укладки бетона. СУБ можно укладывать с нижней части опалубки (рис. 5)

Применение технологии СУБ представляет для строительных подрядчиков более экономичное решение для сооружения качественных бетонных изделий и улучшение производствен-

ных условий для работников.

Постоянно растущая уверенность в СУБ является ключом к успеху на строительных площадках и на заводах сборных бетонных изделий. Такая уверенность может быть получена только при поддержке всей строительной индустрии: проектировщики не должны ограничивать строителей, определяя необходимые свойства свежего бетона; строители должны иметь свободу в выборе способов достижения запроецированных физико-механических свойств бетонных конструкций и сооружений; также необходимо тесное сотрудничество поставщиков бетона, строителей и проектировщиков в оказании помощи в понимании технологии и в практическом применении.

Заключение

Многие утверждают, что СУБ является одним из важнейших достижений в области строительства за многие десятилетия и наиболее существенным достижением за всю историю существования технологии бетонов. Так это или нет, судите сами. СУБ меняет основные понятия общепринятой технологии бетонов и трансформирует процесс строительства из бетона. Уникальные свойства СУБ предоставляют возможность автоматизации строительства из бетона и производства бетонных и железобетонных изделий, позволяют более эффективно возводить бетонные сооружения. Увеличение производительности достигается посредством увеличения скорости строительства, сокращения затрат труда, уменьшения ремонтных работ и улуч-

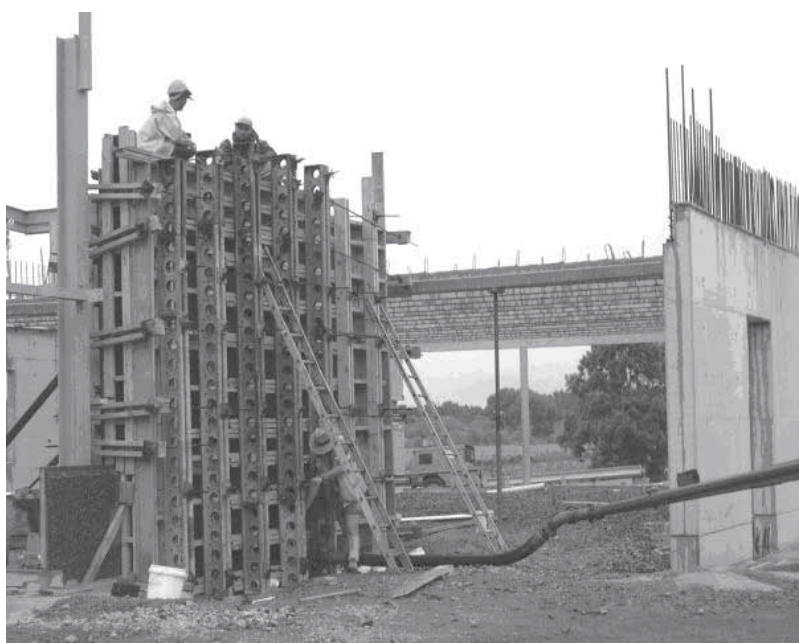
шения условий труда рабочих. Чтобы достичь всего этого, требуется тесное сотрудничество между проектировщиками, строителями и производителями СУБ. Значительный мировой опыт наглядно показывает, что технология СУБ — долгожданное решение для бетонного строительства.

Рис. 4. Башни «Петронас Тауэрс» входят в тройку высочайших зданий мира, а долгое время грандиозные сооружения и вовсе занимали первую строчку в хит-параде самых высоких сооружений мира.

Рис. 5. Закачивание СУБ снизу опалубки

Рис. 3. Башня аэропорта в Стокгольме, 83 метра

Приобрести СУБ или более подробно узнать о возможностях СУБ в Иркутске вы можете в ООО «Торгово-финансовая компания» (Бетонный завод «Инновационные смеси») по тел. 79-90-70 или 79-90-71

664007, г. Иркутск, ул. Декабрьских Событий, 57,
оф. 306, а/я 366
Тел.: (3952) 710-310, факс: (3952) 710-310
E-mail: broiz@mail.ru
сайт: www.broiz.ru

Председатель правления
«НП BROIZ»
С. Ф. Мазуров

В августе 2010 года некоммерческое партнерство «Байкальское региональное объединение изыскателей» отметило свою первую годовщину. За первый год своей деятельности удалось сделать очень многое. В первую очередь была достигнута та цель, для которой и создавалось партнерство, – получение статуса саморегулируемой организации. С января 2010 года НП СРО «BPOIZ» занимается деятельностью по выдаче допусков к выполнению работ по инженерным изысканиям объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства.

За первый год своей деятельности численность НП СРО «BPOIZ» с 12 организаций учредителей увеличилась до 75 предприятий из 8 субъектов Российской Федерации. В состав партнерства помимо организаций Иркутской области входят представители из Республики Бурятия, Республики Саха (Якутия), Красноярского и Забайкальского края, Самарской Магаданской и Сахалинской областей. В настоящий момент число организаций из некоторых регионов позволяет рассматривать вопрос о создании на местах филиалов и представительств.

НП СРО «BPOIZ» является членом Национального объединения изыскателей, которое объединяет саморегулируемые организации в области инженерных изысканий. В рамках этого объединения ведется обмен опытом с коллегами из

других регионов, а также проводится активная работа в обсуждении изменений, вносимых в законодательство.

В настоящее время НП СРО «BPOIZ» в соответствии с решением Ростехнадзора от 12 августа 2010 года, приступило к выдаче свидетельств о допуске к работам в соответствии с Перечнем видов работ по инженерным изысканиям утвержденному приказом Минрегиона № 624 от 30 декабря 2009 года.

НП СРО «BPOIZ» планирует и в дальнейшем прилагать все усилия, направленные на содействие в работе организациям – членам партнерства, а также надеемся, на сотрудничество с предприятиями изыскательской отрасли, которые еще не вступили в саморегулируемые организации и не имеют допусков к работам.

Исполнительный директор
«НП BROIZ»
А. Н. Рязанов

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

CATALOGUE
КАТАЛОГ

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

Учредители Межрегионального фестиваля «Зодчество Восточной Сибири»

Департамент культуры и архивов администрации Иркутской области;
Иркутская организация Союза архитекторов России;
Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук

Составы жюри

Раздел «ПОСТРОЙКИ»

- Председатель **Земцов Ю. И.**
руководитель архитектурного бюро «Земцов, Кондиайн и партнеры», академик архитектуры, заслуженный архитектор России, Санкт-Петербург
- Зам. председателя **Бух В. Ф.**
заслуженный архитектор РФ
- Секретарь **Сушкова Е. Д.**
- Члены жюри **Шаталов Б. Б.**
председатель правления Красноярской организации Союза архитекторов России
- Стегайло В. Б.**
заслуженный архитектор России президент коллегии Байкальского общества архитекторов и инженеров (БОАиИ)

Раздел «ПРОЕКТЫ»

- Председатель **Скуратов С. А.**
профессор МААМ, президент компании «Сергей Скуратов Architects», Москва
- Зам. председателя **Жуковский Н. Л.**
генеральный директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского», Иркутск
- Секретарь **Гришкевич И. А.**
- Члены жюри **Чертилов А. К.**
руководитель Сектора культурного наследия ОАО «Иркутский Промстройпроект», доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования Иркутского государственного технического университета
- Бунтовский Н. Н.**
председатель правления Читинской организации Союза архитекторов России
- Дубов А. Ю.**
председатель правления Бурятской организации Союза архитекторов России
- Ковалев Е. В.**
архитектор, Красноярск
- Селянцев К. Г.**

Раздел «ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ»

- Председатель **Лидин К. Л.**
кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента ИрГИПС
- Зам. председателя **Зильберман П. Г.**
архитектор, Улан-Удэ
- Секретарь **Будченко А. В.**
- Члены жюри **Ткачева М. Л.**
кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭИП, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России
- Якубчук В. Э.**

Раздел «ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ И СТУДЕНТОВ»

- Председатель **Демков С. Б.**
главный архитектор ИркутскГипродорНИИ
- Зам. председателя **Астраханцева В. В.**
председатель правления Братской организации Союза архитекторов России директор персональной архитектурной мастерской, Братск, заслуженный архитектор России
- Секретарь **Иоффе Т. Ч.**
архитектор ОАО Иркутский Промстройпроект
- Члены жюри **Успенская О. М.**
заместитель председателя правления Красноярской организации Союза архитекторов России
- Бадула О. Б.**
ГАП ООО «ГАБР», г. ИРКУТСК
- Чеботарева Т. Ю.**
архитектор, Иркутск

Раздел «ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»

- Председатель **Мыльников Ю. А.**
архитектор (Красноярск)
- Зам. председателя **Ладейщиков А. Ю.**
доцент кафедры истории архитектуры и основ проектирования ИрГТУ, зам.директора Международного Байкальского Зимнего Градостроительного Университета
- Секретарь **Куцакова О. Ю.**
- Члены жюри **Пуляев В. В.**
архитектор, Брянск
- Хотулев Р. А.**
архитектор, Иркутск, ГипродорНИИ
- Чекалин С. В.**

Генеральные спонсоры

ОАО «ИркутскГипродорНИИ»
 (генеральный директор А. Я. Косяков)
 ОАО «Иркутскгражданпроект»
 (генеральный директор А. Ю. Макаров)
 ООО ФСК «Новый город»
 (генеральный директор А. А. Ткачев)

Спонсоры

НП «БОАиИ»
 (президент коллегии В. Б. Стегайло)
 НП СРОСБР
 (председатель правления С. Ф. Брилка)
 ОАО «Сибавиастрой»
 (генеральный директор А. Ю. Волков)
 ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»
 (Генеральный директор Н. Л. Жуковский)

Партнеры

Предприятие «Фортуна»
 (генеральный директор М. Н. Замацкий)

Поддержка

ЗАО «Иркутскжилгорпроект»
 (генеральный директор Н. А. Кузаков)
 ОАО «Иркутский Промстройпроект»
 (генеральный директор А. С. Заиграев)
 ООО «ГАБР» (директор Г. А. Белоусов)
 ООО «Перспектива+»
 (генеральный директор И. В. Козак)
 ОАО «Компания "Братья Пилоты"»
 (генеральный директор А. В. Маковеев)
 ЗАО «Байкалит СКС»
 (генеральный директор А. М. Персов)
 «Газон-Экспресс» (ИП М. В. Калинин)

Информационное сопровождение

журналы
 «Проект Байкал»
 «Строим вместе»
 «Особняк в квадрате»
 «Chief»
 газета «Областная»

Хроника фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2010»

Открытие

2-го июня в залах Иркутского художественного музея открылся юбилейный, X фестиваль «Зодчество Восточной Сибири». Он объединил архитекторов Иркутска, Красноярска, Читы, Улан-Удэ, Ангарска, Братска, Барнаула, Железногорска и Москвы,

Фестиваль открыл президент Союза архитекторов России Андрей Боков. Оценив достоинства работ, представленных на конкурс, он отметил среди наиболее актуальных задач соответ-

ствие требованиям инновационности, ориентации на «зеленую» архитектуру, современности в самом строгом смысле слова. С приветствием к участникам и гостям обратились вице-губернатор Иркутской области Николай Хиценко, депутат Юрий Тен, руководитель Центра сохранения наследия Виталий Барышников, председатель правления Иркутской региональной организации САР Игорь Козак, вице-президент СА России, основатель фестиваля ЗВС Елена Григорьева.

Юбилей Иркутской организации САР – 75 лет – был отмечен на малой сцене драматического театра. Использование современных возможностей экрана, сцены и подиума сочеталось с общей стилистикой презентации, ориентированной на русский авангард, немало способствовавший формированию менталитета и творческих принципов иркутских архитекторов. Поздравляя архитекторов, мэр Иркутска Виктор Кондрашов говорил о значительности наследия иркутской школы,

о действенности их участия в жизни города, о свободе их самовыражения как достоинстве, помогающем найти собственные стратегии в решении актуальных градостроительных задач. Андрей Боков провел церемонию награждения и вручения членских билетов САР. Он проникновенно говорил об Иркутске, связанном с землей и водой, органически вписанном в пространство, о достижениях иркутской школы, выдержавших проверку временем и восхищающих сегодняшних архи-

текторов. Живую реакцию вызвали фильм Клуба молодых архитекторов и фильм И. Дружининой и В. Горбенко, посвященный юбилею ИРО. Ветеранам были вручены памятные подарки, а члены КМА блеснули художественными талантами, ярко сыграв театрализованное представление собственного сочинения.

Память

2 июня на здании по улице Карла Маркса была открыта мемориальная доска основателю Иркутской региональной организации Борису Кербелю и его жене Ольге Ивановой. 26 лет Б. Кербель был главным архитектором области, возглавлял ИРО в период ее становления. Автор мемориальной

доски – друг Б. М. Кербеля скульптор Станислав Нечволодов (г. Тарту). В церемонии принимали участие ветераны Иркутской региональной организации, архитекторы, общественность города.

Мастерские

Официальными гостями фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» были именитые архитекторы обеих столиц – Сергей Скуратов из Москвы и Юрий Земцов из Санкт-Петербурга; о работах французского архитектора Ксавье Фавра рассказала представитель его архитектурного бюро Юлия Дорина. Интервью с официальными гостями ЗВС-10 опубликованы в этом номере ПБ.

Мастер-классы звезд российской архитектуры были настолько интересны и демократичны, что даже начинающие архитекторы не ощущали ни малейшей неловкости в общении с ними. В каждом мастер-классе отчетливо проявились индивидуальность мастеров и их незаурядные ораторские таланты. Общение затягивалось до темноты (а она в июне наступает поздно...).

Авторский надзор

Знакомство с новостройками Иркутска провели заслуженный архитектор РФ Владимир Стегайло и авторы проектов, обеспечившие содержательное проникновение в замыслы и их воплощение. Наиболее интересными были тор-

говый центр «Сезон» (арх. Н. Жуковский), реконструированное здание ЗАО «ВТБ-24» на ул. Российской (арх. А. Нечаев, В. Горбенко), гостиничный комплекс «Sayan» (плод взаимодействия московских, иркутских архитекторов и японского дизайнера Шигео Накамура), жилой комплекс и автостоянка на ул. Александра Невского (А. Жуков, А. Юшков), офисный центр в составе жилого комплекса «Зеон» (А. Юшков). В каждом случае авторы проектов говорили не только об их инновационных аспектах, но и о неудачах, сложностях, возникших по разным причинам отнюдь не архитектурного толка.

Градостроительный форум

3 июня в рамках фестиваля администрации Иркутска, министерством строительства, дорожного хозяйства Иркутской области, Российской академией архитектуры и строительных наук и Союзом архитекторов России организована первая сессия стратегического форма «Философия развития Иркутска: первая сессия – градостроительная среда». Подробное изложение выступлений, сделанных на сессии, приводится в этом номере ПБ.

Совет главных архитекторов

Впервые Совет главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований проходил за

Уральскими горами – в Иркутске. Он был посвящен теме «Город на воде». В нем участвовали признанные авторитеты российского зодчества: президент Союза архитекторов России Андрей Боков, главный архитектор Москвы Александр Кузьмин, председатель Совета Союза архитекторов по территориальному планированию и градостроительству Александр Высоковский и представители органов архитектуры и градостроительства городов и регионов России. А. Боков сформулировал мысль о новых культурных смыслах, которые вкладываются в отношении к воде. Серьезное внимание было уделено необходимости подготовки документов терри-

ториального планирования, в особенности связанных с освоением и развитием прибрежных территорий: создание речного фасада мегаполисов, инфраструктуры водного туризма в контексте рекреационного использования рек и озер. Особое внимание было уделено проблемам Байкальска и развитием ОЭЗ на Байкале. Участники говорили об ответственности архитектурного сообщества за продвижение нового мировоззрения, концептуально определяющего документы техпланирования, о создании равноуровневого подхода к жизни города. В том числе – о важности ближайшего окружения человека: жилья, представленного пространством благо-

устроенного города, что невозможно без непосредственного активного участия членов городского сообщества.

Клуб молодых архитекторов

Во внутреннем дворе художественного музея им. В. П. Сукачева КМА сформировал альтернативное выставочное пространство. Во второй день фестиваля КМА провел презентацию акций и фестивалей, организованных творческими коллективами Сибири и молодыми архитекторами. Тем самым была подтверждена роль Клуба и как инкубатора инновационных архитектурных идей, и как своеобразного связующего звена для креативной молодежи разных территорий, специальностей и устремлений. Уже четвертый год Клуб доказывает свой профессионализм, участвуя в ЗВС и получая призы и дипломы. Проект нынешнего года – «Небоскреб на Байкале» (творческая лаборатория «Факультатив по субботам») – находится на острие поисков и дискуссий экологов, биологов, градостроителей по благоустройству, основанному на слиянии природной и архитектурной среды. Представленные видеоролики о работе мастерской А2 продемонстрировали не только незаурядные операторские способности, но и склонность к рефлексии над основами своей профессии.

Фестиваль дизайна

Содержание ЗВС-2010 приобрело новые краски благодаря проходящему в те же дни в Байкалбизнесцентре арт-дизайнерскому проекту «Город+дизайн – 2010». Новая идеология ежегодной выставки иркутских дизайнеров представила дизайн как город с интерактивными площадками, дефиле, лекциями, концертами самодельных творческих студий, профессиональных объединений. Кроме презентаций для зрителей, формат проекта позволял налаживать горизонтальные связи между участниками.

Пленэр

У Байкала нет плохой погоды; несмотря на не самую лучшую температуру традиционный выезд в Большие Коты был многочисленным и оживленным. Те, кто во время командировки не успевал на «большой пленэр», с Байкалом все-таки познакомились и даже приобщились к весьма бодрящей водной стихии. Здоровый образ жизни, позитивный настрой немало способствовали преодолению «байкальской угрозы». Московский гость (С. Скуратов) показал в этом впечатляющий пример. Неформальное общение (беседы и спорт) было на высоте, и воды великого озера обогатились монетами в память о незабываемых впечатлениях и в надежде на возвращение.

Подведение итогов

Фестивальная неделя закончилась 6 июня. Торжественную церемонию награждения провел Александр Кузьмин, председатель Комитета по архитектуре и градостроительству, главный архитектор Москвы. Он отметил важность взаимодействия архитекторов из разных регионов для плодотворного движения градостроительной практики. Были оглашены итоги работы пяти жюри по смотрам-конкурсам и вручены награды победителям. В фестивале было представлено 173 работы в разделах «Постройки», «Проекты», «Пропаганда архитектуры» и «Творчество молодежи и студентов», кроме того в отдельном зале

демонстрировались работы детских студий. Каталог выставки, итоги смотров конкурсов публикуются в этом номере журнала.

Несмотря на кризис, география и эффективность участников не стали меньше. В кулуарных и официальных разговорах больше внимания стали уделять скрупулезной работе с заказчиками и застройщиками, много говорилось о взаимодействии власти, сообщества архитекторов, городского населения и застройщиков.

**Материал подготовлен Мариной Ткачевой. Использованы материалы журнала «Строим вместе», № 100
Фото Марины Ткачевой**

Стратегический форум «Философия развития Иркутска: первая сессия – градостроительная среда»

Во время фестиваля 3 июня 2010 года прошла первая сессия стратегического форума, организованного администрацией Иркутска совместно с министерством строительства, дорожного хозяйства Иркутской области, Российской академией архитектуры и строительных наук, Иркутской региональной организацией Союза архитекторов России. В работе форума приняли участие мэр Иркутска Виктор Кондрашов; президент САР, доктор архитектуры, действительный член МААМ, академик РААСН Андрей Боков; кандидат архитектуры, директор Фонда градостроительных реформ Александр Высоковский; помощник мэра Иркутска Алексей Альмухамедов; генеральный директор Центра «Атом-инновации» Алексей Козьмин; доцент кафедры мировой экономики ИргУПС Константин Лидин; профессор кафедры менеджмента на автомобильном транспорте НИУ ИргТУ Александр Михайлов; почетный архитектор России, председатель правления Красноярской организации Союза архитекторов России Борис Шаталов; начальник департамента градостроительного проектирования ОАО «ГипродорНИИ» Екатерина Протасова; генеральный директор ООО «Иркутскгражданпроект» Андрей Макаров; директор компании «Интрастройсервис» Олег Яценко, председатель Совета директоров ОАО «Ангарский цемент» Олег Геевский, Юрий Корин, заслуженный юрист РФ, вице-президент ООО «Мой банк» по Сибирскому федеральному округу и другие.

Модератор форума – член САР и Союза дизайнеров России, член-корреспондент РААСН, действительный член Международной академии наук о природе и обществе по отделению «Художественный и индустриальный дизайн», член-корреспондент МААМ Марк Меерович.

В программу форума вошло обсуждение следующих вопросов:

– По каким сценариям будет развиваться Иркутск как культурный, научный, образовательный центр региона?

– Как в целом характеризуется состояние дел в Иркутске: позитивными или негативными тенденциями? От чего зависит позитивный имидж города?

– Какими качествами должна обладать городская среда, чтобы город мог полноценно конкурировать с другими поселениями и территориями? Как сформировать городскую среду, способствующую проявлению само-

идентичности людей?

– Как совместить понятия «исторической ценности» и «трусобности» деревянной застройки центра Иркутска? Пути решения проблемы сохранения памятников исторического и культурного наследия в свете реализации программ по сносу ветхого жилищного фонда.

– Реновация территории, в том числе на примере частно-государственного партнерства в проекте реконструкции исторического центра города (130-й квартал).

– Как возродить городской патриотизм, как активизировать инициативы населения по обустройству среды своего обитания? Что нужно сделать, чтобы качество жизни иркутян и сегодня, и в будущем неуклонно повышалось, чтобы городская среда становилась более комфортной для личной жизни и творческой деятельности?

Марк Меерович, произнося

вступительное слово, отметил, что главная задача форума – наладить взаимодействие между специалистами разных направлений, девелоперами, застройщиками.

Открывая форум, **Виктор Кондрашов** сказал, что тема этого и последующих собраний местного профессионального сообщества одна: каким мы хотим видеть Иркутск, за счет чего он будет развиваться. Необходимы новые идеи развития города, и такие совещания помогут выработать новую стратегию, особенно в преддверии близящегося юбилея города. «Город – это не только количество квадратных метров, но и среда обитания его жителей. Генплан сформирован, но он не учитывает современных мировых тенденций градостроительства. Повышение качества жизни, изменение среды обитания за счет преобразования центра – это главное. Благоустройство скверов, мест

отдыха, модернизация движения транспорта также являются первоочередными проблемами. Необходим конструктивный диалог власти и профессионального сообщества, примером которого может стать форум.

Андрей Боков обратил внимание на то, что ответ на поставленные вопросы – это огромная работа, предполагающая длительные совместные усилия, осуществить их в пределах одного совещания нереально: «**Ключевой стратегией развития городов в настоящее время вообще являются инновация и модернизация. Эта стратегия не имеет альтернативы. Что такое инновация применительно к нашим проблемам? Это – преодоление серьезных негативных тенденций в современной жизни города. Она представляет ценность не сама по себе. Сегодня наше общество, публика, местное сообщество достаточно созрели для того,**

чтобы весьма внятно, жестко сформулировать свои претензии и требования к тому, что именуется «ближайшим окружением». Среда обитания, возможность безбарьерного передвижения, пешеходные пути для пожилых людей, женщин с колясками, инвалидов, велосипедные дорожки – все это является темой весьма жестких высказываний в адрес документов территориального планирования и его практики».

Сегодня радикально меняется отношение к городу. Фактически в течение последних пятидесяти лет это отношение не менялось и не пересматривалось. Мы в известной степени остановились в этом движении на стадии обеспечения населения продуктами питания. Поначалу эта задача казалась невыполнимой, но мы это сделали. Следующий этап – создание благоприятных условий для обитания людей, а нормативная база нашей деятельности в течение последних пятидесяти лет практически не пересматривалась: спроектировать современный дом в соответствии с правилами пожарной безопасности практически невозможно. Президент декларирует одно, а на практике мы получаем прямо противоположный вектор движения, который задается нормативными актами либо правоприменительной практикой (если говорить о

Градкодексе или его применении). **«Компенсацией всех неадекватных шагов, препятствий и недостатков может и должна служить только региональная деятельность, создание вами местных эффективных, работающих стандартов, определяющих практику градоформирования».**

К чему сводятся сегодня современные требования, в том числе и учитывающие мнения публики? Первое и основное – это диалог с городским сообществом. Он может распадаться на два уровня. Первый – это уровень, определяющий стратегические направления деятельности. Он представлен на нашем форуме. Второй уровень – местный, приближенный, образно говоря, к подъезду, дому, двери каждого человека, живущего в городе.

Вся система современных ценностей и целей градостроительства в международном сообществе сегодня сформулирована достаточно точно и внятно. В европейском союзе формируется параллельное законодательство, наиболее значимым, актуальным, но и трудновоспринимаемым для нас положением которого является требование нулевого ресурсного баланса в отношении любого объекта нового строительства, на чем настаивают правительства многих стран в качестве обязательного требования для зданий,

вводящихся с 2020 года (некоторые говорят – с 2017-го). Это очень сложная, ресурсо- и интеллектуально емкая программа, рассматриваемая как наиболее важная для посткризисной Европы. **«В мире сложилась новая система ориентиров, новых единиц обитания, новых районов, где полностью изменены все параметры, все критерии оценок места обитания. Одним из них является полное исключение столкновений пешеходов и транспорта при абсолютном приоритете пешехода и велосипедистов».** Сейчас мы боремся за увеличение машиномест в офисах и жилых домах. Мир настаивает на другом: сейчас контрольным считается 0,5, иногда 0,2 машиноместа на квартиру. Идеалом считается офис с нулевым показателем парковочных мест. Это значит, что достижение места работы достигается средствами пешеходных маршрутов, общественного транспорта и т. д.

Иркутск, безусловно, имеет позитивный имидж в глазах большинства российских граждан. Речь идет о том, чтобы этот бесспорно позитивный образ, созданный в течение десятилетий и столетий присутствием интеллектуальной элиты, научных учреждений, университета и других вузов, не растерялся, наполнился новым содержанием и смыслами. Он зависит

от многих обстоятельств, но индикаторами являются два. Первое – **«в треугольнике общество – бизнес – власть именно власть, наделенная в нашей стране особыми полномочиями, должна четко реагировать на показатели, характеризующие отношения общества и бизнеса».**

Журнал «Форбс» регулярно публикует рейтинги инвестиционной привлекательности городов. Российских, в том числе и сибирских, городов в первой десятке не так много. Посмотрите на позиции рейтинга, так как много способа оценить привлекательность городов у нас нет.

«Для вашего города важным элементом является присутствие традиционной деревенной архитектуры в центре города». Иногда ее облик ассоциируется с трущобностью, разрухой. Но в том смысле, в котором используют этот термин современные социологи и культурологи, трущоб у вас нет, так как для них нет социальной почвы. Как ни парадоксально, трущобы возникли в России на материальной основе дорогого и качественного жилья. Крестьянское жилье, по общим оценкам, являлось одним из наиболее рациональных и комфортных видов жилья для своей эпохи, своего технологического уровня и типа деятельности.

«Сегодня мы потеряли представление о ценности деревянной усадебной архитектуры как самого комфортного, самого экологического, состоятельного, устойчивого типа жилья. Деревянные дома – это особый тип трущоб, которые надо не уничтожать, а вернуть им первоначальную привлекательность и состоятельность». Усилий одной власти или инвесторов для этого будет недостаточно. Нужен такой механизм, который бы обеспечивал устойчивость воспроизводства такого типа жилья и зданий, помещение в него капиталов. И в Думе, и в Министерстве культуры мы постоянно слышим разговоры о создании благоприятного законодательного климата для людей, взявших на себя бремя восстановления и реконструкции исторических зданий по традиционным технологиям. Но и это не все. **«Необходимо, чтобы местная локальная элита, в данном случае – присутствующие здесь представители власти – показали бы пример, насколько комфортно, удобно, замечательно в этих домах жить. И сегодня есть все технологические условия, чтобы в вашем климатических условиях деревянные дома в центре превратить в жилье именно такого класса, изменив негативное отноше-**

ние к традиционному типу жилища». Реновация, которая осуществляется на 130-м квартале, – лишь начало. И если инициатива не ограничится этим объектом, то осуществление этой цели принесет не только славу, общенациональную известность вашему городу, но и задаст новый стандарт благоприятной городской среды. Эти стандарты должны подтверждаться документами, которые, в соответствии с Градкодексом, могут быть созданы на региональном уровне, а для других субъектов носить рекомендательный характер. Уровень и сила этих рекомендаций зависят от политической воли властных органов и присутствующих здесь представителей городской администрации. Сделайте эталон такого регламента для исторической части города – и вам поверят, к вам будут обращены взгляды и взоры, за вами будут следовать другие.

Средство для осуществления этой цели, среди всего прочего – городской патриотизм. Его развивать можно, только устанавливая диалог власти и публики, воспитывая нас самих, публику, и это даст свои результаты. Практика самых успешных городских преобразований показывает, что только такой путь является успешным.

Союз архитекторов совместно с РААСН особое внимание уде-

ляет выставочной практике как инструменту продвижения инновационных идей. Руководство РААСН старается договориться с главами регионов относительно выставок проектов доступного жилья, в первую очередь жилья с нулевым балансом.

«Получить дом с нулевым балансом в российских условиях достаточно просто, но в течение четырех-пяти лет возможно создание таких систем инженерного обеспечения, которые бы обеспечивали более высокий уровень комфорта при приближающемся к нулевому балансу потреблению воды, тепла, электроэнергии». Выставка

таких домов должна заинтересовать иркутскую администрацию. Создание опережающих площадок, на которых могли бы проверяться новые технологии, демонстрироваться новый образ жизни, новые стандарты жизни, уже явились средством воздействия на бизнес в Финляндии, в Китае. И выставки могли бы в условиях России сыграть в продвижении нового характера среды крайне важную роль.

Тема деревянного строительства. Дерево – это материал будущего: оно воспроизводимо, утилизируется как никакой другой материал. В Англии, Германии уже строятся 9-этажные деревянные дома, есть проекты 12-этажных домов, причем бес-

печивающих современный уровень комфорта и безопасности, предполагающих, в том числе и создание квартир со свободной планировкой в соответствии с потребностями семьи.

Актуальна также тема зеленой архитектуры, увязанная с темой качества городской среды.

Союз архитекторов, профессиональное сообщество готовы принять самое активное участие в тех инициативах иркутской администрации, которые требуют его помощи, и готов эту помощь оказать.

А. Высоковский обратил внимание, что сегодня мы имеем дело с новыми тенденциями в развитии российских городов и с новым пониманием урбанистики в мировой практике. Каким должен быть город и каково должно быть управление развитием городом – это не одно и то же.

Советская практика градостроительства, создания и развития городов породила чудовищный перевертыш. Плотность заселения и распределения видов деятельности привела к тому, что город похож на бублик: внутри – провал, а наружное кольцо, периферия, крупные микрорайоны дают максимальную плотность застройки и населения. Международная практика была прямо противоположной: наибольшая концентрация плотности и активности населения

приходились на центральную часть, а на периферию города выходили с понижением плотности. Советскому типу развития сопутствует целый ряд негативных последствий. Во-первых, инженерные инфраструктуры, системы города уже сейчас работают неэффективно. Произошло удлинение коммуникаций, удлинение маршрутов транспорта в маятниковых миграциях; сформировались огромные удлинения водопроводных, энергетических систем. Появилась необходимость дополнительного развития всех инженерных систем. **«Главным в современной стратегии стал вопрос повышения компактности и интенсивности в развитии территорий. Мы должны вернуться к ресурсосберегающим инженерным системам и решениям, а это достигается продуманной концентрацией плотностей активности и проживающего населения в центральном районе и выходе с понижением плотности в уходящие в шлейф агломерации окраинные районы городов».**

Второе. Важнейшим фактором в развитии городов является сохранение идентичности. Дело не только в консервативном сохранении хорошего отношения к месту проживания. **«Необходимо сделать имиджевую составляющую активной компонентой развития города,**

городской экономики, городского бизнеса.

Привлекательными для современной креативной инновационной экономики являются города с активной гуманистической средой. Именно такая среда становится активным фактором экономики города. Именно в связи с этим оказывается чрезвычайно актуальным процесс, происходящий в Иркутске: сохранение деревянных исторических кварталов. Я считаю, что этот опыт должен продолжаться, он требует всесторонней поддержки, он является своеобразным флагом процессов, которые происходят в области технологии деревянного строительства». Сегодняшняя разработка 130-го квартала – это только начало, за которым должны последовать дальнейшая разработка и развитие в других частях городского пространства.

Третье. В современных городах очень важно развивать публичные пространства: скверы, парки, улицы, пешеходные проходы. Но именно публичное пространство в российском городе оказалось наиболее уязвимым. Современные виды огораживания, выключение целых отрезков улиц из активной работы под разными предлогами, появление фактически недоступных территорий озна-

чает уничтожение социальности. **«Публичные пространства – та ценность, за которой надо следить, ее надо развивать, поддерживать. И в этом отношении особенно важен принцип многофункциональности, которая должна возникать везде, где возникают публичные городские пространства. Они должны быть главным объектом внимания в генеральных планах городов».** К сожалению, в российской урбанистике зачастую идут от обратного: они проектируются «от жилья», с размещением локальных объектов обслуживания в промежутках между домами. Это ложь: люди сначала живут в публичных пространствах, где концентрируются обслуживание, развлечения, совместное времяпрепровождение, а затем уже в приватной сфере.

Транспортная система – еще одно «узкое место» советского градостроения. Она планировалась в соответствии с идеей магистральной: чем больше транспортный поток, тем шире транспортная магистраль. В реальности чем шире дорога – тем больше пробка. Ошибка заключается в самой постановке вопроса: на самом деле успешные города и современная теория строятся на сочетании уличной мелкокоразмерной сети, которая дает колоссальные возмож-

ности перераспределения транспортных потоков в сочетании с выделенными, достаточно удаленными от жилья магистралями. Московская тенденция трансформации уличной сети в магистрали не приводит к решению транспортной проблемы. Ведь стратегии едущих людей не совпадают с прямыми линиями: они руководствуются куда более сложными соображениями при выборе маршрута, чем простое достижение искомой точки. **«Только сочетание мелкоячейной сети перемещения и магистральной структуры с достаточным количеством связей дают возможность наладить современную работу транспортной сети».**

Второе о транспорте. Проблемы в мелкокоразмерных сетях связаны еще с тем, что они забиты парковками. **«Город должен делать парковочную систему не отдельно, а вместе с публичными пространствами. И если строить систему парковок, то она должна действовать и как экономический инструмент».** Необходимо ввести плату за парковки, за аренду парковочных мест и т. д. – то, что существует по всему миру, и то единственное, что дает действенный результат.

«Все сказанное имеет смысл лишь в том случае, когда предпринимаемые меры имеют гуманистический

смысл, если все они рассматриваются в совокупности с субъектами городской жизни, с учетом их потребностей; причем надо предвидеть и магистральное направление, в котором эти потребности будут развиваться». Сегодня мы имеем дело с качественно другой социальностью, а именно: тип развития в стране с сокращающимся населением, города с убывающим населением, в ближайшее время мы будем иметь дело с выбывающим числом занятых, с уменьшением трудовых резервов. Экономика занятости большого количества людей с низкой зарплатой и низкой квалификацией уже не может быть реализована в той социальности, которая складывается.

«Все процессы, которые необходимо учитывать и с которыми необходимо считаться в планировании развития городов, требуют качественного новых инструментов управления: ведь городская система имеет сверхсложный характер, и система управления должна быть не менее сложна». Тенденции, которые сегодня очевидны, можно было предвидеть уже в начале 2000-х годов, когда создавались генеральные планы развития городов. «Современный Градкодекс состоит из трех независимых документов, и я думаю, что развитие может

идти в каждом из трех направлений достаточно автономно: 1. Генеральный план фиксирует долгосрочные цели и направления пространственного развития. 2. Правила землепользования и застройки определяют права собственников и инвесторов на текущее строительное развитие. 3. Проекты планировки определяют красные линии, систему межевания и нарезки кварталов. Каждый из этих документов, в отличие от советской системы планирования, не находится в иерархическом подчинении друг по отношению к другу. Освоение этой управленческой реальности и стыковка трех этих направлений, когда одно делается с учетом другого, есть дело местной власти». Можно предложить новой команде, которая пришла к руководству городом, начать с разработки стратегии пространственного социально-экономического развития. Она есть, она делалась, но суть в том, что она видоизменяется с появлением новой команды: ведь если вы согласны с предыдущей стратегией, то это значит, что вы ничего не хотите менять, а это не так. И Гражданпроект, и Союз архитекторов, и профессионалы готовы помочь продвигнуть на высоком технологическом уровне систему пространственного развития в энерго- и ресурсосбережении.

А. Козьмин отметил, что, учитывая тенденции мировой практики, можно сказать, что сейчас схема организации городского пространства отличается от той, которая была еще 20 лет назад: тогда планирование и вся организация города строилась вокруг производства. Возникающие анклавы в Иркутске ничем не отличались от аналогичных других мест. Сейчас город организован вокруг человека. «Человек – это главное, он предъявляет требования к городской среде, и именно они становятся главным для руководства города и градостроителя. Если человек не находит в городе ответа на свои потребности, то он ищет другое место для своего проживания. Практически для всех городских инфраструктур на сегодняшний день существуют современные технологии, обеспечивающие удобство, комфорт и безопасность. Но мало кто задумывается о комплексной модернизации городского хозяйства и о том, чтобы все эти системы были друг с другом связаны».

Оратор остановился на некоторых аспектах иркутской городской жизни. К ним относятся: водоподготовка и введение второго водозабора (проблема стоков и качества самой системы водоснабжения); теплоснабжение (как показывает практика, многие потребители

создают собственную теплогенерацию с меньшими потерями на теплосетях); электроснабжение, городское освещение и управление этими процессами (датчики освещенности и светоприсутствия могут создать экономию до 50%). В 130-м квартале часть этих технологий предложена к внедрению. Мусоропереработка – вопрос и технологии, и культуры. Нужна кооперация с Ангарском, Шелеховом и Иркутским районом. Коммуникация и информатизация – один из главных критериев качества городской среды. Возможность доступа в мировую информационную сеть дает людям возможность заниматься креативной экономикой (викиномикой); появляется возможность увязать все сигналы из инфраструктур в одну сеть, в том числе и по транспорту. Безопасность – прорабатывается МЧС, пока только на уровне оповещения. «Управление городскими инфраструктурами в перспективе будет заводиться в единую информационную структуру с обратной связью на единый центр управления городом, что даст руководству городом возможность принимать оперативные решения, снизит свои инфраструктур, повысит энергосбережение и в целом повысит качество обслуживания населения. Все это именуется SMART-SITY, или умный (точнее, разумный)

город, который живет и подстраивается под человека, информатизацией, энергосбережением».

Для Иркутска важно не только принять, но и соблюдать граддокументацию: **«Генплан – это закон, который должен соблюдаться всеми застройщиками и жителями города. Если есть генплан, по которому никто не живет, город приходит в упадок и запустение».** Городская среда должна вызывать позитивные эмоции – это и вопрос вовлечения жителей в работу по ее созданию, что крайне важно: **«Жители – это и есть самый мощный ресурс, благодаря которому при весьма небольших вливаниях из городского бюджета возможно обеспечить благоустройство города. Когда люди видят результат своего труда, когда они видят, как изменяется городская среда, когда они сами облагораживают городскую среду – создают малые архитектурные формы, приводят в порядок придомовые территории – у них другое отношение к месту, где они живут. Общий позитив настраивает население на сотрудничество с властью, на более активное отношение к образу города».**

К. Лидин начал свой доклад с определения имиджа. Это образ, сконструированный для предъявления деловым партнерам. В том же смысле – бренд. Это – основа, которая привлекает инвесторов, а если говорить о городе, то основными инвесторами являются его жители. Понятие «стоимость бренда города» не отработано четко, но бренд, например, Лондона по стоимости превышает всю недвижимость Лондона. Никаких сомнений, что более всего известен бренд Байкала, который используется помимо Иркутска (водка, тоник, пневматическое оружие). «У города Иркутска есть очень серьезная проблема: его бренд очень трудно создавать, так как Иркутск – город в глубокой, густой тени Байкала. Это началось в еще в XVII веке и продолжается до сих пор. Ощущение такое, что, не будь Байкала, об Иркутске и

сказать было бы нечего».

Мониторинг показывает, что приезжающие туристы в первую очередь обращают внимание на деревянную архитектуру. Это то, что они видят в первую очередь, что удивляет и привлекает внимание. На втором месте – публичные пространства (скверы, площади, набережные) и люди, которые в этих пространствах находятся. С большим отрывом вниз – храмы; незначительный процент – у зданий советского периода; нулевой процент присутствия – у зданий современной архитектуры. Творения современных иркутских архитекторов недостаточно оригинальны, чтобы попасть на открытки; они слишком похожи на то, что турист может увидеть в других городах России и мира. Огромное внимание привлекает деревянная резьба. Это не просто украшение, а визуальные закладки, которые работают с природными силами, с духом места, и любой даже минимально чувствительный человек это ощущает.

«Тяжелая и грубая ошибка при работе с имиджем Иркутска – это его недостаточная индивидуализация». На открытках другие сибирские города (например, наш имиджевый конкурент – Красноярск) и Иркутск невозможно отличить друг от друга. Рекламные фотографии умудряются сделать похожими даже уникальные объекты, например храмы. В результате мы проигрываем: мост через Енисей зрительно похож на мост через Ангару, но енисейский мост подержан изображением на десятирублевой купюре.

И все это покрыто толстым слоем лака. У лакированного ложного имиджа есть весьма неприятные последствия: он формирует ложные ожидания. Эмоциональное содержание подавляющего числа образов Иркутска лежат в области упорядоченности: Иркутск представляется чистым, симметричным, упорядоченным. Но у самих жителей города, которые сталкиваются с реальным положением дел, возникает неприятное ощущение, что их обманывают; в результате разрушается социальный капитал, доверие между

действующими силами города.

«Конструктивная часть моего доклада заключается в том, чтобы перестать изобретать город Иркутск, а начать его видеть. Архетипический образ города – это образ героя. Например, электронные открытки, которыми торгует молодой дизайнер В. Герасимов, работают на этом архетипе. Они были проданы 56 тыс. раз, это очень востребованные образы!» Эти рекомендации относятся, в первую очередь, к 130-му кварталу: там работа идет в ту же самую «лакированную» сторону, не имеющую ничего общего с реальным образом города.

Кроме того, деревянное домостроение – это не просто создание дома из бревен, это целая философия, предполагающая определенные требования к величине территории, озеленению, сетям. Только с учетом всех факторов мы получаем и соответствующие градостроительные решения.

В настоящее время Иркутск быстро проедает образное наследие, созданное предыдущими поколениями. Лишь огромный жизнеспособностью этого образа объясняется то, что он еще жив. У Иркутска есть свое лицо, его надо увидеть, перестать надевать на него маску и придать этому образу законодательную базу.

А. Михайлов сообщил о том, как решаются транспортные проблемы в городах, соразмерных Иркутску по площади и численности населения, – Стокгольме и Штутгарте: **«Автомобилизация породила повышение плотности дорожной сети и уменьшение плотности застройки. Европейские города отличают две особенности: городские скоростные дороги и региональный скоростной железнодорожный транспорт, к которому у европейцев сформировано рачительное, бережное отношение. Но наряду с транспортными артериями появилась новая разновидность улиц – городской бульвар».** В развитии транспортной инфраструктуры европейцы вкладывают весьма большие средства, причем в планировании городов-спутни-

ков заранее предусматривалось развитие скоростных транспортных сетей.

В Иркутской области сейчас идет процесс субурбанизации; по данным прессы, прирост в Иркутском районе около 6 тыс. человек в год, он фиксируется по внешним очертаниям границ Иркутска. Эта новая селитебная зона практически лишена транспортных сетей – ни дорожной, ни рельсовой. Таким образом, Иркутск будет обречен на развитие системы индивидуального транспорта. Решение транспортной проблемы в городах Европы целиком опирается на развитие общественных транспортных сетей, в первую очередь – рельсового транспорта. Таким образом, исторический центр становится доступен для общественного транспорта в очень короткое время.

В российской практике есть пример, когда подобная практика была учтена при планировании территориального развития – стратегический план развития Перми, созданный голландской командой. Это абсолютно отличный от Иркутска пример планирования улично-дорожной сети. **«В современном понимании наших западных коллег местная улично-дорожная сеть является местом социальной циркуляции и лишь потом – местом циркуляции транспорта».** В Иркутске наблюдается недоразвитие улично-дорожной сети (что мешает развитию общественного транспорта) и нецелевое использование территорий (часть территории, предназначенной для транспорта, была отдана под застройку). Для российских городов вообще характерно негативное отношение к рельсовому транспорту, который переживает ренессанс в Европе. Одно из решений городских транспортных проблем – это пересмотр отношения к структуре общественного транспорта и изменение отношения к традиционному рельсовому транспорту – трамваю.

Б. Шаталов подчеркнул, что Красноярск и Иркутск во многом схожи, в том числе и по состоянию транспортной сети. По количеству автомобилей на душу населения Красноярск

перегоняет Москву и Петербург, при этом непонятно, где паркуются 64 тыс. автомобилей. Сейчас предлагается разработанный красноярскими архитекторами вариант решения проблемы парковок. **«Парковки подобны трансформаторным подстанциям, их отличает абсолютно четкий элемент инженерной инфраструктуры; их не должно быть ни больше, ни меньше, чем надо; они не могут располагаться случайно. Это должна быть четкая система, накладывающаяся на план города».** На первом этапе были выявлены архетипы парковок в городе и схема их расположения. Решается задача введения разработок в актуализацию генерального плана города. **«Главное – что системная проблема требует системного решения. Плановое создание парковок в городе может основываться на общественном согласии, общественном договоре, поскольку на территории старого города земля обязательно кому-то принадлежит, и тогда общественное согласие становится абсолютно необходимо».** Одним из шагов в направлении решения проблемы стало создание медиасобытия: проведение круглого стола по теме и освещение его в прессе. Второй шаг – проведение молодежной секцией КрОСАР проектного семинара «Подземная урбанистика в центре Красноярска». Проблема парковок увязывается со всеми элементами санации города: с восстановлением зеленого пояса, рекреационного баланса, который угнетается несанкционированными парковками. **«В подходе к частной проблеме мы попытались отработать управленческие механизмы для решения проблем более емких. И опыт взаимодействия с иркутскими градостроителями и руководителями города может помочь и вам, и нам».**

Е. Протасова представилась как один из разработчиков большей части градостроительной документации Иркутска. Она напомнила, что в Иркутске разработана вся линейка градодокументации, этим отличается иркутская ситуация, но един-

ственным утвержденным документом является генеральный план 2006 года. Из-за неопределенного положения с процедурой утверждения или по иной причине, но «правила игры», предусмотренные градодокументацией, постоянно меняются и переделываются. **«Одна из проблем города – ощущение стихийности; у нас в городе нет целенаправленных действий, которые бы шли в русле решения проблем по улучшению качества городской среды».** Уникальность города – в его многофункциональности: нельзя сбрасывать со счетов его торговые функции (он – центр торговли для всей области), транспортная составляющая не менее важна. Очень важны функции по обслуживанию рынка, нетипичные для советского периода (кредит, банки, посреднические услуги). Нельзя забывать и о промышленности (хотя ее значение уменьшилось по сравнению с советским периодом).

Тема выступления – транспортный коллапс, который нарастает и может превратиться в тотальную остановку всего движения. Решение вопроса заложено в генплане: нужно только создать условия и вложить деньги в создание транспортного кольца. Но сегодня коридор этого кольца просто «затыкается», и скоро его невозможно будет вернуть. Решить проблему путем создания мелких улиц невозможно, так как весь транзит идет через центр города; связи между южной и северной частью города отсутствуют.

Не менее важна проблема точечной застройки. Город становится похож на лоскутное одеяло; как следствие – отсутствие у города силуэта, и никто этого не видит, никого это особенно и не интересует. Точечная застройка разрушает сложившуюся структуру жизни внутри дворов, где она происходит.

Процесс, который наблюдается с момента создания генплана – отсутствие тенденции роста населения города. Стабилизация численности – следствие многофункциональности города, его привлекательности и для моло-

дежи, и для мигрантов. Город дает много возможностей для реализации личности, но главное препятствие – отсутствие должного качества жизни и очень высокая стоимость жилья. Кто же должен переломить ситуацию? В ней очень много управленческих моментов, в то же время многое в городе пущено на самотек: нет согласованной политики в действиях администрации города и Иркутского района, что приводит к стихийному освоению территории, приближенной к Иркутску. Форум может стать переломным событием в процессе улучшения городской среды, за которую жителям не будет стыдно.

М. Меерович подчеркнул значение административно-правовой составляющей в решении вопроса о сохранении деревянных памятников и озвучил статистику по утрате объектов деревянного зодчества в Томске. По причине ветхости проводки – 7%; в результате пожаров вследствие поджогов – 22%; расселение и снос объектов, находящихся во вполне удовлетворительном техническом состоянии, – 43%; вывод строения из состава памятников с последующим уничтожением – 12%; перестройка, уничтожающая до неузнаваемости первоначального облика, – 14%; прочее – 2%. Томичи давно сделали вывод о том, что 80% утраты деревянных памятников и средовой застройки – это результат административно-хозяйственных решений: **«Если бы депутатский корпус принял решение, что на месте исчезнувшего памятника или объекта средовой застройки может возникнуть только точно такой же (а подобное решение лежит в рамках компетенции депутатского корпуса), то, как считают томские коллеги, количество утраченных по разным причинам памятников и объектов средовой застройки резко уменьшилось бы».**

А. Боков, отвечая на вопросы, отметил, во-первых, что только около 40% городов России обеспечены какой-то градодокументацией; в этом отношении положение Иркутска гораздо более благополучно,

чем в других местах. Во-вторых, что через транспортный коллапс прошли практически все крупные города мира. В Лондоне, например, было принято около семидесяти решений, обеспечивающих системную единовременную реализацию необходимых мер, – от разметки дорог до создания системы парковок. Но смысл европейского опыта для России один: **«...если опять, как в советский период, уповать только на создание магистралей, то ничего решить не удастся».** В-третьих. Архитекторы и общественность увлеклись борьбой с точечной застройкой. На самом же деле не только точечная, но и всякая застройка должна быть предметом обсуждения локальными сообществами, соседскими общинами и т. д. С другой стороны, без точечных мер и точечной застройки практически невозможно улучшение городской среды в уже освоенной части городского пространства. Следовательно, нужно разрабатывать нормальную тактику поведения на освоенных территориях. **«Новое строительство, новые города, новые районы – все в прошлом. Нам сейчас надо заботиться о том, как мы живем и где мы живем, – о местах обитания».** В-четвертых. Очень тонкий вопрос – о динамике роста-убыли населения, так как миграции в настоящее время не отслеживаются. Происходит примерно следующее: из менее благополучных районов страны люди перемещаются в более благополучные, а места прежнего обитания заполняются публикой принципиально иного качества в этническом, образовательном и имущественном смысле. **«Складывается иное качество населения. Это процессы, которые необходимо отслеживать, понимать и которыми нужно управлять, иначе мы столкнемся с той ситуацией, которая сложилась в европейских городах, которые должны были принять ряд шагов для интеграции вновь пришедших поселенцев-горожан. Это весьма серьезная проблема, о которой мы пока не говорим, но которая обязательно встанет в самом ближайшем будущем».**

Ю. Корин заметил, что юридическая база охраны памятников вызывает весьма существенные претензии. Сейчас необходимо новое законодательство об охране памятников архитектуры и культуры. Новая администрация развивает плодотворную идею об инициативе по созданию сквериков и парков вокруг места жительства. Надо дать людям возможность делать маленькие внебюджетные проекты, тогда среда обитания станет более человеческой.

Выступающий задал вопрос, как совместить репутацию Иркутска как города культуры с тем, что в историческом центре города располагается огромное количество госучреждений, которые вполне можно вынести за пределы центра.

А. Макаров подчеркнул, что проблема не столько в качестве граддокументации, сколько в том, что она не утверждена: **«Неутвержденная документация означает, что в городе создается ситуация, позволяющая деформировать картину застройки. Нам ничто не мешает утвердить красные линии в тех проектах, которые мы сделали уже несколько лет назад, определить с дорожно-транспортной сетью, общественными пространствами, которые мы безвозвратно теряем. Нужно остановить этот процесс. В тех судебных процессах, которые сегодня идут в городе, этот момент является основным: из-за того, что у нас не определены координаты, мы теряем и памятники, и площади, и скверы, ухудшаем дорожно-транспортную сеть».** Возможно, в той граддокументации, которая была подготовлена совместно с Е. Протасовой, есть недостатки, в чем-то ее нужно актуализировать. Но необходимо закрепить законодательно то, что уже сделано, остановить процесс разрушения городской среды. В первую очередь это касается красных линий, правил землепользования – того, что уже разработано, заоформлено и без чего невозможно остановить ту вакханалию, которая сегодня царит в застройке исторической части города и о которой все говорят. Конечно, красные линии должны рассмат-

риваться вместе с проектом планировки. Но их невозможно согласовать, так как сталкиваются слишком противоречивые интересы разных групп застройщиков и инвесторов. **«В таком случае считаю возможным выделить документацию по красным линиям и их утвердить, так как это – основная часть проекта планировки, имеющая вполне проработанную форму и обоснование. Она не противоречит законодательной базе. Это – первоочередная мера, медлить с ее реализацией никак нельзя».**

О. Яценко обратил внимание на идеологическую составляющую дискуссии. В вопросе о бренде города нужно исходить не только из уже имеющихся образов. Нужно целенаправленно создавать его, ориентируясь на лучшее, привлекая к общественным слушаниям население и серьезно изучая общественное мнение. **«Пока что общественные слушания проходят по большей части формально. Создавая имидж, надо стремиться сделать город более открытым и дружелюбным. А это невозможно, если не будет преодолена «война всех против всех», которая стала отличительной чертой городской жизни».** Образу «сурового героя», о котором говорил К. Лидин, можно противопоставить образ «интеллектуального купца», который более соответствует истории и тем целям, которые можно поставить для себя. Нужна общественная дискуссия и пропаганда любви к родному городу, основанная на качественной работе СМИ.

А. Высоковский заметил, что современный урбанист не может игнорировать уровень бытового сознания, хотя и не может опираться только на него. Что есть миссия Иркутска? Миссия исторически приобретает и есть отнюдь не у всякого города. Есть города, которые сами колоссальными усилиями создают миссию сами. При этом улучшение условия жизни жителей – слишком абстрактная формулировка, чтобы ее можно было считать целью. Цель не может быть придумана, она должна вырастать из жизни, но должна быть направлена как послание в будущее. Выработка конкретной цели требует реальных действий для ее реализации (Балтимор позиционировал себя как читающий город, который сконструировал целую сеть инновационных библиотек, ситуаций, которые бы показывали, что это именно так).

Отвечая на вопросы, **К. Лидин** сказал: «Когда мы будем планомерно разрабатывать вопросы имиджа (а не хаотично, как это у нас в городе зачастую происходит), не надо забывать, что создание имиджа происходит не так просто, как публикуются приказы или объявления в газете: приказано – и все полюбили город, прониклись патриотизмом. Имидж – это капитал, и как любой капитал, он складывается и расходуется годами. В Иркутске – катастрофическая ситуация с социальным капиталом. Три составляющих социальных силы – власть, бизнес и культура – находятся в конфронтации и одновременно игнорируют друг друга. В результате в городе сложилась абсурдная

атмосфера, когда никто друг друга не слышит. Надо перестать высокомерно поучать друг друга, как вести дела: чтобы культура не поучала бизнес, как зарабатывать деньги, а бизнес не поучал культуру, как должен выглядеть исторический Иркутск. И мне бы хотелось, чтобы в городе хотя бы атмосфера была не столь абсурдной. Социальный капитал иркутяне расходовали в течение примерно тридцати лет, прежде чем довести до нынешнего состояния; соответственно, и восстанавливать его придется в течение десятилетий. Это огромная работа. Я хотел бы обратиться на это внимание как представитель культуры, призвать хотя бы к уважению друг друга, вниманию к поставленным вопросам и их решению.

В обсуждении также приняли участие председатель областного Совета охраны памятников Владимир Китаев, директор брендинговой компании «Брендкампус» Елена Палютина, председатель Совета директоров ОАО «Ангарский цемент» Олег Геевский.

В заключительном слове **А. Альмухамедов** сказал, что тема городской среды – это лишь первый срез тех проблем, которые предстоит решать городу и горожанам для того, чтобы можно было гордиться местом своей жизни.

Подготовила Марина Ткачева
При подготовке публикации использованы материалы сайта администрации Иркутска
<http://www1.irkutsk.ru/?doc=10659>

Интервью с Сергеем Скуратовым

Гостем и членом жюри «Зодчества Восточной Сибири – 2010» стал Сергей Александрович Скуратов, профессор МААМ, лауреат российских и международных конкурсов, президент компании «Сергей Скуратов Architects». К сожалению, плотность программы фестиваля не позволила побеседовать с ним специально. Но мастер-класс, проведенный Сергеем Александровичем, был настолько интересен и насыщен идеями и информацией, что редакция сочла возможным опубликовать его наиболее интересные фрагменты. Вопросы задавали участники мастер-класса и журналист Марина Ткачева.

СЕРГЕЙ СКУРАТОВ

Я должен сказать несколько слов в начале нашего общения. То, что будет происходить, не мастер-класс. Мастер-класс – это когда ученики вместе с учителем делают совместную работу, и в процессе обучения, задавая вопросы и решая вместе серьезные проблемы, происходит процесс взаимопередачи энергии, взаимопередачи знаний. Мастер рассказывает и показывает ученикам процесс достижения той сложной задачи, которую им еще предстоит решать. Наш разговор

– о том, что уже сделано, о том, что я смог решить в проектах, а что не получилось.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ

Понравился ли вам город?

СС

Иркутска я почти не видел. Мне показывали деревянную архитектуру, она произвела на меня большое впечатление, потому что я люблю деревянное зодчество, но в Москве выше четырех этажей из дерева ничего делать нельзя, поэтому я с деревом практически не работаю. Вот

чудовищный парадокс: Россия – страна, которая стоит в окружении лесов; дерево – самый воспроизводимый, экологичный материал. Сейчас уже существуют технологии и реализованные проекты 12-этажных деревянных домов, в которых запроектированы все необходимые пожарные регламенты. Мы же в какой-то момент попали в полную зависимость от чиновников.

ПБ

Какой проект из тех, что вы делали, вам наиболее дорог?

СС

Я часто отшучиваюсь, что все мои дети мне одинаково дороги. Если честно, я не знаю. Есть объёмные, обласканные и не обласканные прессой, есть дома, к которым я приезжаю и не приезжаю. Когда я делаю очередную книжку-портфолио, я стараюсь не забыть ничего из того, что сделал.

ПБ

В вашей биографии есть интригующая запись, что несколько лет вы были свободным художником.

СС

Да, такое было. В свое время я окончил художественную школу, и у меня в девятом классе была дилемма: идти в художники или в архитекторы, поступать в Суриковский институт или архитектурный, потому что и то, и другое хорошо получалось. Мой преподаватель сказал мне, что у меня хорошее пространственное мышление и что нужно идти в архитектурный институт. И я пошел. После окончания института я отработал три года по распределению, уже успел построить здание молодежного центра, который потом взял в аренду В. Ворошилов, и много лет там снимал «Что? Где? Когда?». В ту пору я работал в мастерской талантливого архитектора Марка Петровича Бубнова, совершенно замеча-

тельного человека; он строил кинотеатры, театры, пансионаты. В 1982–1983 годах, после Олимпиады, все остановилось, стало скучно, а мы в тот период были очень амбициозны, нас буквально рвало на куски от противоречий. Я думаю, что и мои ровесники-архитекторы, и те, кто старше, прекрасно понимают эту ситуацию. И я ушел в свободные художники. Я работал в комбинате монументально-декоративного искусства, комбинате декоративно-оформительского искусства, делал фрески, витражи, скульптуры, монументальные вещи, оформлял кафе. Но архитектуру не оставлял; мы с друзьями тогда сделали много международных архитектурных конкурсов, в том числе во Франции, Японии. Однако прожить на зарплату было невозможно: у меня родился сын, и нужно было кормить семью. Я много рисовал, делал большие картины и продавал их в Измайлово, хорошо зарабатывал. Но в 1985 году решил вернуться в архитектурную профессию всерьез и пошел в мастерскую А. Д. Ларина. В 2002 году я основал свою мастерскую. Я понял, что хочу создать бюро по европейскому принципу, что планка мастерской будет соответствовать европейским стандартам, мы будем создавать проекты, конкурентоспособные с европейскими произведениями.

ПБ

Пригодился ли вам живописный опыт в архитектурном проектировании?

СС

Практически всегда ассоциативное мышление дает какие-то подсказки. Давайте я расскажу немного про Даниловский форт. Это 6,5 километров от центра Москвы. Слева идет Варшавское шоссе, а справа через реку – гигантская промтерритория: фабрики, заводы, НИИ, склады. Забытая богом и человеком земля, совершенно депрессивная

ситуация. Когда я туда попал в первый раз, у меня руки опустились: ничего страшнее в жизни не видел. Да еще и участок сложной конфигурации. Я долго придумывал композицию, тяжело она рождалась. Не было этого побудительного импульса, когда ты приходишь на место, оно тебя возбуждает, и начинаешь что-то делать. А там вообще не за что было зацепиться. Хотя и говорится, что архитекторы – носители идей, все равно что-то в месте или пространстве должно тебя задеть, потому что из пустоты ничего не рождается. В конце концов, на самом деле зацепили меня две вещи. Первая – находящаяся рядом даниловская мануфактура. Она в тот момент даже не начинала реконструироваться. Сейчас там строится большой бизнес-центр, а восстанавливаются сохранившиеся фасады. Второе – мне вспомнилась перовская компания из «Охотников на привале». Когда у меня случаются какие-то тупики, я начинаю смотреть живопись или скульптуру. Вот тут и возникли эти «охотники на привале». Во-первых, я решил сделать три дома. До тех пор, как правило, я делал пару: пара – общение, диалог, с парой легко. Это женское и мужское начала, твердое и мягкое, теплое и холодное, высокое и низкое... А тут я решил сделать тройку. Три дома, которые связаны между собой единым стилем, единой целью, связью, задумкой, материалом. В общем, эта тема меня увлекла, тем более что никаких ограничений не было: заказчик вообще не сказал, чего он хочет. А поскольку этой территорией никто не занимался, высотность я определял сам. У одного дома я сделал пластины перпендикулярно Москве-реке, у второго – в глубине, третий – горизонтально лежащий. То есть я повторил пространство и как бы сослался на композицию картины, хотя никакого визуального подобия, конечно, нет. Единственное, что я себе позволил, – оторвать тему кирпича от земли, создать что-то напоподобие кирпичного корабля. Я создал на этой площади некий каменный очаг-«жостер», каменную горку и два выступа у каждого дома – один вертикальный,

один горизонтальный, обозначающих некую попытку воссоединиться. Я представил себе, что была некая кирпичная масса, которая разорвалась. И на этих домах я оставил след деформации. Или след внутренней целостности.

Вторая тема – тема царевны-лягушки. Когда Иван-царевич видит свою жену в образе прекрасной царевны, он идет и сжигает ее шкурку. Я долго рассуждал на эту тему. Что здесь должно появиться? Фабрика? Завод? Офис? Я понял, что в этом месте офис никогда бы не появился. И я для себя придумал завод, который постепенно превращается в офис, как бы сбрасывая лягушачью кожу. Что характерно для офиса? Большое количество освещения, больших окон. А для фабрики эти окна не нужны. Поэтому появилась тема множественности, перерождения маленьких заводских окон в большие офисные. И как следствие – эта кожа, которая становится велика и деформируется под действием ветра, погоды, она формирует образ этих домов. Эти деформированные дома, с одной стороны, достаточно пьяные, есть в них что-то человеческое, с другой стороны, достаточно жесткие.

В комплексе домов на Мосфильмовской улице также был некий художественный подтекст. Там была задана планка максимальной высотности, и я решил, что это – продолжение темы сталинских высоток с интересным сложным силуэтом. Но повторять их не было никакого смысла, поэтому тема была решена путем создания двух пар домов, башни и пластины, которые находились в диалоге, хотя каждый из них – абсолютно индивидуален. Вместе они создавали нечто напоминающее танец, взаимодействие друг с другом.

Место – почти самое высокое в Москве, причем там тоже очень немного ограничений. Мне показалось, что нужна сложная композиция, которая была бы видна из разных районов Москвы, с узнаваемым силуэтом, который будет формироваться путем разновысокой композиции из разных объемов. А формообразование, декорирование создавалось

средствами абсолютно современными. Мы использовали разные типы стекла – прозрачное, матовое, зеркальное с разными коэффициентами отражения, плюс алюминиевые накладные пластины; за счет этого здание бликует, его вид меняется ежеминутно, что создает световые рефлексии. Как в музыкальном произведении, у каждого типа фасадов есть свое время, свой час. Свой «портрет» (фасад) дом меняет за день сотни раз. К тому же этот фасад не отражает конструктивных особенностей дома, это своеобразная «фальшивка». Но она продиктована вполне визуальной аналогией с образом человеческого тела: ведь если мы не листали анатомических атласов, не изучали строение человека, то понять его каркас, структуру практически невозможно. И мне важно было сделать так, чтобы, глядя на этот дом, мы не понимали, не знали, как он устроен. Это были попытки найти образ дома. Он получился не совсем архитектурный, а скорее, живописный или даже биологический. Эта «антиархитектурность» была призвана компенсировать слишком большие размеры самого дома, придать ему некое качество живого организма, добавить теплоты... Не все, что я сделал в этом доме, поддается логике, иногда это просто ощущение, возникающее, когда рисуешь картинку: ведь в домах такого масштаба все другое, и часто кажется, что их идеи сваливаются свыше.

ПБ

Хочется задать еще несколько вопросов, касающихся молодежи (этому посвящен номер нашего журнала). Тема, конечно, имеет много аспектов. Во-первых, как в ваш круг входит молодежь, какое значение она для вас имеет?

СС

Присутствие молодежи неизбежно: это какой-то источник вдохновения, это помощники. Это нормальная рециркуляция идей, крови. Например, когда мы делали один из сложных заказов, я устроил внутренний конкурс на проект в своей мастерской.

ПБ

Если посмотреть на состав

вашего бюро, как в процентном соотношении выражается присутствие молодых?

СС

Молодежи больше. Причем большинство из них не москвичи. Они более активны, чем москвичи. У них у всех разные достоинства: кто-то креативен, кто-то исполнительен, кто-то усидчив. Все по-разному.

ПБ

Каков общий принцип руководства молодежью?

СС

Я все делаю сам параллельно с ними. Сначала не даю им уйти далеко «в свободное плавание», только на пятый-шестой год работы отпускаю «на длинный поводок». Такой принцип работы выдерживают немногие.

ПБ

Имели ли вы дело с процессом преподавания?

СС

Конечно, я преподавал шесть лет, сейчас я этого не делаю, потому что у меня большинство работников – молодежь, и каждый день – преподавание.

ПБ

Какие достоинства и недостатки современного архитектурного образования вы можете отметить?

СС

Об этом не меня нужно спрашивать, а тех преподавателей, которые на деле занимаются исправлением этой системы образования. Они реально пытаются изменить нашу систему, сделать ее по аналогии с европейской. Они пытаются сначала выстроить правильный творческий диалог с потребителем, общаются с жителями, социально адаптируют проекты. Они одновременно решают задачи с точки зрения человеческой целесообразности, экономической целесообразности, стилистической художественной целесообразности. И с точки зрения конструктивной целостности. Думаю, только это – реальная дорога. В ином случае получаются оторванные от жизни художники, которые все умеют делать на компьютере, но у них отсутствует мотивация, отсутствует собственная позиция, а это недопустимо.

Интервью с Юрием Земцовым

В фестивале «Зодчество Восточной Сибири» принимал участие руководитель архитектурного бюро «Земцов, Кондиайн и партнеры», академик архитектуры, заслуженный архитектор России, лауреат государственных премий Юрий Исаевич Земцов. С гостем из Санкт-Петербурга беседовала член редколлегии журнала «Проект Байкал» Марина Ткачева.

ПРОЕКТ БАЙКАЛ

У вас должны быть свежие впечатления об уровне фестиваля. Как бы вы их сформулировали?

ЮРИЙ ЗЕМЦОВ

Самое существенное – очень высокий, абсолютно непровинциальный уровень. Конечно, сейчас средства передачи информации таковы, что позволяют всем знать, что происходит в современной архитектуре. Казалось бы, повторить уже известное легко. Но делать-то все равно надо самим, и участники фестиваля в большинстве демонстрируют добротный уровень проектирования.

ПБ

У меня с коллегой буквально за час до церемонии награждения состоялся разговор. Она утверждала, что сегодняшняя архитектура очень зависит от материала, и современную архитектуру можно делать только на очень современных материалах и техно-

логиях. По ее мнению, это означает, что в провинции никогда хорошей архитектуры не будет.

ЮЗ

Конечно, отчасти это так, но далеко не это является главным. В архитектуре главное – то, как задуман дом, как он стоит, как он входит в контекст, какова его внутренняя организация, как это все сделано и как сочетается его содержание с объемом, насколько эти объемы органичны. Конечно, материалы, качество – это все очень существенно, но все-таки не это главное.

ПБ

Как выглядит в этом контексте иркутская школа?

ЮЗ

Я считаю, что иркутская школа не подкачала. Золотой диплом в номинации «Постройки» мы присудили объекту «Расширение учебного блока Байкальского государственного университета

экономики и права». Там использованы очень простые материалы. Его качество определило то, как дом задуман, что входит в его масштаб. Молодец ректор университета, что поддержал его. Сложность для проектировщиков представляло и то, что окружающие здания достаточно разные, но вместе они создают органичный комплекс.

ПБ

Как вы почувствовали атмосферу города?

ЮЗ

Атмосферу города почувствовать за два дня сложно. Я мог почувствовать только абсолютное дружелюбие, гостеприимство, которое окружало нас на фестивале. Мы прошли немного по главным улицам. Они меня приятно удивили: большое количество сохранных старых домов создают особую, неповторимую атмосферу дореволюционного города. У вашего города есть свое лицо, это очень приятно. Не всегда, конечно, здания хорошо отреставрированы, но это всюду по стране так, ваш город не исключение; и у нас в Питере такое бывает. Радует то, что многое сохранено из ауры старого губернского купеческого и промышленного города.

ПБ

Как, на ваш взгляд, выглядит новая архитектура в этой старой исторической части?

ЮЗ

Ее не так много, и хорошо, что она не заглушает звучание старых зданий. В архитектуре сталинских времен есть еще налет провинциальности. А в сегодняшней архитектуре его значительно меньше. Это очень интересно.

ПБ

Находится ли новая архитектура в диалоге со старой?

ЮЗ

Мне кажется, да. Правда, в некоторых случаях бывают и «ляпы». Особенно обидно, что они находятся прямо на виду. Например, бросается в глаза интересное по замыслу здание за памятником Горькому. Там явно

должен быть сквозной пешеходный проход под пилонами, а сделано остекление.

ПБ

Тема этого номера ПБ – архмодежь и архитектурное образование.

ЮЗ

Архитектурное образование – это интересный вопрос. Я сам преподаю в нашей Академии художеств имени Репина. В отношении архитектурного образования – это консервативное образовательное учреждение; думаю, самое консервативное в стране. У нас много сохранилось и отмывок, и рисунка; до пятого курса нельзя пользоваться компьютером. С одной стороны, казалось, что мы не готовим студентов ко вступлению в современную жизнь. Ведь для того, чтобы люди с архитектурным образованием естественнее и легче входили в современную жизнь, образование в принципе должно быть другим: необходимо большее количество знаний в смежных отраслях, которых у нас в академии почти не дают. Должно быть значительно лучше понимание условий, в которых приходится строить, чтобы студенты понимали, насколько оно необходимо. Это правильно. Все это – правила, которые сложно освоить даже знающему архитектору. Но, с другой стороны, такой очаг консервативного образования, какой есть у нас, дает дополнительные возможности разнообразия. Я хорошо знаю, что наши выпускники успешно работают за границей, легко там осваиваются. Несмотря на наш запрет работать над курсовыми на компьютерах, конечно, они все умеют и все знают со второго-третьего курса и зачастую уже работают в мастерских. Они быстро осваиваются и входят в этот мир легко. Но при этом у наших студентов есть серьезное дополнительное художественное образование. За границей любят, когда иллюстративный материал делается своими руками, это опять стало чрезвычайно востребованным. Наши умеют это делать, а тамошние архитекторы уже нет. При работе на компьюте-

ре на каждом этапе возникает ощущение законченности. А когда ты работаешь карандашом, законченности нет до конца; через карандаш, через кисть все иначе познается: пространство не просто фантазируется-конструируется, а проживается. Должны быть и те, и эти навыки. Может, двухступенчатое образование, на которое мы переходим, поможет в этом.

ПБ

Вы близко соприкасаетесь с реформой в архитектурном образовании?

ЮЗ

Приходится, потому что мы в институте обязаны перейти на двухступенчатую систему.

ПБ

Достаточно ли проработаны программы?

ЮЗ

Нет, процесс все еще идет. Я

не очень уверен, что для нашего вуза он оптимален. Думаю, это хорошо для института постольку, поскольку у нас достаточно долгий начальный процесс введения в архитектуру. В таком случае получение диплома бакалавра сразу после четвертого курса оставляет мало времени для специализации. Но, коли это закон, приходится его соблюдать каким-то образом.

ПБ

Вы считаете, что художественные компоненты не должны уходить из архитектурного образования?

ЮЗ

Нет, безусловно, они должны быть. Те, кто умеет хорошо рисовать и делать перспективы от руки и чувствует это пространство, работает лучше, чем на компьютере. Нужно точно понимать реальное пространство. А если ты рисовал рукой, то ты точно ощущаешь перспективу; тогда

появляется опыт проживания пространства.

ПБ

Вы сказали, что ваши выпускники хорошо устраиваются за границей. Как это происходит?

ЮЗ

Некоторые устраиваются еще в студенческие годы, едут в специальные летние школы, кто-то ездит туда к своим знакомым, некоторые просто туда едут. Причем в некоторых случаях они уходят от нас на год и учатся там, а потом возвращаются, чтобы у нас получить диплом. Это естественный процесс.

ПБ

Как вы представляете себе молодых архитекторов? Кто это – архмолодежь?

ЮЗ

Я их хорошо себе представляю, у меня в мастерской много молодых работает. Все примерно так

же, как и прежде. Кто-то более креативен, кто-то больше склонен к разработкам. Всегда так. И когда я приглашаю их после диплома, я уже знаю, чего от них ждать. В этом смысле хорошо преподавать: есть возможность найти «своих людей». Они чуть-чуть более прагматичны, чем мы. Хотя это понятно. Нам невозможно было быть прагматичными. Конечно, они могут уйти работать в другое место, но в моей мастерской они накапливают те работы, которые пригодятся им в жизни. Это их выбор. И часто возникает серьезный соблазн выбора между деньгами и профессионализмом.

ПБ

Что вы больше всего любите в молодых?

ЮЗ

Когда им хочется работать, что-то придумывать – это, конечно, самое приятное для меня.

Совет главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований

В начале наступившего лета в Иркутске прошло заседание Совета главных архитекторов субъектов РФ и муниципальных образований. Основная тема, вынесенная в повестку дня, – «Город на воде». Участники Совета также смогли ознакомиться с экспозицией фестиваля «Зодчество Восточной ибири – 2010», с экспозицией выставки, посвященной подготовке к 350-летию Иркутска, организованной Сибэкспоцентром. Само заседание Совета было приурочено к празднованию юбилея сибирского города.

На открытии 3 июня 2010 года в Иркутске форума «Философия развития города», участие в котором приняли заместитель председателя правительства Иркутской области Николай Хиценко, министр строительства и дорожного хозяйства Приангарья Руслан Болотов, мэр Иркутска Виктор Кондрашов и председатель Думы Иркутска Андрей Лабыгин, было объявлено, что Иркутск должен стать полигоном для претворения в жизнь на практике проектов реконструкции исторической среды города, а также, что очень важно, Иркутску отводится роль образца для других городов страны, в которых актуальна проблематика сохранения исторического культурного наследия с одновременным современным развитием городской среды.

В форуме приняли участие ведущие архитекторы страны Андрей Боков, президент Союза архи-

текторов России; Александр Кузьмин, председатель Комитета по архитектуре и градостроительству города Москвы, главный архитектор города Москвы; Александр Высоковский, председатель Совета по территориальному планированию и градостроительству Союза архитекторов России, теоретики Константин Лидин и Марк Меерович и многие другие.

А. В. Боков выступил на Совете с актуальным докладом, «Новое профессиональное мировоззрение архитектора и состояние Российского законодательства», который вызвал большой интерес аудитории. Как отметил А. В. Боков, для всех российских городов большой проблемой стали устаревшие градостроительные нормы и потребности современного городского сообщества. По мнению Александра Высоковского, выступившего с сообщением «Тенденции развития Российских городов: проблемы качества градостроительных решений», очень важным в рамках формирования городской среды остается сохранение традиций, исторического облика города.

Подводя итоги, Николай Хиценко подчеркнул, что при реконструкции исторического центра Иркутска, в частности его 130-го квартала, который должен стать отправной точкой для реконструкции всего исторического центра города, в Иркутске необходимо будет решать проблему комплексно, сохраняя памятники архитектуры и разрабатывая новые градостроительные регламенты. Таким образом могут быть созданы условия для выполнения поставленной губернатором Иркутской области Дмитрием Мезенцевым задачи по созданию гармоничной городской среды с соответствующей инфраструктурой при восстановлении памятников архитектуры.

В ходе оживленной и плодотворной рабочей встречи участники прошедшего форума обсудили не только идеи стратегического развития Иркутска, но и механизмы плодотворного сотрудничества различных ветвей власти, бизнеса сообщества и общественности ради увеличения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности столицы Восточной Сибири.

Список участников ЗВСХ

ПОСТРОЙКИ

ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ

Бызов В. А.
Распутин В. В.
Сушкова Е. Д.
Сергеев А. С.
Александров С. А.
Жуковский Н.,
Пахатинский А.
Добролюбов А. Н.,
Добролюбов С. Н.
Жабин П. А.
Лабутин В. М.
Израев А. В.
Зильберман О. П.,
Лбова-Зильберман Ю. П.
Мыльников Ю. А.,
Крылова И. Н.
Литвинов И. Б.
Жуков А. М.
Ваганов И. В.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Григорьева Е. И.
Муллаярлов С. В.
Шевченко Ю. В.
Яковлева В. В.
Смирнов И. Н.
Ратушняк А. М.
Шагиахметова А. Р.
Топкасов Н. Б.
Ратушняк С. М.
Добролюбов А. Н.
Добролюбов С. Н.
Жабин П. А.
Хулукшинова Н. Е.
Егорова Н. А.
Ильин В. С.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

Ратушняк А. М.
Спиридонов А. Н.
Григорьева Е. И.
Муллаярлов С. В.
Шевченко Ю. В.
Приймак И.
Горбенко Ю. В.
Нечаев А. Г.
Лапин А. А.
Демков С. Б.
Шерстова Н. В.
Ставцев С. В.
Астраханцева В. В.

ИНТЕРЬЕР

Трескина Е. М.
Шаргина Е. Г.
Александрова О. Г.
Сизов В. И.
Шестаков В. К.
Маренич А. В.
Астраханцева В. В.
Коробко Ю. А.
Баублис С. А.
Блинникова Н.
Рома О.
Сидельникова Е.

РЕСТАВРАЦИЯ

Гусева Т. В.
Шаргина Е. Г.
Скалон М. А.
Малышева Л. В.
Трескина Е. М.
Коровкин С. Ю.
Трескина Е. М.
Малышева Л. В.

ПРОЕКТЫ

ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ
Селиванов Р. А.
Никифоров В. С.
Андреев В. А.

Скоморохова У. В.
Тигунцев А. В.
Тигунцев М. В.
Лбова-Зильберман Ю. П.
Косарев А. В.
Косарев И. А.
Русев С. В.
Федотов П. А.
Аратюнян Л. А.
Высоцкая Е. А.
Волошина О. С.
Туговинина М. В.
Сутормина Е. Ю.
Ананьев С. А.
Литвинов И. Б.
Ваганов И. В.
Жилина Н. И.
Баева И. С.
Осадчая Н. Н.
Ганжурова Л. И.
Кушнарев А. В.
Кушнарева Н. И.
Мергенев А. Г.
Ершов И. Н.
Маренич А. В.
Бобрышева И. Ю.
Цыбденова Н. Б.
Филиппова О. Г.
Войтович В. В.
Самданова Р. Т.
Васюткин С. В.
Алдаров И. С.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Нимаев Б. Ц.
Большаков Г. П.
Беломестных В. Г.
Аляскина И. Б.
Гармаева М. Б.
Протасова Е. В.
Саламатов А. Ю.
Хазыкова Е. П.,
Куцакова О. Ю.
Протасова М. В.
Смирнов Н. В.
Мамонтова М. В.
Кибирева Л. А.
Хотулев Р. А.
Собенникова О. О.
Алексеев О. С.
Бардунаева В. А.
Петрас Э. Ю.
Легостаев А. А.
Ананьев С. А.
Астраханцева В. В.
Коробко Ю. А.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Ангаев О. С.
Андреев В. А.
Астраханцев Ю. М.
Бадула О. Б.
Бальцер С. В.
Бандура Т. В.
Белоус А. И.
Волков Д.
Григорьев М. С.
Грушевский С. Г.
Капулунова Д. А.
Дубовик В. Ю.
Егорова Н. А.,
Елаго Н. В.
Зимица К. В.
Зыков Е. А.
иерей Марк (Косолапов Р. А.)
Ильина И. О.
Иоффе Т. Ч.
Карпец С. О.
Катровская Т. С.
Кинзерский А. В.
Козак И. В.
Концевой А. Ю.
Копейкина Л. А.

Кушнарев А. В.
Кушнарева Н. И.
Маренич А. В.
Марков В. И.
Михайлов Б. Б.
Михалев А. С.
Михалёва О. Д.
Нагаева Н. Ф.
Нельдушкин А. Н.
Нечаев А. Г.
Никифоров В. С.
Оглезнев М. И.
Папанян А. А.
Петрук Ю. П.
Попов В. А.
Ратушняк А. А.
Ратушняк А. М.
Родионова М. Г.
Санжаева Л. Ш.
Селиванов Р. А.
Слободчиков С. Ю.
Милюхин А.
Спиридонов А. Н.
Спиридонова Е. А.
Курчатова Т. В.
Топкасов Н. Б.
Труднев А. П.
Чебунин В. Д.
Чикалин С. В.
Шерстова Н. В.
Шишкин А. С.
Юрченко П. В.
Юшков А. Н.
Якищук Н. А.
Янов А. Ю.

РЕКОНСТРУКЦИЯ И РЕСТАВРАЦИЯ

Григорьева Е. И.
Макаров А. Ю.
Муллаярлов С.
Козак А. И.
Красная Н.,
Крылова Л.
Холодная Е.
Демков С. Б.
Ставцев С. В.
Губина Г. М.
Максимова И. А.
Кибирева Л. А.
Нагаева Н. Ф.
Дюртеев О. В.
Труфанов О. Г.,
Родионов Д. И.
Серебренников С. Л.
Халбашкеева О. М.
Отрубенко С. Л.
Манейлов О. В.
Черных В. Д.
Чертилов А. К.
Полутчева В. В.
Шипицын Д. А.
Мацвейко В. Н.
Маскин М. Л.
Калинина И. В.
Прокудин А. Н.
Бажина Е. Ю.
Сидоренко А. В.
Сутырин Ю. А.
Пинайкин И. П.
Пржевальский А. П.
Антонова Л. В.
Торшина Н. Г.
Якушевич С. В.
Акулич О. А.,
Шевченко Н. Ю.
Бадула О. Б.
Михайлик А. В.
Дружинина И. Е.
Лысева Н. Ф.
Калашникова С. А.
Апциаури В. А.
Мельник К.
Горбенко Т. Е.
Думитрашку А. Н.

ПРОПАГАНДА АРХИТЕКТУРЫ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Железняк О. Е.
Охрименко Г. И.
Киселева О. В.
Литвинов Б. Т.
Меерович М. Г.
Потапова А. В.
Нестерова А.
Багина Е. Ю.
Морозов А. В.

АРХИТЕКТУРНО- ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Митюкова О. В.
Дружинина И. Е.
Горбенко В. Ю.
Литвинов Б. Т.
Ольшевич А. Ю.
Ямалетдинов С. Ф.

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ АРХИТЕКТОРОВ И СТУДЕНТОВ

МОЛОДЫЕ АРХИТЕКТОРЫ

Пожидаев А. А.
Маренич А. В.
Ершов И. Н.
Пономарев И.
Шустерова Г. В.
Шустерок Г. В.
Войтова-Шустерова Л. В.
Москомико И.
Войтова-Шустерова Л. В.
Кощеева А.
Шишкин М.
Парамон
Малейко Т.
Белин М.
Культижева Д.
Спешилов М.
Баженов И.
Пономарев И.

СТУДЕНТЫ

Асманкина В.
Балтинате А.
Белова Ю.
Беспалова А.
Бояркина Т.
Буйненко А.
Булыгина М.
Бутвин А.
Былков А.
Василенко К.
Воробьева Ю.
Воронкова А.
Выграненко К.
Гамидова Э.
Гатин Э.
Глушкова Д.
Головина А.
Горячая А.
Граф Е.
Грищенко Т.
Губаева Е.
Губарева И.
Дуженкова Е.
Барболин Е.
Емельянова Е.
Живетьева Л.
Запольская Д.
Запорожан Н.
Зюбр А.
Иванова Е.
Иванова О.
Игумнова К.
Хагдырова Т.

Ипатов Д.
Камалова К.
Карпеченкова А.
Картопольцева С.
Кашеева Е.
Коцеруба А.
Красюкова М.
Кудряшова Л.
Кузнецова Е.
Кузьменко В.
Кулинич А.
Лазуто Л.
Лисовицкая М.
Лялина Е.
Макарова Т.
Максимова Е.
Маркевич Д.
Маркова М.
Матвеева А.
Машукова А.
Мигас Я.
Милюхин А.
Михайлова К.
Мушников А.
Назарова А.
Непомнящий Е.
Никитина П.
Николаева Т.
Острроверхов А.
Полухова А.
Попельняк В.
Потапова А.
Проконич И.
Ромонова А.
Савинова Ю.
Сангаева Н.
Сафронова А.
Семенова Ю.
Сидоров Г.
Соколов О.
Соколов С.
Соколова Д.
Ставицкая В.
Суманова А.
Сурсякова Е.
Токарева А.
Турова И.
Тюрюмин А.
Фетисова О.
Харин Д.
Харлантов Т.
Хрунык Е.
Хуриганов А.
Хуриганов Э.
Чашин М.
Шелудченко С.
Шестакова Ю.
Щелчков А.
Юрченко П.
Яковлева Ю.

ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО

МАОУ ДОД «Дворец творчества
детей и молодежи», Братск
Школа дизайна МОУ ДОД ДХШ
№1, Ангарск
Дизайн студия «Спектр»,
Иркутск
МОУ ДОД Детская художе-
ственная школа №4, Иркутск
Центр детского творчества
«Пирамида», Иркутск
МОУ ДОД «Барнаульская дет-
ская школа искусств №1»,
Барнаул

1

2

3

4

6

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Жилой дом по ул. Марата в
г. Иркутске»

Арх. Бызов В. А., Распутин В.В.,
Сушкова Е. Д., Сергеев А. С,
Александров С. А.

2 Серебряный диплом
«Серия индивидуальных жилых
домов на 21-м км Байкальского
тракта. Сибирский вариант фак-
верка»

Арх. Жуковский Н., Пахатинский А.

3. Бронзовый диплом
«Жилой комплекс по
ул. Алексеева, 93, с двухуровне-
вой подземной автопарковкой
Красноярск»

Арх. Добролюбов А. Н.,
Добролюбов С. Н, Жабин П. А.,
Лабутин В. М., Израев А. В.

4. Бронзовый диплом
«Многоквартирный жилой дом в
Октябрьском районе Улан-Удэ
по ул. Мокрова»

Арх. Зильберман О. П.,
Лбова-Зильберман Ю. П.

5. Поощрительный диплом
«Маленькая «Швейцария» в
поселке Нанжуль»

Арх. Мыльников Ю. А.,
Крылова И. Н.

6. Поощрительный диплом
«80-квартирный жилой дом
Управления ФСБ России по
Республике Бурятия Улан-Удэ»

Арх. Лбова-Зильберман Ю. П.

7. Поощрительный диплом
«Группа жилых домов по
ул. Старокузьмихинская в
Иркутске»

Арх. Литвинов И. Б., Жуков А. М.

8. Группа жилых домов в районе
плотины ГЭС в Иркутске

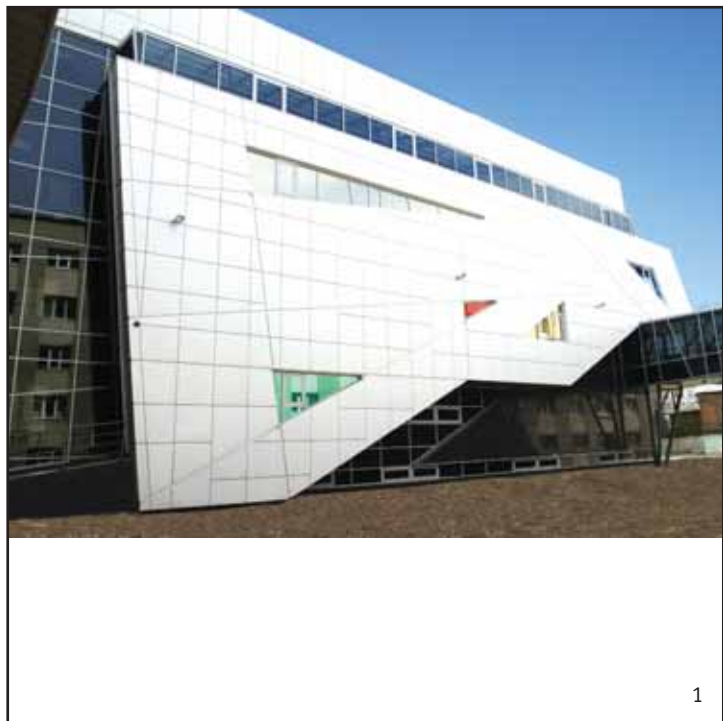
Арх. Жуков А. М., Литвинов И. В.,
Козьмина А. Л., Бородина Г. В.

7

8

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ
И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Расширение учебного блока
Байкальского государственного
университета экономики и
права»

Арх. Григорьева Е. И.,
Мулляров С. В., Шевченко Ю. В.,
Яковлева В. В., Смирнов И. Н.
Констр. Лысева Н.Ф.

2. Серебряный диплом
«Административное здание
Управления федерального каз-
начейства по Красноярскому
краю по ул. Партизана
Железняк в Красноярске»

Арх. Ратушняк А. М.,
Шагиахметова А. Р.,
Топкасов Н. Б., Ратушняк С. М.

3. Бронзовый диплом
«Бизнесцентр класса «А»
«Первая Башня» с трехуровне-
вой подземной автопарковкой,
Красноярск»

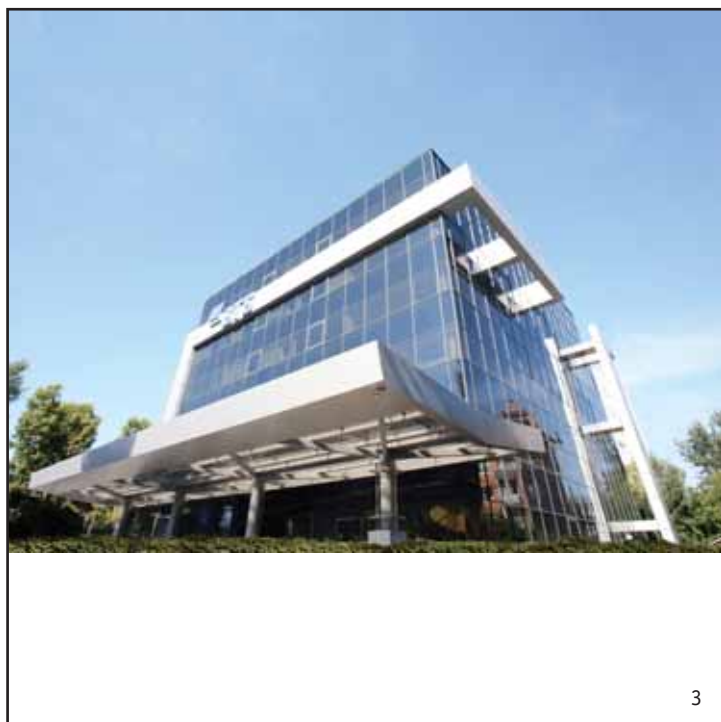
Арх. Добролюбов А. Н.,
Добролюбов С. Н, Жабин П. А.

4. Поощрительный диплом
«Торгово-развлекательный
спортивный центр "People's
Park"»

Арх. Хулукинова Н. Е.,
Егорова Н. А., Ильин В. С.

5. Реконструкция кинотеатра
«Космос» в Железногорске
Красноярского края

Авт. Добролюбов А. Н.,
Добролюбов С.Н., Жабин П. А.

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ»**

1. Золотой диплом
«Торгово-офисный комплекс по
пр. Мира, 19, Красноярск»
Арх. Ратушняк А. М.,
Спиридонов А. Н.

2. Серебряный диплом
«Реконструкция столовой
Байкальского государственного
университета экономики и
права»
Арх. Григорьева Е. И.,
Муллаяров С. В.,
Шевченко Ю. В., Приймак И.
Констр. Этингов А. Д.

3. Бронзовый диплом
«Реконструкция здания под раз-
мещение филиалов ОАО Банк
ВТБ и ЗАО ВТБ 24 по
ул. Российская в г. Иркутске»
Арх. Горбенко Ю. В.,
Нечаев А. Г.

4. Декоративная композиция
«Триумфальная арка» по ул.
Ленина в Советском р-не
Улан-Удэ
Арх. Лапин А. А.

5. Реконструкция Братского
отделения №2413 Байкальского
банка СБ РФ
Арх. Демков С. Б., Шерстова Н. В.,
Астраханцева В. В., Ставцев С. В.,
Сироткина Г. И., Нагаева Н. Ф.

1

**номинация
«ИНТЕРЬЕР»**

1. Серебряный диплом
«Музей истории г. Иркутска
Бывшая «Начальная школа
А. М. Кладищевой» в Иркутске
по ул. Франк-Каменецкого, 16»
Арх. Трескина Е. М.,
Шаргина Е. Г.,
Александрова О. Г.

2. Поощрительный диплом
«Государственный Русский дра-
матический театр им.
Н. А. Бестужева в Улан-Удэ»
Арх. Сизов В. И.,
Шестаков В. К., Маренич А. В.

3. Поощрительный диплом
«Братск. Гостиничный комплекс
«Тайга». Ресторан.
Реконструкция»
Арх. Астраханцева В. В.,
Коробко Ю. А., Баублис С. А.,
Блинникова Н., Рома О.,
Сидельникова Е.

2

**номинация
«РЕСТАВРАЦИЯ»**

4. Серебряный диплом
«Памятник истории и культуры
конца XIX в. – начала XX в.
«Духовная консистория»
ул. Н. Набережная, 6, в
Иркутске»
Арх. Гусева Т. В., Шаргина Е. Г.,
Скалон М. А., Малышева Л. В.,
Трескина Е. М.

5. Бронзовый диплом
«Памятник истории и культуры
конца XIX в. «Обшняк
(жилой дом Полканова)»
по ул. Декабрьских Событий, 77,
в Иркутске»
Арх. Коровкин С. Ю.,
Трескина Е. М.,
Малышева Л. В.

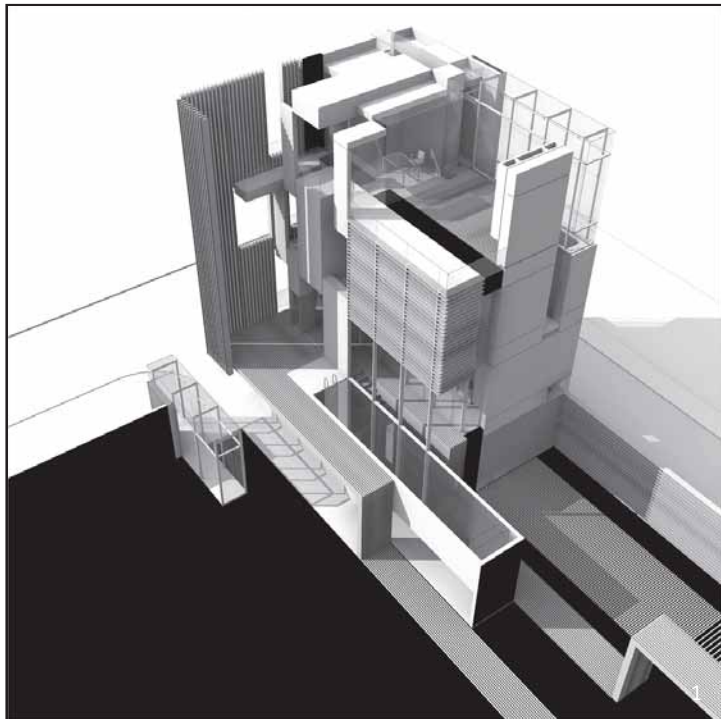
4

5

3

2

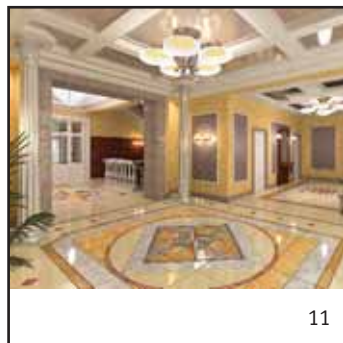
4

8

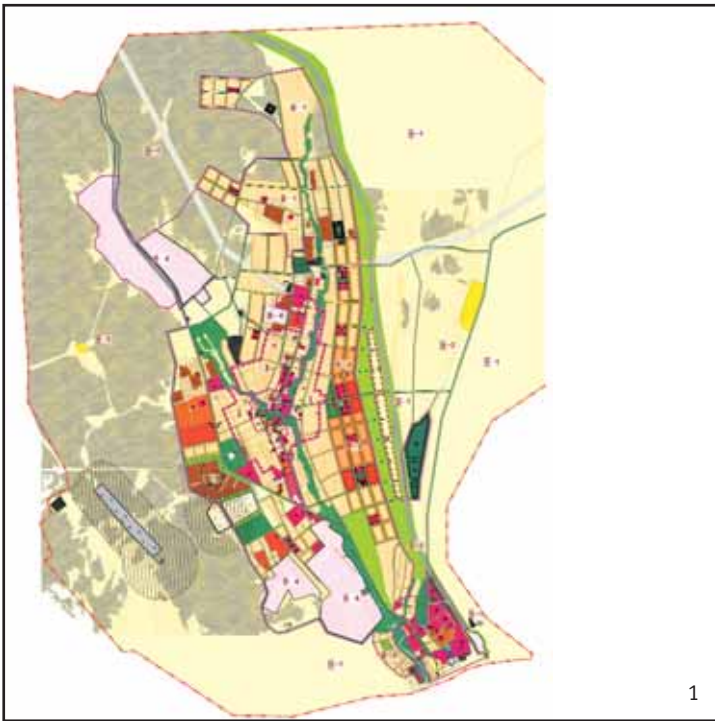
10

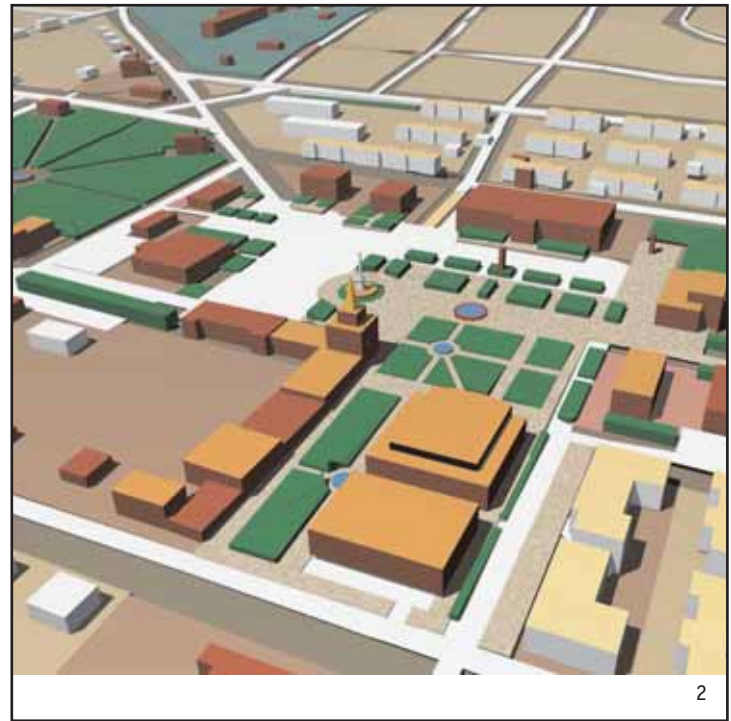
11

**номинация
«ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Частный дом в Адлере»
Арх. Селиванов Р. А.
2. Серебряный диплом
«Проект малоэтажной застройки в п. Карлук Иркутского района»
Арх. Никифоров В. С., Андреев В. А., Скоморохова У. В.
3. Бронзовый диплом
«Жилой загородный дом»
Арх. Тигунцев А. В., Тигунцев М. В.
4. Поощрительный диплом
«Современное в архитектуре исторического», Кяхта
Арх. Лбова-Зильберман Ю. П.
5. Поощрительный диплом
«Частный жилой дом»
Арх. Косарев А. В., Косарев И. А., Русев С. В., Федотов П. А., Аратюнян Л. А.
6. Город золотой. Типология каркасного домостроения 2010
Арх. Высоцкая Е. А., Волошина О. С., Туговина М. В., Сутормина Е. Ю.
7. Поселок «Луговое»
Арх. Ананьев С. А.
8. Группа жилых домов по ул. Александра Невского в Иркутске
Арх. Литвинов И. Б., Ваганов И. В.
9. Разноэтажный жилой дом с объектами СКБ и подземной автостоянкой в Ангарске, пересечение Ленинградского п-та и ул. Космонавтов
Арх. Жилина Н. И., Баева И. С, Осадчая Н. Н., Ганжурова Л. И.
10. Многоквартирный жилой дом № 2 по ул. Калашникова в Улан-Удэ
Арх. Кушнарв А. В., Кушнарва Н. И., Мергенов А. Г.
11. Жилой дом в селе Сотниково Иволгинского р-на Республики Бурятия
Арх. Ершов И. Н., Маренич А. В.
12. Энергоэффективные малоэтажные многоквартирные жилые дома для Иркутска
Арх. Бобрышева И. Ю., Цыбденова Н. Б.
13. Вторая очередь строительства жилого комплекса «Озерный» в пос. Южный Иркутска
Арх. Филиппова О. Г., Войтович В. В.
14. Многоквартирный жилой дом по ул. Смолина в Советском р-не Улан-Удэ, 4, 5, 6 очередь
Арх. Самданова Р. Т., Васюткин С. В., Алдаров И. С.

1

2

3

4

**НОМИНАЦИЯ
«ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»**

1. Золотой диплом
«Комплексная разработка градо-строительной документации Кяхтинского района Республики Бурятия»

Арх. Нимаев Б. Ц.,
Большаков Г. П., Беломестных В. Г.

2. Серебряный диплом
«Генеральный план и проект планировки МО ГП Могойтуй»

Арх. Аляскина И. Б., Гармаева М. Б.

3. Бронзовый диплом
«Генеральный план, правила землепользования и застройки городского поселения «Шерловогорское» муниципального района «Борзинский район»

Арх. Протасова Е. В.,
Саламатов А. Ю., Хазыкова Е. П.,
Куцакова О. Ю., Протасова М. В.,
Смирнов Н. В., Мамонтова М. В.

4. ГП и проекты правил землепользования и застройки муниципальных образований сельских поселений Хоронхойское, Усть-Кяхтинское, Большелугское, Малоударинское Кяхтинского р-на Республики Бурятия

Арх. Протасова Е. В.,
Кибирева Л. А., Хотулев Р. А.,
Собенникова О. О., Алексеенко О. С.,
Бардунаева В. А., Петрас Э. Ю.,
Легостаев А. А., Смирнов Н. В.,
Мамонтова М. В.

5. Жилой комплекс БТД на Байкальской

Арх. Ананьев С. А.

6. Центральный жилой район. Застройка квартала «ZET»

Арх. Астраханцева В. В.,
Коробко Ю. А.

1

3

4

**номинация
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШ-
ЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»**

1. Золотой диплом
«Торгово-офисный комплекс по
ул. Шахтеров – Водяникова
в Красноярске»
Арх. Бальцер С. В., Волков Д.

2. Серебряный диплом
«Общественно-коммерческий
комплекс с гипермаркетом по
ул. 9 Мая, проспект Авиаторов в
Красноярске»
Арх. Дубовик В. Ю.,
Грушевский С. Г., Каплунова Д. А.,
Якичик Н. А., Оглезнев М. И.

3. Бронзовый диплом
«Детский приют в составе пра-
вославного центра при храме
Покрова Пресвятой Богородицы
в п. Пивовариха»
Арх. Бадула О. Б.,
Зимица К. В., Петрук Ю. П.

4. Поощрительный диплом
«Многоуровневая парковка по
ул. Байкальской в Иркутске»
Арх. Папанян А. А., Селиванов Р. А.

5. Поощрительный диплом
«Многоуровневая стоянка с
магазином автозапчастей по ул.
9 Мая – Шумяцкого в
Красноярске»
Арх. Ратушняк А. М.,
Топкасов Н. Б., Ратушняк А. А.

6. Поощрительный диплом
«Цогчен дугана Баргузинского
дацана с. Яригто Баргузинского
района»
Арх. Михайлов Б. Б., Егорова Н. А.,
Чебунин В. Д., Нельдушкин А. Н.

7. Детская поликлиника на 350
посещений МУЗ «Городская кли-
ническая больница № 8 в
Ленинском р-не г. Иркутска»
Арх. Шерстова Н. В.,
Концевой А. Ю., Родионова М. Г.,
Нагаева Н. Ф.

8. 37-этажный многофункцио-
нальный деловой центр в
Иркутске
Арх. Иоффе Т. Ч., Карпец С. О.

9. Дворец бракосочетаний
Арх. Зыков Е. А.,
Бандура Т. В., Шишкин А. С.

11. Административное здание
по ул. Горной в Иркутске
Арх. Юшков А. Н., Копейкина Л. А.

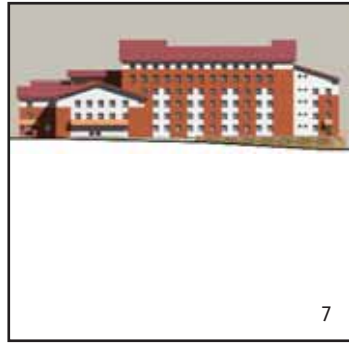
12. Торговый центр «Витэн»,
Чита
Арх. Чикалин С. В., Попов В. А.

13. Гостиница по ул. Горького,
38, Иркутск
Арх. Никифоров В. С., Андреев В. А.

14. Гостиница «Верхнеудинск»
по ул. Гражданской в Улан-Удэ
Арх. Кушнарв А. В.,
Кушнарева Н. И., Труднев А. П.,
Астраханцев Ю. М., Кинзерский А. В.

5

7

11

12

13

14

16

17

18

19

15. Общественный центр коттеджного городка «Видный» в п. Элита Емельяновского р-на Красноярского края (1-я очередь строительства)

Арх. Спиридонов А. Н., Спиридонова Е. А., Курчатова Т. В.

16. Спортивно-оздоровительный комплекс в Березовском р-не Красноярского края

Арх. Бальцер С. В., Слободчиков С. Ю., Милюхин А.

17. Производственно-эксплуатационная база экономической зоны туристско-рекреационного типа на участке «Турка» Прибайкальского р-на РБ

Арх. Маренич А. В.

18. Дом-интернат для престарелых инвалидов на 200 мест в п. Забайкальский, Улан-Удэ

Арх. Маренич А. В.

19. Двусторонний автоматический пункт пропуска на российско-монгольском участке границы в с. Монды Тункинского р-на, Бурятия

Арх. Михалева О. Д., Михалев А. С.

20. Здание Государственной универсальной научной библиотеки им. Молчанова-Сибирского в Иркутске

Арх. Григорьев М. С., Нечаев А. Г.

Часовня Св. Татьяны по ул. Лермонтова (к 80-летию ИРГТУ)

Арх. Марков В. И., Юрченко П. В., иерей Марк (Косолапов Р. А.)

Фитнес-центр в Ангарске

Арх. Козак И. В., Белоус А. И., Елаго Н. В., Янов А. Ю.

Гараж на 175 автомобилей со встроенными офисными помещениями по ул. Степана Разина в Иркутске

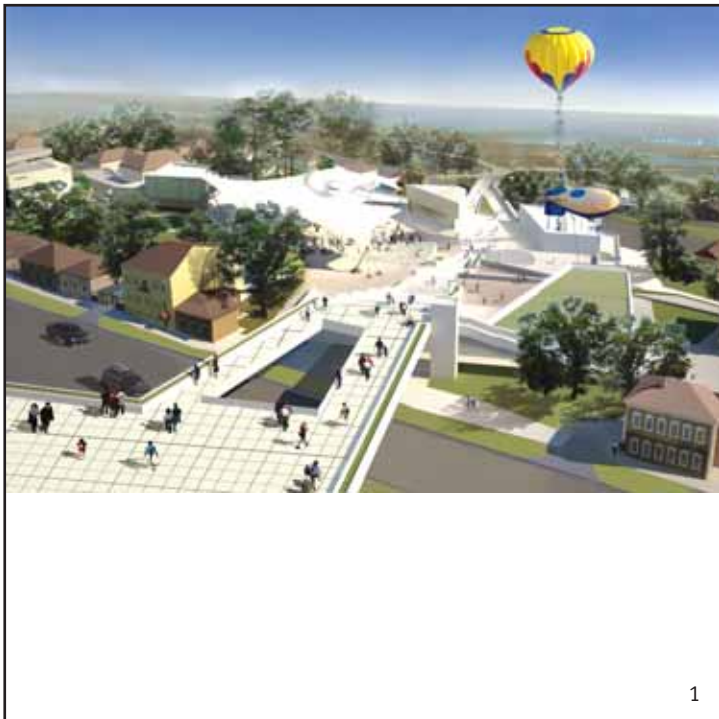
Арх. Папанян

Жилая вставка, предприятие торговли, торговый центр «Юго-Западный», турбаза «Турист»

Арх. Ильина И. О., Ангаев О. С., Санжаева Л. Ш., Катровская Т. С.

20

1

2

**номинация
«РЕКОНСТРУКЦИЯ И
РЕСТАВРАЦИЯ»**

1. Золотой диплом
«Проект регенерации исторической застройки квартала № 130 в Иркутске»

Арх. Григорьева Е. И.,
Макаров А. Ю.,
Мулляров С.В.,
Козак А. И., Красная Н. Н.,
Крылова Л. А., Холодная Е. В.

2. Серебряный диплом
«Берегоукрепление и благоустройство набережной р. Ангары в г. Иркутске»

Арх. Демков С. Б., Ставцев С. В.,
Губина Г. М., Максимова И. А.,
Кибирева Л. А., Нагаева Н. Ф.,
Дюртеев О. В., Труфанов О. Г.,
Родионов Д. И., Серебренников С. Л.,
Халбашкеева О. М., Отрубенко С. Л.,
Манейлов О. В., Черных В. Д.

3. Бронзовый диплом
«Проект реставрации и приспособления памятника истории и культуры федерального значения «Церковь во имя Нерукотворного Образа Спаса» в Иркутске»

Арх. Чертилов А. К., Полутчева В. В.,
Шипицын Д. А., Мацвейко В. Н.,
Маскин М. Л., Калинина И. В.,
Прокудин А. Н., Бажина Е. Ю.,
Сидоренко А. В., Сутырин Ю. А.,
Пинайкин И. П., Пржевалинский А. П.,
Антонова Л. В., Торшина Н. Г.,
Якушевич С. В., Акулич О. А.,
Шевченко Н. Ю.

4. Поощрительный диплом
«Центр развития творчества детей и юношества»

Арх. Бадула О. Б., Михайлик А.В.

5. Спортивно-оздоровительный комплекс в Слюдянке

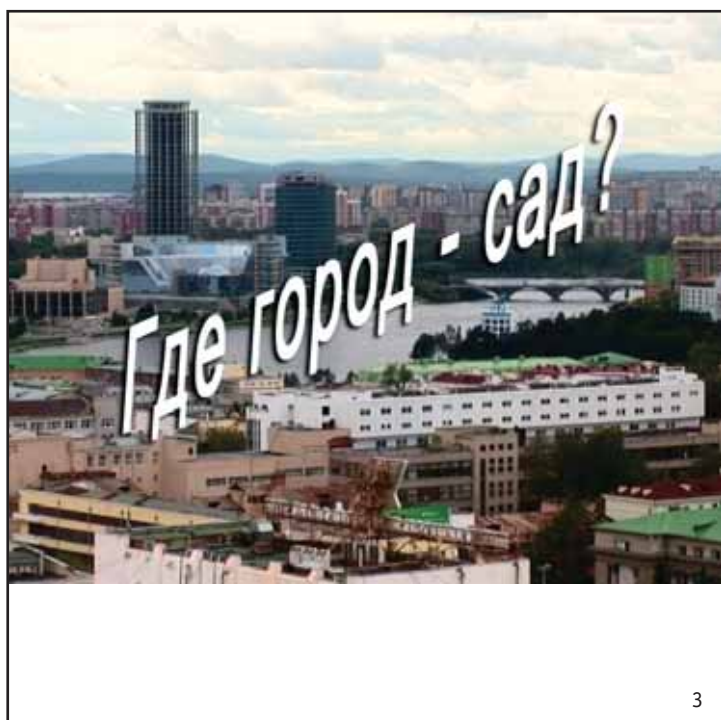
Арх. Дружинина И. Е.,
Лысева Н. Ф., Калашникова С. А.,
Апциаури В. А., Мельник К.,
Горбенко Т. Е, Думитрашку А. Н.

4

2

3

5

номинация «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

1. Золотой диплом
Цикл научно-методических разработок «Художественно-проектная культура: пространства идентификации»
Авторы Железняк О. Е., Охрименко Г. И., Киселева О. В.
2. Серебряный диплом
Международный симпозиум «Сохранение и реабилитация

исторической деревянной городской среды. Российская практика и мировой опыт»
Авторы Литвинов Б. Т., Меерович М. Г., Потапова А. В., Нестерова А.

3. Бронзовый диплом
Фильм «Где город-сад?»
Авторы Багина Е. Ю., Меерович М. Г., Морозов А. В.

номинация «АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

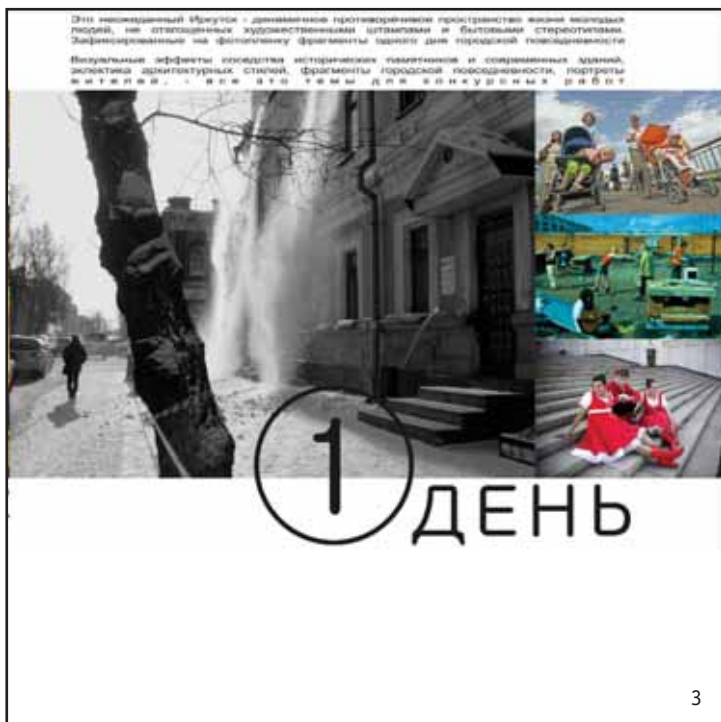
4. Золотой диплом
Популярное издание для детей и взрослых «Словарик»
Автор Митюкова О. В.
5. Серебряный диплом
Фильм, посвященный 75-летию ИРО САР
Авторы Дружинина И. Е., Горбенко В. Ю.

6. Бронзовый диплом
Буклет по материалам 10-й сессии «Культура общественного пространства»
Авторы Литвинов Б. Т., Ольшевич А. Ю.

7. Поощрительный диплом
Комплект из 18 открыток «Красноярск-26. Неизвестная архитектура»
Автор Ямалетдинов С. Ф.

1

3

4

**номинация
«ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ
АРХИТЕКТОРОВ»**

1. Золотой диплом
«Индивидуальный жилой дом в
п. Тальцы»
Арх. Пожидаев А. А.

2. Серебряный диплом
«Индивидуальный жилой дом в
п. Молодежный по ул. Лесная,
20»
Арх. Шустерова Г. В.,
Канрашов В. И.

3. Бронзовый диплом
«Фото/Арт – турнир «Один
день»»
Авторы Белин М.,
Культикова Д., Спешилев М.,
Баженов И., Пономарев И.

4. Поощрительный диплом
«Архитектурные объекты,
Улан-Удэ»
Арх. Ершов И. И.

5. Поощрительный диплом
«Архитектурный чемпионат
«Бухарт»
Арх. Кашеева А., Шишкин М.,
Парамон, Малейко Т.

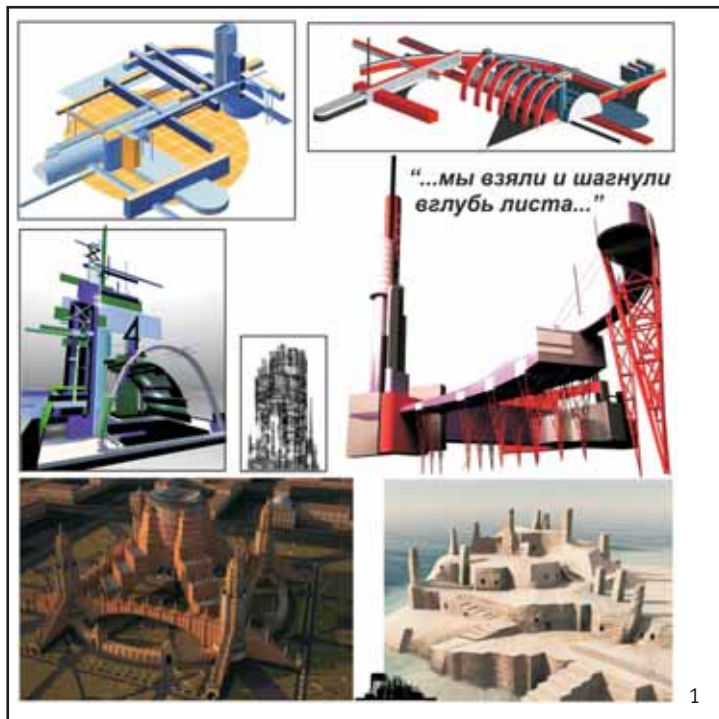
6. Индивидуальный жилой дом
Арх. Пономарев И.

7. Дизайн-проект интерьеров
магазина аквариумов
Арх. Шустерова Л. В.,
Войтова-Шустерова Л. В.,
Москомико И.

8. Индивидуальный жилой дом
в п. Молодежный по
ул. Звездная, 50
Арх. Войтова-Шустерова Л. В.

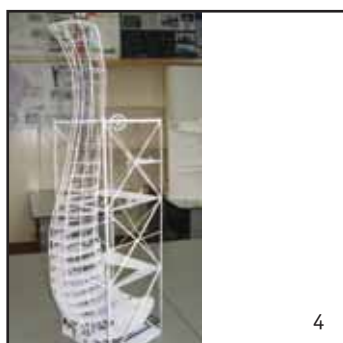
5

1

3

4

**раздел
«ТВОРЧЕСТВО СТУДЕНТОВ»**

1. Золотой диплом
«Работа в творческом методе
Я. Чернихова»

Авторы Игумнова К., Хагдырова Т.,
Наумова А., Непомнящий Е.,
Тюрюмин А., Фетисова О.,
Маркова М., Емельянова Е.
Руководитель Лисицина Я. Ю.

2. Серебряный диплом
«Колумбарий»

Автор Гамидова Э.
Руководители Киселева О. В.,
Бандура Т.В.

3. Бронзовый диплом
«Музей современного
искусства»

Арх. Кулинич А.
Руководитель Хохрин Е. В.

4. Поощрительный диплом
«Небоскреб на Байкале»

Арх. Островерхов А., Зюбр А.,
Сангаева Н., Ставицкая В.,
Бояркина Т., Граф Е., Токарева А.,
Молокова Е., Репина А.,
Соколов С., Сенотрусов Н.
Руководитель Васильева О. В.

5. Поощрительный диплом
«Реконструкция группы
кварталов в исторической части
г. Иркутска»

Арх. Назарова А. В.
Руководители Прокудин А. Н.
Нечитайло В. К.

6. Поощрительный диплом
«Новогоднее оформление
общественно-деловых центров
ГК «Фортуна» в г. Иркутске»

Авторы Мышкина Ю. В.,
Кузьменко В. Н.
Руководители Стегайло В. Б.,
Давыдова Е. В., Захарчук М. Г.

7. Поощрительный диплом
«Индивидуальный жилой дом
«Хаус-Хаос»

Арх. Полюхова А.
Руководитель Митюкова О. В.

8. Поощрительный диплом
«Джаз-клуб»

Автор Мигас Я.
Руководители Ямалетдинов С.Ф.,
Дядечкин Н.В.

9. Поощрительный диплом
«Дизайн-концепция торгово-
пешеходной улицы»

Арх. Соколова Д., Грищенко Т.
Руководители Коробкова Е.А.
Пономарева В.С., Лябчук А.В.

10. Поощрительный диплом
«Движение времени»

Авторы Коцеруба А.,
Суманова А., Глушкова Д.
Михайлова К., Турова И.
Василенко К., Дуженкова Е.
Барболин Е.
Руководитель Никитина М.В.

11. Поощрительный диплом
Выставка творческих работ
студентов (живопись, графика)
Серия «Храмы Иркутска»,
«Интерьер»

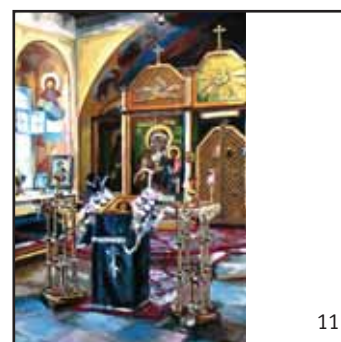
Авторы Белова Ю., Горячая А.,
Лисовицкая М., Горячая М.,
Граф Е., Головина А., Иванова Е.
Машукова А., Харин Д., Чащин М.
Хуриганов А., Картопольцева С.
Попельняк В., Сафронова А.
Руководители Кулаков А. И.,
Веселова М. В., Колодий Г. Н., Ри А.
У., Краковцева Ю. В., Шишканов В. С.

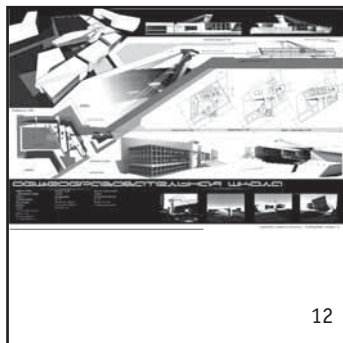
5

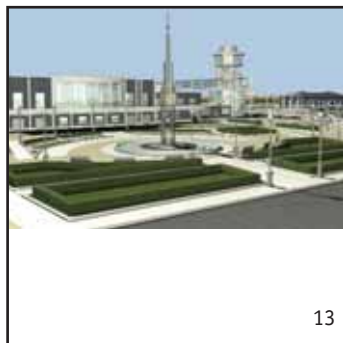
6

11

12

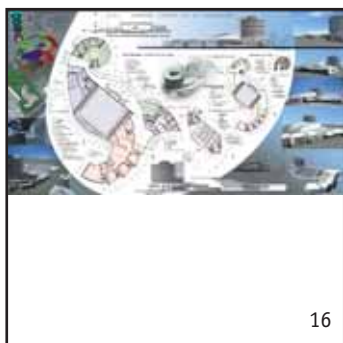
13

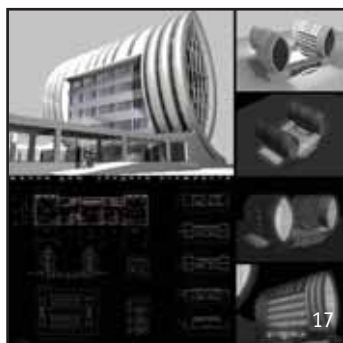
14

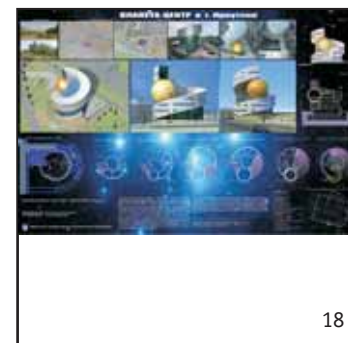
15

16

17

18

12. Общеобразовательная школа в Иркутске

Арх. Бутвин А. В.
Руководитель Хохрин Е. В.,
Хохряков А. А.

13. Реорганизация привокзальной площади в г. Усолье-Сибирское

Арх. Живетьева Л. А.
Руководитель Марков В. И.

14. Градостроительный регламент по историческим кварталам Иркутска с учётом немецкого опыта (Дрезден)

Арх. Потапова А. В.
Руководитель Меерович М. Г.

15. Дизайн-проект интерьеров гостиницы на 62 номера по ул. Байкальской в Иркутске

Арх. Максимова Е.Ю.
Руководители Мурашова С.В.,
Захарчук М.Г.

16. Дворец танцев

Арх. Сурсыкова Е.

17. Жилой дом средней этажности

Арх. Милюхин А.

18. Планета-центр в Иркутске

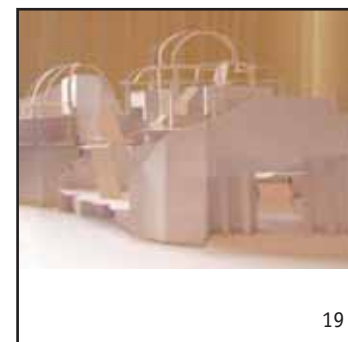
Арх. Макарова Т.

19. Байкальские термы

арх. Токарева Александра
Руководитель Корзун А.В.

20. Дизайн-проект интерьеров гостиницы на 62 номера по ул. Байкальской в Иркутске

Арх. Кузьменко В.Н.
Руководители Мурашова С.В.,
Захарчук М.Г.

19

20

1. Золотой диплом
 Центр детского творчества
 «Пирамида», Иркутск
 директор Ремизова Н. В.

2. Серебряный диплом
 МОУ ДОД «Детская художествен-
 ная школа № 4», Иркутск
 преподаватель Баранова Т. В.

3. Бронзовый диплом
 Дизайн студии «Спектр»,
 Иркутск
 руководитель Пахатинская А. В.

4. Поощрительный диплом
 «Пластилиновая Русь»
 МАОУ ДОД «Дворец творчества
 детей и молодежи», Братск
 преподаватель Масленникова Е.Е.

5. Поощрительный диплом
 «Архитектурный костюм
 «Древняя Русь»
 автор Тимагина Юлия
 МАОУ ДОД «Дворец творчества
 детей и молодежи», Братск
 преподаватель Малунова О.И.

6. Поощрительный диплом
 «Голодные воробьи на дороге»
 автор Котляр Таисия
 Дизайн-студия «Спектр»,
 Иркутск
 преподаватель Пахатинская А. В.

7. Поощрительный диплом
 «Умка»
 автор Погодаев Артем

8. Дизайн студия «Спектр»,
 Иркутск
 преподаватель: Пахатинская А. В.

9. Поощрительный диплом
 серия работ «Окна»
 Дизайн студии «Спектр»
 г. Иркутск
 руководитель Пахатинская А. В.

10. Поощрительный диплом
 «Зимний Иркутск»
 автор Шлыкова Валерия
 МОУ ДОД «Детская художествен-
 ная школа №1», Ангарск
 преподаватель Пашинина О.В.

11. Поощрительный диплом
 «Проект к интерьеру кафе CHESS
 MASTER CLAB»
 автор Жуковский Роман

12. МОУ ДОД «Барнаулская дет-
 ская школа искусств №1»,
 Барнаул
 руководитель Бондаренко Т. В.

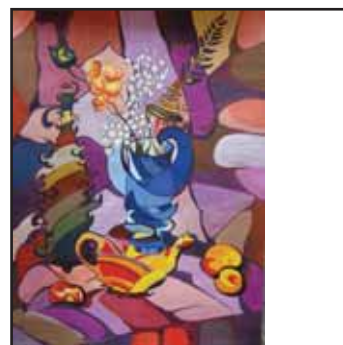
**конкурс
 «Архитектурное наследие»:**

13. Золотой диплом
 МОУ ДОД «Детская художествен-
 ная школа №1», Ангарск
 директор Сморода Г. П.

14. Серебряный диплом
 МАОУ ДОД «Дворец творчества
 детей и молодежи», Братск
 руководитель Аносова Н. Г.

15. Бронзовый диплом
 МОУ ДОД «Барнаулская детская
 школа искусств №1», Барнаул
 руководитель Бондаренко Т. В.

16. МОУДОД ДХШ №1,
 Ангарск

В духе времени

Реконструкция Братского отделения Байкальского банка Сбербанка РФ

148

авторы

В. Астраханцева
М. Мочалов
Г. Ковалик
Л. Шитц

заказчик

Иркутский ОК КПСС,
инструктор Г. Горбачёв

проектировщик

филиал института
«Иркутскгражданпроект»,
Братск

подрядчик

СМУ-3 Управления строи-
тельства города Братска.
Начальник Е. Часовитин

строительство

1983–1986 годы

Меняются политические системы, образ жизни людей, инновационные технологии открывают новые возможности в различных областях. Архитектура – не исключение. Жизнь постоянно корректирует условия бытия. Далеко не каждый архитектурный объект по прошествии десятилетий остается неизменным: без трансформаций, перепланировок или перемены функционального назначения. Не избежало подобной участи и здание бывшего горкома КПСС с Домом политпросвещения в Братске. Теперь в нем отделение Сберегательного банка России, а коммунистические идеи ушедшей эпохи, сменившиеся прагматичными задачами сегодняшнего дня, кажутся одинаково брутальными.

Прежде чем представить читателям материалы беседы с авторами, для полноты картины привожу историческую справку.

Братский горком КПСС с Домом политпросвещения

Административное здание на главной площади города построено в 1986 году, трехэтажное, со свободно сообщающимися, поэтажно размещенными помещениями ГК ВЛКСМ, РК КПСС, ГК КПСС. В левом крыле – Дом политпросвещения и библиотека. На втором этаже – лекционный зал на 195 мест. В правом крыле – объем

повышенной этажности с конференц-залом на 485 мест.

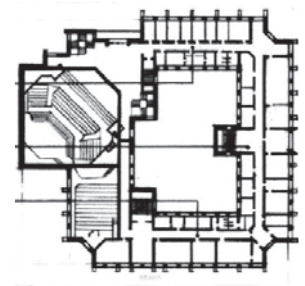
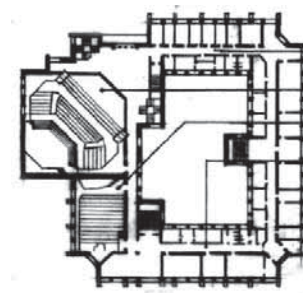
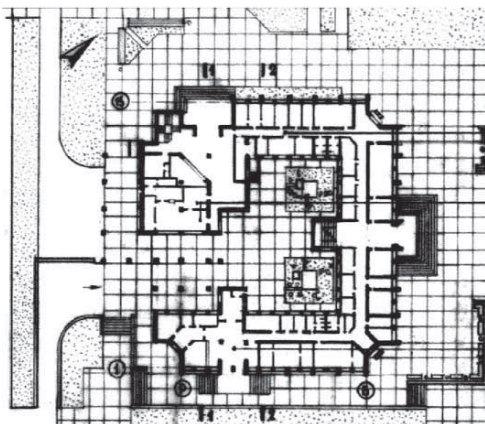
С целью использования конференц-зала и библиотеки горожанами, предусмотрены автономные дополнительные входы с ул. Ленина и ул. Депутатской. Для работников имеется выход в благоустроенный внутренний дворик.

Конкурс и последующее проектирование велись с 1981-го по 1984 год проектировщиками Братского филиала института «Иркутскгражданпроект». Проект прошел утверждение в Иркутском обкоме партии и в ЦК КПСС, получил высокую оценку и

рекомендован к повторному применению на территории СССР. На тот период это было единственное в стране здание, совмещающее функции политических органов и просвещения с возможностью использования отдельных помещений населением. **А вот почти детективная история рождения этого здания.**

Из воспоминаний В. Астраханцевой
Москва. Здание ЦК КПСС, подъезд № 1, пропускной пункт.

Вдруг ниоткуда возник человек в военной форме. Пронзил меня взглядом-рентгеном и властным голосом отчеканил: «Фамилия? Имя?»

Отчество?» Я хладнокровно ответила. Скрывать было нечего и, значит, волноваться тоже. Всю важность момента осознала позже, когда появившийся инструктор сообщил, что в моем имени в заявке допущена неточность, и если бы его здесь не оказалось, то неизвестно, чем для меня все это могло закончиться.

На всем пути по коридору и лестницам до кабинета я слушала комментарии инструктора. Оказывается, по этим же коридорам ходит сам Леонид Ильич Брежнев, а вот его лифт, а вот две огромные колонны из темно-красного камня с золочеными капителями... «А вы знаете, что вы первая женщина-архитектор, которая переступила порог этого здания?»

Интерьеры на нашем пути следования были вполне коммунистическими: мягкие красные ковровые дорожки, двери с золотистыми табличками, тишина и ни души.

Мы в традиционном кабинете высокопоставленного чиновника. Пара заваленных бумагами столов, высокое, под потолок, окно с банальной однотонной шторой, впитавшей «аромат» сигаретного дыма. Инструктор молча взял у меня чертежи и исчез.

Я подумала, что самое время чуть-чуть покурить припасенную для особого случая красивую длинную сигаретку, что, собственно, быстренько и сделала. Вернувшись, инструктор спросил: «Что, покуриваете?» Я, хоть и растерялась, но честно призналась: «Да, делаю это редко, по особым случаям». Мне казалось, что запах сразу выветрился, ведь его была граммุลка, а окурок я завернула в бумагу и выбросила в урну. «Следят», – решила я.

Неожиданно он пригласил следовать за ним. Преодолев очередной лабиринт, мы вдруг попали в совершенно иные, как сказали бы теперь, стилизованные, решенные в глубокой гамме индиго пространства сначала коридора, потом холла. Как выяснилось, это новый многоэтажный, пристроенный со двора блок. «Вот посмотрите, не такая уж большая ширина коридоров, как могла быть в главном партийном здании страны. Но ощущение свободного пространства присутствует. Вот и в вашем проекте можно поправить ширину коридоров». Я поняла – ликбез. Впечатление от увиденного в те, восьмидесятые было сильным.

Позже, в кабинете, он потеплевшим голосом обобщил, что в целом проект получился, интересно совмещены функции органов различного статуса – городских, районных, молодежных. Библиотека политпросвещения и конференц-зал стали доступны горожанам, и именно в этом демократичности и новизна решения.

Выдержав небольшую паузу, заговорщицки добавил, что, возможно, проект повторится в строительстве еще в одном городе России.

Проектировали горком мы вдвоем с тогда еще молодым специалистом, но талантливым архитектором Мишей Мочаловым. Все мы друг друга называли на «ты», несмотря на чины и регалии. Такой замечательный период жизни – «Ты».

Пройдя, как положено, жесткий институтский конкурс и выиграв его, мы представили разнообразные варианты на рассмотрение в горком и обком партии. Это было и блочное, и 4-, 5-этажное, и пристроенное к объекту горисполкома здание, и другие проектные предложения. Наконец, был найден прием с поэтажными, изолированными связями между помещениями партийных структур.

авторы

С. Демков
Н. Шерстова
В. Астраханцева
С. Ставцев
Г. Сироткина
Н. Нагаева

генпроектировщик

ОАО «Иркутскгипродорнии»

заказчик

Братское отделение
№ 2413 Байкальского
банка СБ РФ

генподрядчик

Madiz Enterprises Limited
(Кипр, Лимассол)

проектирование

2004–2006 годы

строительство

2007–2009 годы

Диапазон использованных при строительстве отделочных материалов, привезенных со всех концов, стал поистине признаком причастности к Великому Советскому Союзу. Братск в те годы для страны был городом статусным и мог себе такое позволить, да и престиж самого объекта – впервые отдельно стоящее индивидуальное здание в строящемся молодом сибирском городе. Это было настоящим событием, особенно для нас.

На фасадах – шлифованный травертин, новый для наших мест и нашего климатического района, довольно пористый камень. Мы много обсуждали, даже экспериментировали – испытывали его в Братскгэсстроевской лаборатории. По цоколю – карельский вишневый гранит, дорогой красивейший и редкий материал. В интерьерах – сиреневый армянский туф и ракушечник (родственные травертину по происхождению), эксперимент с ремешковой раскладкой камня. Удивительно, но предположение о применении туфа легко прошло. В конце семидесятых побывала в Ереване, и этот теплый, разно-

образных пастельных тонов материал, которым отделаны практически все здания и интерьеры города, меня покорило сразу. Дерево и натуральный камень – что может быть замечательней!

Мы были очень увлечены творчеством финского архитектора-модерниста Алваро Аалто. Считали, что дерево в Сибири – это главный материал и в его широком применении должна заключаться специфика архитектуры объекта в Братске. Поэтому впервые появились листовенничные витражи внутри и по фасадам здания (признаюсь, они впечатляли заезжих специалистов). Особое удовольствие мы получили от возможности запроектировать в зрительном зале наборные листовенничные потолки «свободной геометрии», а в лекционной аудитории – спускающиеся «волной» с потолка по стене к платформе подиума. Помню, как были обрадованы и удивлены беспрепятственными согласованиями, в том числе пожарными, проекта даже с деревом на потолке, что в те времена строго каралось. Наивные. Нашему заказчи-

ку было подвластно все! Новыми для Братска были, кстати, и подземные специальные помещения, и внутренний дворик здания, и подземный гараж.

Все это происходило в годы, когда мы не были искушены соблазнами больших наград, премий. Нас поощряли за победы в конкурсах очередной благодарностью или грамотой к празднику, в лучшем случае, с записью в трудовую книжку. Пожалуй, вру, случалось «повисеть» на городской доске почета. Кстати, авторов не приглашали даже на открытие объектов. Так и в этот раз: было награждение высокой грамотой ЦК, которую мы в руках не держали. К сожалению, несмотря на всяческие похвалы и сообщение о том, что объект представлен к внесению в ежегодное издание «Лучшие произведения советских зодчих» («Стройиздат» 1986 года), наши партнеры-строители опоздали с предоставлением каких-то точных показателей к конкретному сроку. А может быть, так было надо? Все было очень по-советски регламентировано.

Р. С. Позже кто-то из «обожателей» партийных органов присвоил зданию кличку, вполне соответствующую его функции, – «бульдозер». Правда, когда перед реконструкцией начался демонтаж травертина, один из них же меня спросил: «Как вы это могли допустить, оно же было уникальным».

Здание, о котором сегодня идет разговор, не назовешь легковесным и не имеющим в облике индивидуальности. Вспоминая слова А. Раппапорта: «Из архитектуры почти исчезла категория тяжести, веса, материальности, груза. Она вся легкая, прозрачная, эфемерная, с тонкими скелетами. Это стремление к легкости присуще дизайну... архитектура, наоборот, изначально ориентирована на изготовление неподвижных вещей», «уничтожается идея... сращенности с определенной точкой земной поверхности», можно сказать, что выбор варианта реконструкции был продиктован схожестью позиций. Попробуем разобраться.

Обращаясь к руководителю проекта реконструкции Братского отделения

№ 2413 Байкальского банка Сбербанка Российской Федерации **Сергею Борисовичу Демкову**, прошу познакомить нас с основными параметрами здания и коллективом.

Здание, находящееся на проспекте Ленина, 35, было реконструировано для размещения в нем одного из крупнейших подразделений Байкальского банка Сбербанка России – Братского отделения № 2413. В результате реконструкции был сохранен индивидуальный образ здания, построенного в 1983 году по проекту авторского коллектива под руководством В. В. Астраханцевой.

Для того чтобы получить необходимые по технологии банковских операций помещения, был перекрыт существующий внутренний двор и организовано пространство, с размещением в нем операционных и кассовых залов. Кроме того, благодаря атриуму, удалось создать образ современного и респектабельного банка.

На первом этаже расположены: входные группы для клиентов; служебный вход; ОПЕРО; столовая; залы обслуживания клиентов. На верхних

этажах размещены офисные и производственные помещения отделов и служб банка. На территории участка предусмотрены: со стороны ул. Депутатской – парковка для автомашин сотрудников банка, площадка для сбора ТБО; со стороны проспекта Ленина – стоянка для машин клиентов, отделенная от тротуара стационарными парковочными столбиками.

Выполнено полное благоустройство участка и прилегающей территории, включая реконструкцию подпорных стенок и крылец, устройство пандуса для маломобильных граждан. Согласно проекту завершено озеленение путем посадки многолетних трав, кустарников и устройство цветников. Места отдыха у здания оборудованы скамьями и урнами. Для информации клиентов установлены элементы наружной рекламы в соответствии с требованиями главы 7 «Правил застройки муниципального образования г. Братска» и фирменного стиля Сбербанка России.

По требованиям безопасности функционирования банка часть территории отделена металлическим

АВТОРЫ ОБ ИНТЕРЬЕРАХ

Опять множество вариантов разных авторов. От попытки использования в офисном пространстве атриума панорамного лифта и эскалаторов или символики братского острога до отделки стен зала учебного центра покрытием в виде водяных знаков и др.

В новом трехуровневом пространстве – залы для юридических и физических лиц и VIP-персон, зона для родителей с детьми, экспозиционная зона, зона ожидания с плазменным телевизором и масса современных информационных установок и стендов. Особой гордостью, по словам заказчиков, стали учебный центр, спортзал, гардероб для посетителей, поэтажные офисные кухни и, разумеется, полноценная столовая.

ИД

Насколько я знаю, это не первое отделение банка, которое вы проектировали. Был закрытый конкурс на проектирование административного здания Управления Байкальского банка Сбербанка России на пересечении улиц Декабрьских Событий и Нижней Набережной, в котором вы принимали участие, был опыт проектирования встраиваемых отделений банков в нескольких городах Иркутской области. Каковы особенности этого объекта, на ваш взгляд?

НШ

Реконструкция здания, являющегося знаковым для административно-делового центра города Братска как функционально, так и в градостроительном смысле. Изменение функциональной наполненности здания (необходимы были дополнительные пространства для операционных залов, обнаружился недостаток полезной площади для размещения всех служб данного отделения банка).

Очень серьезные требования по объемно-планировочным решениям проблем пожарной безопасности (пути эвакуации, их протяженность, освещенность и т. п.).

ИД

Интересно, а каким образом вы оказались в этом авторском коллективе? Как вам работалось с коллегами?

ВА

Наши деловые и творческие встречи с главным архитектором ОАО «Иркутскгипродорнии» С. Демковым, ГАПом Н. Шерстовой и ГИПом Н. Нагаевой достойны особого описания. Но предшествовал им главный разговор с Сергеем Борисовичем,

ограждением с устройством шлагбаума на въезде. В темное время суток предусматривается подсветка фасадов здания и освещение территории.

ИННА ДРУЖИНИНА

Каждый построенный объект оставляет в душе архитектора след, некую ассоциацию. Хотелось бы узнать ваше впечатление от работы в целом.

СЕРГЕЙ ДЕМКОВ

Работа удалась. Очень важен опыт, который приобрели не только архитекторы, но и все проектировщики, работавшие над объектом. Объект получил второе дыхание. Мы надеемся, что это будет не самый плохой этап в его жизни.

НАТАЛЬЯ ШЕРСТОВА

Работа интересная и сложная; жесткие сроки проектирования и очень серьезный заказчик. Но в целом есть удовлетворение от процесса и результата.

ИД

Виктория Вагановна, а как для вас все начиналось, какие ваши эмоции и ощущения главенствовали изначально?

ВИКТОРИЯ АСТРАХАНЦЕВА

В 2004 году в мастерской «Аллегро» состоялась встреча с представителями фирмы ОАО «Энергоплан» и заказчиком проекта. По результатам родился протокол с ключевыми целями и задачами. Мне, признаюсь, тогда было важно высказанное желание коллег сохранить в целом стилистику архитектуры здания. Согласитесь, все же есть что-то объединяющее понятия – горком и банк, не суть, а атрибутикой. Доминирование и некоторая

закрытость от общества, замкнутость архитектурной формы, основательность конструкции, а по ощущениям со стороны – «богемность» персонала. Выходит, возможным было решение о размещении в бывшем здании ГК КПСС отделения Сбербанка России.

В результате тендера право на реконструкцию завоевало ОАО «Иркутскгипродорнии». Появились их проектные предложения, поначалу отличающиеся от концепции согласованных протоколов. Я бы тоже начала с кардинально новых предложений. Должна сказать, что не завидовала предстоящему титаническому труду проектировщиков – сложная технология в условиях реконструкции, внедрение современного оснащения, при обязательной экономичности решений и соблюдении фирменных сбербанковских регламентов, а еще сроки и многочисленные согласования на разных уровнях.

Как рассказывают авторы, в итоге, после скрупулезной работы, появился одобренный вариант – скульптурные элементы фасадов подчеркнуты сочетанием коричневого керамогранита и светлого «Alucobond» по контрасту с поляризованным стеклом окон и портала главного входа. В увеличенный на всю высоту здания портал врезан козырек из многослойного закаленного армированного стекла. Арочная конструкция перекрытия внутреннего двора пролетом 36 x 21 метр с фонарем верхнего света стала наиболее выразительным архитектурным элементом сооружения.

руководителем проекта. После анализа первых вариантов и формулирования задач мне было предложено участие в работе, с возможностью не углубляться в рутинную инженерию и технологию. Что может быть заманчивей! Дальнейшее сотрудничество было вполне партнерским.

Этот редкий пример корректного обращения с авторской работой заставляет меня говорить о нем вслух. Знали мы и другие примеры.

А вот несколько ответов Сергея Демкова и Натальи Шерстовой на мои вопросы.

ИД
В специфике подобных объектов вы не новички, и все же было ли такое, с чем раньше не приходилось сталкиваться?

СД
С первых дней работы над объектом над нашим творческим коллективом довлело чувство особой ответственности за объект. Объемно-планировочное решение, которое было принято за основу, – перекрытие существующего дворового пространства и устройство атриума с размещением рабочих пространств банка – нужно было воплотить в жизнь. Вообще проектировать многосветные пространства, и это знают коллеги-архитекторы, не только интересно, но и достаточно просто. Приходилось решать не только задачу «вписывания» этого пространства в обозначенные габариты, но и соотносить их с нормами пожарной безопасности и иными нормативными требованиями.

НШ
С очень специфической банковской технологией и даже терминологией.

ИД
Интересна ли вам была эта работа как архитекторам?

СД
Решение любой сложной задачи, которая ставится перед архитекторами и проектировщиками, само по себе интересно. Начиная работу над объектом, у которого уже была своя история, мы понимали, что все будет не просто. Работа в другом городе, особое отношение к объекту со стороны заказчика – Байкальского банка Сбербанка РФ, решение заявленных нами же на стадии форэскиза архитектурно-планировочных решений – это было интересно.

НШ
Работа очень интересная! Сразу вста-

ло много задач: как не испортить уникальный образ здания, как организовать пространство для банковской работы, как найти компромисс между канонами фирменного стиля Сбербанка и архитектурой здания, как не в ущерб архитектуре увязать новую инженерную «начинку» с существующими габаритами здания?

ИД
Можно ли сказать, что эта работа обогатила творческую биографию?

СД
Итоги работы над непростым объектом придают уверенность, закаляют. Я в очередной раз убедился, что коллектив архитекторов и проектировщиков, который работал над объектом, может решать сложные, иногда очень специфические задачи. Творческое общение, поиск компромиссов – все это очень ценно.

НШ
Уникальный объект, безусловно, обогащает творческую биографию. Кроме непосредственной работы над проектом, очень ценным было общение с автором здания В. В. Астраханцевой. Хочется сказать спасибо за её тактичность и деликатные советы. При проектировании и строительстве банка был значительно расширен опыт сотрудничества с представителями заказчика и подрядчика. Совместными усилиями решались порой очень непростые задачи, неизбежно возникающие на любом реконструируемом объекте.

ИД
Адекватны ли были ваши усилия полученному результату?

СД
Весь период работы над объектом проходил в повышенном эмоциональном тоне. Наверно, не все удалось реализовать, как хотелось бы. На это были свои объективные причины. Где-то недоработали и мы. Но, по большому счету, итог оцениваю положительно.

НШ
Вся команда проектировщиков работала очень напряженно. Мы старались, иногда набивали шишки, но результат стоит потраченных нервов и сил.

ВА
Одно из достоинств объекта – качество строительства, и тут нельзя не сказать о руководителе стройки от Сбербанка – А. Тимошенко, потомственном, известном в Братске строителе, о партнерах-строителях фирмы «Madize Enterprises Ltd» и о руководителе Братского отделения СБ РФ Е. А. Пивоварчик, ответственной за результат в целом.

На открытии объекта В. Салмин, председатель Байкальского банка Сбербанка России, сказал, что такого банка за Уралом больше нет.

Инна Дружинина

Армения: возрождение XX + I век

Культурологическая концепция проекта и ее архитектурно-градостроительная реализация

исполнитель
ООО «Архитектурная мастерская Вазгена Захарова»

концепция

Ю. П. Волчок
архитекторы

В. Г. Захаров
Ю. П. Волчок
С. А. Мичурин
В. В. Осташевский
Н. А. Безменова
при участии
Л. И. Коряковцева
А. А. Александров
А. Ю. Воробьев

Памятник А. Таманяну на фоне Каскада Северного проспекта

В начале 2010 года в Ереване проводился крупный международный конкурс (более тысячи участников) на проект «Многофункционального делового центра на плато в створе улицы Теряна в Ереване».

Формируя концепцию конкурсного проекта, мы исходили из необходимости строго следовать основополагающему для нас правилу: последовательно выявлять, поддерживать и сохранять внутреннее равновесие (диалог) между без малого 2 800-летней биографией Еревана и его современной архитектурно-градостроительной историей, восходящей к первой половине двадцатых годов XX века и безоговорочно связанной с именем А. О. Таманяна. Памятник зодчему совместно с Каскадом в полной мере реализуют

эстетически оформленный образ диалога культуры и цивилизации («лестница цивилизации», В. Библер) в современном Ереване. **Памятник = мост – «лестница цивилизации» = Каскад.**

Поэтически емкое, художественно-образное восприятие Армении и Еревана оставили, опираясь на личные ощущения от путешествий по этой стране, Андрей Белый и Осип Мандельштам – современники первых шагов по реализации А. О. Таманяном генерального плана столицы Армении.

Опираясь на архитектурно-градостроительный анализ их текстов, удается обрести эстетически оформленные и востребованные современностью архетипы историко-культурного наследия Армении и традиционно сложившихся приемов строительного

освоения особенностей ее природных ландшафтов. «Горная река – река времени» и «распределитель воды»; «домашний бытовый город» и «оформленные в материале города»; «оформленные в камне ребра города»; «ощущение трехмерности» и «складки»; «сады пестротканые» и «Эривань – город садов»; «каньоны, покрытые зеленью» или «темные каньоны», «Занги его омывает, пробитая кубиками домов» и «печеные, солнечно-тенные кубики... подставляясь стеной, ребром, полуклином в орнаменте каменных дворишков»; «Армения и четвертое измерение глубины» и «конструкция храмов армянских, связывающих Запад с Востоком» и т. д. Это отдельные фразы из оставленных ими произведений об Армении. Уместно привести здесь итожащее их по сути наблюдение А. Белого (из переписки с М. Сарьяном) по прочтении книги Стржиговского «Строительное искусство Армении и Европа»: «Стрж[иговский] считает не только с каменным каркасом формы, но и с воздушной формой, в нем заключенной; он изучает обе формы и их соотношение; ведь до него лишь Шт[айнер] указывал на то, что подлинная форма – воздушная, а каменный каркас – негатив... То, что в XX столетии Ш[тайнер] силился явить как новую форму, в утробном состоянии, как вырез воздуха внутри стен, уже было намечено в Армении» (выделено А. Белым).

Градостроительная концепция сформирована с учетом перспективы преодоления изоляционного размещения проектируемого общественно-делового комплекса и очевидной целесообразности включения его в единое пешеходно доступное пространство центрального ядра города. Продолжение улицы Теряна – каскад = мост может стать торгово-пешеходной улицей, ассоциативно близкой «Золотому мосту» во Флоренции; на каскаде=мосту, ведущему к парку, формируется центр современной архитектуры и показательная жилая блокированная застройка – «строительная выставка» (см. экспликацию к генплану).

Композиция гостиницы строится на размещенных по вертикали на едином ядре жесткости четырех кубов, сдвинутых по отношению друг к другу на 15 градусов. Нижний куб развернут «кар-

Памятник А.О. Таманяну совместно с Каскадом в полной мере реализуют эстетически оформленный образ диалога культуры и цивилизации в современном Ереване.

Памятник=мост-«лестница цивилизации»=Каскад. Объединяющий их диалог растворен в пространстве генерального плана города, развернутом на столешнице (мосту) перед склонившемся над ним автором.

Формируя концепцию, мы исходили из необходимости строго следовать основополагающему для нас правилу: последовательно выявлять, поддерживать и сохранять внутреннее равновесие (диалог) между без малого 2800-летней биографией Еревана и его современной архитектурно-градостроительной историей, восходящей к первой половине двадцатых годов XX века и безоговорочно связанной с именем А.О. Таманяна.

тинной плоскостью» к улице Теряна. Он выполнен из туфа различных сортов и цветовых оттенков, что позволяет создать «памятник» природному материалу и вместе с этим принести дань уважения природе Армении, ее богатым строительным возможностям. Сплошная стена из туфа воспринимается как живописное мозаичное полотно и с дальних точек зрения, и вблизи.

Композиция высотного объема символизирует тектонические сдвиги – природные и социальные, сформировавшие биографию Еревана за неполных три тысячелетия его истории; напоминает о строительных традициях средневековой Армении; поворот кубов жилых номеров вокруг центральной оси позволяет наряду с этим расширить границы обзора и видов на Арарат из номеров и общественных пространств, группирующихся на отметках технических этажей гостиницы. Особенности, индивидуальность объемно-пространственной композиции гостиницы придает формирование ее строительно-конструктивной системы вокруг ядра жесткости с возможностью применения (возрождения) технологии метода подъема этажей (и перекрытий).

Смещение кубов в плане вокруг ядра жесткости создает геометрически «интегральную» схему, характерную для «рисунка» архитектурного плана эпохи Возрождения. «Всякое подлинное творчество осознает себя не как начало или продолжение, но как Возрождение, — так может быть сформулирован этот единственный закон», по мысли Н. М. Бахтина (брат М. М.), высказанной им в 1926 году, во время проживания в Париже. Этот закон заложил основания для диалога культуры и лестницы цивилизации в современном миропонимании и воспитал способность сгармонизировать, «охра-

нить» взаимоотношения между ними, сформировать целостность архитектурного мышления, совпадающего по сути с традиционным для армянского зодчества.

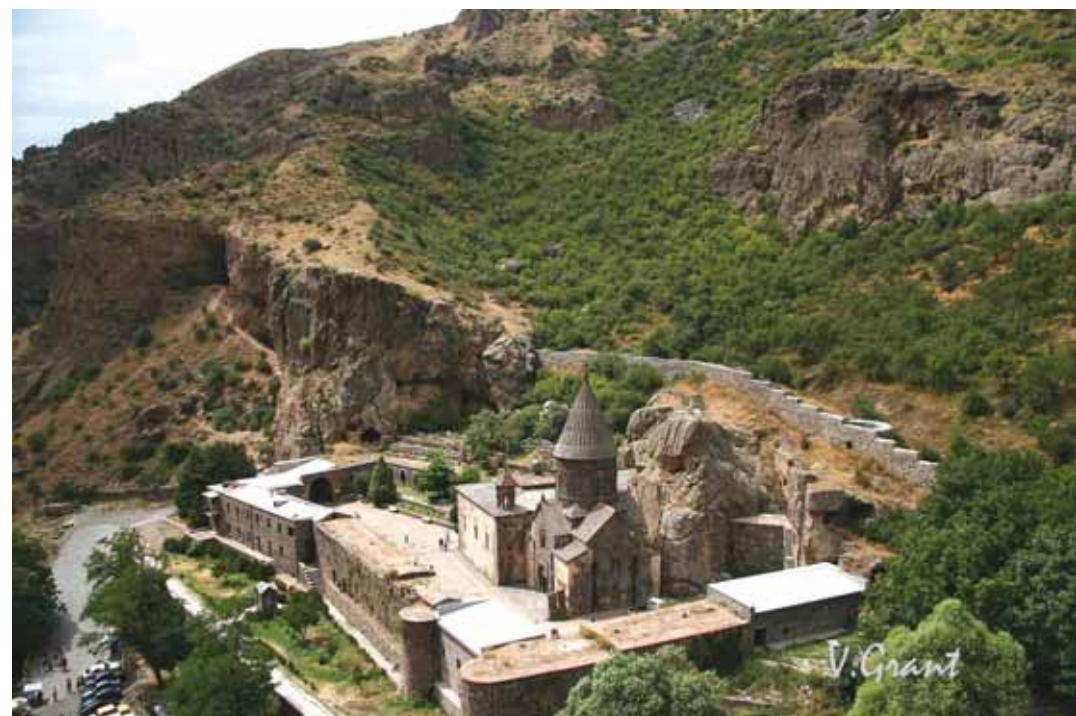
Объемно-пространственная структура жилых этажей гостиницы создается на основе принципа объединения «двух форм» (воздушной и в «каменном каркасе»), реализующей традиции диалога строительного искусства Армении и Европы, о чем писал Стржиговский в начале XX века.

Фасад, развернутый в сторону горных склонов, выполнен из камня – туфа, что должно укрепить ощущение устойчивости, укорененности здания на платформе горного склона. Наряду с этим решение фасадов, облицованных туфом, напоминает о фасадах дома

Центросоюза Корбюзье в Москве, что связывает восприятие местных строительных традиций с возможностью их диалога с новыми технологиями и миропониманием «современного тече-

Конкурсный проект

Монастырь Гегард.
Церковь Григория
Провосветителя. VI–XIII вв.

Вид на гостиницу и город
со стороны
Нагорного парка

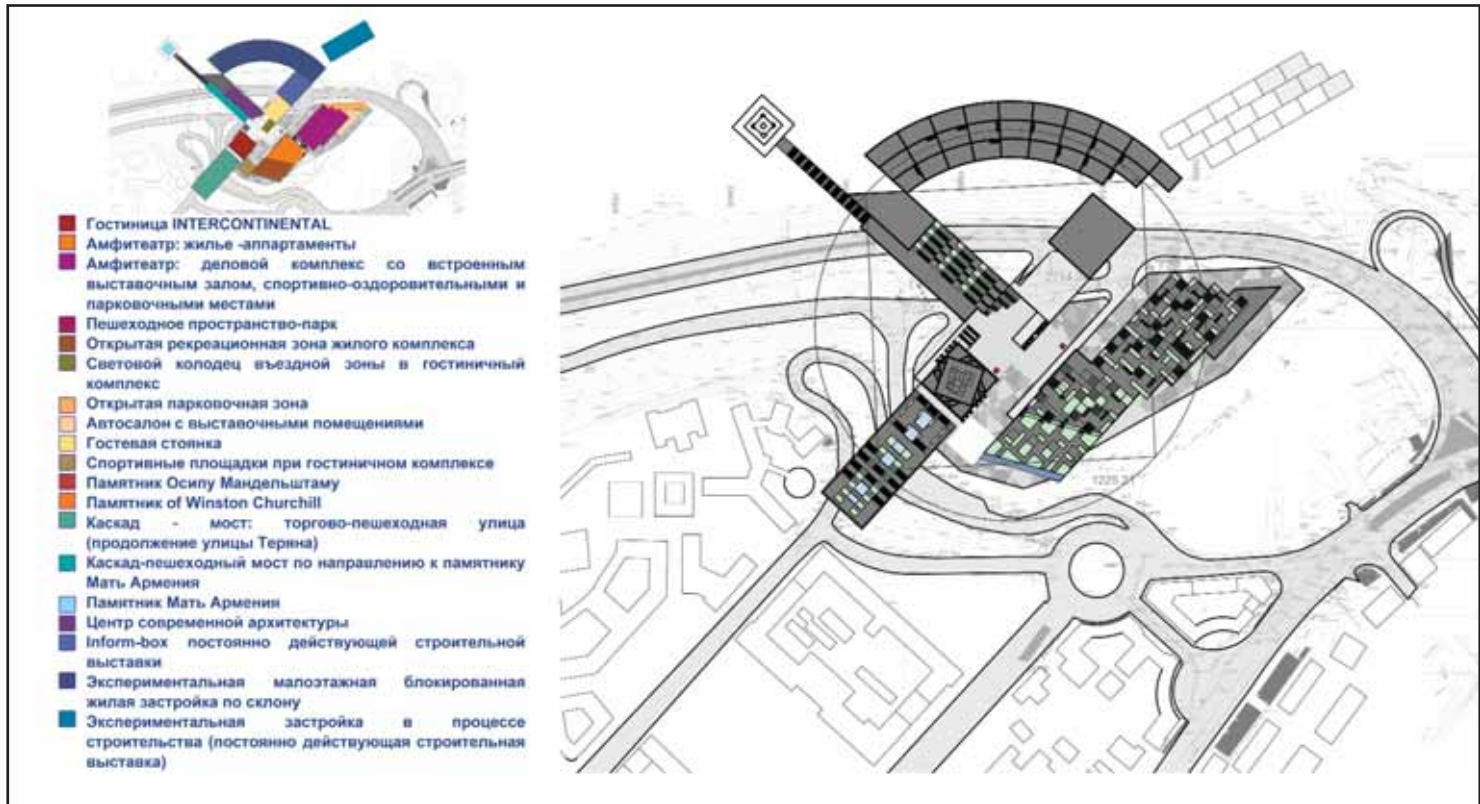
ния» в архитектуре и вновь совместно обретаемыми формотворческими закономерностями культурологических возможностей хай-тека и деконструктивизма.

Расположенные на верхней террасе гостиницы ресторан и смотровая площадка способны усилить это ощущение, поскольку оно, с одной стороны, возвращает к памяти об исторических особенностях размещения монастырей на горных плато в Армении, а с другой – скаты крыш поставленных здесь объемов могут быть оборудованы солнечными батареями, соучаствующими в энергообеспечении гостиницы.

Фасад, выходящий на амфитеатр (офисы и жилые апартаменты) будет восприниматься с более близкого расстояния. Он решен как предъяснение диалога двух формообразующих начал в объемно-композиционном решении гостиницы (воздух и камень). Вполне закономерно здесь появление на камне орнаментальных мотивов. В предлагаемой концепции этот орнамент создается (формируется) набором цифр и шрифтом. При этом каждая из цифр имеет индивидуальное написание, поскольку вместе они составляют фрагменты хроники частной и общественной историко-культурной жизни Армении, Еревана.

Выходящие в город фасады выполнены из стекла и оснащены системой жалюзи, обеспечивающей комфорт проживания в гостинице. Внешний облик сооружения «регулируется» гостями отеля. Находясь в нем, они становятся полноценными соучастниками повседневной жизни города, что функционально и символически реализует постановку гостиницы на плато над городом. Закрытые или открытые стены-окна объединяют внутреннее – интерьерное и внешнее пространства в единое целое, постоянно меняющееся, способное передавать ощущение динамики городской жизни, ритмов ее столбичного движения, в полном соответствии с образом Еревана в фильмах А. Пелешяна: «Где-то вдали, среди... скал неожиданно вспыхнул свет. Вспыхнув, он блеснул в воздухе и тут же исчез в темноте. Немного спустя, тускло мерцающая... появилась еще один луч света. Но он не успел исчезнуть, как рядом с ним вспыхнули новые огоньки, один за другим. Постепенно вся местность заполнилась яркими вспышками все новых и новых огней» (Мое кино – Ереван. Ереван : Советакан грох, 1988).

Такое видение города незамедлительно обратило на себя внимание крупнейших в стране культурологов: «Фильмы А. Пелешяна... сделаны на армянском телевидении. Это очень крупно, неожиданно. Он восходит на

горы, но он еще трудно понятен. Это пройдет. Он умеет связывать в одном переживании далеко отстоящие, то есть далеко поставленные вещи» (Виктор Шкловский, 1976).

А еще раньше в 1972 году Юрий Лотман написал об этих фильмах: «Речь идет о новом шаге в выработке самостоятельного языка... Но этот язык проявляет черты сложного полифонизма, многослойности и смысловой переплетенности. Значение возникает не из элементарной отсылки изображения... к его жизненному оригиналу, а из сложно – всегда построенной – соотносительности всех элементов между собой».

Историк современной архитектуры Карен Бальян в начале очередного слома нашей общей истории, теперь уже и в Новейшее время, зафиксировал: «В основу национальной армянской архитектуры заложена идея рационализма, конструктивности, и этим она близка современной архитектуре... Задача современной архитектуры – найти связь времен... В этой архитектуре нет повтора традиционных форм, нет «цитат», нет стилизованных решений. Но его образ, основанный на точно найденном композиционно-пространственном решении, символичен, глубоко национален» (Современная национальная архитектура Армении. Ереван, 1987).

И уже в наши дни философ и культуролог Карен Свастьян обратил внимание на драму культурологической

несовместимости сложившегося веками и бытующего в наши дни миропонимания и пространствопонимания:

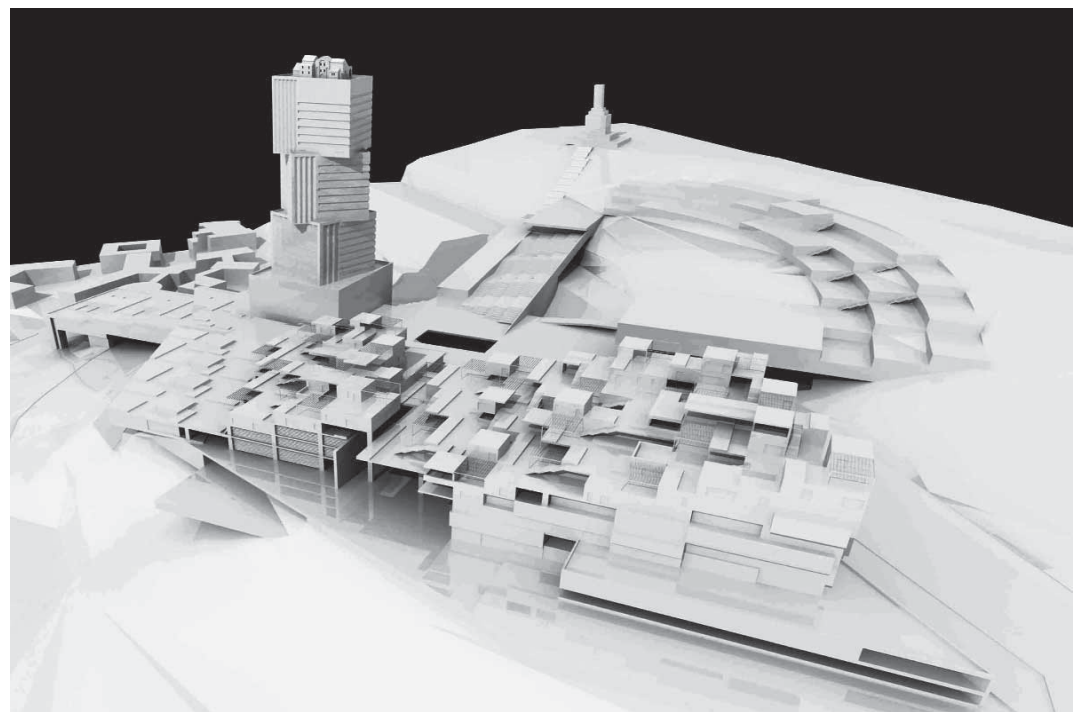
«Дело было не в книге, а в разорванности времен; перечитывая тексты, упирающиеся одним концом в «советское» время, а другим убегающие в «футурошок», я сравнивал их «жизненные миры» и поражался абсолютной разности некоторых смысловых поясов; считанные годы разделяли здесь status quo ante и то, что наступило потом...

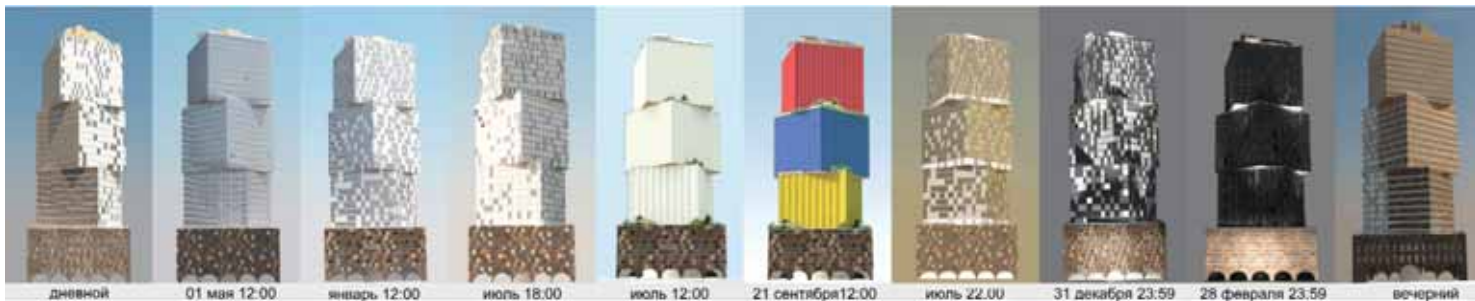
предугадать, что за считанные годы аннулированными окажутся тысячелетия нравственных усилий; что-то, что в тысячелетиях ощущалось... аномалией, станет вдруг нормой... Больше всего ошеломило, впрочем, даже не это, а легкость, с которой это приняли и к этому привыкли» (Растожествования. М., 2006).

Предлагаемый проект призван показать возможность преодоления этой «привычки». Он сосредоточен на

Генеральный план (с экспликацией)

Фото с макета

«Живые фасады»

План на отметке – 18 метров
(с учетом перепада высот)

Многофункциональный комплекс. Отдельные виды

Разрез

Возрождению связи времен, заложенной в логике развития во времени традиции армянской архитектуры...

Концепция проекта дает значимые (для нас) основания для обсуждения едва ли не основного вопроса в понимании сути собственно архитектурно-конструктивного подхода к формообразованию: как он складывается – визионерски извне или «изнутри наружу».

В большинстве критических оценок при анализе архитектурной формы она «считывается», как правило, по изображению на фасаде (не избежал такой визионерской критики и наш проект), в то время как в архитектуре, родственной той, что восходит к исторической традиции армянского зодчества, форма «лепится» как следствие собственно архитектурного формообразования, а не привносится извне.

По этой причине в нашей проектной концепции на ядро жесткости последовательно «наназываются» кубы отдельных ярусов-блоков, развернутых по отношению друг к другу для того, чтобы внятно предьявить грани и углы, характерные для лепки формы и в исторической архитектуре Армении. Иными словами, в предлагаемом проекте архитектурная форма не изображается на фасадной поверхности, а

полноценно «складывается» при помощи современных технологий, при этом – по принципу лепки «архитектуры–скульптуры».

Нельзя не зафиксировать, что такой подход сегодня становится универсальным и для архитектуры, и для других видов творчества: скульптура, разнообразные арт-объекты и произведения промышленного дизайна. Но важно подчеркнуть, что и в этом случае актуально и современно звучит многолетней давности мысль Андрея Белого в письме к Мартиросу Сарьяну о том, что современные (на то время) попытки вылепить новую форму, построенную на диалоге материалов (камня и воздуха), восходят к обретенному в архитектуре Армении еще за много веков до наших дней пониманию закономерностей организации пространства.

Таким образом, предлагаемая в этом конкурсном проекте концепция подхода к созданию архитектурного произведения нацелена на подтверждение перспективности Возрождения архитектурно-конструктивного подхода, диалогового по своей природе мышления и деятельности в материале как современного диалога воздуха и тела в лепке архитектурной формы.

Проект «Квартал 130»: эмоционально-образное обеспечение

Топофилия – пространство, помогающее жить

Методологической основой для проекта послужила клиенто-ориентированная разновидность метода функционального зонирования. В теории дизайна она широко применяется, но в большинстве работ относится лишь к пространству интерьера. Опираясь на работы американского культуролога и теоретика китайского происхождения И Фу Туана, мы посчитали возможным применить данную методологию к общественному пространству города.

Базовый тезис обоснован И Фу Туаном в его книге «Топофилия»¹. Этот тезис предлагает рассматривать городской пейзаж как результат формирующего воздействия человеческих потоков и эмоциональных состояний на среду города. Иначе говоря, архитектурно-градостроительный объект возникает и существует как форма выражения эмоциональных связей человека с городским пространством.

Топофилия – термин, обозначающий чувство приязни, возникающее по отношению к географическому объекту. Напротив, чувство неприязни по отношению к месту было обозначено им как топофобия. Таким образом, топофилия / топофобия характеризует эмоциональную связь человека с пространством / местом, степень эмпатии, в которой получает выражение несколько пластов человеческого сознания – личный, социальный, трансцендентальный, коллективное бессознательное. Примерами подобных топофильных связей человека и места могут быть: визуально обусловленное удовольствие от «любования» ландшафтом; чувственная приязнь физического контакта с элементами среды; привязанность к знакомому месту, к дому, в том числе связанная с чувством ностальгии или гордости и т. д.

Невнимание к нерациональным смыслам места, обусловленным топофилией, зачастую приводит к утрате изначальных символических значений мест, их унификации, потере эмоциональной связи жителей с местом проживания (кризис территориальной идентичности) – к возникновению так называемого чувства «безместья» (placelessness). В этой связи топофильные исследования исторических городов, культурных ландшафтов, объектов наследия акцентируют внимание на сохранении среды обитания, повседневной символики пространства (а не

глобальных образов-архетипов или туристических брендов).

Сквозь любое общественное пространство течёт сплошной поток событий. Эти события разнородны и неповторимы – встречи и расставания, улыбки и слёзы, подвиги и подлости... Комфортно организованное пространство должно помогать тем из них, которые идут на пользу самим людям и их сообществу.

Прототипы и аналоги: история

Данный подход продолжает методологическую линию, впервые предложенную в двадцатых годах XX века теоретиками конструктивизма². Как отмечает С. О. Хан-Магомедов, советский авангард начала XX века должен рассматриваться в первую очередь как метод и методология, а не как набор архитектурных памятников. Основу этого метода составляет идея о формообразующей роли потока человеческой деятельности (в первую очередь трудовой) – и эта мощная идея все ещё весьма далека от своей полной реализации. С. О. Хан-Магомедов справедливо замечает: «Больше того, пора поставить вопрос о тщательном отборе объектов из нереализованного наследия на строительную реализацию архитектурных шедевров. Почему проекты Райта реализовались после его смерти (музей Гуггенхайма), а проблемы реализации проектов Леонидова или Мельникова даже не обсуждают?»³

Среди методологических предшественников проекта «Квартал 130» следует также назвать проект иркутских архитекторов «Верхний бьеф» (главного архитектора В.С. Воронезский)⁴. Выполненный в порядке инициативы в 1970 году, проект застройки нового района Иркутска выглядит как прямая противоположность официальной доктрине моноцентрической застройки. Он разрывает идеологическую предопределённость планировочного решения и вписывает траекторию развития города в прямую ось, не просто перескакивающую через заливы Иркутского водохранилища, но формирующую автономные градостроительные единицы – микрорайоны с полным комплектом КБО, обеспечивающим самодостаточность существования и определённую степень изолированности от «центра». Он осуществляет семиотическое единение Иркутска с абсолютной внеидеологическим, подлинным центром Восточной Сибири – Байкалом.

Таким образом, идеология и методология проекта «Квартал 130» базируется на двух основных постулатах. Первый из них предлагает воспринимать квартал по аналогии с жилым интерьером как пространственное оформление эмоционально окрашенных потоков человеческой деятельности. Каждое конкретное планировочное решение строится с точки зрения того, чем будут заниматься люди в данной конкретной части общей структуры района и в каком эмоциональном состоянии они будут находиться. Общая же градостроительная концепция района опирается на ось, связывающую исторический и административный центр города с южным побережьем Байкала, но включает также идею собственного центра района. Район 130, таким образом, формируется аналогично самостоятельному узлу, бусине, нанизанной на нить связи города с великим озером.

Прототипы и аналоги: современность

С функциональной точки зрения ярким прототипом проекта «Квартал 130» является знаменитый Музейный квартал (MuseumsQuartier) в Вене.

Первые проекты Музейного квартала появились в середине 80-х годов. Его ядром по образцу Центра Помпиду в Париже должен был стать музей современного искусства. Был проведён архитектурный конкурс в несколько этапов, в котором в апреле 1990 года единогласно победил проект архитекторов Лауриса и Манфреда Ортнеров. Победивший проект вызвал жаркие споры в обществе по поводу высоты новых зданий и так называемой «Башни-читальни» – высотки, которая должна была стать символом музейного комплекса. В 1993 году в акции протеста против проекта участвовало более 140 известных историков искусства и архитекторов со всего мира, в том числе и автор пирамиды Лувра Бэй Юймин и сэр Эрнст Гомбрих.

В октябре 1994 года бургомистр Вены Гельмут Цильк своим решением отказался от строительства «Башни-читальни». Уже «похороненный» проект был пересмотрен в сторону уменьшения размеров новых музейных зданий. Предусматривавшиеся стеклянные фасады были заменены на натуральный камень. Строительство началось в апреле 1998 года и завершилось в 2001-м.⁵

Текст Константин Лидин

- 1 Tuan Yi-Fu/ Topophilia (a study of environmental perception, attitudes, and values). Minneapolis, 1976.
- 2 Лидин К. Конструктивизм сегодня и завтра // Проект Байкал. 2008. № 16. С. 82–85.
- 3 Хан-Магомедов С. XX век в структуре тысячелетий : доклад 18 апреля в клубе Зуева, Москва. http://www.international.icomos.org/risk/2007/pdf/Soviet_Heritage_07_I-1_Magomedov.pdf
- 4 Лидин К. Конструктивизм сегодня и завтра // Проект Байкал. 2008. № 16. С. 82–85.
- 5 Официальный сайт Музейного квартала file://basisfolder/basisfolder_russisch.pdf

- 6 Фадеева М. Креативная недвижимость // Эксперт. 2010. № 21 (706). 31 мая.
- 7 Перлз Ф., Гудмен П. Теория гештальт-терапии. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2001.

Некоторые количественные параметры Музейного квартала (Вена)

Общая полезная площадь 58 тыс м²
 Из них:
 LEOPOLD MUSEUM 11 298 м²
 Музей современного искусства Stiftung Ludwig Wien 13 156 м²
 Венская картинная галерея 4 654 м²
 Зал общественных событий E+G 2 862 м²
 Архитектурный центр Вены 1 914 м²
 Детский музей ZOOM 1 786 м²
 Театр юного зрителя DSCHUNGEL WIEN 1 198 м²
 Танцевальный район Вены 985 м²
 Квартал 21 (культурный кластер, в котором происходят разнообразные молодежные инициативы и события с приглашением зарубежных деятелей) 7 тыс. м²

Собственники

Федеральная республика Австрия 75%
 федеральное правительство 25%
 город Вена

Совет директоров

председатель доктор Wilhelmine Goldmann (с 2008)

Члены Совета

доктор Elisabeth Hagen (с 2007)
 магистр Michael Hladik (с 2008)
 магистр Daniel Lцcker (с 2005)
 доктор Anton Matzinger (с 1990)
 магистр Peter Menasse (с 2007)
 магистр Hannah Rieger (с 2008)
 архитектор Norbert Schindler (с 2006)

Исполнительный директор

доктор Wolfgang Waldner (с 1999)

Генеральный заказчик проекта

ООО «Музейный квартал»
 Исполнительный директор доктор Wolfgang Waldner

Архитекторы

профессор, инженер Laurids Ortner
 профессор, магистр искусств Manfred Ortner
 профессор, инженер, доктор Manfred Wehdorn

Генеральный подрядчик

ARGE MuseumsQuartier Wien
 Ast-Holzmann BaugesmbH
 Wien
 Культурные кварталы, аналогичные венскому, существуют также в Германии (Музеумсинзель (Берлин), внесённый в список Мирового культурного наследия ЮНЕСКО); в Бедфорде, Манчестере, Шеффилде (Великобритания); квартал Западный Коулунг в Гонконге; Дизайнерский квартал в Хельсинки; Субтопия в городке Бутчурка, Швеция и т. д.

Самый амбициозный современный проект культурного квартала – Саадият (Остров счастья) в Абу-Даби. Квартал включает филиалы музеев Гуггенхайма (архитектор Фрэнк Гери) и Лувра (Жан Нувель), уникальное здание концертного зала (Заха Хадид) и так далее. Общая сумма вложений в проект Саадият планируется на уровне \$27 миллиардов. Правительство Абу-Даби рассчитывает, что проект поможет эмирату увеличить поток туристов с нынешних 1,8 миллионов человек в год до 7,9 миллиона к 2030 году.

В Лондоне и Нью-Йорке опыт культурных кварталов оказался настолько успешен, что к реализации приняты планы развития этих городов в целом именно как креативных (creative city)⁶.

Иркутский проект – методологическое своеобразие

1. Что такое эмоции?

Рассматривая вопросы эмоциональной связи человека и места, мы неизбежно сталкиваемся с расплывчатостью основного понятия – понятия эмоций. В психологической науке существует множество определений того, что должны означать слово «эмоции» и близкие к нему по смыслу слова (чувства, аффекты, переживания).

Мы будем рассматривать эмоцию (эмоциональное состояние) как характер информационного потока, проте-

кающего в данный момент сквозь контактную границу индивидуума.

Понятие контактной границы обозначает условную поверхность, отделяющую внутриспихическое пространство от окружающей среды⁷. Индивидуальная психика находится в информационном контакте с окружающей средой не постоянно, а периодически. Разрыв и возобновление контакта происходят в некотором ритме («ритм контакта – ухода»), который позволяет успешно воспринимать и перерабатывать тот огромный поток информации, который проходит через перцептивные органы. Известный психологам «принцип воронки» показывает, что возможности восприятия значительно превосходят возможности переработки поступающей информации в коре головного мозга. Поэтому контактная граница играет важнейшую роль в процессе отражения психикой внешней реальности. Эта роль заключается в сепарации поступающей информации и объединении многочисленных элементов воспринимаемой картины мира (пикселей) в более крупные, но менее многочисленные фрагменты. Так, глядя на песчаный пляж, мы не пытаемся увидеть все миллионы песчинок или тысячи бликов на водной поверхности, но бессознательно объединяем их в более общие образы – образы песка и воды.

Рассмотрение эмоций в качестве характеристик информационного потока послужило основой для разработки модели «пространства эмоций» – двумерного централизованного пространства, в котором координатными осями служат две ортогональные характеристики потока – интенсивность и упорядоченность. Так, наиболее интенсивный поток информации об окружающем мире человек получает в состоянии «интерес – возбуждение», а наименьший – в состоянии «печаль». Упорядоченность (связность) информационного потока максимальна в состоянии «совесть», а минимальна в состоянии «страх».

Схематическое изображение «пространства эмоций» показано на рис. 1. Ось абсцисс соответствует параметру интенсивности информационного потока, ось ординат – упорядоченности. Диагональные оси введены исключи-

- 8 Marks, L.E. , & ArieH, Y. (2006). Differential effects of stimulus context in sensory processing. European Review of Applied Psychology, 56, 213–221.
- 9 Лидин К. Жуки, ракушки и культурное наследие // Проект Байкал. 2010. №23. С. 35–37.

Таблица 1. Перцептивные атрибуты эмоций «интерес – возбуждение» – «печаль»

Модальность	Оппозиция «сильный – слабый»	
	Интерес – возбуждение	Печаль
Зрительная (визуальная)	Ярко, спектрально	Тускло, черно-бело
Кинестетическая (мышечная)	Напряженно, динамично	Вяло, статично
Тактильная (кожная)	Горячо, шершаво	Холодно, гладко
Аудиальная (слуховая)	Громко, звонко	Тихо, глухо
Одоральная (вкусо-запаховая)	Сладко,пряно	Горько-солono, пресно

тельно для удобства использования модели.

Рис. 1. Пространство эмоций

Оси пространства эмоций могут быть проградуированы в условных баллах, выражающих интенсивность переживания той или иной эмоции. Например, эмоция «страх» по мере нарастания может называться: недоверие, подозрительность (1 условный балл), тревожность (2 балла), испуг, страх (3 балла), ужас (4 балла), паника (5 баллов). Паникой называется страх предельной интенсивности. Дальнейшее повышение уровня хаоса несовместимо с физиологическими процессами в организме воспринимающего субъекта, то есть смертельно. Аналогичным образом любая эмоция имеет свой физиологический предел интенсивности (показан на схеме пунктирной линией).

Первичное восприятие информации (перцепция) протекает при помощи органов чувств, однако уже в момент прохождения информационного потока сквозь контактную границу отдельные сигналы объединяются в общую картину. Поэтому даже сигнал, полученный по одному из чувственных каналов (например, зрительный сигнал от плоского изображения) переживается синэстетически – так, как если бы он был получен по всем чувственным каналам⁸.

Например, эмоция «интерес – возбуждение» переживается как общее повышение тонуса организма. В результате обостряется цветовое зрение, и картина мира выглядит более цветной и яркой. Повышенный мышечный тонус переживается как напряжение и динамика (напряженное движение). Повышенный тонус кожи переживается как ощущение тепла и прикосновения шершавой поверхности.

Повышенный тонус слуха сдвигает полосу восприятия в область более высоких частот – звуки воспринимаются более звонкими и громкими. Обостряется также и восприимчивость к одоральным раздражителям, в результате чего запахи и вкусы воспринимаются более пряными. Возрастает чувствительность к сладкому вкусу.

Напротив, эмоция печали связана с депрессивными состояниями организ-

ма. В депрессивном состоянии угнетается цветовое зрение, и картина мира становится черно-белой. Пониженный мышечный тонус переживается как вялое, расслабленное и неподвижное состояние. Пониженный тонус кожи дает ощущение холода и гладкой поверхности. Пониженный тонус слуха субъективно сдвигает восприятие в область тихих и глухих звуков. Запахи и вкусы воспринимаются более пресными и горько-солеными.

Эмоциональные состояния страха связаны с переживанием хаоса. Страх есть ослабление или потеря внутреннего ритма, в котором функционирует организм. В результате хаотических движений глаз в состоянии страха картина мира выглядит более пестрой и размытой. Хаотическое возбуждение мускулов переживается как судорожное, неустойчивое состояние.

Хаотическое кожное переживание похоже на прикосновение острого, режущего или колющего предмета. Хаотические звуковые переживания – это диссонансные, скрипучие и немусикальные звуки. Вкусовые и запаховые переживания страха формируются следующим образом: в состоянии сильного страха спазмы желудка выбрасывают в рот желудочный сок. Его кислый и резкий вкус – это и есть вкус страха.

Эмоциональное переживание порядка связано с эмоцией совести. Соответствующие ей перцептивные признаки противоположны тем, которые характерны для страха.

Перцептивные атрибуты основных эмоциональных состояний показаны в таблицах.

Исследования показали, что состояния комфорта, удовлетворенности и счастья невозможно привязать к какой-либо области пространства эмоций. В общем случае «область счастья» является индивидуальным феноменом. Однако каждая культура – государственная, национальная, региональная, корпоративная и так далее – включает как обязательный элемент иерархию эмоций по их общественно принятой ценности. В каждом сообществе имеется представление о наиболее ценной и желательной эмоции, причем такие представления составляют базовые ценности и цели существования данного сообщества.

Когерентные образы – правдивые, последовательные, привлекательные

Природные образы, к восприятию которых эволюционно приспособлена психика человека, содержат связанные (когерентные) наборы признаков по всем модальностям. Яблоко окрашено в теплый цвет – от зеленого до красного, имеет округлую форму и характерную тяжесть, гладкую кожу и яблочный вкус-запах. Если по какой-то из модальностей мы получаем сигнал, не соответствующий естественному набору, образ воспринимается как «неправильный», «нелогичный».

Пластмассовый муляж яблока, легкий и пахнущий пластификатором, воспринимается именно как муляж, подделка, нечто фальшивое. Напротив, когерентный образ вызывает ощущение достоинства, правдивости, чего-то настоящего.

Музейный квартал (Вена). Компактно расположенный в центре австрийской столицы, этот квартал прославился на весь мир как эксперимент по созданию пространства «сверхплотной концентрации культуры». Собрание максимального числа культурных центров на ограниченной площади привело к появлению городского пространства с принципиально новыми качествами. Людей привлекает сюда даже не столько какое-то конкретное событие или зрелище, сколько сама атмосфера «концентрированной культуры»

Таблица 2. Перцептивные атрибуты эмоций «интерес – возбуждение» – «печаль»

Модальность	Оппозиция «упорядоченный – хаотичный»	
	Совесть – вина	Страх
Зрительная (визуальная)	Гармонично, четко	Пёстро, расплывчато
Кинэстетическая (мышечная)	Судорожно, шатко	Ритмично, устойчиво
Тактильная (кожная)	Липко, давяще	Скользко, режуще
Аудиальная (слуховая)	Музыкально, внятно	Диссонансно, невнятно
Одоральная (вкусно-запаховая)	Мылко, затхло	Кисло, терпко

Современный человек живет в искусственной среде, состоящей из предметов и вещей, созданных самим человеком. Природные объекты, несущие заведомо связные образы, редко встречаются современному горожанину. И только талантливым дизайнерам удается иногда создавать вещи – носители когерентных, связных образов. Как пишет Бодрийар, «форма красного автомобиля должна быть такой, чтобы он мог быть только красным». К сожалению, выполнить это требование удается далеко не всегда.

Тем более редко удается достичь такого образа жизни, в котором дизайн жилища, особенности кухни, фактуры тканей одежды, типичные мышечные нагрузки и так далее составляли бы единое целое и не противоречили бы друг другу.

Прошлые эпохи демонстрируют нам немало примеров гармоничных, непротиворечивых образов жизни. Каждая культура прошлого в период своего высшего расцвета создавала такой образ жизни, в котором все элементы находились в гармоничном соответствии. Традиционный образ жизни сибиряков, приспособленный к жёсткому климату и мрачной зиме, представляет собой прекрасно продуманную и проверенную веками систему. В ней все элементы образа жизни – конструкция дома и структура размещения зданий внутри околота, режим работы и праздников, блюда повседневной кухни и украшения интерьера – все эти детали согласованы между собой и образуют когерентный образ. Огромную ценность представляет собой этот образ. Наши предки веками отбирали и шлифовали его элементы, пока не получился способ жизни, идеально приспособленный к особенностям Восточно-Сибирского региона⁹.

Бренд-бук культурного района

Практика фиксации образа с целью его сохранения в основном развивается в коммерческой сфере. Каждая компания, претендующая на известность,

тратит на создание и распространение своего образа (имиджа) десятки миллионов долларов ежегодно. В результате самые узнаваемые и привлекательные образы (бренды) приобретают стоимость порядка десятков миллиардов долларов – иногда вся недвижимость, включая производственные мощности, принадлежащие компании, обладают меньшей ценностью, чем этот «нематериальный актив». Причина очевидна: именно бренд оказывает то самое мощное притягательное воздействие на инвесторов, которое обеспечивает финансовый поток – основу процветания компании или территории.

Существующие методики расчёта стоимости бренда городов пока что носят нечёткий, экспертный характер. Однако британский специалист Саймон Анхольт¹⁰ уже несколько лет (с 2005 года) публикует рейтинг самых дорогих брендов по странам и по городам мира. По его данным, бренд США (рейтинг № 1 в 2009 году) обладает стоимостью почти \$18 триллионов, а бренд России оценивается в \$663 миллиарда (на 15 % больше, чем ВВП). К сожалению, у нас нет данных, чтобы оценить, хотя бы приблизительно, стоимость имиджа Иркутска. Однако в любом случае можно утверждать, что цена бренда города может быть существенно увеличена, если на его формирование и поддержание будут обращены специальные усилия¹¹.

Документ, фиксирующий бренд в объективных и неизменных параметрах, называется бренд-бук. Чем дороже и ценнее бренд, тем подробнее и жестче составлен бренд-бук. Так, в бренд-буке компании «Мерседес» (стоимость бренда 20,4 млрд. евро по данным Венского института международных экономических исследований или 15,51 млрд. евро по данным агентства Interbrand) зафиксированы такие параметры, как фирменный цвет (в цифровой форме), фирменный шрифт, фирменная композиция размещения текста и иллюстраций в журнальном, газетном, листовочном варианте и на билбордах и так далее.

Для создания бренд-бука культурного района необходимо зафиксировать, по крайней мере, следующие параметры:

- **цветовой ключ**. Имеется в виду не конкретный набор тонов (что вряд ли возможно), а общий характер цвета, выражаемый в цветности (насыщенности, соотношении хроматичности и ахроматичности); контрастности; теплоты/холодности; необходимо также зафиксировать доминирующий тоновый аккорд;
- **композиционные и ритмические ключи**, то есть набор типичных компо-

зиционных схем, которым должны соответствовать ключевые виды района;

– в структуре района необходимо предусмотреть **систему видовых** (обзорных, ключевых) точек, в которых люди будут задерживаться для того, чтобы «считать» ключевые виды района. В интерьере такие точки образуются на пересечениях траекторий движения людей с границами функциональных зон, а также в фокусах функциональных зон. Очевидно, в «интерьере района» будут действовать аналогичные закономерности;

– **фактурные ключи** – наборы рельефов поверхностей, используемых в квартале. Очевидно, основу ключей составит фактура отёсанной древесины и традиционного для Иркутска бутового песчаника. Особенно следует обратить внимание на то, что рельеф поверхности бруса, обработанного на современных станках, не совпадает с фактурой традиционного бревна, что часто придаёт брусному срубу неуместно гладкий, гламурный вид;

– **знаково-символические ряды**. Декор традиционного сибирского дома богато украшен орнаментами, несущими характер графических заклинаний. Эти древние архетипические узоры обладают глубоким смыслом и должны составляться людьми, понимающими их значение. Недопустимо украшать здания квартала резьбой и росписью, составленной в чисто декоративных критериях.

В работе над образом культурного квартала необходимо также учитывать компоненты звуковой среды – шумы города, звоны колоколов ближней церкви, музыку и даже возможный шум реки (особенно в вечернее время, когда транспортный поток слабеет).

Весьма существенную роль также играет одоральный (вкусо-запаховый) компонент образа. Совершенно необходимо обеспечить не просто обилие зелени в районе, но и обратить внимание на то, какими запахами обладают те или иные растения. Свою долю добавит летом запах реки, а зимой – снега. Мощные одоральные ноты, которые вносят пункты общественного питания, также должны быть предусмотрены в проекте – как и неизбежный фон бензинового перега-ра, источаемого магистралями по обе стороны квартала.

Фиксация и соблюдение всех аспектов позволит создать исторически правдивый, когерентный образ квартала, вызывающий сильные положительные эмоции как у жителей Иркутска, так и у его гостей.

10 Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет. Бренд Америка: мать всех брендов. М. : Добрая книга, 2010. 232 с.

11 Лидин К. С огромной «двойкой» в дневнике. Имидж города в эпоху рыночной экономики // Проект Байкал. 2007. № 13. С. 12–16

Alexander Ashikhmin – Dean of the Architectural Faculty at Irkutsk State Technical University

Artem Begishev – architect, leader of the Laboratory of Architecture and Design (Krasnoyarsk)

Andrei Bokov – President of the Union of Architects of Russia, Doctor of Architecture, full member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, full member of the International Academy of Architecture, honored architect of the Russian Federation, laureate of the National Prize in Architecture “Crystal Dedal”, laureate of the Russian Federation State Prize

Yuri Volchok – professor of Moscow Architectural Institute

Elena Grigoryeva – corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAACS), vice-president of the Union of Architects of Russia, director of the RAACS East-Siberian Academcenter, laureate of the Russian Federation State Prize

Inna Druzhinina – chief architect of the architectural and planning bureau-1 of “Irkutskgrazhdanproject” open JSC, architect as project manager, executive secretary of the Board of the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Konstantin Kianenko – Professor of the Department “Architecture and Town Planning” at Vologda State Technical University, Doctor of Architecture, adviser of the RAACS

Alexandra Kozak – architect, member of the Club of Young Architects at the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Nikolai Kradin – Doctor of Architecture, adviser of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of Khabarovsk Academy of Construction and Architecture

Larisa Krylova – architect of architectural and planning bureau-2 of “Irkutskgrazhdanproject” open JSC

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Andrei Lyapin – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University, research officer of the Museum of Architecture at the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Mark Meerovich – Ph.D. in Architecture, Doctor of Historical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University

Andrei Nekrasov – corresponding member of the RAACS, Head of the Department “Architecture of Residential Buildings” at MARCHI, Ph.D. in Architecture, Professor, honored architect of the RF, full member of the Moscow Department of the IAA

Vladimir Nechitailo – Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering at Irkutsk State Technical University

Artem Olshevich – student of the Architectural Faculty at Irkutsk State Technical University, member of the Club of Young Architects at the Irkutsk regional organization “Union of Architects of Russia”

Alexander Rappaport – Ph.D. in Architecture, Doctor of Art History, member of the Moscow Union of Architects, member of the Union of Designers, observer of the Internet magazine “Architector” of the MUA website, member of the International Association of Architectural Critics

Patrice de Rendinger – architect, Professor, deputy director of Bordeaux High School of Architecture and Landscape (France)

Marina Sinchurina – Deputy Dean of the Faculty of Service and Advertisement at Irkutsk State University

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at Baikal State University of Economics and Law, member of the Center for Independent Social Research and Education (Irkutsk), member of the Union of Journalists of Russia

Olga Turukina – public relations officer of Institute of Law of Irkutsk State University

Artem Elly – architect (Krasnoyarsk)

Barbara Engel – architect and urban planner, Ph.D. in Engineering, Professor of Dresden Technical University (Germany)

авторы

Ашихмин Александр Викторович – декан архитектурного факультета Иркутского государственного технического университета

Бегишев Артем – архитектор, лидер Лаборатории архитектуры и дизайна (Красноярск)

Боков Андрей Владимирович – президент Союза архитекторов России, доктор архитектуры, действительный член Российской академии архитектуры и строительных наук, действительный член Международной академии архитектуры, заслуженный архитектор Российской Федерации, обладатель национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал», лауреат Государственной премии РФ

Волчок Юрий Петрович – профессор Московского архитектурного института

Григорьева Елена Ивановна – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, вице-президент Союза архитекторов России, директор ВостокСибАкадемЦентра РААСН, лауреат Государственной премии РФ

Дружинина Инна Евгеньевна – главный архитектор АПМ-1 ОАО «Иркутскгражданпроект», ГАП, ответственный секретарь правления Иркутской региональной организации «Союз архитекторов России»

Кияненко Константин Васильевич – профессор кафедры «Архитектура и градостроительство» Вологодского государственного технического университета, доктор архитектуры, советник Российской академии архитектуры и строительных наук

Козак Александра Игоревна – архитектор, член Клуба молодых архитекторов при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Крадин Николай Петрович – доктор архитектуры, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор Тихоокеанского государственного университета, дважды лауреат Губернаторской премии (Хабаровск)

Крылова Лариса Александровна – архитектор АПМ-2 ОАО «Иркутскгражданпроект»

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного института путей сообщения

Ляпин Андрей Александрович – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета, научный сотрудник Музея архитектуры при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Меерович Марк Григорьевич – кандидат архитектуры, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, профессор кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Некрасов Андрей Борисович – член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук, заведующий кафедрой «Архитектура жилых зданий» Московского архитектурного института, кандидат архитектуры, профессор, заслуженный архитектор РФ, действительный член Международной академии архитектуры

Нечитайло Владимир Константинович – доцент кафедры архитектурного проектирования Иркутского государственного технического университета

Ольшевич Артем Юрьевич – выпускник архитектурного факультета Иркутского государственного технического университета, член Клуба молодых архитекторов при Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Раппапорт Александр Гербертович – кандидат архитектуры, доктор искусствоведения, член Московского союза архитекторов, член Союза дизайнеров, обозреватель интернет-журнала «Архитектор» сайта МСА, член Международной ассоциации архитектурных критиков

Рендинжер Патрис де – архитектор, профессор, заместитель директора Высшей школы архитектуры и ландшафта г. Бордо (Франция)

Синчурина Марина Георгиевна – заместитель декана факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Байкальского государственного университета экономики и права, сотрудник Центра независимых социальных исследований и образования (Иркутск), член Союза журналистов России

Турукина Ольга Александровна – специалист по связям с общественностью Юридического института Иркутского государственного университета

Элли Артем – архитектор (Красноярск)

Энгель Барбара – архитектор и градостроитель, кандидат технических наук, профессор Дрезденского технического университета (Германия)

БАЙКАЛЬСКАЯ КАРТА

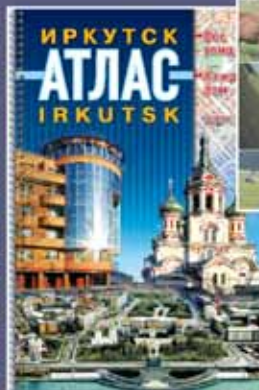
FSE "East-Siberian AGE" has started the project "Around Baikal" – MAPS in various scales:

- Tourist maps of the Baikal region
- Maps of cities of the Irkutsk region
- Highway maps
- Atlases
- Office maps

Manufacturing of maps:

- The laminated office maps
- Maps on a banner basis
- Drawing of the individual thematic information
- 3D digital maps

664011, с. Irkutsk, s. Nizhnaya Naberezhnaya, 14
tel.: 97-55-22
e-mail: topgeo@rambler.ru

ФГУП «ВостСиб АГП» в рамках проекта «Байкальская карта» выпускает карты различных масштабов:

- Туристские карты Байкальского региона
- Карты городов Иркутской области
- Карты автомобильных дорог
- Атласы
- Настенные карты

Изготовление карт на заказ:

- Ламинированные карты
 - Карты на баннерной основе
 - Нанесение индивидуальной тематической информации
 - Рельефные 3D карты
- тел. 89834181332

664011, г. Иркутск, ул. Нижняя Набережная, 14

тел./факс : (3952) 24-37-97
e-mail: vsagr@vsagr.ru

Отдел реализации карт:
тел./факс : (3952) 24-38-91

